

ХАПИЗОВ Ш.М., ГАЛБАЦЕВ С.М.

АВАРСКИЙ ЦОР

(ЗАКАТАЛЬСКИЙ ОКРУГ)
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Махачкала 2016

Национально-культурная автономия аварцев РД

Ш.М. Хапизов, С.М. Галбацев

**АВАРСКИЙ ЦОР
(Закатальский округ)
в XVIII - первой половине XX в.**

АЛЕФ

Махачкала 2016

УДК 94(=351.12)(479.24)

ББК 63.3. (24А3)

Х-19

Сведения об авторах:

Хапизов Шахбан Магомедович, 1979 г.р., уроженец сел. Ириб Чародинского района РД. Соискатель отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Тема диссертации: «Поселенческая культура дагестанцев Цора в контексте этнокультурной истории (XVIII-XXI вв.)».

Галбацев Сурхай Магомедович, 1964 г.р., уроженец сел. Килятль Гумбетовского района РД. Соискатель кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Специальность: Политические институты, процессы и технологии. Тема диссертации: «Этническая конкуренция в системе устойчивого развития Республики Дагестан».

Хапизов Ш.М., Галбацев С.М.

Х-19 Аварский Цор (Закатальский округ) в XVIII - первой половине XX в. (Очерк социально-политической истории). Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2016. – 294 с.

ISBN 978-5-4242-0477-7

Данное издание призвано восполнить пробел по социальной и политической истории Цора - региона в Алазанской долине, населенного компактно аварцами. В XVIII веке и вплоть до 1830 г. у аварцев Цора существовало два государственных образования - Джарская «республика» и Елисуйский султанат. В 1830 г. данный регион был занят войсками Российской империи и в последующем был преобразован в самостоятельную административно-территориальную единицу - Закатальский округ, который не входил ни в одну из российских губерний на Кавказе. В 1917-1921 гг. регион стал центром противостояния нескольких стран-республик (Дагестан, Грузия и Азербайджан), которые претендовали на включение Закатальского округа в свой состав. С помощью советских войск в 1920 г. был включен в состав Азербайджанской ССР. Временные пределы исследования ограничиваются 1950-ми годами.

ISBN 978-5-4242-0477-7

© НККАА РД, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Историко-географическая характеристика Цора.....	4
1.1. Географическое описание Цора	4
1.2. Вопросы этнической истории.....	17
1.3. Демографические процессы в Цоре (XIX-XX вв.)	44
1.4. История государственности аварцев Цора (Джарская «республика» и Елисуйский султанат).....	69
1.5. Цор в составе Российской империи (Закатальский округ).....	101
1.5.1. «Национально-освободительное движение» в Закатальском округе (1890-1908 гг.).....	122
1.5.2. Вопрос о самоопределении Закатальского округа и введении в нем земского управления (1909-1910 гг.)	131
1.6. Закатальский округ в 1917-1921 гг.: между Дагестаном, Грузией и Азербайджаном	136
1.6.1. Закатальский округ в 1917 - первой половине 1918 гг	136
1.6.2. Обстоятельства вхождения Закатальского округа в состав Азербайджана	149
1.6.3. Образовательная и языковая политика Азербайджана в Закатальской губернии	157
1.6.4. Цорские аварцы в армии АДР	160
1.6.5. Административная власть АДР в Закатальском округе	170
1.6.6. Аварская партия «Ахрар»	178
1.6.7. Кризис в отношениях между Закатальским округом и АДР (1919-1920 гг.)	182
1.6.8. Влияние коммунистов в Закатальском округе: фактор Закари Балахлинского	186
1.6.9. Переговоры руководства РСФСР с Тбилиси и Баку о статусе Закатальского округа	189
1.6.10. Освобождение Закатальского округа и кратковременное вхождение в составе Грузии	193
1.6.11. 1921 г.: окончательное решение Закатальского вопроса в пользу Азербайджана	205
1.7. В составе Азербайджанской ССР (1920-50-е гг.)	207
1.7.1. Время репрессий	210
1.7.2. Закатальский округ в 1931-36 годы	225
1.7.3. Эпоха Багирова	227
1.7.4. Планы включения Закатальского округа в состав Грузинской ССР	237
1.7.5. Имам Мустафаев и период оттепели в дагестано-азербайджанских отношениях.....	241
Глава 2. Обзор ситуации по конкретным направлениям.....	245
2.1. Образовательная политика и вопрос социального статуса аварского языка	245
2.2. Роль религии в общественно-политической ситуации в Цоре	259
Приложения	271
Литература	275

ГЛАВА I. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЮЖНОЙ АВАРИИ - ЦОРА

1.1. Географическое описание Цора

Исторически Алазанская долина, известная среди местного населения как Цор (*Цор*) или передний Цор (*Цебе Цор*), являлась регионом проживания аварцев Закавказья. Поскольку как этимология этого слова, так и пределы, которые оно охватывает, не получили полной характеристики, необходимо остановиться на нем более подробно. По мнению лингвиста М. Ш. Халилова, Цор - это «Восточная Грузия и Северо-Западный Азербайджан»¹. Н. Я. Марр дает топоним в форме *Цоро* и пишет, что оно обозначает «по представлению самих аваров, «то, что за горой», прежде всего Закатальский округ до самого Нухинского уезда»². Л. И. Жирков ставит знак равенства между Цором и «Закавказьем, Грузией», разделяя при этом его на *Цебе Цор* - «Грузия по левому берегу Куры» и *Нахъа Цор* - «Грузия за Курой»³.

Сходна в целом с вышеуказанной и характеристика П. К. Услара, который характеризует его как «равнину к югу от Главного Кавказского хребта», деля его при этом на Цебе Цор - «страна по левому берегу Куры» и Наха Цор - «страна по правому берегу Куры»⁴. Наряду с Цебе Цор и Наха Цор аварцам известен и Жаниб Цор (авар. - «внутренний Цор»), который, в частности, фигурирует в народных песнях про набеги на Закавказье⁵. Таким образом, в плане выяснения географических пределов Цора следует согласиться с оценками Л. И. Жиркова и П. К. Услара о том, что Цор в целом - это Закавказье.

При выяснении этимологии Цора распространенной версией является сопоставление его с аварским словом *цIер* - «лед»⁶. Как пишет автор монографии - исследования по закатальскому диалекту аварского языка П. С. Саидова, помимо Джара (*Чар*) «в Аварии известно и другое название территории распространения закатальского диалекта - *Цор*... Оно распространяется и на другие регионы, расположен-

¹ Халилов М.Ш. Грузинско-дагестанские языковые контакты. М., 2004. С. 83.

² Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. - Петроград, 1922. С. 32.

³ Жирков Л.И. Аварско-русский словарь. - Л., М., 1936. С. 144.

⁴ Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. III. Аварский язык. Тифлис, 1889. С. 20.

⁵ МагIарулазул хъалкъиял кIучIдул. МахIачхъала, 2001. Гъ. 293, 340 (на авар. яз.).

⁶ Молла Мəһəммəd əл-Чари. Чар Салнамəси / тəрч., кириш, гəјд. С.А. Сулејманованындыр. - Баки, 1997. С. 14 (на азерб. яз.).

ные за снежными перевалами... отделяющими Дагестан от соседней Грузии... Представляется, что топоним *Цор* связан с аварским словом *цIер* - «лед», *цIоро* - косвенная основа слова *цIер*: *цIорол*, *цIорое*... *цIороб* - «во льду». В аварском языке часто отождествляются слова «снег» - «лед», понятия «снежные горы» - «ледяные горы», т. е. горы, покрытые вечными снегами, ледниками. Известный топоним *Цороб* (форма локатива от слова *цIер* - «лед») в андалальском регионе Аварии употребляется с не менее распространенным его вариантом - *Цоронахъ* // *Цоронахъа*, что буквально означает «за льдом», т. е. «за ледяным перевалом»¹. То есть жители Горной Аварии отождествляют Цор со страной, лежащей за ледниками.

Однако следует учесть, что название это распространено и среди аварцев Закавказья, что делает предложенную этимологию уязвимой. В этой связи автор считает наиболее вероятным происхождение топонима *Цор* от распространенного в некоторых южных диалектах аварского языка слова *цIури*, являющегося синонимом общеаварского слова *жаниблъи*² («долина»³, «котловина»). Обозначая долину реки Алазани, аварцы вполне могли использовать термин *цIури* (*цIоро*), так же как прикаспийскую равнину называли просто *лъарагIлъи* («равнина»). Географический термин *цIури* нередко встречается в топонимии горной Аварии (к примеру, райцентр Чародинского района *Цуриб* - «в долине»), и потому вполне допустимо его применение и в Закавказье. Одновременно надо заметить, что С. Сулейманова пишет, что на аварском языке Цор означает «предгорье, равнина» Закавказья, что идентично значению Аран на азербайджанском языке⁴.

Одновременно необходимо подчеркнуть прослеживающуюся взаимосвязь названия Цор с городом Цри (современный Джар - *ЧIар*⁵, обозначаемый на картах XVIII века как «Цари»⁶), упоминаемым в «Истории Албании» при описании событий V века⁷. Цри же, в свою

¹ Саидова П.А. Закатальский диалект аварского языка. Махачкала, 2007. С. 15-16.

² Асадулаев Г.Г. Гъиндиб росдал тарих. МахIачхъала, 2003. Гъ. 14 (на авар. яз.).

³ Аварско-русский словарь / сост. М. Саидов. М., 1967. С. 224.

⁴ Сулейманова С.А. Этнополитическая история северо-западной Албании в свете архетипов в местных источниках // Известия НАН Азербайджана. Серия истории, философии и права. Баку, 2004. - №4. С. 57.

⁵ Об этом см. Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). М., 2011. С. 19-20.

⁶ Вахушти Багратиони. Атлас Грузии (XVIII век). Тбилиси, 1997. С. 95; Карта «Азиатская Турция, Анатолия, включающая Армению, Курдистан, Алджезиру, Ирак-Аджами». Париж, 1762.

⁷ Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / пер. с древнеармянского, пред. и ком. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 38.

очередь, взаимоувязано с названием упоминаемого еще античными авторами племени «сильвов». Указанный «город» Джар являлся историческим центром региона и на начало XIX века состоял из 1 260 дворов, то есть являлся более крупным населенным пунктом, нежели Баку того времени¹.

Наряду с названием Цор, обозначавшим часто все Закавказье, у авторов XIV-XIX вв. известно и название собственно аварской его части - Голода (авар. *Гьолода* - «на горном склоне, хребте»)². Впервые этот термин упоминается в «Тарих Дагестан», предположительно в начале XIV века³. И. П. Петрушевский пишет, что «под этим именем еще в XIX в. известны именно аварские... поселения Джаро-Белоканской области»⁴. П. К. Услар считает, что «так называют горцы Джаро-Белоканский округ»⁵. Следует отметить, что Голода является термином, употреблявшимся в основном в XVI - начале XVIII в., когда политическим центром аварского государства в Закавказье являлось городище Голода. Его развалины расположены на высоте 1 900 м на южной стороне вершины горного массива Гумзул-гор в 6 км севернее города Закатала. Гумзул-гор же, в свою очередь, является боковым отрогом Главного кавказского хребта. Хребет Гумзул-гор тянется с запада на восток, от мацехского летнего овцеводческого стана до горы Эрасул-меэр. Развалины самого поселения расположены на южном склоне верхней части хребта. А на вершине хребта на площади 4 гектара расположены остатки кладбища - целый лес как бы воткнутых в травянистый грунт камней, на которых уже не видно надгробных надписей. На вершине холма, утыканного надгробиями, расположен зиярат - могила, окруженная металлической оградой, которая, по рассказам джарских стариков, принадлежит знаменитому на всем Восточном Кавказе ученому Нухиязул Маламухаммаду Голодинскому (родился предположительно в 1611 г., умер в 1696-97 гг.⁶).

¹ Гусейнова Б.М. Расселение аварязычного населения в Восточном Закавказье в XVIII - первой трети XIX в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2008. Вып. III. С. 26.

² Мусаев М.А. «Карта страны Шамиля на 27 мухаррама 1273 г.» Хаджжи Йусуфа Сафар-заде: расшифровка и описание // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 2 (34). С. 42-56.

³ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 108.

⁴ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX века. Тифлис, 1934; Он же. Указ. раб. Махачкала, 1993. С. 34.

⁵ Услар П.К. Указ. раб. С. 20.

⁶ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы (VIII - начало XVIII вв.). Махачкала, 2000. Ч. I. С. 130; Айтберов Т.М., Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М. Опыт исследования био-

Наиболее употребляемым в настоящее время названием аваронаселенного региона в Закавказье среди местного населения, а также аварцев и лакцев Дагестана является *Чарахъ*¹. Отсюда *чарахъев* - «джарец, житель Джара»². Кроме того, местные аварцы называют село *Чар* и *Чарахъ*³. Характерна такая форма и для аварцев Дагестана. В частности, в составленной во второй половине XIX в. рукописи про аварского нуцала Умахана Великого указано, что он «скончался в Чарах, и могила его находится в чарахской мечети»⁴. Авторы сборника документов далее уточняют, что *Чарахъ* означает в переводе с аварского «в Джаре». При анализе аварского названия Чарах окончание -х есть типичная для закатальского диалекта (и в целом для аварского языка) форма образования локатива путем добавления суффикса -хъ (например, *гъотлохъ* - «у дерева»)⁵.

В топографическом отношении аварский Цор (Закатальский округ Российской империи) можно разделить на две части: северную - горную, представляющую собой южный склон Главного Кавказского хребта, и южную - низменную. **Горная** часть пересечена многочисленными ущельями и горными кряжами, покрыта альпийской растительностью и богата летними пастбищами для крупного и мелкого рогатого скота.⁶ Южный склон Главного кавказского хребта очень крут, образует множество скалистых и узких ущелий, покрыт лесами и дает начало многочисленным речкам, стекающим к Алазани, которые, разливаясь при таянии снегов в горах и дождях, образовывали в низменности ныне уже осушенные болота. Вместе с тем реки эти имеют важное ирригационное значение. Орошение полей производится почти исключительно из небольших левых притоков Алазани, сама же река, протекающая в довольно высоких берегах, не имеет ирригационного значения. **Средняя** часть аварского Цора до Алазани и ее притока Айри-чая слегка наклонена к Алазани и представляет, в общем, ровную местность, отлично орошенную речками, стекающими

графий средневековых мусульманских ученых-богословов Кавказа (на примере Али ал-Кили) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2013. № 2 (34). С. 11-18.

¹ Асланов А.М. Из топонимии Алазани // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 88; МагIарулазул хьалкъиял кIучIдул... Гъ. 274-275.

² Жирков Л.И. Указ. раб. С. 33.

³ Саидова П.А. Закатальский диалект... С. 15.

⁴ Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Гасанов М.Р., Алиев Б.Г. Указ. раб. С. 162.

⁵ Саидова П.А. Особенности локативов в закатальском диалекте аварского языка... С. 165.

⁶ Весь Кавказ (промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья) / составил и издал М.С. Шапсович. Баку, 1914. С. 465.

ми с Кавказского хребта¹. Это самая благоприятная в природно-климатическом отношении часть округа.

Что касается **южной**, низменной части округа, то ее, в свою очередь, можно разделить на две части: северную, до реки Алазани, и южную, расположенную южнее нее. Первая слегка наклонена к Алазани, хорошо орошена стекающими с Главного хребта многочисленными речками и богата растительностью, вторая - степная, летом представляет собой безводную выгоревшую пустыню, но зимой дает подножный корм для скота. Климат в нагорной полосе умеренный, а в низменной, защищенной гигантской стеной Главного кавказского хребта от влияния холодных северных и восточных ветров, жаркий. При этом в низменности «благодаря болотам и постоянно искусственно наводняемым рисовым, или, как здесь называют, чалтычным полям свирепствует малярия»².

Кроме того, южная часть Кахского района, вдававшаяся клином между Шекинским районом АР и Дедоплисцкарским районом Грузии и расположенная по левую сторону Алазани к югу от впадения Айричая, представляет собой безводную, слегка волнистую, а местами ровную степь. Она почти не имеет населения и пригодна практически только для сезонного животноводства - зимних пастбищ. Таким образом, почти весь исторический аварский Цор принадлежит к бассейну Алазани и расположен большей частью по левую ее сторону.

Обилие влаги, осаждающейся на южном склоне Кавказского хребта, благоприятствует развитию на нем древесной растительности, которой совершенно лишена южная степная часть Цора, расположенная на правом берегу Алазани. В особенности хороши леса (занимали в начале XX в. 38,4% всего пространства округа) в труднодоступных ущельях и недоступных предгорьях, так как на плоскости в большинстве случаев они уже истреблены. К началу XX века на приалазанской равнине сохранились лишь «Таначинский и Дурдурский, некогда дремучие леса»³. Первый из них расположен в районе сел. Динчи Закатальского района, а второй - по берегам реки Ухах-ор/Катих-ор.

Рельеф местности Цора во многом определяется Главным кавказским хребтом, который величественно окаймляет округ с северо-

¹ Бакрадзе Дм. Заметки о Закатальском округе // Записки кавказского отдела императорского русского географического общества (ЗКОИРГО). Тифлис, 1892. Кн. XIV. Вып. 1. С. 2-3.

² Весь Кавказ... С. 465.

³ Посербский А. Очерк Закатальского округа // Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865. С. 9.

восточной стороны. Он падает крутыми скатами, давая истоки многочисленным протокам, образующим реки, впадающие в Алазани. Алазани (длина - 413 км, площадь водосбора - 16 920 кв. км) - является главной водной артерией аварского Цора, население которого иногда называет его *Ралъад* - «море». Другие реки региона: Иори (389 км и 4 840 кв. км, соответственно), Ухах-ор/Катих-ор (54 км и 620 кв. км), Дибир-ор/Мухахчай (56 км и 572 кв. км), Курмух (55 км и 562 кв. км), Тала-ор (40 км и 410 кв. км), Билкан-ор (39 км и 320 кв. км), Мазум-ор (39 км и 253 кв. км) и Калтубан-ор/Капучай (36 км и 227 кв. км)¹. Как пишет Т. Н. Яишников, офицер российской армии, в 1830 г., «Алазань принимает в Джарских владениях 7 речек, вытекающих из Кавказского хребта: они суть: 1. Нагар-Емир (авар. *НагІемер* - «много пчел»). 2. Белоканская речка, орошающая селения Цабловани и Белоканы и впадающая в Алазань близ брода Урдо. 3. Речка Цоор-Хац (авар. *Цогъор-кІацІ* - «воровской перевал»), впадающая между бродами Урдо и Козлу. 4. Речка Катехи (авар. *КІатІихъ* от *КІацІихъ* - «у перевала»), она соединяется с Алазанью близ брода Козлу; в сию речку впадает речка, проходящая чрез Закаталы, Джары и Гогамы. 5. Тальская речка, на которой находятся селения Талы и Муганло, она впадает в Алазань близ брода Муганло. 6. Речка Мухах (авар. *Мухъахъ* - «у ущелья»), орошающая селения Мухах, Верхуани, М. Лайджи, Мусули; впадает в Алазань ниже селения Падара. 7. Капичай (азерб. *Гапы-чай* - «ворота - река»), на которой находятся селения Джених, Шудулу, Марсан, Бабало, Карапальдури. Она впадает в Алазань выше брода Катур, в одной версте от оногo»².

Важными транспортными узлами в Джаре являлись броды на реке Алазани. Их всего насчитывалось 10 единиц. Самый верхний, по течению реки Алазани, это - «брод Бежанианы», далее следует «Анага» и «Урдо, против селения Белокан». Напротив Динчи располагался брод «Козлу», а напротив села Муганло - одноименный брод, ниже которого располагался брод «Буяхчи» против сел. Падар. Еще ниже, напротив села Верхуан находился брод «Черплю» и в 2 км ниже по течению - «Боямотлу», расположенный близ одноименного хутора. Брод «Лалали» также располагался напротив одноименного селения,

¹ Цифровые данные см. Советский Азербайджан / под ред. М.М. Алиева. Баку, 1958. С. 106.

² Яишников Т.Н. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. С. 302.

ниже которого в 2-х верстах располагался брод «Катур». Этот брод уже находился во владениях елисуйских султанов¹.

Большую, нежели броды на Алазани, значимость в транспортном сообщении для местного населения имели перевалы через Главный кавказский хребет. Их в пределах Цора насчитывалось около 30. Ниже дается их перечень и краткая характеристика.

1. Вантлиашети (высота - 2 442 м, уровень сложности - н/к). Вел из Бежаниани (ныне сел. Ахалсопели) в долину реки Хван-ор и далее в Анцух или Цунту.

2. Химрик (2 820 м, н/к). Вел из Картубана в ущелье реки Химрик - левого притока Джурмута.

3. Тлебелсвери (2 905 м, 1А). Вел из Картубана через ущелье речки Чартали в ущелье реки Бакадух-ор, левого притока Джурмута.

4. Мачхалраса (2 865 м, н/к). Из долины реки Мазум-ор в ущелье реки Мачхал-ор, правого притока реки Джурмут.

5. Жухах (2 625 м, н/к). Из города Белокан и далее мимо села Цалбан ведет по хребту Кац-гвел к ГКХ. С хребта спускается в ущелье реки Ботло-ор, впадающей у села Салда в Джурмут.

6. Чалкаци (другое название Херакова; 2 746 м, 1А). Из Белокан вверх по одноименному ущелью и через ущелье Сагат-ор переваливает ГКХ, спускаясь с него в ущелье реки Кунсариб - левого притока Джурмута.

7. Мхолраса (2 962 м, н/к). Из Белокан через ущелье левого притока Билкан-ора - речки Чеэраб-ор - поднимается на боковой отрог ГКХ, с которого спускается в ущелье Кунсариб.

8. Маалараса (2 865 м, н/к). Из Белокан или Катиха тропа поднимается на хребет Мавра-гвел и по нему на ГКХ, с которого спускается в ущелье Кунсариб.

9. Маалараса + Мхолраса (1А).

10. Горида (2 942 м, 1А). Из Катиха вверх по одноименному ущелью, а далее по речке Мавра-ор на ГКХ. С него в ущелье речки Горелиб-ор - правого притока реки Кунсариб-ор.

11. Пажил-гвел (3 021 м, н/к). Из ущелья реки Килсадул-ор - притока Катих-ора - на отрог ГКХ Пажил-гвел. С ГКХ в ущелье реки Тахлук-ор, левого притока Джурмута.

12. Харахес (3 089 м, н/к). Схожий маршрут с разницей лишь в точке перехода ГКХ.

¹ Яишников Т.Н. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. С. 301, 302.

13. Урчинраса (3 180 м, 1А). Через верховья реки Катих-ор на ГКХ и оттуда в ущелье Хухзеб-ора - левого притока Джурмута.

14. Гутон (3 198 м, 2А). Из верховьев реки Катих-ор через ГКХ в ущелье Чинчлиб-ора - левого притока Джурмута.

15. Машладил-гутон (3 137 м, 1Б). Из верховьев Катих-ора в ущелье речки Кудабгутон-ор, правого притока Самура.

16. Катих (3 110 м, 1Б). В целом схожий маршрут с разницей в точке перехода ГКХ.

17. Гудур (3 390 м, 1А). Из верховьев реки Тала-ор (Чинчар-ор) в ущелье реки Тухил-ор - правого притока Самура.

18. Гумилаб (2 892 м, 1А). Из верховьев Тала-ора в ущелье Мугли-ора, правого притока Самура.

19. Саамлита (3 260 м, 1А). Из верховьев Тала-ора в ущелье Хунда-ора, правого притока Самура.

20. Хунда (3 431 м, 1А). Из верховьев реки Халахер в ущелье реки Киргил-ор, правого притока Самура.

21. Динди (2 318 м, н/к). Из ущелья реки Хала-ор, притока Дибир-ора (Мухах-чай) через ГКХ в ущелье речки Динди, которая у села Калял впадает в Самур.

22. Аттал (2 710 м, н/к). Из ущелья Кирхарины, что в Мухахском ущелье, через ГКХ в Атталское ущелье на правобережье Самура.

23. Суджарай (2 760 м, н/к). Тот же маршрут, но точка перехода ГКХ иная, и спускается тропа в Суджарайское ущелье.

24. Сувагил (2 820 м, 1А). Из верховьев Мухахской речки в Аттагайское ущелье в Самурской долине.

25. Аттагай (2 602 м, н/к). Из ущелья Кунахай - притока Курмуха - в Аттагай.

26. Хурай (2 806 м, 1А). Из верховьев Курмуха в Курдульское ущелье.

27. Аджукана (2 894 м, 1А). Из ущелья речки Ахсу - притока Курмуха - в Курдул.

28. Канталаш (3 190 м, 1Б). Из ущелья Хамам в Курмухском ущелье в Курдул.

29. Хыртана (3 112 м, 1Б). Из ущелья Хамам в Курдул.

Описание природно-климатических условий Цора в трудах авторов XIX века очень красочно: «Закатальский округ занимает восточную часть Алазанской долины и вполне заслуживает название «сада Закавказья». С северной окраины Ширакской плоской возвышенности, служащей южной границей округа, открывается очаровательный вид. На первом плане - серебряною полосой извивается р. Алазань; за

нею - море зелени, затопившей всю низменность долины; далее поднимаются уступами предгорья, из которых ближайшие изрезаны ущельями и покрыты сплошным лесом; потом серою полосой выдвигается более возвышенная линия второго предгорья, и наконец - снеговая цепь главного Кавказского хребта с выдающимися вершинами» Динди, Гудур и другими¹.

Как передает Дм. Бакрадзе, чрезвычайное обилие влаги в округе способствует сильному развитию растительности. Деревья в лесах, местами полностью покрывающих землю, отличаются гигантскими размерами. Из них особенно известны: дуб, бук, чинара, каштан, орех, липа, ясень. Фруктовые деревья, встречающиеся в них в диком виде, следующие: инжир, кизил, айва, гранаты, груши, яблоки, сливы, хурма, виноградная лоза, вьющаяся по деревьям, и др. Из хлебных злаков произрастают: пшеница, ячмень, просо и рис, лучший сорт которого (из сел. Зарна) ценится «и на тифлисском рынке. Замечательно достоинство зернинской почвы: она не знает отдыха, а между тем ежегодно дает весьма значительный урожай»². Почвенно-климатические условия данного региона благоприятны для разведения ценных субтропических культур. Издавна здесь культивируются инжир, гранат, иннаби, фисташки, миндаль и казанлыкская роза. В XX в. начали распространяться восточная хурма и чай³.

Трудами местных аварцев многие горные ущелья были превращены здесь в цветущие сады. Как пишет Н. Берзенов в 1860-х годах, «роскошную растительность представляют сады жителей Чари или Джари - большой деревни, раскинутой в 4 верстах от Закатал, в ущелье, образуемом крутыми боками джарских гор. Сады эти производят в изобилии виноград, орехи волошские и местные, называемые чарули (груз. «чарский» - прим. Х. III.); последние хотя в роде лесных, но отличаются крупным ядром и особенно маслянистостью; далее смоквы или фиговые, каштан, яблоки, гранаты, груши, сливы, персики, абрикосы и шелковичник»⁴. Утверждения источника XVIII в. (И. Гербер) о том, что джарцы имеют хорошие «пашни, сады и шелковые заводы», не вызывает сомнения, поскольку такого рода сведения содержат и другие источники. Наряду с полеводством одним из веду-

¹ Фон Плотто А.И. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. IV. С. 1-2.

² Бакрадзе Дм. Указ. раб. С. 2-3.

³ Советский Азербайджан / под ред. М.М. Алиева. Баку, 1958. С. 710.

⁴ Берзенов Н. Краткий исторический и географический указатель достопримечательных местностей по Кахетии, Закатальскому округу и частию по Бакинской и Тифлисской губерниям. Тифлис, 1864. С. 18-19.

щих занятий населения Джаро-Белокан было скотоводство. Развиты были и домашние промыслы (обработка дерева, камня, металла и особенно шерсти). Занимались джарцы также и торговлей. Трудно не согласиться с В. Г. Гаджиевым, который самым решительным образом отвергает утверждение И. Гербера, что джарцы «питаются воровством и грабежом», как не соответствующее исторической действительности.¹

По типу аграрных отношений и этническому составу населения Закатальский округ, согласно Ю. Ю. Алескерovu, накануне крестьянской реформы начала XX века делился на три района:

1. «Район господства мало разложившегося общинного земледелия. В этот район входила территория Белоканского наибства с населением, состоявшим почти исключительно из аваров.

2. Район господства кешкельных отношений. В этот район входили два наибства (Джарское и Мухахское), населенных почти исключительно аварами и цахурами, верхушка и зажиточные слои которых являлись владельцами кешкелей, и Алибадское наибство с населением, состоявшим только из азербайджанцев и ингилов, являвшихся кешкеледержателями, а потому обязанным нести и кешкельную повинность перед первыми.

3. Район господства в основном обычных феодальных отношений, существовавших в других уездах Азербайджана. В этот район входила территория Илисуйского и Карасуйского наибств. Первая из них имела смешанный состав населения (аварцы, цахуры, азербайджанцы и ингилойи), и феодальные отношения здесь имели некоторый оттенок кешкельных отношений, существовавших в соседних Джаро-Мухахском и Алибадском наибствах. На территории же Карасуйского наибства, где жили исключительно азербайджанцы и ингилойи, кешкельных отношений не было»².

Говоря о социальном характере государства, сложившегося на базе джарских или джаро-белоканских джамаатов (вольных обществ), профессор М. Агларов говорит о нем как об «аристо-демократической республике»³. При этом М. Агларов ссылается на европейских авто-

¹ Гаджиев В.Г. Сочинение Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979. С. 242-253.

² Алескерov Ю.Ю. Очерк социально-экономических отношений в Закатальском округе в XIX в. (до 1870 г.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1953. С. 8.

³ Агларов М.А. Кавказские реалии в российской историографии (XVIII - нач. XIX вв.) // Материалы Международной научной конференции "Кавказ: археология и этнология". - Баку, 2009. С. 312, 313.

ров, в частности, на офицера Российской империи Гамбу, который употребляет термин «Джарская республика». Данный термин использует, к примеру, Д. Зубарев, посетивший в 1830-м году левобережье Алазани: «Джаро-Белоканская область до 1830 года составляла республику, управлявшуюся своими законами, своими властями»¹. Так же его называет С. Броневский - «Джарская республика» и «федеративная Джарская республика»². В дальнейшем именно этот термин (республика) мы будем употреблять для обозначения государства джарских аварцев, существовавшего с XVI века и до 1830 года.

В связи с вопросом о географических границах Джарской республики необходимо заметить, что кроме земель на левобережье Алазани, составлявших основной земельный фонд данного государства, ему также принадлежали обширные зимние пастбища в междуречье Иори и Алазани, и в частности на Ширакском плато. Факт принадлежности данных земель джарцам засвидетельствован фирманом султана Османской империи Ахмеда II от 26 февраля 1728 года. В фирмане отражена ситуация, сложившаяся на момент выдачи документа, в соответствии с которой очерчены границы джарских земель. Эта информация содержится в следующей фразе: «в находящихся под вашим контролем Джабал ал-Фатх и Куртуман, со стороны Шеки Кобучай, со стороны Кахета Кабырры-чай и окрестности Каваз-су»³. Как следует из данного документа, со стороны Кахетии границей джарских владений была река Иори, а на севере - река Гавази, то есть река Аван-ор или Аванис-хеви. Джабал ал-Фатх - это Главный кавказский хребет, а Куртуман - его отрог, спускающийся к левому берегу Алазани в районе современного селения Кабали Лагодехского района, известный в грузинских источниках как Картубани. Следовательно, в состав Джара в 1720-х годах входили полностью Лагодехский и Дедоплисцкарский районы и восточная часть Кварельского района Грузии, где позже появились постоянные аварские поселения⁴. Это стало

¹ Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. 1841. Т. 2. С. 551-552.

² Броневский С.М. Исторические Выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Иоанна Васильевича доныне / изд. И.К. Павловой. СПб., 1996. С. 141-142.

³ Сулейманова С. Загата тарих-дијаршунаслыг музејинин XVIII-XIX әсрәләре даир археографик сәнәдләри // Азәрбајҹан елмләр академиясынын хәбәрләри (Тарих, фәлсәфә ва һугуг серијасы). - Бақы, 1990. - №4. С. 53-54 (на азерб. яз.).

⁴ См. Хапизов Ш.М. К истории расселения аварцев в верхней части Алазанской долины (в пределах Республики Грузия) в XVII-XIX вв. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2016. № 1. С. 75-78; Хапизов Ш.М. О прошлом и настоящем кахетинских аварцев // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2010. №38. С. 103-107; Хапизов Ш.М.

следствием активной экспансии цорских аварцев в западном направлении, ставшей продолжением освободительной борьбы против Кахетинского царства.

В начале XIX века, перед завоеванием Российской империей, территория Джарской республики, а после - Закатальского округа вплоть до 1880 г., по данным русских авторов, на левобережье Алазани к северо-западу доходила до реки Картубан¹. В данном случае мы видим уменьшение территории джарских аварцев за счет земель между Гавазской и Картубанской речками. Уменьшение площади джарской территории по сравнению с 1720-ми годами мы наблюдаем и на правобережье Алазани, хотя земли их здесь сохранялись и после завоевания Джара русскими. Согласно данным, собранным Закатальской сословно-поземельной комиссией в 1870-х годах, «как из показаний поверенных... так и из дел Закатальского окружного управления, видно, что жители округа постоянно пользовались безвозмездно землями на правом берегу Алазани, против своих селений, и хотя в 1830 году им воспрещено было переходить за эту реку, по недостатку в то время надзора они продолжали иметь там свои выгоны и пашни»². В 1852 г. отряд под командой генерала барона Врангеля разорил селения Горного магала, а жители их были переселены на приалазанскую равнину. Эта мера имела «гибельное влияние» и на население магала, и на скотоводство в такой степени, что после переселения «притязания лезгин на Эльдарскую равнину уже не возобновляются от целых обществ, а возникают таковые только от частных лиц». В 1853 г. в рапорте полковника Генштаба Дрейера, командированного в Ширакскую степь, содержится указание, что за аварцами, пасущими стада по правую сторону реки Алазани, необходимо «учредить строгий надзор, особенно за теми, которые кочуют на Падарской или Эльдарской равнине, где они занимают значительное пространство земли» и имеют много зимовников или кутанов, «устроенных большей частью в лесах и ущельях гор»³. Через несколько лет, в 1861 г., в документах уже отражен факт, что «к Сигнахскому уезду притязания лезгин (белоканских аварцев) окончательно устранены и что это сделано в видах без-

Этнические процессы в Алазанской долине в XVI-XVII вв. // International conference Shirvan, Arran, and Azerbaijan: A Historical-Cultural Retrospective. Dedicated to the Memory of Prof. Enayatollah Reza. 1-2 November, 2013, Yerevan. Programme and abstracts. - Yerevan, 2013. С. 45-48.

¹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Том I: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. I. С. 508; Посербский А. Указ. раб. С. 8-9.

² Центральный исторический архив Грузии (ЦИАГ). Ф. 236. Оп. 2. Д. 22. Л. 198-220.

³ ЦИАГ. Ф. 240. Оп. 1. Д. 499. Л. 24-26.

опасности всего края, в прежнее время постоянно нарушаемой кочующими на Шираках лезгинами, и потому всякие домогательства их на эти земли должны быть им воспрещены, тем более что заселение Ширакской степи требует поощрения для того, чтобы с распространением оного приобрести более возможности к устройству прочного в этих пустынных местах полицейского управления»¹.

Данное обстоятельство, а именно постоянное сужение площади, занимаемой Джарской республикой, было вначале результатом совместных усилий царя Картли-Кахети Ираклия II, которому активную поддержку во второй половине XVIII в. оказывали экспедиционные корпуса Российской империи, дислоцированные в Закавказье, а позже - колониальной политики Российской империи.

Помимо земель в долинах рек Алазани и Иори джарцам принадлежали также значительные территории летних пастбищ в верховьях реки Самур². Первоначально при включении территории Джарской республики в состав Российской империи в виде отдельного административного образования его границей на северо-западе по-прежнему оставалась река Картубан. На юге граница доходила частично до реки Алазани, а частично до скатов Ширакского плато, а на юго-востоке - до современной границы Кахского и Шекинского районов АР, то есть речки Кан. До 1860 г. в Закатальский округ входила также территория в верховьях реки Самур - так называемый Горный магал³, состоявший из 13 цахурских и 2 аварских селений: Цахур, Хиях, Сюгут, Муслух, Микик, Гельмец, Курдул, Мишлеш, Джиних, Корш, Кальял, Аттал, Мухах, Кусур и Киргил.

¹ Там же. Л. 33 (об).

² Яишников Т.Н. Указ. раб. С. 301; Фон Климан Ф. Указ. раб. С. 325.

³ Бакрадзе Дм. Указ. раб. С. 2-3.

1.2. Вопросы этнической истории

Касаясь вопроса о прошлом и настоящем аварцев Цора, конечно же, невозможно рассматривать его строго в отрыве от аналогичного вопроса в отношении всего аварского народа. Одним из важных в этом отношении является вопрос официального названия народа на русском и других международных языках, который, в силу ангажированности некоторых авторов, получил весьма искаженное освещение в специальных исследованиях. Известно, что первоначально название Авар распространялось, прежде всего, на Хунзахское плато. Известный кавказовед Т. М. Айтберов датирует это событие VI в., когда часть имперских авар из Закавказья переселилась на плато и смешалась с местным населением¹. Основанием для этого служат, в частности, сообщения грузинской хроники о расселении аваров в некоторых регионах Кавказа во время правления в Картли Гурама-Куропалата (вторая половина VI в.), а в Византии - Юстиниана (527-565 гг.). В хронике сообщается, что расселились они также «в Хунзахе, где они и поныне называются аварами». В дальнейшем название это становится и именем собственным некоторых правителей Сарира - государства с центром в Хунзахе, но чьи владения простирались от Алании до Дербента. Таким образом, можно сказать, что авары, осев в незначительном количестве в центральной части современной Аварии, сформировали значительную часть ее правящей элиты, но сами растворились среди количественно преобладавшего местного населения. Необходимо сказать, что в вопросе о происхождении аваров исследователи не пришли к единому мнению - часть считает, что язык их принадлежал к угорской семье, вторые считают кочевых авар тюркоязычным народом, третьи - ираноязычным, но в последнее время на Западе получает все большее распространение мнение о том, что авары, по крайней мере, их ядро и правители, разговаривали на языке, близком к монгольскому.

Местное же население в южной Аварии и в Алазанской долине было известно у античных авторов под названием *сильвов* и *лпинов*. Первые отождествляются с предками *хъванал* (бежтинских аварцев), а вторые - с *лъебелал*, расселенными в Алазанской долине и в верховьях реки Авар-ор (Аварское Койсу)². В этой связи интересно заключение одного из современных азербайджанских авторов, исследовавших эту

¹ Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 25-30.

² Подробнее см.: Хализов Ш.М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала, 2011. С. 14-24.

проблематику: *«Таким образом, взгляд на историю аваров (истинных и псевдоаваров) дает нам возможность выдвинуть предположение о причинах названия аварями народа, предками которого мы считаем лпинов и силвов. По нашему мнению, хотя авары не оставались долго в степях Северного Кавказа, они оказали определенное влияние на местные племена. Возможно, что во время переселения в Европу часть их осталась и смешалась с местными северокавказскими племенами. Ведь в истории немало таких фактов! И именно они оставили свое название силвам и лпинам»*¹.

В дальнейшем название Авар распространилось на всю территорию расселения аварцев. Необходимо отметить, что подобные примеры нередки в истории разных народов, в том числе и крупных европейских наций - государств. Роль этнических групп как элементов структуры этноса четко прослеживается до сегодняшних пор, а в Европе - до развития капитализма. Например, *«накануне Великой Французской революции жители провинций Наварра, Беарн и других считали себя не французами, а отдельными «народами». Интересно, что Жанна д'Арк, родившаяся в Лотарингии, рассказывала, будто она услышала голос с неба: «Иди во Францию». В ее эпоху Францией считался по существу лишь Иль де Франс, домен короля. Причем в ту эпоху, кроме французов отдельной народностью во Франции были провансальцы. Но впоследствии и они слились с французами, стали этнографической группой этого народа. Население же Иль де Франса не только вошло в состав французской нации, но и передало ей свое название»*². Аналогичным образом перешло название исторического центра Авар на всех представителей этого народа.

Как свидетельствуют авторы XIX в.: *«Между дагестанскими народами первое место принадлежит аварцам. Это племя всегда отличалось храбростью и вместе с чеченцами составило грозную репутацию Восточного Кавказа. Точно так же язык аварский есть господствующий для международных сношений во всем Дагестане, что обуславливается, кроме характера племени, всего больше тем, что оно занимает срединное положение и, разделяя Дагестан на две части, находится в соприкосновении с большей частью языков пле-*

¹ Мамедова А.А. Авары в Азии, на Кавказе и в Европе // VI-е Дзагуровские чтения «От античности к возрождению». Материалы международной научно-методической конференции. Махачкала, 2007. С. 69-71.

² Чеснов Я.В. Название народа: откуда оно? // Советская этнография. М., 1973. Вып. 6. С. 137.

мен, населяющих эту страну»¹. Согласно известному исследователю кавказских языков барону П. К. Услару, аварский язык «сделался господствующим языком для международных отношений в целом Нагорном Дагестане. К этому присоединяется и характер аварского племени, которое всегда играло первенствующую роль в Дагестане, отвагой и предприимчивостью далеко превосходя соседей. Чеченцам и аварцам Восточный Кавказ обязан своею грозною репутациею, но напор чеченцев постоянно направлен был к северу, напор аварцев - к югу»².

«Из всех племен самое значительное как по численности (свыше 100 т. д.), так и по влиянию - это аварцы, живущие главным образом между Аварским и Андийским Койсу в Нагорном Дагестане. Происхождение лезгин - неизвестно; известно только, что с VII в. по Р. Х. благодаря аравитянам начинает проникать ислам в Дагестан и после двухвековой борьбы утверждается в нем окончательно. Уже тогда существовали в Дагестане аварцы как передовое и влиятельное племя, что дает повод предполагать об их древнем происхождении. И в отношении языка пальма первенства по влиянию и распространённости принадлежит аварцам, занимающим центральную местность Дагестана»³. «Аварский язык, господствующий в Нагорном Дагестане, по грамматическим формам и обилию звуков превосходит все языки восточного Кавказа»⁴.

Причину широкого распространения аварского языка он видел в том, что «под влиянием политики аварских ханов и в позднейшее время предводителей мюридизма распространился хунзакский язык, который сделался общим языком всех лиц правительственных, тех, которые не довольствуются одною лишь домашнею деятельностью. Бесперывные сборы ополчений в замену письменности способствовали установлению единообразия в языке»⁵.

О роли аварского языка на Восточном Кавказе в подобном же ключе говорят и современные лингвисты. К примеру, Г. А. Климов писал, что «в пределах Восточного Кавказа приходится, по-видимому, считаться с двумя престижными языками, оказывавшими в прошлом заметное воздействие на свое окружение. На раннем эта-

¹ Материал для этнографии Восточного Кавказа // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1866. Кн. VII. Вып. I. Отд. III. С. 29.

² Услар П.К. Указ. раб. С. 3.

³ Кавказ. Справочная книга, составленная старожилом. Тифлис, 1887. С. 193.

⁴ Там же. С. 192.

⁵ Услар Л.К. Указ. раб. С. 5.

не таковым должен был являться удинский - предполагаемый язык христианской церкви Агвани (Кавказской Албании), на значительно более позднем - аварский. Значительно более ощутимые следствия принесло многовековое контактирование аварского языка с генетически близкими к нему андийскими и цезскими, а также некоторыми более отдаленными родственными. Оно результировало в возникновении к позднему средневековью так называемого болмаца - общеаварской языковой нормы, превратившейся в подлинный язык межплеменного общения - *lingua franca* - значительной части Дагестана»¹. О широком распространении аварского языка в горном Дагестане, например, среди даргинцев и лакцев, говорят многочисленные свидетельства. Выражается это, в частности, в широком распространении аварской песенной культуры у родственных народов. Общественный деятель и просветитель Б. К. Далгат пишет в 1890-х годах, что «цудахарцы поют все песни на аварском языке, на том будто бы основании, что на аварском языке легче петь и можно короче выражаться»². Имеется также свидетельство русского писателя А. А. Бестужева-Марлинского, который в своих письмах с Кавказа отмечал: «был в Кумухе и слышал воинственные песни аварцев»³. Даже в 1920-30-х годах известный исследователь дагестанских языков Л. И. Жирков отмечал распространение аварского языка - *бол мацI* - в качестве «международного» не только среди носителей андийских и цезских языков, но и среди даргинцев, лакцев и цахур⁴. В то же время известный дагестанский этнограф М.-З. О. Османов писал: «У даргинцев общего языка общения не было, литературный язык стал складываться в советское время на базе акушинского диалекта, однако литературный язык не функционирует в старших классах и в местном делопроизводстве (в отличие от аварского), что делает проблематичным становление в обозримом будущем единого, доступного всем, активно функционирующего языка»⁵.

Следует отметить, что мнение о Главном кавказском хребте как о почти непреодолимом природном препятствии, которое исторически выступало четкой разделительной линией между народами, государ-

¹ Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. М., 1986. С. 179-180.

² Далгат Б.К. Двенадцать цудахарских песен // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1892. Вып. XIV. С. 13.

³ Марлинский А.А. Полное собрание сочинений. СПб., 1838. С. 202.

⁴ См. карты к: Жирков Л.И. Грамматика аварского языка. М., 1924; Жирков Л.И. Аварско-русский словарь. М., 1936.

⁵ Османов М.-З.О. Даргинцы // Народы Дагестана / Отв. Ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М., 2002. С. 94.

ствами и социально-экономическими формациями, довольно крепко засело в сознании некоторых кавказоведов. Между тем при более пристальном изучении имеющихся в распоряжении современных кавказоведов археологических материалов, исторических источников, лингвистических и прочих данных становится ясным несоответствие данного представления реальному положению. Именно на основе этих данных современное кавказоведение доказывает, что на западных и южных склонах Главного Кавказского хребта, прилегающих к Дагестану, дагестаноязычное население является коренным¹.

Тесные связи между горным Дагестаном и Алазанской долиной и шире - Закавказьем - прослеживаются с древнейших времен. В неолите, в V-IV тыс. до н. э., уже была нарушена в значительной степени замкнутость неолитических общин, земледельцы и скотоводы активно расселяются по горным долинам, начинают осваивать высокогорья. Имеются серьезные основания полагать, что какая-то часть населения Северо-Восточного Кавказа - носители чохской культуры (VIII-VI тыс. до н. э.) - спустилась в низменные районы Закавказья и приняла участие в формировании культуры в северной зоне Восточного Закавказья². Археологи указывают на то, что из всех культур эпохи

¹ Джавахишвили И. Введение в историю грузинского народа. Кн. I: Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1950. С. 248; Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 120-125; Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. М., 1979. С. 23; Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер. с древнегрузинского, пред. и ком. Г.В. Цулая. М., 1979. С. 42; Мухелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). Тбилиси, 1982. С. 17, 19, 24, 28; Мухелишвили Д.Л. Город Уджарма (К историческим взаимоотношениям Иберии и Албании) // Сборник по исторической географии Грузии. Тбилиси, 1964. Т. II. С. 59-70; Крымский А.Е. Низами и его современники. Баку, 1981. С. 390; Крымский А.Э. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании) // Сборник статей в честь С.Ф. Ольденберга. - Л., 1934. С. 289-305; Крымский А.Э. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании, Шеки) // Сборник, посвященный памяти академика Н.Я. Марра. - М.; Л., 1938. С. 369-384; Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1986. С. 77-80, 83-85; Джафаров Ю.Р. О локализации «страны» чилбов и лбинов // Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1991. С. 59; Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972. С. 33; Халаев З.А. Этнополитическая и культурно-религиозная история дагестаноязычных народов Алазанской долины в XVI-XVIII вв.: автореф. дис. ... кандидата исторических наук. Махачкала, 2009. С. 13.

² Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М., 1987. С. 208; Джапаридзе О.М. На заре этнокультурной истории Кавказа. Тбилиси, 1989. С. 372; Гаджиев М.Г. История Дагестана. Махачкала, 1996. С. 43-44.

энеолита наиболее близкое сходство с культурой Дагестана обнаруживают энеолитические комплексы северо-восточных районов Грузии (Кахетии), что объясняется существованием в горной зоне Большого Кавказа (в частности современного горного Аваристана) пласта культуры, составляющего для них общую историко-культурную подоснову¹.

Эта культура в Закавказье, условно названная северокавказской, объединяет ряд поселений в Алазанской долине, Арагвском ущелье и долине реки Кура². При этом М. Гаджиев пишет, что, «как неоднократно отмечалось при анализе археологических материалов, энеолитические комплексы горного Дагестана обнаруживают близкое сходство с памятниками северной зоны Закавказья. При этом поздний комплекс энеолита горного Дагестана, представленный материалами Чинна, находит соответствие в Кахетских памятниках, датируемых серединой IV тыс. до н. э., а ранние, ругуджинские материалы - более близкие к археологическим комплексам Арагвского ущелья, относящимся к V тыс. до н. э.»³

Такое же единство культур наблюдается и в III тыс. до н. э., когда куро-аракская культура распространяется из своего изначального ареала, представленного Северо-Восточным Кавказом, на значительной части Западной Азии⁴. Для более позднего периода О. М. Давудов подчеркивает почти полное сходство керамики Восточной Грузии и Аварии в эпоху раннего железа и в античное время⁵. Он же говорит о сходстве и других сфер материального производства⁶. Очень интересно проследить этнические процессы на Кавказе на примере распространения красной ангобированной керамики. Она появляется в Восточной Грузии в конце VII-VI вв. до н. э., бытует здесь и позднее. Возможно, тогда эта керамика проникла в горный Дагестан и затем несколько позже распространилась по предгорьям и равнине⁷.

Археологические материалы подтверждаются и выводами лингвистов о том, что восточное Закавказье издревле входило в сферу распространения северо-восточнокавказских (дагестано-нахских)

¹ Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1991. С. 108.

² Там же. С. 93-96.

³ Гаджиев М.Г. Указ. раб. С. 103.

⁴ Там же. С. 91.

⁵ Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н. э. - IV в. н. э.). Махачкала, 1996. С. 101.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 111-112.

языков¹. Более того, носители куро-аракской культуры считаются принадлежащими к южнокавказскому и нахско-дагестанскому населению, связанному с хурритами². В связи с родством восточнокавказских и хуррито-урартских языков И. М. Дьяконов и С. А. Старостин отмечают, что «хуррито-урартские языки... представляют еще одну ветвь восточнокавказских языков»³. По данным сравнительно-исторического языкознания, прахуррито-урартский язык отчленился от общесеверовостокавказского еще в энеолите, не позже IV тыс. до н. э.⁴ Касаясь вопроса первоначальной локализации хуррито-урартского языка, И. М. Дьяконов отмечает, что если исходить из того, что проточеченский, протоандийский и протолезгинский языки 5-6 тысяч лет назад существовали в зоне их современного распространения, то родина хуррито-урартов должна быть к югу от чеченцев и к западу от лезгин, где-то между современным Тбилиси и горами к востоку от него⁵. Такая локализация прародин хурритов хорошо согласуется с данными археологии, т. к. культура энеолита северо-восточной Грузии (Кахети) - территории к востоку от Тбилиси, как уже отмечалось выше, обнаруживает весьма близкое сходство с энеолитом горного Дагестана⁶. В дальнейшем носители хуррито-урартских языков расселились на юге довольно широко. В бронзовом веке с середины III и II тыс. до н. э. хурриты засвидетельствованы источниками в северной Месопотамии, Сирии, на востоке Малой Азии⁷. Пределы распространения хурритов в III-II тыс. до н. э. территориально в основном совпадают с границами распространения куро-аракской культуры, что дало основание предположить, что создателями куро-аракской культуры были главным образом хуррито-урартские племена и носители северовостокавказских языков⁸.

¹ Меликишвили Г.А. Указ. раб. С. 121-124; Алиев И., Погребова М.Н. Об этнических процессах в области Восточного Закавказья и Западного Ирана в кон. II - нач. I тыс. до н. э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М., 1981; Алиев И. История Мидии. Баку, 1960. С. 66-67.

² Марковин В.И. Спорные вопросы в этногенетическом изучении древностей Северного Кавказа (Майкопская культура) // Советская археология. - 1990. - №4. С. 107.

³ Дьяконов И.М., Старостин С.А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988. С. 165.

⁴ Там же. С. 204.

⁵ Дьяконов И.М. Языковые контакты на Кавказе и Ближнем Востоке // Кавказ и цивилизации Древнего Востока: (Материалы всесоюзн. науч. конф.). - Орджоникидзе, 1989. С. 17.

⁶ Гаджиев М.Г. О демографических и этногенетических процессах в Дагестане в первобытную эпоху // Алародии. Махачкала, 1995. С. 23.

⁷ Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии... С. 113-115.

⁸ Дьяконов И.М. Некоторые лингвистические данные к проблеме связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с Древним Востоком в III - I тыс. до н. э. // Материалы

Таким образом, исследования в области лингвистики позволяют предполагать существование в древности большого ареала распространения восточнокавказских языков, который позднее сильно сократился в результате ассимиляции армянами и грузинами местного аборигенного населения от озера Ван до Главного кавказского хребта¹. Эти данные подтверждаются и исследованием топонимии Азербайджана, которое «уже теперь позволяет утверждать, что население древнейшего Азербайджана относилось к аборигенам, связанным с хуррито-урартским населением»². В I тысячелетии до н. э. на территорию Восточного Кавказа и Ирана начинают проникать племена индоевропейского происхождения, а позднее и «тюркоязычного населения в гущу древнего кавказского и ираноязычного субстрата»³.

В связи с этим считаем необходимым привести и данные исследований Я. Сулейманова, который на основе «поразительной близости» состава звуков, лексики и грамматического инвентаря андалальских говоров аварского языка и андийских языков, территориально не граничащих между собой в настоящее время, а также этимологического анализа названий всех населенных пунктов Дагестана (закончена работа в 1960 г.) приходит к выводу, что вторичными насельниками в горном Аваристане являются не андалальцы и гидатлинцы, как полагал Ш. И. Микаилов, а наоборот, представители североаварской группы говоров. Продолжая свою мысль, Я. Сулейманов говорит о том, что его анализ дает основания полагать, что «представители североаварской группы говоров, в том числе и жители Хунзахского плато («хунз»), и закатальские, анцухские и карахские аварцы в древности находились в непосредственном соседстве». Иначе, на его взгляд, трудно объяснить наличие таких древних «генетических связей», на которые Ш. И. Микаилов обращает внимание исследователей⁴. Заканчивает же Я. Сулейманов следующим выводом: «по нашему предположению, представители североаварской группы говоров, в том числе и «хунз», до прихода их на современную территорию, по-

семинара по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа: Тезисы. Баку, 1966. Вып. 12. С. 7-9.

¹ Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Указ. раб. С. 36. Прим. 32.

² Алиев К. Древнее население Азербайджана по данным топонимии // Материалы научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана. Баку, 1973. С. 87-88.

³ Алиев К. Указ. раб. С. 87-88.

⁴ Сулейманов Я. Этимологические изыскания // Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР (Серия филологическая). Махачкала, 1964. Т. XIII. С. 118.

видимому, должны были находиться южнее закатальских аварцев, в соседстве с цахурцами»¹.

Помимо вышеприведенных данных отметим и такую особенность сельского хозяйства горного Аваристана, при которой население этого региона существовать без Алазанской равнины не могло. Об этом говорят многочисленные исследования еще XVIII-XIX вв. По данным 1844 г., жители общества Томсуда, что на севере Тляратинского района, «по большей части на зиму сходят на равнины в окрестности Белокани и вообще без этого позволения существовать не могут»². Данный источник сообщает эти же сведения и о другом обществе - Гунзиб (в Бежтинском участке РД). «Почти все жители сего общества со своими женами, детьми и стадами сходят зимовать в наши пределы, именно на Лагодехские поля в долине Алазанской. В горах остаются на зиму только необходимые для охранения домов жители и те, кои по старости или болезни идти не могут»³. Другой пример - «на зиму почти все охединцы (унхадинцы. - *Х. III.*) с женами и детьми своими идут в Белоканы, и в горах остаются только зажиточные со своими стадами»⁴.

Помимо прочих причин, следует отметить, что скотоводство, будучи развитым во многих горных аварских обществах по границе с Кахети, но не будучи обеспеченным зимними пастбищами, заставляло сходить на зиму определенную часть мужского населения. В частности, «недостаточность в пастбищных местах заставляют их гнать его (скот. - прим. авторов) на зиму в Белоканы, где джурмутцы имеют большое родство и большие связи»⁵. «Стада свои ташинцы летом содержат в своих горах, а на зиму отдают на прогон мирным соседям своим, кои их пасут в Белоканах и Джарах»⁶. Об этом же говорит и обширный этнографический материал⁷.

¹ Сулейманов Я. Этимологические изыскания // Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР (Серия филологическая). Махачкала, 1964. Т. XIII. С. 118.

² Мочульский. Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г. // РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Часть II. Топографическая. Л. 167.

³ Там же. Л. 182.

⁴ Там же. Л. 214.

⁵ Там же. Л. 202-203.

⁶ Там же. Л. 221.

⁷ Хапизов Ш.М. Типология поселений Цора (Алазанской долины) // Вестник ДГПУ. Махачкала, 2011. №3(16). С. 51-55; Хапизов Ш.М. Родовые замки («гьин») в структуре аварских поселений Цора (левобережья Алазани) // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси - Гори - Батуми. 27-30 сентября 2010 г. Тбилиси, 2011. - С. 543-548; Хапизов Ш.М. Топография поселений Цора (гудекан, кладбище, мечеть) // Междуна-

Коренное население части Алазанской долины и прилегающих склонов Главного Кавказского хребта упоминается еще в I в. н. э. у Плиния Старшего под именами лпинов и сильвов: «...С другой стороны, начиная от границ Албании, по всему челу гор (живут) дикие племена сильвов, а ниже лупении (лубиении) - затем дидуры и соды (... ruzsus ab Albaniae confinio tota montium fronte gentes Silvorum ferae et infra Lupeniorum (Lubienorum) mox Diduri et Sodi)»¹. Согласно концепции ряда азербайджанских исследователей, «наследниками племен лбинов и сильвов», живших в Кавказской Албании и составлявших одну из ее областей - Лпин, являются кавказские аварцы². Сведения армянских историков раннего Средневековья позволяют считать царство лпинов - Лпинк - одним из важных христианских государств Закавказья: царь этой страны получает послание Иездигерда II, так же как и армянский, иверский и албанский цари³. Во время восстания 450-451 гг. войско лпинов помогало персам подавлять движение армян и албанцев⁴.

Следует отметить, что современное аварское население Алазанской долины по своему происхождению в основном делится на две группы (в прошлом племена), которые сейчас у аварцев называются *лъебелал* (тлебелы) и *хъванал* (хваны). Причем различия можно заметить в топонимике, преданиях, языковых особенностях разных групп аварцев Цора (Алазанской долины) и т. д.

В этой связи очевидно, что с тлебелами, скорее всего, следует идентифицировать племя лпинов⁵. В частности, М. С. Гаджиев, автор специального исследования «Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность)» говорит о возможной связи аварских этнонимов *гьалби*, *гьалбал* и *лъебел* с этнонимом *лпины*, «учитывая их географическую близость при предложенной локализации

родная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси - Гори - Батуми. 27-30 сентября 2010 г. Тбилиси, 2011. - С. 549-552; Хапизов Ш.М. Возникновение стационарных поселений на базе сезонных хуторов у джарских аварцев в XIX в. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 2011. - Вып. V. С. 82-92.

¹ Plinii Naturalis Historia. Liber VI, XI. - London, 1969. P. 29.

² Гейбуллаев Г. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1994. С. 151-152, 154; Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы - этногенез и формирование народа Баку, 1990. С. 82.

³ Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 85.

⁴ Там же.

⁵ О возможности такого отождествления: Гаджиев М.С. Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 7-42.

(Лпинии. - *Х. III.*), тесные и древние горно-равнинные хозяйственно-экономические и иные контакты, древний аварский топонимический пласт в долине Алазани»¹. Переход авар. «лъебел» в арм. «лпин» вполне допустим и объясним при допущении, что конечная «н» или «ни» - часто встречающийся суффикс места в аварской топонимике (к примеру, села в горном Дагестане: *Балахъуни, Рихъуни, ГъаракІуни* и т. д.). Азербайджанский исследователь Г. Гейбуллаев более определенно говорит о лпинах как предках части современных закавказских аварцев: «Этот этноним в древнеармянских источниках имеет форму «лбин» и «лпин». Местожительство «лбин» называлось «Лпинк». По мнению ряда исследователей, «лбины» жили на левобережье реки Алазань (на наш взгляд, более вероятно проживание их на правом берегу Алазани. - *Х. III.*)... Однако этническая принадлежность лбин до сих пор не определена. По нашему мнению, носителями этого этнонима являлись предки части современных аварцев северо-западного Азербайджана, а этноним «лбин» следует считать фонетической разновидностью этнонима «һалби», которым аварцы именуются среди некоторых соседних народов Дагестанской АССР»².

Второй компонент или племя, которое участвовало в формировании современных аварцев Цора, - это «хъваны», известные, возможно, в античных источниках как сильвы - этноним, который можно реконструировать как чилбы, цилбы, учитывая отсутствие данных фонем «ч», «ц» в греческом и их передачу через «с»³. В кавказоведении уже распространено мнение о связи античного этнонима «сильвов» с племенным или родовым названием «цІилбал», которое отражено в названиях аварских населенных пунктов Алазанской долины (селения *ЦІилбан* в Закатальском и *ЦІалбан* в Белоканском районах и т. д.)⁴.

¹ Гаджиев М.С. Лпиния... С. 20.

² Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. Баку, 1986. С. 84-85.

³ В этой связи хочется отметить, что, на наш взгляд, в один ряд со многими другими топонимами, этимологизируемыми из «цилбского» (из которого, вероятно, произошли современные бежтинский, гунзибский и гинухский языки), можно поставить и гидроним «Алазани». В бежтинском языке «алазан» означает озеро, как и в родственных гинухском (гІалазан), цезском (гІалзан), а также в асахском диалектах (гІалазан) (Халилов М.Ш. Цезско-русский словарь. М., 1999. С. 105). Х. Халилов полагает, что эти слова образовались от названия реки Алазани (Халилов М.Ш. Грузинско-дагестанские языковые контакты. М., 2004. С. 77), однако более вероятно обратное, по примеру образования названия реки Алазани в закатальском диалекте аварского языка (рахъад - т. е. «море»).

⁴ О связи названий этих селений с этнонимом «сильвы» см.: Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963. С. 28; Асланов А.М. Из топонимии Алазани // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 91.

Опять же процитируем Г. Гейбуллаева: «Племя силв упоминает Плиний (I в.). По его сообщению, «силвы живут за пределами Албании по всему челу гор». Однако, судя по древнеармянским источникам, силвы входили в число албанских племен. В этих источниках данный этноним зафиксирован в различных фонетических формах: *шилб*, *шил* (вариант *шиб*) и *чилб*. Существует мнение, что силвы античных, чилбы (шилбы) древнеармянских источников обитали в верховьях Андийского Койсу. Что касается этнической принадлежности носителей этого этнонима, то, по нашему мнению, их следует считать предками части современных аварцев»¹. Это мнение, на взгляд Г. Гейбуллаева, подтверждается тем, что чеченцы и ингуши называют аварцев *сули* или *соли*, а область верховий Андийского Койсу - *сулийн мохк*, т. е. «земли страны сули»². Далее он же приводит данные В. Абаева, который упоминает о наличии осетинского названия аварцев - *солу* - и связывает его с жителями «одного из аварских вольных обществ в Дагестане»³. Подытоживая, Г. Гейбуллаев пишет: «Таким образом, *силв*, *солу*, *сули*, *сул* следует считать фонетическим вариантом одного этнонима, правильная форма которого, по нашим полевым данным, собранным среди аварцев северо-западного Азербайджана - это *цилб*»⁴.

Вышеуказанный тезис Г. Гейбуллаева, скорее всего, основан на мнении известного этнографа Н. Волковой, что этническое имя *силе*, *сули*, которым вайнахи обозначают аварцев, живущих в верховьях реки Андийское Койсу, звучит также в этнониме «сильвы», называемом Плинием Секундом⁵. Так как К. Тревер и ряд других исследователей локализуют сильвов в верховьях Андийского Койсу⁶, а вайнахи называют созвучным термином это же население, то наше первичное предположение о цезоязычности (языки группы аварских субэтносов, в т. ч. бежтинцев, живущих в верховьях рек Андийское и Аварское Койсу) сильвов античных историков кажется вполне правдоподобным. Учитывая существование в Енисели (левобережье Алазани) еще

¹ Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана... С. 84.

² Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 182.

³ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., 1973. Т. II. С. 131.

⁴ Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана... С. 84.

⁵ Волкова Н.Г. Из северокавказской этнонимии // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 182.

⁶ Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. - М.-Л., 1959. С. 192.

в XIV в. селения Цинубани¹, которое отождествляется с Цилбаном (аварское село в 1 км к востоку от Джара), а также другие вышеуказанные данные, также не вызывает сомнений автохтонность сильвов в Джарском обществе и в целом в зоне Главного Кавказского хребта (в Алазанской долине, в Цунте, Анцухе и Бежте).

В связи с высказыванием Г. Гейбулаева следует учесть и то, что арчибцы, живущие в Чародинском районе Дагестана, Закатальский округ, т. е. Джаро-Белоканы, называют «Цили»², а джарских аварцев называют «цили-ш-тту». В данном этнониме «тту» есть показатель множественного числа, «-ш» - суффикс места, а «цили» - корень этнонима, аналогия которого с этнонимами сильвы и «цилб» («-би» - в аварском и некоторых других кавказских языках суффикс множественного числа) более чем очевидна³. Те же сильвы в форме «чилбы» встречаются в армянских источниках V-VII вв.⁴ Интересно наличие аварского имени собственного *ЧилбикI*, которое, кстати, фигурирует в средневековом аварском фольклоре: в сказке про Чилбика и Хартай, записанной в XIX в. Айдемиром Чиркеевским, он - главное действующее лицо⁵.

Говоря о локализации лпинов, необходимо отметить, что М. С. Гаджиев достаточно веско и убедительно идентифицировал лпинов и эров грузинских источников⁶, страна которых в «Картлис Цховреба» помещается между Курой и Алазани. Текст «КЦ» говорит о границах Эрети (страны эров) следующее: «Эросу дал он землю по северную сторону Куры, от устья Малой Алазани и до Ткетба, ныне называемой Гулгула. Сей Эрос построил впервые город в междуречье у места слияния обеих Алазани и назвал этот город своим именем - Эрети. Потому и называется эта земля Эрети. Ныне то место в междуречье называется Хоранта»⁷.

¹ Грузинские документы IX-XV вв. в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР / пер. и ком. С.С. Какабадзе. М., 1982. С. 105.

² Михайлов К.Ш. Арчинский язык (Грамматический очерк с текстами и словарем). Махачкала, 1967. С. 65.

³ Там же. С. 204.

⁴ История Егише Вардапета. Борьба Христианства с учением Зороастровым в пятом столетии в Армении / пер. с арм. П. Шаншиева. Тифлис, 1853. С. 215; Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Ереван, 1963. С. 64, 102 (на армян. яз.).

⁵ Сказки и басни, собранные и переведенные с аварского Айдемиром Чиркеевским // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II. Отд. V. С. 25.

⁶ Гаджиев М.С. Лпиния... С. 15-17.

⁷ Картлис Цховреба (История Грузии) / под ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 14.

Стоит привести интерпретацию этого отрывка и мнение о происхождении эров академика Г. Меликишвили¹, который писал, что территория Эрети «охватывала в основном восточные области современной Кахетии (Шида Кахети). Конечно, позднее эти термины начали смешиваться - иногда Эрети употреблялось для обозначения всей Кахети, иногда же «Кахети» обнимало и Эрети (Джавахишвили И. А. История грузинского народа. II. 1949. - С. 37), но первоначально, как было отмечено, Эрети обнимала в основном восточные и юго-восточные области современной Кахети: область от слияния двух Алазани (т. е. рр. Иори и Алазани) на юге до Ткетба (Гулгула) (пункт в районе современного Телави) на севере. Центр Эрети, согласно той же летописи, находился «у слияния двух Алазани», т. е. рр. Иори и Алазани. Эрети, очевидно, охватывала также территорию к югу от нижнего течения р. Иори до течения Куры. К югу (= юго-востоку) от Рустави Вахушти проводит границу между Кухети и Эрети (Вахушти. Описание Царства Грузинского, 1941. - С. 51). Именно в этой области (в районе нижнего течения Иори) находилась область «Кабечани». По Вахушти, современный Кизики в древности назывался «Камбечовани»... Таким образом, лежащая на нижнем течении р. Иори область рассматривалась как территория Эрети.

Что же можно сказать об этнической принадлежности древнейшего населения этой области? Как мы видели выше, кроме неоднократных указаний на связь этой области с Албанией можно указать на этимологию названия р. Иори. По мнению акад. И. А. Джавахишвили, например, в названии реки Иори мы, возможно, имеем засвидетельствованное в одном из дагестанских языков (в хундзском) слово «ор», означающее «овраг», однако, как явствует из хундзских (т. е. аварских - Х. Ш.) географических названий, раньше оно имело значение «ущелье», «ручей»²... С этой точки зрения обращает на себя внимание название живущих в Кахетии чартальцев... В нем «чар» - название одного из лезгинских племен, «тали» же можно связать с засвидетельствованным в хундзском языке словом «тала», обозначающим «строение», «ущелье». Первоначально «чартал», по-видимому, являлся более широким понятием и включал в себя всю Кахети... И. А. Джавахишвили на основании дагестанских языков этимологизирует и некоторые другие названия, засвидетельствованные в древности на территории Восточной Грузии, в частности, в Кахетии (Пипинети, Дзегами)»³.

¹ Меликишвили Г.А. Указ. раб. С. 123-124.

² Джавахишвили И. Указ. раб. С. 53-54.

³ Там. же. С. 50.

В свете изысканий Г. Меликишвили стоит рассматривать и вышеприведенный вывод, сделанный Я. Сулеймановым о миграции хунзахских (центральных) аварцев из Закавказья в горную Аварию¹. Данное предположение о миграции хунзахских аварцев с правобережья Алазани в центральный Аваристан подтверждается грузинскими средневековыми источниками, согласно которым «некий Хузуних, сын Лекана, вступил в горные теснины и построил собственный город, названный собственным именем Хузуних»². Видимо, наличие подобных связей между закавказскими и хунзахскими аварцами объясняется тем, что «такое же (как Тануси) укрепление и аул были и на горе Чина-меэр (на Хунзахском плато. - *Х. III.*), откуда жители после нападения арабов бежали в Закаталы»³.

Южной границей современного расселения закатальских аварцев является река Алазани, которая, в свою очередь, возможно, была северной границей исторического ареала расселения лпинов. В связи с этим необходимо также обратиться и к вопросу о локализации главного города лпинов - Эрети, в свете данных, которые предоставляет нам свидетельство Мовсеса Каланкатвази о посольстве епископа Исраэла к гуннам зимой 681-682 гг. Посольство, отправленное князем Вараз-Трдатом, выступило из «города Пероз-Кавата» (Барда). Далее «они перешли реку и на двенадцатые сутки [достигли] города лпинов, откуда навстречу ему вышли все жители города и приняли его с радостью... Прибыв в город, они остановились на отдых и совершили там вечером праздник. Оттуда они перешли в страну чилбов, что у склона великой горы. Там, на склонах Кавказских гор, дующие с севера холодные зимние ветры подняли страшную вьюгу. Трое суток они не могли даже глаз открыть, чтобы отыскать дорогу... [Затем] они вместе с ним поднялись на гору, называемую Вардедруак. Силою божественного креста и молитвами великого епископа утихли ветры, усмирившись вьюга, и они перевалили через вершину громадной горы»⁴.

На мой взгляд, город лпинов, идентифицируемых с эрами, есть упоминаемый в «Картлис Цховреба» город Эрети или Хоранта у слияния рек Алазани и Иори, а страна чилбов - территория современного

¹ Сулейманов Я. Указ. раб. С. 118.

² Мровели Леонти. Указ. раб. С. 5.

³ Яковлев Н. Новое в изучении Северного Кавказа (Предварительный отчет о работах Дагестано-Чеченской экспедиции 1923 г. в Дагестане) // Журнал «Новый Восток». - 1924. - Кн. 5. С. 244-245.

⁴ Мовсес Каланкатуази. Указ. раб. С. 123.

расселения закатальских аварцев с центром в современном селении Джар, которое идентифицируется с албанским городом Цри. Последнее предположение ранее высказано С. Сулеймановой - «город Цри», который в «Истории албан» представляется как «большой город Албании в стране чилбов»¹, можно соотнести с «Цор» (аварское название Джара)². По сообщениям авторов XVIII-XIX вв., Джар являлся крупным населенным пунктом и политическим центром всего региона, как защищенным естественными природными рубежами, так и имевшим мощные фортификационные сооружения. Согласно Мовсесу Каланкатвази, Цри являлся «городом-крепостью», «большим городом Албании» в земле чилбов³.

Кроме того, следует учесть сообщение автора о расположении страны чилбов, а соответственно, и их города, коим являлся Цри, «у склона великой горы»⁴. А Джар как раз расположен у подножия южных отрогов Главного Кавказского хребта. А если учесть, что на арчибском языке Джар и сейчас называется «Цили», а для аварского языка характерны звуковые переходы *ц* - *ч* и *цI* - *чI*, то налицо и связь названий «города-крепости Цри» с Джаром. Важным аргументом в пользу этой версии является обозначение современного Джара - *Чара* на картах XVIII века как «Цари»⁵.

Учитывая, что посольство епископа Исраэла перевалило через Главный кавказский хребет в начале января 682 г., то наиболее оптимальный, а в плохую погоду и единственно возможный проход через него на территории от Тушети и до Базардюзю возможен через перевал Динди. Обусловлено это как наименьшей высотой перевала (2 318 м), так и легкостью перехода через него. Перевалить через хребет из ущелья реки Курмух можно пятью маршрутами, и все они проходят намного выше (наиболее легкий - через перевал Аттагай высотой 2 602 м, остальные высотой 2,8-3,1 км) и сложнее перевала Динди. В зимнее время пройти по ним практически невозможно, тогда как Динди доступен для перехода круглый год, за исключением особо ненастных зимних дней. Джар (Цри) же расположен в 10 км от входа в Мухахское ущелье, по которому проходит старинный маршрут движения в горный Дагестан через перевал Динди.

¹ Моисей Каганкатвази. История агван / пер. Патканова. СПб., 1861. С. 28, 30, 42, 56.

² Сулейманова С. Джаро-белоканские аварцы // Азербайджан в мире. - 2006. - №4 (6). С. 130.

³ The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci / transl. by C.J.F. Dowsett. London, 1961. P. 22-23, 33, 51; Мовсес Каланкатуази. Указ. раб. С. 37-38, 45, 58.

⁴ Мовсес Каланкатуази. Указ. раб. С. 123.

⁵ Вахушти Багратиони. Атлас Грузии... С. 95; Карта «Азиатская Турция...».

Город Цри неоднократно упоминается Мовсесом Каланкатвази в связи с различными событиями в жизни Кавказской Албании. В конце V в. правителем-наместником албанского царя Вачагана Благочестивого в Цри был Хочкорик - незаконнорожденный сын албанского царя Есвагена (Арсвагена)¹, а в 488 г. в Алуэнском соборе принял участие хорепископ Цри Шмавон².

Другой исторический период, в связи с которым упоминается город Цри, - это середина IV в. Тогда после смерти армянского царя Трдата (287-332 гг.) между его сыном и преемником Хосровом (332-338 гг.), поддержанным императором Констанцием I (337-361 гг.) и иберийским царем Михраном, и армянским нахараром (крупным феодалом, наместником области) - «бдешхом со стороны маскутов» Санатруком Аршакидом, которому оказали военную помощь шаханшах Шапур (309-379 гг.), маскутский царь Санесан и многие албанские племена и нахарары, разгорелась борьба за престол. В период похода Санесана на Армению, в котором приняли участие и чилбы³, город Цри восстал против албанского царя⁴: «В то самое время укрепленный город Цри (дословно - «город-крепость») восстал против царя Алуанка (Албании) и подчинился персидскому царю. Пришли аргесцы и взяли город. Нашли там священника Даниела, служителя святых, рукоположенного св. Григорисом и отрока одного, чилба, найденного священником и возрожденного христианским крещением. Этот, слушая [проповеди] о вере Христовой, уверовал в Христа, принял христианское крещение и стал учеником священника, желая вести жизнь, достойную христианства.

Бросив обоих в темницу, [аргесцы] пытками стали принуждать их поклониться пеплу и поганым дэвам (принять зороастризм). И когда не смогли насильем добиться своего, стали уговаривать отрока чилба, говоря: «Ты же человек из нашей страны, исполни нашу волю, и мы будем почитать тебя под нашей властью». И блаженный ответил: «Лучше мне умереть во имя Христа раньше священника [сего], чем жить под кровом грешников». Оба они немедленно были обезглавлены мечом и приняли венец блаженства и торжество победы прекраснейшего мученичества вслед за своим духовным отцом, отроком Гри-

¹ Мовсес Каланкатуаци. Указ. раб. С. 58.

² Там же. С. 190, прим. 100.

³ Бузанд Фавстос. История Армении / пер. с древнеарм. и коммент. М.А. Геворкяна. Ереван, 1953. С. 15.

⁴ The History of the Caucasian Albanians... - Р. 22-23; Мовсес Каланкатуаци. Указ. раб. С. 37-38.

горисом. Некие сирийские иноки, подобрав их [тела], увезли в село *hАку*. Там похоронили их в могиле, и на том месте построили монастырь. По сей день, говорят, там находятся мощи блаженных... Случилось это при храбром Ваче, царе Алуанка».

Эти события во многом предопределили становление Цри как религиозного центра. Вот что говорит об этом Каланкатвази: «Много совершилось знамений и чудес в городе Цри, где находились мощи блаженных подвижников Христа. Однако никому не было известно точное местонахождение мощей святых. И хотя жители страны были язычниками, однако страдающие лихорадкой и другими недугами ходили в церковь, где лежали мощи святых, брали землю оттуда и получали полное исцеление... И в *hАку*, где находились мощи блаженных подвижников, замученных в Цри перед аргесским персом, - священника Цри и отрока-чилба, [обезглавленных, а затем перевезенных в *hАку*], настоятелю этой церкви Иакобу ночью во сне явились муж в светлом образе, внушительный с виду, да еще отрок, также со светлым дивным ликом, и говорят ему: «Пойди в Цри к правителю города Хочкорику, нахарару Алуанскому и Расскажи о видении»¹. Кстати, упоминающийся в этом тексте «Хаку» (*hАку*) М. С. Гаджиев отождествляет с современным городом Кахи, «недалеко от которого расположены руины монастыря V-XII вв.»².

По М. С. Гаджиеву, дополнительным аргументом в пользу предложенной им версии служит наличие в этой зоне населенных пунктов *Цилбан* и *Цолбан* (правильнее *Цалбан*), названия которых сопоставлены В. Ф. Минорским с рассматриваемым этнонимом³. Однако оба эти селения являются аварскими, что входит в противоречие с версией о цахуроязычности чилбов. А наличие в городе наместника албанского царя, строительство здесь при Григорисе церкви и упоминание служителя этой церкви - «отрока чилба» - в процитированном источнике наводит на мысль о том, что Цри являлся столицей страны силвов (арм. *чилб-к*, лат. *silvi*). Следует также отметить наличие в сведениях Птолемея названия населенного пункта в Албании - Тилбида, который К. В. Тревер связывала с этнонимом силв⁴. В данном случае резонно предположить наличие связи топонима Тилбида с Цилбаном.

¹ Мовсес Каланкатуаци. Указ. раб. С. 45.

² Гаджиев М.С. Миссия епископа Израела и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. М., 2001. Вып. 3. С. 164-166.

³ Минорский В.Ф. Указ. раб. С. 28. Прим. 38.

⁴ Тревер К.В. Указ. раб. С. 142.

Исходя из наличия в Закатальском районе двух соседних населенных пунктов: *Лъебел-уба* (авар. «квартал лъебелов - лпинов») и *Цилбан* (от Цилб-убаниб - авар. «в квартале силвов»), а в Белоканском районе двух таких же населенных пунктов Билкан (авар. бил + «место»¹; образовано по аналогии с *гудекІан*; этимологию его см. ниже) и *Цалбан* (см. Цилбан), возможно образование топонима Билкан от *Лъебел-кІан* (авар. «место лъебелов»). Дело в том, что самые крупные коренные тухумы - роды Белокан: *Халажал*, *Горгиял* и *Гъар-агІалилал* - имели общее название - *лъебелал*, а старая часть Белокан, в которой они были расселены, располагалась на правом берегу реки Билкан-ор. Напротив, через реку Билкан-ор, чуть выше по течению, располагалось древнее селение Цалбан, название которого наводит на мысль о возможности аналогии с названием племени «сильвов».

Согласно Г. Гейбуллаеву, «кроме вышеназванных племен (лбины и силвы), по нашему мнению, в северо-западной Албании обитало еще одно кавказоязычное племя джигбы - это предки современных цахуров, имеющие самоназвание «йихъбы»². Следует отметить, что в древнегрузинских источниках упоминается еще племя судж в северо-западной Албании. Местом обитания этого племени в тех же источниках называлось Суджети. В грузинской исторической литературе суджи считаются кавказоязычным албанским племенем, и отмечается, что они были ассимилированы грузинами³. «Можно только предполагать, что судж было наименованием предков какого-то современного народа юго-западного Дагестана. В связи с этим вызывает интерес устное сообщение наших информаторов, сделанное в 1964 г., согласно которому там в древности жили какие-то зуги, местообитанием которых в древнегрузинских источниках назван Цукети»⁴. Племя соди К. В. Тревер локализует в среднем течении реки Иори⁵, т. е. к западу от лпинов.

С. Сулейманова, ссылаясь на исследования Г. Гейбуллаева, Ю. Юсифова, Н. Марра, Н. Трубецкого и У. Бехерта, приходит к выводу, что лпины и сильвы являлись предками аварцев Алазанской долины⁶. С версией о происхождении аварцев от сильвов и лпинов со-

¹ В закат. диал. авар. яз. кІан - «ровная площадь», «плато», а также «доска для замешивания теста».

² Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев... С. 155-156.

³ Папуашвили Т.Г. Вопросы истории Эрети. Тбилиси, 1970. С. 69-70 (на груз. яз.).

⁴ Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев... С. 166.

⁵ Тревер К.В. Указ. раб. С. 194.

⁶ **Süleymanova S.Ə.** Albaniyanın şimal-qərb sərhəd bölgəsi Lpiniya-Ereti // AMEA Tarix İnstitutu Elmi Əsərlər. 20-ci cild. - Bakı, 2007. - S. 59 (на азерб. яз.).

глашается отчасти и автор монографии «Джаро-Белоканское джамаатство» Арзу Ашраф кызы¹. Подводя итог некоторым отсылкам в историческое прошлое, нельзя не согласиться с выводом Г. Гейбуллаева, что «предки современных аварцев - силвы, лубены (лбины) - являлись коренными кавказоязычными племенами Кавказской Албании»². В вопросах локализации этих двух племен исследователи не пришли пока еще к единому мнению, однако принято считать, что лбины жили ниже по течению реки Алазани, а силвы - в верховьях этой реки. С. Т. Еремян, локализуя лпинов в долине реки Алазани, помещает чилбов (силвов) к северу от них, вплоть до долины реки Тушетская Алазани³. На наш взгляд, лпины в массе своей жили на правом берегу р. Алазани, а силвы - на западном. Отметим, что вплоть до прихода в Закавказье Российской империи джарские аварцы владели и правым берегом Алазани, причем площадь этой территории не уступала населенным ими землям на левом берегу. Данное обстоятельство закреплено как имевшее место еще до написания документа и в фирмане султана Османской империи Ахмеда II от 1727 г.

Соответственно, нельзя никак согласиться с мнением, насаждавшимся со времен Российской империи, что аварцы являются в Алазанской зоне пришлым народом. Необоснованными и бездоказательными в этой связи выглядят утверждения, что «в условиях крайнего малоземелья в Хунзахе, как и вообще в горном Дагестане, аварцы еще в XVIII веке стали переселяться в соседний Северный Азербайджан»⁴. Более реальным представляется вывод профессора Р. Магомедова, подтверждаемый историческими данными⁵, о том, что отток аварского населения из Дагестана имел место в XVI в., однако «спустившиеся с вершин горцы селились по соседству со старожилами-дагестанцами на левой стороне р. Алазани»⁶, т. е. что аварцы, проживающие ныне в Закавказье, в основной своей массе - коренное автохтонное население в долине Алазани. Однако, вопреки всем выводам исследователей, сделанным за последние полтора века, и игнорируя

¹ Arzu Əşrəf qızı. Cərb-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu - XIX əsrin 30-cu illəri). - Bakı, 2009. - S. 66-68 (на азерб. яз.).

² Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана... С. 85.

³ Еремян С.Т. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Записки Института востоковедения АН СССР. - М.-Л., 1939. - Т. VII. С. 137.

⁴ Гусейнзаде Р. Аварцы в Азербайджане // Журнал «İRS - Nasledie». Баку, 2007. - № 6. С. 12-14.

⁵ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 35.

⁶ Магомедов Р.М. Указ. раб. С. 148.

все противоречащие собственным умозаключениям источники, Т. Папуашвили продолжает настаивать на том, что «с древних времен ее населяли грузинские племена, общее название которых было - «эры» (соответственно, и «Эрети») и засвидетельствовано уже в V в.¹.

Еще со 2-й половины VI в. территория Цора - Закатальского округа - входила в состав государства Сарир со столицей в Хунзахе². От сарирской христианской эпохи сохранилось много археологических памятников, среди которых можно отметить расположенные на восточной окраине села в урочище Пипан мавзолее VI-VII вв. и две церкви того же периода³. С этого времени и до начала XI в. территория расселения аварцев Закавказья стала базой для Второго Албанского царства⁴, которое грузины называли Эрети, арабы - Шаки, а армяне - Агванком. Эти выводы подтверждаются при обращении к источникам.

К примеру, Н. Адонц, сопоставляя сведения арабских и албанских историков о правящей династии Албании и Сарира, делает вывод об идентичности северной части Албании и Сарира: «По преданию, персидский золотой трон после падения сасанидов достался одному из потомков Бахрама Чубина: он увез его с собой и властвовал в стране, которую арабы называют ал-Серир по имени трона. По словам армянского Моисея Каланкатутского, потомки Бахрама Чубина основались в Арране, и от них происходил Джеваншир, ввиду этого возможно отождествление страны Серир с Арраном или, вернее, с северной частью ее»⁵.

При анализе границ Эрети также можно прийти к тому же выводу, к которому пришел Н. Адонц. По мнению Е. С. Такайшвили, «Эрети - часть Кахетии или область по бассейнам рек Алазани и Иори. Область эта простиралась к востоку - до Кавказских гор, к западу - до р. Куры, к северу - до озера Тке-тба или Гулгула, что выше Телава, к югу - до Алазани и Иори»⁶. Примерно такие же границы очерчены и

¹ Папуашвили Т.Г. Очерки истории Саингило. Тбилиси, 2008. С. 269 (на груз. яз.).

² Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 45.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 47-48.

⁵ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 242. прим. 2.

⁶ Такайшвили Е.С. I. Обращение Грузии (в христианство). II. Жизнь и известие о Багратидах, царях наших грузинских, откуда они явились в эту страну, или с какого времени владеют они царством грузинским, которое написал Сумбат, сын Давида. III. Хроника Месхийской Псалтири (с опечатками и подробным оглавлением) // СМОМПК. Тифлис, 1900. Вып. XXVIII. Отд. I. С. 8.

К. С. Кекелидзе¹. В то же время северные и северо-восточные рубежи Эрети (как и вообще Кавказской Албании) по письменным источникам не прослеживаются. Очевидно, они проходили вдоль северной полосы расселения дагестанских племен и представляли собой пограничную область между автохтонами Дагестана и южными границами Хазарии, отличавшимися расплывчатостью. Генетически эры принадлежали к известной в науке нахско-дагестанской группе иберийско-кавказской семьи народов. Очевидно, еще в античную эпоху часть эров была ассимилирована восточногрузинскими племенами².

Арабский историк Якуби, понимавший под «Арминией» не только саму Армению, но также Албанию и Грузию, пишет, что Албания была крупнейшим государством в Армении, а большая ее часть принадлежала Сариру³. Как пишет средневековый автор Ибн ал-Факих ал-Хамадани (ок. 903 г.) со слов Ахмеда ибн-Вадиха Исфahanского, долгое время работавшего секретарем при правителях арабской провинции Арминия, последняя область «заключает в себя 18 000 сел; Арран - первое царство в Армении и в нем 4 000 сел; а большая часть их - села Сахиб-ас-Серира»⁴, т. е. правителя государства Сарир. Далее из книги Масуди (умер в 966 г.) «Луга золота и рудники драгоценных камней» следует: «Недалеко от царства Санария находятся шекины, племя христианского вероисповедания, среди которых живет большое количество мусульман, занимающихся торговлей и разными ремеслами. Царь шекинов во время составления этой нашей книги Адернерсэ ибн Хамам»⁵.

Не исключено, что область «шекинов» (шекинцев) и часть Аррана, принадлежащая Сариру, есть одно и то же. Арабский географ и историк Истахри (около 930 г. н. э.), описывая страны и народы, расположенные к западу от Ширвана, пишет: «далее следует земля Шав-

¹ Кекелидзе К.С. К истории грузинской культуры в эпоху монгольского господства // Этюды по истории древнегрузинской литературы. Т. II. Тбилиси, 1945, С. 315-316 (на груз. яз.).

² Мровели Леонти. Указ. раб. С. 42.

³ Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане. III. Ибн-хордабэ. IV. Кудама. V. Ибн-Рустэ. VI. Ал-Якубий / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. XXXII. Отд. I. С. 23.

⁴ Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане. II. Ибн-ал-Факих / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. XXXI. Отд. I. С. 23.

⁵ Сведения арабских писателей X и XI веков по р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане: VIII. Масуди / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. XXXVIII. Отд. I. С. 58-59.

ки, потом Абрия, затем Сария и, наконец, Тифлис»¹. Таким образом, между Шеки и Тифлисом Истахри размещает две «земли» - «Сарию», которую можно отождествить с Цанарией - горной областью к северо-востоку от Тбилиси - и «Абрию», которая, возможно, есть часть Сарира (Абрия - Иберия или Авария?). В грузинских источниках Цанария конца I тыс. н. э. есть Кахети, а Абрия или Сарир - Эрети. По крайней мере появление в грузинских источниках Эрети как независимого государства совпадает по времени с усилением Сарира.

Согласно Т. Тодриа, «к концу VIII в. в Восточной Грузии возникли две независимые грузинские политические единицы: Кахетинское самтавро или епископат с центром в Тианети и Эретское самтавро с центром в Телави»². В начале же XI в. Квирике III объединил Кахети и Эрети и перенес центр из Тианети в Телави³. По Вахушти Багратиони Квирике III (1010-1029), покорив Эрети, «объявил себя царем кахетинцев, а Геретия удержала за собой имя неприкосновенно». Но после распада единого грузинского царства в XV веке «прекратилось и название Геретии, и (властители) стали называться собственно царями Кахетии, и после того до нашего времени Геретию называют по частям так: Гагма-мхари, Элисени, Шигнит-Кахети и Кисики и Гарет-Кахети»⁴. Тот же Квирике, по грузинским источникам, разделил все свое царство на несколько эриставств, из которых два были за рекой Алазани: Гагма-Мхари («тусторонний») и Елисени. Из них первое известно под тем же именем и нынешним грузинам. Гагма-Махри граничило с востока с Кавказским хребтом, с запада - с Алазани, с севера - с Панкиси и Тушети, а с юга - с Елисени»⁵. Мачскому эриставу Квирике якобы пожаловал территории ниже Мачис-цкали (авар. Мазумор) и к востоку от реки Алазани, включая «Шаких и Хунзахи»⁶. Тут возникает вопрос: как правитель небольшой территории мог даровать Шеки и Хунзах своему наместнику? Следует скорее согласиться с противоположной информацией, сообщаемой арабскими источниками.

¹ Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане. I. Ал-Истахрий / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. XXIX. Отд. I. С. 19.

² Тодриа Т. Историко-географический очерк области Цинамхари в Шигни Кахети // Шашианис самаба. Тбилиси, 1988. С. 16.

³ Там же. С. 16.

⁴ Вахушти Багратиони. География Грузии / Введ., пер. и примеч. М.Г. Джанашвили // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (ЗКОИРГО). Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. С. 101.

⁵ Бакрадзе Дм. Указ. раб. С. 8.

⁶ Папуашвили Т.Г. Очерки истории Саингило... С. 271.

В данной связи возникает вопрос об обоснованности мнения о том, что Эрети к VIII веку являлось «грузинской политической единицей». Еще с древних времен Иберия постоянно осуществляла политическую экспансию в отношении Эрети - Лпинка. Политическому процессу сопутствовала этническая миграция восточногрузинских, в том числе горских, племен на территорию аваро-вайнахских племен: Эрети и Санарию. «Грузинский элемент» на всем протяжении до XIII в. активно продвигался и в горную часть Восточной Грузии, ассимилируя «родственные дагестанским народам и вейнахам небольшие местные племена»¹. По грузинским источникам, такая миграция прослеживается все Средневековье и подтверждается как документально, так и топонимикой и этнографическим материалом. Процесс интенсивного проникновения в Эрети восточногрузинских племен, а с IV века и восточногрузинского христианства при поддержке политической власти не мог не содействовать постепенной, но неукоснительной ассимиляции грузинами местного населения Эрети².

На это указывает, на взгляд Д. Л. Мусхелишвили, постепенное расширение историко-географического понятия «Кахети» за счет сокращения территории Эрети. Первоначальной границей Кахети и Эрети Т. Тодриа, ссылаясь на труды Леонти Мровели и Вахушти Багратиони, считает в Иори - Самебисхеви, а в Алазани - Турдосхеви³. Позднее же она сползает к югу и во 2-й половине V века граница Кахети и Эрети на правом берегу Алазани проходит между Телави и Велисцихе⁴.

Согласно Т. Тодриа, «христианская религия выполняла активную роль в деле консолидации страны, т. к. грузинская церковь насаждала на вновь присоединенной территории грузинский язык, грузинскую церковную литературу и, в конечном итоге, грузинскую культуру, что, естественно, влекло за собой огрузинивание негрузинского населения» в Эрети⁵.

Одновременно необходимо иметь в виду, что, по мнению П. Мурадяна, «в период объединенного грузинского царства, особенно в XII-XIII вв., ареал влияния грузинской культуры был значительно шире, подготавливая почву для христианской миссионерской деятельности в этом регионе. Умножение числа христианских культовых со-

¹ Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Указ. раб. С. 35.

² Мусхелишвили Д.Л. Из исторической географии... С. 21.

³ Тодриа Т. Указ. раб. С. 8.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 14.

оружений в Аварии, например, было непосредственным следствием влияния грузинской культуры. Естественно, в таких условиях и надписи высекались на доступном для христианской общины языке - древнегрузинском»¹. Продолжался этот процесс, по Д. Л. Мухелишвили, до тех пор, пока понятие Эрети не исчезло вовсе из живой историко-географической терминологии, что произошло в XV веке². Исчезновение термина Эрети вряд ли означает исчезновение и самого народа в Алазанской долине. По крайней мере, источники XV в. говорят обратное.

Согласно сведениям Иоанна де Галонифонтибуса (1404 г.), следуя на восток от Грузии, «за пределами этой страны можно найти много других народов различных вероисповеданий, прежде чем достигнешь Каспийского моря, города Железных Ворот, который есть Шаки. Власть здесь в руках сарацинов. Здесь живут также *Ioriuni* (грузины-«иверийцы»? - X. III.), *Saraceni* (мусульмане, вероятно, разного этнического корня. - X. III.), *Thurigi* («тюрки»? - X. III.) и *Lazi* («лезги»? , т. е. этнические дагестанцы. - X. III.). Между этой местностью и горами обитают две народности, встречаются *Laggi* (те же «лезги». - X. III.) и *Turigi*. В северной части страны расположены высокие горы (т. е. на севере Грузии расположен Главный кавказский хребет - X. III.), тянущиеся до самого Каспийского или Бакинского моря. ... На равнине и у подножья гор проживают различные народности, и каждая имеет собственный язык. В своей религии они также следуют грузинам, но кроме уже упомянутых, они имеют несколько своих собственных церемоний (т. е. произошла грузинизация религиозной и, вероятно, культурной жизни этих народов. - X. III.). К востоку от этой земли (Грузии? - X. III.) живут *Lagzi* («лезгины». - X. III.), которые имеют собственный язык. Они живут в горах, и здесь все еще видны стены, построенные Александром Великим, для того чтобы отгородиться от народов гога и магога («Закатальская длинная стена»

¹ Мурадян П.М. Грузинская эпиграфика в Армении: Источниковедческое исследование. Ереван, 1977. - С. 281.

О распространении грузинографических надписей в Аварии см.: Хапизов Ш.М. О грузино-аварских надписях на каменных крестах // Вестник ДНЦ РАН. - Махачкала, 2014. Вып. №54. С. 67-74; Хапизов Ш.М. Ругуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестник ДНЦ РАН. - Махачкала, 2015. Вып. №56. С. 36-45; Хапизов Ш.М. Урадинская надпись (к вопросу о развитии аварской письменности на основе грузинского алфавита) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. - Махачкала, 2015. Вып. 58. С. 65-70; Хапизов Ш.М. Грузинская надпись из юго-восточной Аварии // Материалы III международного конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2013. С. 205-206 (на англ. яз.); 468-470 (на рус. яз.).

² Мухелишвили Д.Л. Из исторической географии... С. 22.

протяженностью несколько десятков км. - *Х. III*). Город, находящийся между Каспийским морем и горами и именуемый Железными Воротами, также находится вблизи»¹.

В 1178 г. в Грузинском царстве произошло восстание против царя Георгия III эристава Эрети Григола Григолисдзе, который поднял на борьбу эров, леков и обитателей Кавказских гор². Согласно Т. М. Айтберову, под восставшими эрами подразумеваются цорские аварцы³.

Царю Георгию пришлось собрать отряды от месхов, торельцев, картлийцев и других грузинских областей. «Они прибыли в Эрети. Их там встретили эристава Эрети и все эры вместе с лезгинами и обитателями Кавказских гор. Завязался жестокий и тяжкий бой, ибо сражались опытные и льву подобные рыцари. Бог, творящий суд и расправу, победил, и обратили в бегство эров, захватили в плен именитых азнауров и лезгин»⁴. Цорские аварцы и в дальнейшем не раз восставали против центральных властей Грузии. Интересен и факт помощи монголам, которые в 1261 г. подавляли восстание грузин во главе с царем Давидом. Данный факт отражен в старинной персидской рукописи «Мусамарат ал-ахбар ва мусайарат ал-ахйар»⁵. В этой связи заслуживает внимания оценка Т. М. Айтберова этих событий как желания патриотически настроенной верхушки аварцев избавиться от грузинского протектората⁶. Согласно С. Сулеймановой, «в правление Давида начинается активизация ассимиляции населения севера Алазанской долины со стороны возвысившегося Грузинского царства. Но к этому же времени относится и усиление тюркизации Алазанской долины проникновением кипчаков и огузов, затем туркменских племен»⁷.

В кавказоведении общепринятым является представление о сложении современного азербайджанского народа в результате смешения коренного населения с тюркскими племенами («нынешние азербайджанцы... отюреченные потомки части древних племен Кавказской

¹ Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) (Из сочинения «Книга познания мира») / пер. З.М. Бунятова. Баку, 1980. С. 25-26.

² История и восхваление венценосцев / пер., предисл., примеч. К.С. Кекелидзе. Тбилиси, 1954. С. 20, 29.

³ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 53.

⁴ Картлис Цховреба (История Грузии)... С. 251.

⁵ Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира // Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 235.

⁶ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 53-54.

⁷ Сулейманова С.А. Этнополитическая история северо-западной Албании... С. 67.

Албании и иранцев южного Азербайджана»¹). Полемизируя с точкой зрения некоторых авторов, доказывающих, что тюркские племена обосновались на территории Восточного Кавказа еще в I тыс. н. э., А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто и Л. В. Черепнин утверждают: «Конкретные данные источников, рисуя этническую картину Закавказья до XI в. (исключая поздние сомнительные компиляции), ничего не сообщают о сколь-нибудь значительном и устойчивом массиве тюрков в Азербайджане, без чего о складывании народности говорить не приходится»². Таким образом, к XIV в. в предгорьях Ширвана, на Куро-Аракской низменности и других равнинных регионах современного Азербайджана сформировались компактные этнические группы тюрков-огузов, впоследствии получивших официальное этническое название «азербайджанцы». С XIV века процесс смешения тюрков с местным населением активизировался и в Куро-Алазанской долине³. История появления азербайджанцев в Грузии относится в основном к концу XV - XVII в.⁴ К примеру, в начале XVII в. турки-кочевники были поселены шахом Аббасом в южных областях Грузии⁵.

¹ Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Указ. раб. С. 21.

² Там же. С. 56. сн. 150.

³ Ибрагимов Г.Х. Историческая этнокультурная общность народов Дагестана и Азербайджана // Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век. Махачкала, 2007. С. 58-59.

⁴ Волкова Н.Г. Азербайджанцы Грузии // Полевые исследования Института этнографии 1976. М., 1978. С. 109.

⁵ Брегадзе Н.А. К вопросу об этнографическом составе населения Грузии в XVII в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1976. Вып. VI. С. 250.

1.3. Демографические процессы в Цоре (XIX-XX вв.)

В самом начале XIX века, к приходу русских войск и администрации в Алазанскую долину, население Джарской республики состояло из трех частей: аварцев, грузин и тюркоязычных мугалов, т. е. современных азербайджанцев¹. Грузинское и азербайджанское население состояло из «жителей селений Али-Абада, Мосула, Верхая (Верхиан. - *Х. III*.), Тасмалло, Загани, Лала-паша, Кондахи, Исмалаури и Энгиани и от беглых из Грузии, имевших наперед сего поселение по р. Иоре Татар»². Т. е. азербайджанцев, живших в собственных селениях Муганло, Палдаро, получивших названия по прежним их селениям на реке Иори и поселенных джарцами в некоторых вышеназванных грузинских селениях. Кроме переселенцев с берегов реки Иори, составлявших большинство азербайджанского населения, были выходцы и из других мест. Об этом свидетельствуют и другие источники начала XIX века: «Муганлинцы, природные татары, мусульмане, выходцы из разных Закавказских владений, принятые под покровительство лезгин и поселенные на их землях, с енгилотцами несли обязанности крестьянства»³. Местная хроника XVIII в. свидетельствует, что большинство мугалов в Цоре пришло позже установления власти джарцев по всему левобережью Алазани в пределах современного Азербайджана, что произошло в начале XVIII в., правда, незначительное их количество жило и в период господства грузин в этом крае, «на самом юге вилаята»⁴, который в представлении источника доходил до степи Джейран-чоль («Жиран-чол»), что в междуречье рек Иори и Алазани⁵. То есть до начала XVIII в. на левобережье Алазани оседлое тюркоязычное население не проживало. Таким образом, в массе своей они выходцы из Грузии, переселенные джарцами в конце XVIII века на левобережье Алазани.

В начале XIX века по просьбе грузинских дворян русское командование начало добиваться от Джарской республики «отпустить на прежнее жительство во внутрь Грузии до 1000 семейств татар с р. Ио-

¹ Cavadova Z.Ə. XIX əsrdə Şəki-Zaqatala regionu əhalisinin etnik və demoqrafik tərkibi // AMEA Tarix İnstitutu Elmi Əsərlər. 20-ci cild. - Bakı, 2007. - S. 52 (на азерб. яз.).

² Рапорт ген.-м. кн. Орбелиани гр. Гудовичу от 8 декабря 1806 г. под №476 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1869. Т. III. С. 320-321.

³ Константинов О.И. Указ. раб. - №2. С. 382.

⁴ Цоральул аваразул рагъазул тарих / хІадур гъабуна Т.М. Айтберовас. МахІачхъала, 1996. Гъ. 17 (на авар. яз.).

⁵ Там же. Гъ. 16.

ры, бежавших в Чары»¹. Процедура переселения начала осуществляться в конце 1806 г., когда джарцы согласились с тем, что «бывшие их подданными Могальского и других селений Татары возвращаются на прежнее свое жилище к р. Иоре, куда вскоре перейти имеют до 1 000 дымов»². Граф Гудович предписывает князю Орбелиани 28 ноября 1806 г., «если позднее время и обстоятельства не препятствуют, то 1000 домов Магальских и других селений Татар выведите теперь же для жительства на р. Иору, дав им прикрытие, чтобы их никто не ограбил»³. В декабре началось активное переселение. В отношении графа Гудовича от 21 декабря указывается, что князя Луарсаб Орбелиани и Георгий Баратов (Бараташвили) «с большою деятельностью собирают те семьи» для переселения⁴. В начале 1807 г. этот процесс был закончен, и в долине реки Иори были основаны 6 селений: Муганло, «Филдаро», «Надпро» (?), Лалало, Байматло и Кандахло, а в марте в эти селения были назначены и старшины из грузинских фамилий Андроникашвили и Бараташвили и определен порядок обложения их податями «сообразно количеству их хлебопашества... натуру, а не деньгами»⁵.

Видимо, новое положение «иор-муганлинских татар» оказалось на порядок хуже, нежели под властью джарцев, потому что уже в августе 1807 г. они вернулись под их покровительство. Граф Гудович пишет в связи с этим князю Орбелиани, что «татары в поселении, бывшие на р. Иоре, бежали на прежнее их жительство за Алазань, о чем рапортует меня правитель Грузии, и я поручаю в. с. употребить известные вам меры на возвращение их оттоль обратно и о успехе, каков будет по предмету сему, уведомляйте; требовать от Лезгин, дабы они их не принимали»⁶. Долгие переговоры и переписка Джарской республики и кавказского наместничества по поводу возвраще-

¹ Отношение главнокомандующего на Кавказе И.В. Гудовича министру иностранных дел А.Я. Будбергу о подтверждении подданства джарцами и принятых ими обязательствах в отношении уплаты недоимок. 21 декабрь 1806 г. // Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XX в. Сб. док. / сост. Гаджиевым В.Г. М., 1988. С. 276.

² Рапорт ген.-м. кн. Орбелиани гр. Гудовичу от 25 ноября 1806 г. под №392 // АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 319.

³ Предписание гр. Гудовича ген.-м. кн. Орбелиани от 28 ноября 1806 г. под №396 // АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 319-320.

⁴ Отношение гр. Гудовича к барону Будбергу от 21 декабря 1806 г. под №114 // АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 367.

⁵ Предложение гр. Гудовича д. с. с. Литвинову от 25 марта 1807 г. под №372 // АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 369.

⁶ Предписание гр. Гудовича ген.-м. кн. Орбелиани от 18 августа 1807 г. под №643 // АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 370.

ния «татар» кончилась тем, что граф Гудович 2 октября 1807 г. писал джарцам, что, «уважив просьбу вашу, почтенные Джарские старшины и весь народ, в последний раз прощаю сие и согласен на то, чтобы Татары сии остались в Джарах»¹. При этом предписывалось выдать князю Орбелиани «известного по беспокойству своему и частым изменам Девлет-оглу, который также был первою причиною побега Татар, поселенных на реке Иоре»².

Анализ динамики численности аварцев в Закатальском округе показывает, что, начиная с 1820-х гг., когда мы имеем относительно точные данные, и вплоть до образования Азербайджанской ССР численность аварцев, составляющих около 2/3 населения Закатальского округа (ныне Белоканский, Закатальский и Кахский районы), стабильно растет³.

Население Джарской республики и Елисуйского султаната, согласно источнику XIX в., состояло в этническом плане из «трех разнообразных частей: джаров, мугалов и ингилаев. Джары, происхождения лезгинского, никогда не переставали быть в дружественных и родственных сношениях со своими горскими соседями; владея некогда странюю, они красивы, богаты и хорошо вооружены, отличаются умом, отвагою, гордостью, доходящей до раздражительности; нравы их по преимуществу военные; ведя непрестанную войну с грузинами, они умели успехами своего оружия сохранить независимость и внушить уважение соседям. Мугалы (большой частью этнические тюрки. - *Х. III.*), прежние данники джаров, большей частью мусульмане, выселившиеся или по страсти к приключениям и хищничеству, или уклоняясь от преследований правосудия. Ингилаи (грузины. - *Х. III.*)... образовались из военнопленных и переметчиков, давно подчиненных джарам»⁴.

Перед завоеванием территории Восточного Закавказья Российской империей на территории современного Азербайджана жило около 520 тысяч человек, в том числе в Джарской республике и входившем в его состав на конфедеративных началах Елисуйском султанате

¹ Обвещание гр. Гудовича Джарским, Белоканским, Тальским и прочих деревень старшинам и всему народу от 2 октября 1807 г. под №516 // АКАК. Тифлис, 1869. Т. III. С. 324.

² Там же. С. 325.

³ Хапизов Ш.М. Расселение аварцев в Цоре (северо-западная часть Арана) на современном этапе // Papers Abstracts. The International Conference on Examination of Azerbaijani and Aran. Study Sources. 25-26 May 2010. Iran - Ardabil. - Ardabil, 2010. P. 38.

⁴ М-цев М. О джарджах и лезгинских племенах на Кавказе. СПб., 1858. С. 4.

- 47 тысяч жителей (35 в Джаре и 12 в Елису)¹, то есть около 9% общего населения, жившего на территории современного Азербайджана на рубеже XVIII-XIX вв. Из 47 тысяч жителей, по данным 1826 г., «коренные магометане, составляющие 2/3 народонаселения во владениях Чарских... суть лезгины»², то есть численность аварцев составляла около 32 тысяч, или 6% населения территории современного Азербайджана.

В Джарской республике в 1830-м году процент аварского населения был еще выше - из 6 713 хозяйств, составлявших все население, аварцев было 4 740 дворов (почти 71%), тюркоязычных «мугалов» - 1 137 (почти 17%) и грузин-ингилойцев - 840 (12,5%)³. При этом автор указывает, что аварцы «были властелинами земли и племен *Енгило* и *Муганло*»⁴.

Согласно посемейным спискам населения, составленным царской администрацией в 1886 г., на территории Закатальского округа жило чуть больше 40 тысяч аварцев. По итогам первой общенациональной переписи в Российской империи 1897 г. на территории, позже вошедшей в состав Азербайджана (Закатальский округ, Нухинский уезд и т. д.), родным языком аварский называли 35 тысяч человек, а «даргинский» - 7,4 тысячи⁵. Некоторые исследователи считают, что даргинским языком имперские службы по ошибке называли цахурский и, соответственно, предлагают считать, что в 1897 г. родным языком цахурский считали 7,4 тысячи⁶. Последнее утверждение, однако, требует дополнительных, более основательных доказательств, кроме чисто умозрительных или логических выводов. Более того, современные переписи указывают этих «даргинцев» (которые, как известно, в Закавказье никогда компактно не жили) как «джарских лезгин», отмечая, что по переписи 1897 г., в Закатальском округе жило 40 225 аварцев («джарские лезгины») ⁷. Согласно тем же данным, лезгинский

¹ Велили (Бахарлы) Мамедгасан. Этнография Азербайджана // Азербайджан и азербайджанцы в мире. Баку, 2009. №2. С. 11.

² Коцебу М.А. Сведения о джарских владениях. 1826 г. // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева (ИГЭД). М., 1958. С. 263.

³ Зубарев Д. Указ. раб. С. 552-554.

⁴ Там же.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., Т. 61. 1905. С. 52-53; Т. 63. 1904. С. 62; Т. 69. 1905. С. 76-81; Т. 71. 1905. С. 52-55.

⁶ Бахышов Ч.А. Изменение этнического состава населения Азербайджанской ССР (по данным переписей 1897-1979 гг.) // Советская этнография. - 1982. - №5. С. 66.

⁷ Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Тифлис, 1902. Вып. XXXI. Ч. 2. С. 57-58.

язык считали родным на территории современной АР 63,7 тысячи человек. В 1897 году при общей численности населения 1 807 тысяч человек лезгиноязычное население составляло на этой территории 3,5%, авароязычное («джарских лезгин») - 2,3%.

Далее обратимся к началу XX века, а точнее - к 1908 г. когда численность аварцев, по официальным данным, на Кавказе достигла 234 тысячи человек, в т. ч. в Закатальском округе - 47 тысяч человек¹. В 1912 году в Закатальском округе проживало 81 100 человек, из которых «преобладают горцы-аварцы, составляющие 64,7% всего населения»². То есть на территории, ныне входящей в состав Азербайджана, перед развалом Российской империи жило 52,5 тысячи аварцев, составлявших 2/3 населения Закатальского округа. Эти же цифры с незначительными отклонениями повторяются и в других источниках.

К примеру, согласно данным независимой Грузинской республики, на территории Закатальского округа в 1917 г. проживало 78 316 человек. Из них 45 856 аварцев (59% жителей округа), 19 382 грузина (24%), 12 437 «тюрок» (15%) и 571 армянин³. Эти же показатели содержатся и в досоветских работах азербайджанских исследователей. По их данным, в 1916-1917 гг. на территории, позже вошедшей в состав Азербайджана, проживало около 116 тысяч «лезгин». В их числе «аварские лезгины» - около 50 000 человек, «(кюр) лезгины» - около 50 000 и «малые лезгинские народы» - около 16 000 человек⁴. Согласно этому автору, «авары, число которых до 50 тысяч душ, говорят на анцухском наречии аварского языка»⁵. Он же подчеркивает, что «часть кюринцев и аваров» подверглась отюречиванию, так, что «часть тюркского населения нагорной части северной полосы Кубинского, Шемахинского, Закатальского уездов суть отюреченные лезгины, узнаваемые как по типу, так и по употреблению в разговоре лезгинских слов»⁶.

В составе АзССР, в отличие от Российской империи, аварцы обнаружили как будто бы склонность к быстрому исчезновению. Их численность, стабильно увеличивавшаяся на протяжении ста предыдущих лет, в течение шести лет, пока они входили в состав Азербайджана, упала в 2,5 раза. Такие данные предоставляет перепись 1926 г.,

¹ Кавказский календарь на 1910 г. Тифлис, 1909. Ч. I. С. 548.

² Весь Кавказ... С. 465.

³ Проекты сакартвелос териториис данацилебиса ахал саадминистрацио ертеулебад (олкебад). Тбилиси, 1920. С. 58-59 (на груз. яз.).

⁴ Вилили (Бахарлы) Мамедгасан. Указ. раб. С. 11.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Там же. С. 29.

согласно итогам которой, аварцев в АзССР оказалось всего 19,1 тысячи человек¹. Можно было бы объяснить эти изменения языковой и этнической ассимиляцией, как это попытались сделать некоторые азербайджанские исследователи², однако за столь короткий срок такие процессы не происходят. Возникает вопрос: почему тогда после минимального количества - 15,7 тысячи аварцев в 1939 г. - этот показатель начал расти быстрыми темпами? Ведь по логике при вышеобозначенных темпах ассимиляционных процессов, якобы имевших место, аварцы на территории Азербайджана должны были бы исчезнуть. Объяснить это можно только массовой практикой записывать аварцев азербайджанцами.

Данные переписи 1926 г. зафиксировали несколько иную картину, нежели до революции. Во-первых, резко увеличилась численность цахур, составив 15,6 тысячи человек, хотя родным языком цахурский считали всего лишь 7,4 тысячи³. Если допустить предположение, что перепись 1897 г. на территории будущего Азербайджана зафиксировала вместо цахурского языка даргинский, то численность цахуроязычного населения несколько не изменилась за 29 лет. В то же время численность лезгин за эти же годы, по официальным данным, упала чуть ли не в два раза (до 37,3 тысячи), хотя лезгинский язык родным для себя назвали 68,3 тысячи человек. То есть численность лезгиноязычного населения увеличилась за этот период. Весьма плачевными оказались для аварцев результаты переписи 1926 г. (19,1 тыс. чел.), но, в отличие от лезгин, которых по языковому показателю было больше, аварский язык родным указало 18,3 тысячи человек. То есть если численность лезгин увеличилась за эти годы на 7,2%, а цахур, если верно вышеуказанное утверждение, осталась на том же уровне, то авароязычное население уменьшилось на 47,7%. Это при том, что общая численность населения на территории АзССР составила 2 315 тысяч человек, то есть увеличилась за тот же промежуток времени на 28%.

Проживающее на этой же территории (Закатальский округ) грузиноязычное население также продемонстрировало, по официальным данным, хоть и незначительный, но рост (от 10,5 до 10,7 тысячи человек). Также за этот промежуток времени численность талышоязычного населения увеличилась с 35 тысяч до 81 тысячи, курдоязычное и тюркоязычное население - на треть. Единственная языковая группа,

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1929. Т. XIV. С. 11-13, 26, 28-30.

² Бахышов Ч.А. Указ раб. С. 67.

³ Всесоюзная перепись населения 1926 г....

показавшая небольшое снижение численности - таты (с 91,3 до 73,9 тысячи, т. е. на 20%), среди которых активные ассимиляционные процессы шли уже несколько столетий. На этом фоне уменьшение доли авароязычного населения на территории Азербайджана в 2,5 раза (с 1,9 до 0,8%) вызывает откровенное недоумение. Тем более что, по утверждениям авторов 1860-70-х годов (А. Посербский), среди аварцев тюркский язык знали лишь взрослые мужчины, и то лишь выезжавшие по своим делам за пределы округа. Исследователи отмечают явное несоответствие официальных данных переписи 1926 г. реальным цифрам. А. Р. Махмудов пишет, что «статистика аварцев в Закатальском и Белоканском районах весьма неточна. Очень неточны, в частности, материалы переписи 1926 г.»¹. По его утверждению, большинство аварцев записано азербайджанцами.

По всесоюзной переписи 1939 г., население АзССР составило 3 205 тыс. человек, из которых численность собственно азербайджанцев - 1 870,5 тыс. По дагестаноязычным народам следующие данные: лезгины - 111 666 чел., «авары» - 15 740, даргинцы - 759, «лаки» - 495, кумыки - 278, табасаранцы - 122, «прочие народы Дагестана» (большая часть - цахуры) - 6 464². Талышей по тем же данным - 87 510 чел., а грузин - 10 196.

По всей видимости, часть аварцев была записана лезгинами, а часть - азербайджанцами. К примеру, в Белоканском районе оказалось в 1939 г. 5,4 тыс. аварцев и 6,2 тыс. лезгин, хотя последних там проживало в реальности (судя по результатам предыдущих и последующих переписей и полевым данным автора) не более 20 человек. Понятно, что остальные - это аварцы, записанные лезгинами. В том же году в Белоканском районе было, по официальным данным, почти 18 тысяч азербайджанцев, хотя на самом деле их там проживало не более 1-2 тысяч (в массе своей приглашенных специалистов и рабочих). Тогда же в Закатальском районе было зафиксировано по переписи 1,7 тыс. лезгин, а в Кахском - 3,2 тыс., несмотря на то что их фактическая численность там не превышала 100 человек. Это в массе своей аварцы, записанные лезгинами, общая численность которых в трех районах превысила 10 тысяч человек. Цахуры в трех районах вошли в состав «прочих дагестанцев», а их общая численность в этом регионе составила 6 294 человека³.

¹ Махмудов А.Р. Краткий грамматический очерк закатальского диалекта (фонетика, морфология, тексты с комментариями) // Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 56. С. 4.

² РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед. хр. 966-1001.

³ Там же.

Показатели переписи 1959 г. довольно противоречивы. Численность цахур упала, по этим данным, по сравнению с 1926 г. более чем в пять раз (до 2,9 тысячи человек)¹, что еще раз подтверждает факт подгонки демографических данных - 15,6 тысячи цахур (по результатам переписи 1926 г.). Ведь численность грузин уменьшилась ненамного (с 10,2 до 9,5 тысячи), а численность аварцев по сравнению с 1939 г. хоть и немного, но выросла (с 15,7 до 17,3 тысячи человек). Численность лезгин также уменьшилась с 112 до 98,2 тысячи.

Перепись 1970 г. отразила частичный отход бакинского руководства от практики фальсификации демографических данных. Все дагестаноязычные народы продемонстрировали, по этим данным, рост своей численности. Лезгины - до 137,3 тысячи, аварцы - 30,7 тысячи, цахуры - 6,2 тысячи, а также грузины, традиционно проживавшие в Закатальском округе, - до 13,6 тысячи². Эти данные дают нам еще один повод усомниться в достоверности показателей 1926, 1939 и 1959 гг. Если с 1897 по 1926 г. почти половина аварцев, ассимилировавшись, стала азербайджанцами, то чем объяснить полуторакратное увеличение их численности в последующий период? В то время в школах и вузах обучение проходило на азербайджанском языке. На телевидении, радио, при проведении коллективных мероприятий использовался азербайджанский язык, тогда как ранее образовательные и общественные функции выполнялись аварским языком.

По итогам переписи 1979 г. лезгин стало 158,1 тысячи, аварцев - 36, цахур - 8,5³. В 1989 г. численность аварцев достигла 44 тысяч человек. В 1999 году, как мы уже указали, численность аварцев достигла 50,9 тысячи человек, а по переписи 2009 г. - 49,8.

Что же мы имеем в итоге? В 1912 году численность аварцев составила - 52,5 тысячи человек, а в 2009 г. - 49,8 тысячи. То есть за 87 лет она в Азербайджане упала на 2,8 тысячи человек, в то время как численность населения всего Азербайджана за этот же период, по официальным данным, возросла в 5 раз. Составляя до развала Российской империи около 3% населения территории, вошедшей позже в АР, сейчас аварцы составляют там 0,6% населения. Если исходить из этого процентного соотношения, то сейчас в РФ численность аварцев должна была составлять чуть более 250 тысяч человек. Однако если учесть реальные ассимиляционные процессы, приведшие к фактически полной языковой ассимиляции аварской общины на территории

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Азербайджанская ССР. М., 1963. С. 134-139.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. Т. IV. С. 263-275.

³ Вестник статистики. - 1980. - №10. С. 70.

современного Кахского района (12 тысяч человек в начале XX в.), а также ассимиляцию около 20% аварцев Закатальского и Белоканского районов, эта цифра (250 тыс.) должна быть несколько снижена. По скрупулезным подсчетам научных исследователей численность знающих аварский язык и имеющих аварское самосознание на данный момент составляет около 160-170 тысяч человек¹. К примеру, по подсчетам общества аварцев Азербайджана имени имама Шамиля, в начале 1990-х годов на территории Азербайджана, в основном в Белоканском и Закатальском районах, проживало порядка 150 тыс. аварцев².

Еще в 1980-х гг., согласно данным лезгинской общественности (125 подписей), которые они приводят в своем обращении на имя руководства ДАССР от 16.07.1987 г., в пределах АзССР *«компактно на своей исконной территории живет более 300 тысяч лезгин и около 100 тысяч аварцев, которые с 1920 года, т. е. со дня образования АзССР, подвергаются интенсивной ассимиляции путем полного игнорирования их национальных прав»*³.

К примеру, если данные официальной переписи 1979 г. дают цифру 36 тысяч аварцев в Азербайджане, то полевые данные лингвистов в 1976 г. позволяют определить число говоривших на закатальском диалекте аварского языка - 80 тыс. чел.⁴ То есть в 1970-е годы наблюдалось более чем двукратное искусственное уменьшение численности аварцев. Согласно данным председателя общества аварцев Цора Магомеда Исаева, «по последней переписи в Азербайджане - 50 тысяч аварцев, на самом деле их там не менее 120 тысяч»⁵. Недостоверность официальных данных по численности аварцев в Азербайджане видна, подтверждается и наблюдениями за динамикой этих цифр, которая показана в таблицах №3, 4 и 5.

Активный процесс ассимиляции аварцев, грузин и цахур проходил на территории бывшего Закатальского округа в 1920-40-е гг. Так, в те годы у местных (в частности грузинских) колхозов «отбираются

¹ Алексеев М., Казенин К., Сулейманов М. Дагестанские народы Азербайджана. М., 2006. С. 31; Айтберов Т.М. Закавказские аварцы // Народы Дагестана. Махачкала, 2002. - №1. С. 19; Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов в Восточном Закавказье в XVIII-XIX вв. Махачкала, 2004. С. 3-4.

² Закатало-Белоканские аварцы. Возрождение народа // Газета «Цолъи». Махачкала, 17.02.1993 г.

³ Григорян В. Указ. раб. С. 42.

⁴ Саидова П.А. Закатальский диалект... С. 15.

⁵ Садуев М. Цоралъул магIарулазул гIумру // Газета «ХIакъикъат». МахIачхъала, 20.07.2002 г. (на авар. яз.).

земли и заселяются тюрками из других районов Азербайджана»¹. В частности, приводятся сведения о том, что грузинское селение «Кимурру Кахского района сплошь заселяется тюрками, жителями селения Гейнук Нухинского района Азербайджана», грузинское селение Тасмало того же района «за последние годы на 80-90% заселено тюрками»². Также приводится факт того, что в селении Кахи у грузинского колхоза отобрали виноградники, плодовые сады и приусадебные участки площадью 25 гектаров и заселили на них жителей селений Елису и Малах, тем самым «грузинское население селения Кахи прослойкой вновь вселенного тюркского населения почти разрезается на две части»³. Приводятся также сведения о вселении в грузинские мусульманские селения Алибад, Зегами, Марсани, Кораган «тюрок из других районов Азербайджанской ССР»⁴. В другом своем письме Г. С. Гамхарашвили в 1947 г. пишет, что во многих селениях бывшего Закатальского округа происходит вселение «иранцев»⁵. В Закатальский округ основная масса иранских азербайджанцев мигрировала в 1950-е гг. В основном они осели в городе Закатала, где даже образовали улицу, названную Тебризской. Под руководством неформального лидера общины Тофика Багириани иранцам удалось занять весьма благодатные земли в регионе. На начало 2000-х гг. иранских азербайджанцев в Закатальском округе насчитывалось около 1 тыс. чел., из которых около половины (100 семей) жили в городе Закатала⁶.

В 1920-х гг. в Белоканский район были заселены так называемые гарачи или ираноязычные цыгане-боша, обосновавшиеся в Белоканском и Кахском районах (сел. Чиних/Гюлюк, Кулизан-кара, Рогноб/Казма, Шамбул-бина и т. д.). На 2007 г. их насчитывалось в этих районах до 2 тыс. чел.⁷

Также приводится пример того, как в 1920-х гг. часть жителей Корагана - «100 домов принуждено было выселиться» из родного селения в Кахском районе на другой, принадлежащий Грузии берег

¹ Советская национальная политика: идеология и практики. 1945 - 1953 / сост. Л.П. Кошелева, О.В. Хлевнюк (отв. сост.), В. Деннингхаус, Дж. Кадио, М.Ю. Прозуменщиков, Л.А. Роговая, А.Е. Свенцицкая, Дж. Смит, Е.В. Шевелева. М., 2013. С. 790.

² Советская национальная политика: идеология и практики. 1945 - 1953 / сост. Л.П. Кошелева, О.В. Хлевнюк (отв. сост.), В. Деннингхаус, Дж. Кадио, М.Ю. Прозуменщиков, Л.А. Роговая, А.Е. Свенцицкая, Дж. Смит, Е.В. Шевелева. М., 2013. С. 791.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 795.

⁶ Чумчаев Ц. Положение аварцев бывшего Закатальского округа (Цор). Махачкала, 2007. С. 64.

⁷ Там же. С. 59.

Алазани и образовать селение Самтацкаро в составе Цителицкаройского района Грузинской ССР. По словам Г. С. Гамхарашвили, «сейчас они живут спокойно и культурно, очень довольные тем, что выбрались из невыносимых условий жизни в Азербайджане»¹. В другом грузинском издании также подчеркивается, что *«грузины в сел. Коргани, которые уцелели при турках и мусаватах, не смогли уцелеть при коммунистических татарах-маузеристах. Не выдержав их террора, они в 1929-30-х гг. покинули родное село и переселились за р. Алазани, где основали сел. Самта-Цкаро»*².

По статистическим данным на 1 января 1944 г., в Закатальском районе из 37 250 чел. 4 881 были грузинами, в Белоканском районе из 27 550 чел. - 802 грузина, в Кахском районе из 19 449 чел. - 4 600 грузин. В общем, на территории бывшего Закатальского округа проживало 84 249 чел., из которых 10 283 грузин³. Кроме того, значительная часть грузин-мусульман подверглась азербайджанизации. Прежде всего это касается Кахского района, где в 1944 г. имелось еще три селения, населенных компактно грузинами-мусульманами - Марсани (60 дворов - 250-280 чел.), Тасмало (140 дворов - 600-700 чел.) и Загани (120 дворов - 500-600 чел.)⁴. Уже в 1944 г. благодаря активной агитации со стороны азербайджанской интеллигенции и вследствие постепенного перехода на грузино-азербайджанское двуязычие в младших классах школьники лучше владели вторым языком, вследствие чего часть классов пришлось перевести на азербайджанский язык обучения. В дальнейшем эта тенденция только усилилась и к 1960-м гг. грузинским языком в этих трех селениях владело только старшее поколение, хотя еще в конце 1930-х гг. в этих селениях действовали только грузинские школы⁵. Еще в трех селениях Кахского района (Лалапаша/Чадивари - ок. 180 чел.; Шотавари - ок. 320 чел. и Соскани - ок. 135 чел.) грузины-мусульмане уже к 1944 г. перешли на азербайджанский язык, хотя старики и часть населения, имевшего родствен-

¹ Советская национальная политика: идеология и практики. 1945-1953 / сост. Л.П. Кошелева, О.В. Хлевнюк (отв. сост.), В. Деннингхаус, Дж. Кадио, М.Ю. Прозуменщиков, Л.А. Роговая, А.Е. Свенцицкая, Дж. Смит, Е.В. Шевелева. М., 2013. С. 791.

² Бурджаев (Асистиавишвили) Т., Исаев (Датунашвили) С., Алибегов (Моуравишвили) Б. Трагедия грузин-ингилойцев. Тбилиси, 2003. С. 18.

³ Аббасова М.А. К вопросу о так называемой Закатальской проблеме (или Азербайджано-Грузинский территориальный спор) // Известия Бакинского университета. №1. Баку, 2011. С. 142.

⁴ Джикиа Л. Состояние грузинских школ в Саингило (1944 г.) // Труды Грузинского университета. Т. I. Тбилиси, 2015. С. 144 (на груз. яз.).

⁵ Там же. С. 146.

ников и друзей в Грузии, все еще владели грузинским языком и знали, что они являются грузинами¹.

В Корагани грузинского населения не осталось, так как основная их масса переселилась в Цителицкарский район Грузии, а оставшиеся несколько семей растворились в основной тюркоязычной массе азербайджанского населения². Еще одно селение, Сакани, в котором имелось чуть больше десятка дворов - все грузины-христиане, в конце 1930-х гг. было покинуто жителями, переселившимися в сел. Кахи³.

Таким образом, в Кахском районе остались 10 населенных пунктов с грузинским-христианским населением: Кахи - 600 дворов грузин (помимо них живет еще около 350 дымов мугал, из которых 300 живут отдельно своим кварталом, а 50 дворов разбросано среди грузинского населения), Алибегло - 200 д., Котукло - 70 д., Большой Алатемури - 65 д., Малый Алатемури - 10 д., Харабтала - 30 д., Мешабаши - 20 д., Кимурру - 15 д., Кешкутани - 10 д., Карамеша - 10 д.⁴

В Закатальском районе в 1944 г. имелось три населенных пункта с грузинским населением, сохранившим свой родной язык - Алибад/Элисени (ок. 4,5 тыс. жит.), Мосули (ок. 1,3 тыс. жит.) и Енгиани (ок. 350 жит.). В Кандахи (150 двор.), Капанакчи (80 двор.) и Верхиа-ни (320 двор.) грузинский язык знала лишь небольшая часть жителей старшего поколения⁵. В Белоканском районе имелся только один грузинский населенный пункт (Ититала - 673 жит.), в котором грузинский до сих пор остается единственным языком внутрисельского общения.

В Белоканском районе наиболее крупным по численности населения является, конечно, город Белоканы, или правильнее - Билкан, поскольку последнее название является аварским, т. е. названием самих жителей, а Белоканы - русский вариант этого названия. То же относится и к грузинскому «Белекани», и азербайджанскому «Балакен». Как пишет В. Г. Гаджиев, «Белоканы - традиционно крупное аварское селение, один из центров независимой могущественной Джаро-Белоканской республики; ныне город в Азербайджане»⁶. Билкан по-

¹ Джикиа Л. Состояние грузинских школ в Саингило (1944 г.) // Труды Грузинского университета. Т. I. Тбилиси, 2015. С. 144-146.

² Там же. С. 145.

³ Джикиа Л. Состояние грузинских школ в Саингило (1944 г.) // Труды Грузинского университета. Т. I. Тбилиси, 2015. С. 145.

⁴ Там же. С. 144.

⁵ Там же. С. 145-146.

⁶ Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / пер. с араб. Айтберова Т.М., вступ. и комм. Гаджиева В.Г. Махачкала, 1992. С. 127.

лучил статус поселка городского типа в 1954 году, а в 1968 году он стал уже городом. Все дореволюционные источники указывают в Билкане только аварское население. К примеру, по данным посемейных списков населения, составленных в 1886 г. царской администрацией на Кавказе, население Билкана составляло 7 019 человек, все аварцы¹. Однако уже в Азербайджанской ССР большинство аварцев оказалось записано азербайджанцами. Так, например, по данным все-союзной переписи 1926 г. в Билкане жили 9 524 человек. Национальный состав указан следующий: «тюрок» - 7 873 человек, «авар» - 1 503 и армян - 9². В дальнейшем такая тенденция только усилилась - по официальным данным районного статкомитета, в 1999 г. аварцы составляют только 14% населения города, а азербайджанцы - 85%³. В то же время наши полевые данные и опрос жителей города говорят о том, что до начала 1970-х годов азербайджанцев в Билкане было менее 5%, и представлены они были в значительной степени прикомандированными из других районов чиновниками и членами их семей. По приуменьшенным данным последнего времени, в городе аварцы составляют 35-40% населения⁴, хотя, по нашим сведениям, их доля в населении города доходит до 65-70%.

Вторым по численности населения в районе является Катехский муниципалитет, включающий селения Катех и Берет-росу. Катех является древним селением. Впервые Катех упоминается в грамоте католикоса Грузии Мелкиседека от 1020 г.⁵, хотя наверняка история его насчитывает не менее полутора тысяч лет. До включения Цора в состав Российской империи Катех являлся одной из шести аварских вольных общин в Алазанской долине⁶. Как и в случае с Билканом, Катех в дореволюционных источниках упоминается как исключительно аварский населенный пункт, а уже с образованием АзССР в нем «появляется» азербайджанское большинство населения. В 1886 г. в Кате-

¹ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года. Тифлис, 1893. Отд. VIII. С. 1-2.

² Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г. АзЦСУ // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. № 482.

³ Clifton J.M., Tiessen C., Deckinga G., Mak J., Lucht L. The sociolinguistic situation of the avar of Azerbaijan. SIL International, 2005. P. 5.

⁴ Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов... С. 47.

⁵ Грузинские документы IX-XV вв. ... С. 16; Какабадзе С.С. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967. С. 329-330.

⁶ Mustafazadə T.T. Son orta əsrlərdə Azərbaycanın Şəki-Zaqatala bölgəsində sosial-iqtisadi və siyasi münasibətlərin səciyyəvi xüsusiyyətləri // AMEA Tarix İnstitutu Elmi Əsərlər. 20-ci cild. - Bakı, 2007. - S. 19 (на азерб. яз.).

хе жило 2 457 человек, все аварцы¹, а в соседнем населенном пункте Горахажиял, который позднее вошел в состав Катеха, - 414 человек, также все аварцы². По данным «азербайджанской» переписи 1926 г., в Катехе жило 588 семей, из которых аварскими являлись 310, «тюркскими» - 274 (плюс 1 семья «кумыков» или, точнее, кумухских лакцев, поскольку кумыков в селении никогда не было)³. В настоящее время, по данным официальных источников (перепись 1999 г.), в селении 70% населения представлено азербайджанцами, 28% - аварцами и 2% - другими национальностями. Однако все исследователи подчеркивают, что в селении главным образом проживают аварцы. Так, например, сотрудник Института археологии и этнографии Азербайджана М. Пашаева называет Катех в числе населенных пунктов, где главным образом проживают аварцы⁴. П. А. Саидова также называет его в числе аварских селений⁵. В официальном справочнике «Азербайджан» за 1971 г. указывается на то, что там проживают главным образом аварцы⁶. По данным лингвиста Г. Ибрагимова, побывавшего в селении летом 2006 года, 82% населения Катеха составляют аварцы, 15% - азербайджанцы и 3% - цахуры. По его словам, «цахурские семьи, можно сказать, на 70-80 процентов смешались с аварскими семьями, весьма высок процент межэтнических браков, молодежь в основном общается на аварском языке... А так в селе доминирующим остается аварский язык»⁷. По нашим полевым данным, 92% населения Катеха представлено аварцами, 6% - азербайджанцы, прибывшие из Грузии, Шекинского и других районов АР, и 2% - цахуры, рутульцы и лезгины, приехавшие для работы на Катехском лесокомбинате в 1940-50-е годы.

Приблизительно сходная с Катехом этническая ситуация наблюдается и в муниципалитетах Кортала и Пуштатала (в общем около 5,5 тысячи населения), населенные пункты которых образованы за счет роста населения бывших катехских хуторов. При этом Пуштатала, Пучакара и Малачил-росу - чисто аварские селения, а в селениях Кортала, Горахажиял, Карабал, Лачинтала, Нуциб и Кодочиб есть незначительное количество азербайджанского населения, которое начало прибывать сюда в 1940-х годах из Шеки.

¹ Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 1, 2, 38.

² Там же.

³ Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г.

⁴ Paşayeva M. Avar xalqının etnik tarixindən // Milli Folklor. 2008. Y. 20. - S. 80, 65 (на азерб. яз.).

⁵ Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка. М., 2008. С. 27.

⁶ Гюль К.К., Гулиев А.Н., Надиров А.А. Азербайджан. М., 1971. С. 201.

⁷ Ибрагимов Г., Ибрагимова Я. Катех // Газета «Нур». Махачкала, 25.08.2006 г.

В скоплении населенных пунктов, известном как Кабахчолибская зона, сконцентрировано около трети населения Белоканского района. Зона включает в себя следующие муниципалитеты: Кабахчолиб, Кехросу, Роход, Умалиб, Шарип, Шамбул, Халатала и Мачабхим. В начале 2000-х годов население Кабахчолибской зоны составляло 30 тысяч человек, из которых, по официальным данным, аварцы составляют 92%¹. Численность населения зоны варьируется от 23 (по официальным данным) до 35 тысяч человек. К примеру, согласно справочнику «Кабахчол и кабахчолцы», население здесь превышает 30 тысяч человек², а в цахурской газете «Нур» авторы репортажа из Белоканского района пишут, что «по численности населения село Кабахчол превосходит город Белоканы: население Кабахчола превышает 25 тысяч человек, все аварцы»³. В 1886 году население Кабахчолиба составляло 2 757 человек, все аварцы⁴. По данным переписи 1926 г., здесь жили уже 5 653 человек. Из них аварцев - 5 535 человек, «тюрок» - 63 человека и армян - 20 человек⁵.

Предметом интереса группы американских лингвистов стала ситуация в Кабахчолибской зоне. Судя по результатам их исследования, аварский является главным языком общения дома и в обществе для 97% аварцев, дети дошкольного периода этой группы знают только аварский язык. В 3% семей ситуация аналогичная, за исключением того, что они также разговаривают и на азербайджанском языке на работе и на улице, а дети этой группы наряду с аварским знают и азербайджанский язык⁶. Согласно нашим полевым данным, аварцы составляют немногим более 97% населения Кабахчолибской зоны. Азербайджанцы из Гейнукской зоны Шекинского района (поселились в конце 1940 - начале 1950-х годов в муниципалитете Мачабхим) и Грузии (в конце 1980 - начале 1990-х годов в остальных муниципалитетах) составляют менее 3% населения.

В крупных пригородных муниципалитетах Толиб и Тулуял большинство населения составляют аварцы, перешедшие на азербайджанский язык. Кроме них здесь поселились азербайджанцы из Гру-

¹ Clifton J.M., Tiessen C., Deckinga G., Mak J., Lucht L. The sociolinguistic situation of the avar... P. 5.

² Qabaqçöl və qabaqçöllülər / Ə.O. Hüseynovun ümumi redaktəsi ilə. I hissə. - Bakı, 2002. - S. 11 (на азерб. яз.).

³ Ибрагимов Г., Ибрагимова Я. Белоканы // Газета «Нур». Махачкала, 15.09.2006 г.

⁴ Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 1, 2, 37.

⁵ Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г.

⁶ Clifton J.M., Tiessen C., Deckinga G., Mak J., Lucht L. Указ. раб. P. 12.

зии. Наряду с государственной политикой это было основной причиной перехода аварского населения на азербайджанский язык общения вне дома. Сейчас аварский язык в этих селениях знает главным образом старшее поколение, в то время как большая часть молодежи и среднего поколения разговаривает на азербайджанском языке. Аварский язык в этих селениях стал языком преимущественно домашнего общения. К примеру, крупное (515 хозяйств) аварское селение *Хетовал* (авар. «Хетовы»: *Хетов* - аварское мужское имя, означающее в переводе «рыжий» или «блондин») постепенно стало аваро-азербайджанским, хотя большинство здесь составляют аварцы¹. Основали селение на рубеже XIX-XX вв. представители тухума (рода) Хетовал, которые при паспортизации были переделаны на азербайджанский лад - в Сарыевых (азерб. *сары* - «желтый», «рыжий»). Селение Тулуял основали в XIX веке переселенцы из селения Тала Закатальского района. Первоначально это был квартал на нижней окраине Билкана, выросший постепенно до размеров крупного поселения, в которое сейчас входит 886 хозяйств.

Немного более оптимистичная картина наблюдается в муниципалитетах Колоб, Ханапи и Поштбина, в которых аварцы, разговаривающие на родном языке, составляют большинство. Как писала в 1970-х годах лингвист П. Саидова, «в поселках, близких к райцентру», в частности в Колобе и Ханапи, живут аварцы, в большинстве своем записанные азербайджанцами². В первом много аварцев, переселившихся в 1930-1940-х годах из Грузии, а во втором и Поштбина - из Дагестана. В селении Колоб, насчитывающем 6 тысяч жителей, потомки грузинских аварцев составляют до 25% населения. К примеру, к ним относятся представители фамилий Сарамановы, Теллиевы, Гойляровы (все три по 4% жителей села) и т. д. Значительная часть жителей села - до 30% - является представителями тухума *ЧурмутIал*, которые в XVI-XVII вв. переселились из села «Журмут» (ныне селение Чорода Тляратинского района). К ним относятся Эмчиевы, Новрузовы (по 3%), Насибовы (2,5%) и представители других фамилий³. Территория современного селения Колоб до переезда грузинских аварцев была занята преимущественно садами билканцев. Коренными в Коло-

¹ Пашаева М. Указ. раб. С. 65; Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов... С. 47.

² Саидова П.А. Чарско-белоканские говоры... С. 39.

³ Дибиров Д.-ХI. МагIарулалъул кьисмат // Газета «ХIакъикъат». МахIачхъала, 21.03.1986 г. (на авар. яз.).

бе считаются древние билканские тухумы *Алгъаял* (около 5% жителей села), *Хталажал* (до 3%), *Гъараял*, *Калтаял* (по 2,5%), *НастІакІалал* (3%) и т. д. Наряду с ними есть и относительно крупные фамилии азербайджанцев - Эмралиевы (1%), Бехрамовы (1%), Ибадовы (1,5%), являющиеся в большинстве своем выходцами из Шекинского района. С конца 1980-х годов в селение активно переселяются азербайджанцы из Грузии. В целом азербайджанцы составляют около 15% жителей Колоба. В селении Ханapi азербайджанцы составляют немногим более 10% жителей села. До 20% жителей села являются потомками аварцев из Дагестана, а 2/3 - коренные, т. е. цорские аварцы. Наряду с этим стоит отметить довольно сильную языковую ассимиляцию аварцев в этих двух муниципалитетах. Азербайджанский язык на улицах этих селений можно услышать так же часто, как и аварский. Исключение составляет только муниципалитет Рочахмад, упраздненный 29 мая 2009 года и присоединенный к муниципалитету Ханapi. В этом небольшом муниципалитете (около 400 жителей) аварцы составляют почти 100% населения, соответственно, лучше и положение с родным языком.

В муниципалитетах Махамал-росу и Карахиб языковая ситуация намного лучше - более 95% населения в них составляют аварцы, соответственно и на улицах их язык занимает доминирующее положение. Селение Мазумкара, разоренное в 1740-х годах войсками Надиршаха, снова было заселено лишь через полтора века после разорения - в 1880-90-х годах. В нем все жители - аварцы. В муниципалитете Кациб, который образован из двух бывших хуторов Махамал-росу (Кациб и Каражазух) в начале XX века, в конце 1980 - начале 1990-х годов наблюдался наплыв азербайджанцев из Грузии. Часть из них уехала в дальнейшем в Баку и другие регионы, но большая часть осталась, образуя около 11% населения муниципалитета.

По всем имеющимся данным, вплоть до 1863 г., когда было образовано селение Оциязух (Ититала) путем переселения 50 семей из села Алиабад Закатальского района, на территории Белоканского района жили только аварцы. Переселение грузин на территорию Белоканского района было организовано уроженцем Алиабада Иби-кевха по предварительному предложению, сделанному ему представителями джарского тухума Оциял (авар. «Быковы»)¹. По имени первопоселенца селение стало также называться и Иби-тала, т. е. «поляна Иби».

¹ ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4. Л. 11-19.

Название это позже было переделано в письменной форме в «Итита-ла» (азерб. «собачья поляна») из-за сильного влияния тюркского языка в административном аппарате Закатальского округа Российской империи.

Единственный муниципалитет, в котором азербайджанцы не только по самосознанию, но и по происхождению составляют большинство - это селение Рогноб (авар. *Рогъноб*) или по-азербайджански Казма. По нашим полевым данным, в данном муниципалитете аварцы (частично ассимилированные в языковом отношении) составляют 40-45%, а азербайджанцы - 55-60%. По официальным же данным, в Рогнобе азербайджанцы составляют более 90% населения. Однако эти данные опровергаются происхождением конкретных родственных групп - тухумов, из которых состоит население Рогноба. К примеру, аварцами являются представители одного из самых крупных тухумов селения - *Хетовал* (авар. - «рыжие»), записанные при паспортизации как Сарыевы (азер. *сары* - «желтый», в данном случае - «рыжий»). Из Хетовал только носящих фамилию Сарыевы в муниципалитете Рогноб более 250 человек - около 4% жителей. Чтобы доказать аварское происхождение Сарыевых, достаточно привести характерные для них имена: Муса сын Чеэрова (авар. «черный») 1936 г. р.; Умархаджи сын Исмаила 1938 г. р., Яци (авар. «сестра») дочь Алисултана 1940 г. р.; Муминат дочь Абдуллы 1934 г. р.; Марьям дочь Муртазали 1930 г. р.; Месед (авар. - «золото») дочь Муртузали и т. д. Столько же живет в Рогнобе и представителей фамилии Шиндиевых, для которых характерны аварские имена: *ЦетIай* (авар. «голубоглазая»), *Берцинай* (авар. «красивая»), *КъурамахIама*, *Хетов* (авар. «рыжий») и т. д. Около 3% населения Рогноба являются представителями фамилии *Гъукъалал* (авар. «укальцы»; Укал - аварское селение в Тляратинском районе). Около 2% *Эменал* (от авар. *эмен* - «отец»: потомки *Тинова* (авар. «младший»). Также живут в Рогнобе *Къебедал* (авар. «кузнецы») - 1,5%, *Кандаевы* - 1,5%, *Цогъорал* (авар. «грабители») - 1%, *Хъанлал* (от авар. *хъванал* - «бежтинцы») - 2,5% (потомки Ханлахаджи, старший в роду - Паша сын Ахмадилава, 1936 г. р.)¹.

В Закатальском районе есть муниципалитеты, в которых и по официальным, и по реальным данным почти все (95-100%) жители

¹ Подробнее см. Хапизов Ш.М. Этнодемографический очерк Белоканского района // Труды Географического общества Дагестана. Выпуск XXXVII. Махачкала, 2009. С. 79-85.

являются аварцами, и основным язык и дома, и на улице, - аварский. Это муниципалитеты **Джар** (около 5 тысяч жителей в селениях Джар, Тлебел-уба, Цилбан, Ахвах-дара), **Динчи** (более 7 тысяч жителей в селении Динчи), **Макав** (5 тысяч жителей в селениях Макав, Пашан, Гоабтала, Вохрабтала, Нухбик, Абаали), **Эхеди Чардах** (2,3 тысячи человек в селении Эхеди Чардах), **Бехе Чардах** (1,5 тысячи жителей в селениях Бехе Чардах и Халатолиб, в последнем хуторе много азербайджанцев и цахур), **Мацих** (2,2 тысячи жителей в селениях Мацих, Кибиц, Жагнаб, Берет-росу), **Халабтала** (700 жителей в селении Халабтала).

Вместе с тем аварцы составляют около 90% в муниципалитетах **Эхеди Тала** (8 тысяч жителей в селениях Эхеди Тала, Чимчар (37 семей цахур), Чудулоб и Лагадух) и **Гугам** (4,2 тысячи жителей в селениях Гугам, Чукак, Дартуказ и Сумали, в последнем много азербайджанцев¹). Соответственно аварский язык является главным языком внутрисельского общения, однако, по официальным данным, большинство населения здесь составляют азербайджанцы. Почти такая же ситуация и в муниципалитете Битди Тала (2,2 тысячи жителей в 7 селениях, из которых более 70% - аварцы), с той, однако, разницей, что процесс ассимиляции в языковом отношении здесь зашел дальше.

Аварцы, правда, ассимилированные в языковом отношении и отчасти в плане самосознания, составляют не менее половины и в муниципалитетах Бехе Тала (6,5 тысячи жителей), Мухах (7,5 тысячи жителей)², Загам (0,8 тысячи жителей). В многонациональном поселке Аракиб (около 600 жителей) аварцы составляют около 40% населения. Наряду с ними живут турки-месхетинцы (до 20%), цахуры (до 20%), азербайджанцы (менее 10%), иранцы, терекемейцы, русские и другие этнические группы³. Такой же многонациональный состав населения характерен и для поселка Чайдиб (около 800 жителей), который распо-

¹ Подробнее см. Хапизов Ш. Населенные пункты Гугамского муниципалитета (опыт историко-географического и этнографического описания микрорегиона в Цоре - левобережье Алазани) // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2010. С. 63-89.

² Хапизов Ш.М. Тухумный квартал и его разложение (этнографическое исследование на основе села Мухах в Алазанской долине) // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 25-27 июня 2009 года. Тбилиси, 2010. С. 567-571.

³ Хапизов Ш.М. Формирование города Закаталы и его населения // Материалы II международного конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2010. С. 508-511; Хапизов Ш.М. Формирование города Закаталы // Кавказоведческие разыскания. Тбилиси, 2010. Вып. №2. - С. 547-554 (на рус. яз); С. - 555-560 (на англ. яз.).

ложен на западной окраине города Закатала. Правда, здесь доля азербайджанцев и цахур в структуре населения выше, а аварцев - ниже, чем в Аракибе.

Около 20% населения аварцы составляли в советские времена в селении Кандах (1,6 тысячи жителей), правда, сейчас доля аварцев упала здесь почти до 10%. До 10% населения аварцы составляют и в муниципалитете Щобдакули (селения Щобдакули, Кумур, Базар¹). По 2-5% аварцев - в остальных равнинных селениях. Во всех них аварцы в большинстве своем являются потомками переселенцев из Дагестана.

Грузины-мусульмане составляют по 95% населения в селениях Алиабад (9 тысяч жителей), Мосул (3 тысячи жителей) и Инхиан (1,3 тысячи жителей). Правда, в последнем главным языком внутрисельского общения является азербайджанский, а функции грузинского ограничиваются внутрисемейным общением менее половины хозяйств.

Более 95% населения азербайджанцы составляют только в селениях Муганлы (2,5 тысячи жителей) и Фалдарлы (1,8 тысячи жителей). В муниципалитете Верхиан (4,4 тысячи жителей в селениях Верхиан и Курдамир), а также в селении Легвиан (другое название - Капанакчи, 1 тысяча жителей) азербайджанцы также составляют около 95% жителей, однако в обоих селениях большинство составляют ассимилированные в начале XX века грузины.

Цахурскими (более 90% жителей) можно назвать муниципалитеты Сувагил (4,6 тыс. жителей в селении Сувагил), Кутбарах (1,9 тыс. жителей в селении Кутбарах), Мамрух (2,2 тыс. жителей в селениях Мамрух, Джимджимах и Аласкар: во всех трех селениях есть аварские тухумы, а в Джимджимах главным языком является азербайджанский) и Битдиб (другое название - Али-Байрамлы; 2,8 тыс. жителей в селениях Битдиб, Калал, Каркай и Азгил, в последнем, правда, главным языком является азербайджанский).

Половину населения цахуры составляют в муниципалитете Лагич, в котором проживает около 2 тысяч жителей. В том числе 1,7 тыс. жителей живут в Лагиче, в котором цахуры составляют около 40%, и около 300 человек в селении Суркунуб, которое является чисто цахурским населенным пунктом. До 1/3 населения цахуры составляют в Мухахе, Загаме и Чайдибе. Около 20% их в Халатолиб и Аракиб. Около 10% цахур в муниципалитете Щобдакули. До 5% цахур (ассимилированные аварцами или азербайджанцами) - в муниципалитетах Эхеди Тала, Бе-хе Тала, Битди Тала, Гугам. В городе Закаталы с 20-тысячным населением аварцев, по нашим данным, - 58%, азербайджанцев - 22%, цахур -

¹ См. Хапизов Ш.М. Из истории средневекового города Загеми/Базари // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2011. Вып. 43. С. 64-71.

15%, грузин - 2%. В целом в Закатальском районе аварцы также составляют чуть больше 50% населения, тогда как азербайджанцев здесь - 25%, цахур - 14% и грузин - 11%.

В Кахском районе аварцы проживали в основном в горной и предгорной зонах, где они составляли основное население, в равнинных селениях почти нигде аварцы в XIX-XX веках большинства населения не составляли. Как пишет исследователь Б. Гусейнова, «в пределах Кахского района АР (1494 кв. км, 51 тыс. чел.) дагестаноязычное древнее население, говорившее - как указывают русские по происхождению источники, - на аварском языке, подверглось к середине XX в. практически полной ассимиляции в форме азербайджанизации... В 80-е же годы позапрошлого (XIX в.) столетия авароязычные «лезгины» были там, что небезынтересно, самой крупной этнической общиной - численностью примерно в 12,5 тыс. душ (54%) при 6 400 душ «татар», то есть азербайджанцев»¹. В 1886 г. аварцев в районе было 2 130 дворов, «адербейджанских татар» - 1 246 дворов и грузин - 627 дворов².

Согласно официальной информации, предоставленной районным статкомитетом, в городе Ках из 12 000 населения цахурами являются 500 жителей. Всего в Кахском районе, по тем же данным, 51 000 жителей, из которых цахур - 800 человек, 84% азербайджанцы и 14% - грузины³.

Одним из наиболее крупных в прошлом аварских селений является Джиних, или Гюллюк. В прошлом это центр Джинихского джамаата - одной из шести аварских «вольных общин» в Алазанской долине⁴. По описаниям 1859 и 1871 гг. жители селения являлись «лезгинами», т. е. аварцами и отчасти цахурами⁵. В 1886 г. в селении жило 1 422 человека, из которых 921 аварец и 501 «мугал» (скорее всего, цахуры из горного Дагестана)⁶. В 1926 г. в селении фиксируется 265 семей, из которых 102 цахурские, 161 «тюркская» и 2 аварские⁷. «Тюрки» в данном случае являются аварцами, записанными тюрками. Тем более что в начале XX века, по сведениям известных и авторитетных исследователей, данное селение фигурирует как «Джиник, на картах - Джиних,

¹ Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов... С. 4-5.

² Там же. С. 40.

³ Clifton J.M., Tiessen C., Deckinga G., Lucht L. The sociolinguistic situation of the tsakhur of Azerbaijan. SIL International, 2005. P. 6, 8.

⁴ Mustafazadə T.T. Указ. раб. - С. 19; Папуашвили Т.Г. Очерки истории Саингило... С. 272.

⁵ В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1872. Вып. VI. Отд. III. С. 55-57.

⁶ Свод статистических данных о населении Закавказского края... С. 3-4.

⁷ Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г.

аварское селение километрах в 15 к юго-востоку от Джара»¹. Также и в примечаниях к сочинению Абба-Кули-ага Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» данное селение названо «Джиник - аварское сельское общество на северо-западе бывшего Закатальского округа». После антиколхозного восстания 1930 г. и вплоть до 1960-х годов в селение прибыла масса мигрантов, в частности парсоязычных цыган-боша из Геокчая, азербайджанцев из Шекинского района, продолжалась и миграция цахур из Дагестана. В результате Джиник (вместе с прилегающим поселением - Капучай / Калтубан, образовавшимся при кирпичном заводе) стал многонациональным тюркоязычным селением, в котором аварцы (*Гьудулал, Льебелал, Хьанаял* и т. д.) и цахуры вкупе составляют около 15% населения. Около 15% населения представлено цыганами (в массе своей - выходцы из Грузии, носящие соответствующие фамилии - Вейсалидзе, Сусанидзе, Деканадзе и т. д.), а остальная часть - азербайджанцами. Официально азербайджанцев в селении - более 90%.

Несколько иная ситуация характерна для предгорного селения Кашкачай, которое сохранило свое население, но тюркизировалось в языковом отношении. Как пишут авторы коллективного труда «История Азербайджана», аварцы «окончательно утвердились» в Кашкачае в начале XVII века². Этнограф и историк начала XX века М. Велили (Бахарлы) пишет, что «авары продолжают жить и поныне» в селении «Кашкар-чай»³. К 1960-м годам селение стало многонациональным, жили «...в селе Кашкачай - аварцы и азербайджанцы»⁴. Такая же ситуация в историческом центре района - селении Елису, а также населенных пунктах Агчай, Сарыбаш, Амбарчай и Амирхан. В них, по дореволюционным данным, в основном проживали аварцы, хотя и тюркизированные в языковом плане. Сейчас же аварцев там осталось менее 10% населения. В Джалаире (переселенческий поселок, образованный выходцами из села Сарыбаш на равнине Кахского района) аварцы представлены фамилиями *Халаял, Къаралал, Къумухал* и т. д., в Амирхане - *Кудаял*, в Зарна - *МачІаял*, в Загаме - *ЧІанкІалал*, в Лалало - *Дибирал*, в Киндирга - *ГПарабал*, в Марсане и Лалапаша - *БахІарчиял*, в Шотаваре - *Дибирал* и *ГПумарал*, в Тангите - *НастІакІалал* и т. д. Значительная часть из них представлена также потомством мигрантов из

¹ Хроника войн Джара в XVIII столетии / пер. П.К. Жузе, прим. Е.А. Пахомова, пред. В. Хулуфлу. Баку, 1931. С. 55.

² История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I. С. 266.

³ Велили (Бахарлы) Мамедгасан. Указ. раб. С. 15.

⁴ Гейбуллаев Г.А. О топонимах иберийско-кавказского происхождения в Азербайджане // Известия АН АзССР (серия истории, философии и права). Баку, 1978. №1. С. 74.

Дагестана - как, например, потомство Керимова Дибера Рамазан оглы 1938 г. р. и Керимова Хури Хажияв кызы 1937 г. р. в селе Шотавар. Многие из вышеперечисленных аварских фамилий в той или иной степени тюркизированы.

Цахуры в нагорной зоне жили к западу от Каха в муниципалитетах Лекит и Кум, являясь в массе своей переселенцами из Дагестана середины XVIII века. Как пишет автор XIX века, «с занятием Кахской провинции и с разделением занятых земель между лезгинскими группами цахурцам было отведено, между прочим, пространство, на котором выходцы их основали сел. Малах; затем, лет 150 назад, Зарна, и 50 лет позже - сел. Лякит-Малах. Поэтому и земли этих селений также входили в состав бывших в общественном пользовании всей Цахурской группы. Цахурцы спускались на плоскость временно, только для обработки земель; впоследствии же некоторые из них остались там на постоянное жительство»¹.

Это подтверждается также родословными конкретных исторических личностей и эпиграфикой. В Леките, например, у мечети находится могила Хаджи Вали бину хаджи Абули аз-Захури, т. е. цахурца, умершего в 1192 г. хиджры (1778 г.)². В стену Лекитской мечети вставлена надмогильная плита Хаджи Якуба эфенди, сына усопшего Рамазана эфенди аз-Захури³. Там же находится могила Мулла Султана, сына ученого Рамазана эфенди, сына Ходжа Якуба, сына Хаджи Хусайна, сына Хаджи Якуба эфенди аз-Захури. Умер Мулла Султан в апреле-мае 1892 г.⁴ Известно, что шейх Джабраил-апанди ал-Цахури ал-Лакитийи родился в селении Цахур, но в зрелом возрасте переселился в село Лакити, где и умер 12 джумада аль-ахира 1307 г. хиджры⁵.

К настоящему времени во всех селениях Лекитского муниципалитета основным языком общения стал азербайджанский, жители считают себя азербайджанцами. На цахурском языке разговаривают лишь отдельные представители старшего поколения. В Леките наряду с цахурами живут и аварцы (в основном из фамилий *БахIарчиял* и *Парабал*).

Чуть лучше ситуация в Кумском муниципалитете, состоящем из селений Кум, Чинарлы, Сосикани и Фистихлы. В третьем и четвертом

¹ Линевич И.П. Указ. раб. С. 11.

² Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. II: Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век - начало XX века). Баку, 2001. С. 97.

³ Там же. С. 123.

⁴ Там же. С. 155.

⁵ Mahomedova Z. Abd al-Rahman-Haji al-Sughuri - advocate of sufi ideals and ideologue of naqshbandi tariqa // Islam and sufizm in Daghestan. - Helsinki, 2009. P. 61.

селениях живут азербайджанцы, хотя по происхождению среди них много грузин, цахур и аварцев. В Чинарлы почти все население - цахуры, и цахурский язык там сохранил свои позиции, но в Куме ситуация хуже. Там в верхней части селения цахурский язык еще используется, но средняя и особенно нижняя часть селения - азербайджанские. Всего в муниципалитете, по официальным данным, живут 2 757 человек, из которых цахур - 558. Как следует из результатов исследования американских лингвистов, в Куме азербайджанский является главным языком во всех сферах жизнедеятельности человека. Те цахуры, которые используют свой родной язык, ограничивают сферу его употребления пределами дома. Только некоторые используют его и на улице¹.

Наряду с этими двумя муниципалитетами цахуры в результате миграции из Рутульского района оказались широко расселены во многих селениях района. Полевые материалы Г. А. Сергеевой свидетельствуют о значительных (в рамках региона) объемах миграции цахур из Дагестана (в основном из селений Цахур, Джиных, Кальял, Сюгют, Курдул) в Кахский район. К примеру, до 1952 г. цахурские колхозы имели в Кахском районе Азербайджана пастбищные земли и посевные участки, на которых позднее было образовано селение Агязы. Наиболее значительное в советское время переселение цахуров в Азербайджан было в 1969-1975 гг. (только из селения Цахур уехало 70-80 хозяйств)².

В целом по Кахскому району азербайджанцы составляют 65% населения, грузины-христиане и цахуры - по 15% и аварцы - около 5%.

¹ Clifton J.M., Tiessen C., Deckinga G., Lucht L. Указ раб. Р. 8, 10.

² Сергеева Г.А. Из истории этнографического изучения народов горного Дагестана. Научный отчет начальника дагестанского отряда Г.А. Сергеевой об экспедиционной работе, проведенной в 1977 г. // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2003. М., 2005. С. 250.

Таблица 1.

Национальный состав населения Закатальского округа по официальным данным переписей населения

Года	1859	в %	1871	в %	1886	в %	1912	в %	1918	в %	1921	в %	1926	в %	1939	в %	1979	в %
Закатальский округ	9766	100,0	56802	100,0	74552	100,0	81100		78136	100,0	71025	100,0	80204	100,0	105538	100,0	178901	100,0
Аварцы	6416	65,7	34410	60,6	40305	54,1	52472	64,7	45856	58,7	32129	45,2	19060	23,8	26483	25,1	34590	19,3
Азербайджанцы											1048	1,5	37431	46,7	57509	54,5	121024	67,6
Цахуры													15217*	19,0	6294**	6,0	8434	4,7
Грузины	1411	14,4	10220	18,0	12430	16,7	4623	5,7	19382	24,8	9776	13,8	5279	6,6			6869	3,8
Русские					167	0,2	486,6	0,6			307	0,4			6201	5,9	1746	1,0
Мугалы	1939	19,9	12172	21,4	21093	28,3	19951	24,6	12437	15,9	26595	37,4						
Армяне					542	0,7	3244	4	571	0,7	1056	1,5	1399	1,7	1955	1,9	1115	0,6

* цахуроговорящих на 1926 г. было только 7,4 тысячи человек (9,2%), что является реальной их численностью.

** «прочие дагестанцы»

Источники данных к таблице 1 (1859 г. - количество хозяйств, за остальные годы - человек):

1859 и 1871 г.: В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года // ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI. Отд. III. С. 55-57.

1886 г.: Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года. Тифлис, 1893. Отд. VIII. С. 1-8.

1912 г.: Весь Кавказ (промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья). Сост. М.С. Шапсович. Баку, 1914. С. 465.

1918 г.: Проект сакартвелос территории данацилебиса ахал саадминистрацию ертеулебад (олкебад). Тбилиси, 1920. С. 58-59 (на груз. яз.).

1921 г.: Народное хозяйство Закавказья в цифрах. Тифлис, 1926. Отдел. II. С. 18-20.

1926 г.: Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г. АЗЦСУ // Рукописный фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. №482. (*Из 15 217 цахур только для 7 418 цахурский является родным языком, т. е. это реальная их численность на 1926 г.).

1939 г.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 999, 1244, 1565, 1566-д, 1567, 5925, 7879; www.ethno-kavkaz.narod.ru/mazerbaijan.html

1979 г.: Официальный сайт Госкомстата Азербайджанской Республики.

1.4. История государственности аварцев Цора (Джарская «республика» и Елисуйский султанат)

Цорские аварцы вплоть до 1830 г. имели государственность, уникальную в пределах Закавказья даже для дагестаноязычных народов - лезгин, входивших в Кубинское ханство, и рутульцев, входивших в Шекинское ханство, а также цахур, входивших в состав Елисуйского султаната - Джарскую республику¹.

В начале XX в. известный общественно-политический деятель, депутат Госдумы Российской империи Аслан-бек Кардашев указывал: *«До присоединения к России Закатальский округ во внутреннем управлении своем разбивался на две провинции, связанные между собою общностью интересов и регулировавшие свои взаимоотношения путем периодических съездов их представителей. В то время, когда одна из этих провинций, составляющая ныне восточную часть округа, имела во главе управления Елисуйских султанов, другая - западная провинция, именовавшаяся тогда «Джарским союзом вольных обществ», представляла собою своеобразную самоуправлявшуюся провинцию. Эти две провинции ввиду общности бытовых, религиозных и экономических интересов были соединены в одно целое, образовав существующую ныне самостоятельную административную единицу - Закатальский округ»*².

Упоминая об этом государстве, Д. Зубарев, посетивший Алазанскую долину в 1830-м году, писал: **«Джаро-Белоканская область до 1830 года составляла республику, управлявшуюся своими законами, своими властями»**³. Так же его называет С. Броневский - «Джарская республика» и «федеративная Джарская республика»⁴. Дм. Бакрадзе также пишет, что данное государство можно понимать как «род федеративной республики, в которой достоинство старшины весьма значительно»⁵. Говоря о социальном характере Джарского государства, М. Агларов говорит о нем как об «аристо-

¹ Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух в конце XVIII - XIX вв.: Историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции Усман-дибира ал-Ири). Махачкала, 2015. С. 212-216.

² Материалы по вопросу о введении земских учреждений в Закавказье. Работы губернских совещаний 1909 года. Т. VII. Тифлисская губерния и Закатальский округ. Тифлис, 1910. С. 382.

³ Зубарев Д. Указ. раб. С. 551-552.

⁴ Броневский С.М. Указ. раб. С. 141-142.

⁵ Бакрадзе Дм. Заметки о Закатальском округе... С. 17.

демократической республике»¹. При этом Агларов ссылается на европейских авторов, в частности, на офицера Российской империи Гамбу, который употребляет этот термин («Джарская республика»).

Сельские общества Дагестана и Цора обычно объединялись в политические союзы или федерации республиканского типа, называвшиеся или по имени своего главного селения (Анди, Цудахар, Тинди...), либо по названию бывшего феодального центра (Андалал - предположительно от Анадинского замка), либо по названию географического региона, в котором расположено это политическое образование. В Дагестане известно несколько десятков такого рода союзов, которые аварцами назывались *бо* (авар. «войско» и одновременно «общество», «народ»). Европейские авторы XVII-XIX вв. и российские авторы до 1840-х гг. в большинстве своем называют их республиками. С конца первой половины XIX в. в Российской империи и далее в Советском союзе по политическим мотивам были приняты термины: «вольные общества» или «союзы сельских обществ». Современные кавказоведы все больше используют термин «республика», который, на взгляд автора, более соответствует реальному политическому строю данного государственного образования².

В последнее время в Азербайджане некоторые исследователи, в частности Институт истории НАН Азербайджана, стараются исказить историю становления Джарской республики. Например, такой задаче посвящен почти весь 20-й том Трудов института истории Азербайджана, вышедший в 2007 г. Значительное место в Трудах уделено фальсификации о том, что Джарская республика возникла на азербайджанской земле и при участии азербайджанцев, носившем чуть ли не доминирующий характер. Как подчеркивает, в частности, А. А. Мамедова, *«джаро-белоканские общества возникли в конце XVIII в. в северо-западе Азербайджана»*³. Очевидна несостоятельность утверждения, во-первых, об азербайджанских землях в XVII-XVIII вв., когда сам народ «азербайджанцы» был создан в 1938 г., а до того в переписях и официальных документах фигурировал под названием «кавказские татары» или «адербейджанские турки». А во-вторых, как известно, Джарская республика существовала как независимая полити-

¹ Агларов М.А. Кавказские реалии... С. 312, 313.

² См. Агларов М.А. Традиционная культура самоуправления в Дагестане XVII - начала XIX в. // Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V - начала XX в. М., 2009. Т. I. До присоединения к России. С. 73.

³ Мамедова А.А. Джаро-белоканские общества: возникновение, территория, границы // Труды института истории Азербайджана. Баку, 2007. Т. XX. С. 177.

ческая единица в XVI-XVIII веках¹. В-третьих, об Азербайджане как едином государстве в XVIII в. и речи не могло быть, тем более о расположении Джарской республики на территории Азербайджана.

Авторы XVIII в. однозначно указывают Джарскую республику как составную часть Дагестана как историко-географической области и политического пространства. К примеру, академик И. А. Гильденштедт, в 1770-х годах побывавший в Алазанской долине, так описывает политическое состояние Джарской республики: *«Округ Чар или Дшари в долине между южными кавказскими побочными и передовыми горами и между левым берегом Алазана и Самуром. Он есть южно-восточнейшая часть Лесгистана (Лезгистан у Гильденштедта охватывает только Аварию - прим. авторов) и смежен с Кахетиею»*². В сочинении мервского визиря Мухаммад-Казима, сопровождавшего Ибрагим-хана (брата Надир-шаха) во время его похода на Джарскую республику, указывается, что юго-восточной границей Дагестана в описываемый им период (1730-е гг.) являлась река Агри-чай, протекающая в Шекинском районе Азербайджана и впадающая в Алазани на границе с ним Кахского района. Данный рубеж в качестве границы Джарской республики, исторически воспринимавшейся как часть Дагестана, оставался до 1830 г. Как пишет Мухаммад-Казим, «на следующий день поднялись с привала и, перейдя реку Окри-чай, вступили в леса Дагестана». Чуть выше он пишет о прохождении этого же рубежа - «реки Окри-чай» - передовым разведывательным отрядом, который после целый день «шел по дорогам Дагестана» и в определенном месте три дня дожидался прибытия основных сил³.

Другой источник первой половины XVIII в. («Описание стран и народов, между Астраханью и рекою Курой находящихся») также показывает Джарскую республику независимым (*«податей никому не платят и впредь платить не будут... Обязались между собою за свою вольность стоять по смерть, ибо оные из деревень всегда люди вольные бывали»*) государством, входящим в состав исторического «Лезгистана»⁴.

¹ Атаев Д. Цоралгул маГарулал // Газета «ХІақъикъат». МахІачхъала. 1966. 25 января (на авар. яз.); Энциклопедический лексикон. СПб, 1839. Т. XVI. С. 240.

² Гильденштедт И.А. О Лесгистане или Лесгии и о лесгинцах // Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII-XVIII вв. Махачкала, 1992. С. 225.

³ Козлова А.Н. Страница истории освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. М., 1976. Вып. XVIII. С. 128.

⁴ ИГЭД. С. 110-111.

Не выдерживают критики попытки авторов вышеуказанных Трудов представления аварской конфедерации - Джаро-белоканского союза и Елисуйского султанства¹ - как зависимого от Шекинского ханства государства. В частности, С. И. Алиева старается доказать, что Елисуйское султанство зависело от Шекинского ханства². Тот же автор выдает и следующий опус: «*в вассальной зависимости от Шекинского ханства находились... а также Джаро-Белоканы*»³. Эти авторы в самом деле демонстрируют упорное игнорирование фактов, а также выводов ведущих специалистов, к примеру, И. П. Петрушевского, который заявляет, что «*Султанство Илисуйское, а временами и ханство Шекинское, были вассалами Джарского общества. Ослабление Джара (с начала XIX в.) повело к попыткам отпадения от него и его вассалов*»⁴. Другой исследователь, Ю. Ю. Алескеров, придерживается мнения, что «*Илисуйское султанство, находясь в политической зависимости от Джарского общества, никакой дани последнему не платило*»⁵. Э. Б. Шукюр-заде также считает, что, «*став во главе всех вольных обществ и присоединив к своим владениям Илисуйское султанство, джарцы в XVIII в. настолько окрепли, что с ними приходилось считаться правителям Ирана и Турции*»⁶. Русский автор 1826 г. М. А. Коцебу более категоричен: «*В продолжение нескольких сот лет господствующее влияние чарцев было столь сильно, что без утверждения их не только султаны элисуйские не могли вступать в управление по наследству им доставшимся владением, но и ханы нухинские нередко ожидали утверждения звания их от чарцев!*»⁷

¹ По данной теме см.: Хапизов Ш.М. К вопросу об исторических связях Елисуйского султанства и аварских общин Нагорного Дагестана // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. Вып. II. С. 105-118; Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М. О Елисуйском султанстве и новых фактах из его истории // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. Вып. II. С. 93-105; Хапизов Ш.М. Горный магал и Елису (этническая история и языковые процессы) // Труды ГОРД. Махачкала, 2011. Вып. XXXIX. - С. 83-89; Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г. Тарих ал-харб (История войны) Мустафы афанди ал-Илисуви: предисловие, перевод и примечания // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 2 (46). С. 45-52.

² Алиева С.И. Народы Северного Кавказа в истории северо-западного Азербайджана в XVIII в. // Труды института истории Азербайджана. Баку, 2007. Т. XX. С. 122.

³ Алиева С.И. Указ. раб. С. 123.

⁴ Петрушевский И.П. Джаро-белоканские вольные общества в первой половине XIX в. Тбилиси, 1934; Его же. Джаро-белоканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993. С. 40.

⁵ Алескеров Ю.Ю. Указ. раб. С. 6.

⁶ Шукюр-заде Э.Б. Адагы Джаро-Тальского джамаата // Известия АН Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1976. №3. С. 118.

⁷ Коцебу М.А. Указ. раб. С. 262.

Говоря о возникновении Джарской государственности, нельзя не отметить наличие в Джарском ущелье и выше в горах эпиграфических памятников XIII-XVI вв.¹ Исходя из этого факта, а также сведений М. Коцебу от 1826 г. о создании закавказскими аварцами независимого от Грузии государственного образования в лесистой горной части Джара в XIII в.² Т. М. Айтберов полагает возможным возникновение номового государства у джарских аварцев - мусульман - уже в этот период³. М. Махаев также пишет, что Джар в XIII-XVI вв. представлял собой «номовое» государство и прочно занимал небольшую территорию в горной зоне над современным городом Закаталы⁴. Серединой XVI в. датирует образование независимого аварского государства в Закавказье и Неверовский. По его словам, джарцы в форме независимого государства, «составляя мощный союз, существовали почти три столетия без всяких политических изменений»⁵.

Кроме того, следует учесть наличие над Джарским ущельем известной крепости Голода. Археологические разыскания, произведенные в 1964 г., а точнее материалы, здесь обнаруженные, позволили дагестанскому археологу Д. Атаеву датировать основание Голоды X веком н. э.⁶ - т. е. периодом расцвета аварского государства Сарир. Он констатирует, что материальная культура городища не отличается от соседних аварских регионов Дагестана. На развалинах городища Т. М. Айтберов в 1990-х годах обнаружил мусульманские надгробия с арабскими надписями, которые датируются палеографически XV в.⁷ Это обстоятельство, наряду с упоминанием Голоды в хронике «Тарих Дагестан» (основная часть которой создана в 1313 г.), говорит об этом регионе как традиционно аварском, исламизировавшемся еще в начале II тысячелетия. И. Петрушевский на основе вышеуказанной хроники также заявляет об известности Голоды уже к тому времени⁸. То есть в определенный период Голода находилась в составе Сарира и под влиянием Аварского нущальства, также нельзя исключать того,

¹ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 62, 63, 71, 81.

² Коцебу М.А. Указ. раб. С. 252, 253.

³ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 65.

⁴ Махаев М.А. Особенности генезиса сельской общины, обычного права и судопроизводства Джара XVIII-XIX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2009. С. 8.

⁵ Неверовский. Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб, 1848. С. 7-8.

⁶ Атаев Д. Цюральул магIарулал...

⁷ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 71.

⁸ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 34.

что в определенные периоды своей истории это государство подчинялось и кахетинским царям. Однако большую часть времени своего существования аварское государство существовало как независимая политическая единица.

Кроме вышеуказанных, значимым свидетельством наличия в лесистых предгорьях Джара независимого аварского государства является наличие Закатальской стены, длина которой сейчас составляет около 30 км, высота - около 2 метров и ширина - 1,5 метра. Она сооружена, по мнению Д. Атаева, для защиты аварских подгорных селений со стороны равнины. Ее сооружение местное население приписывает некой царице Пари и называет стену «Парил жубур». По Д. Атаеву некоторые историки и в частности Е. Пахомов считают ее введенной для защиты от гор Дагестана, однако археологические разыскания, произведенные здесь в 1964 г., позволяют ему опровергать его мнение¹.

Образование «Джарского общества», по крайней мере, его ядра, И. П. Петрушевский относит к середине XVI в. По его мнению, в то время аварские поселения располагались чересполосно с грузинскими, признавая власть кахетинских царей. В целях укрепления своей власти аварцы даже приглашали *«новых поселенцев из Дагестана, на которых рассчитывали опереться как на военную силу. Ни о каком массовом насильственном вторжении в тот период не было и речи. Даже источники XVIII в., когда уже начала складываться легенда о хищническом вторжении, признавали, что «лезгины» поселились и обосновались кое-где сами собой... Созданная грузинской феодальной и русской великодержавной историографией легенда о «хищническом вторжении» дагестанцев и завоевании ими восточной Кахетии должна сильно потускнеть»*².

Легенда о вторжении аварцев заметно тускнеет даже при внимательном изучении трудов апологетов «хищнического вторжения». К примеру, К. Ф. Ган, рассуждая на эту тему, пишет следующее: *«прежде всего, конечно, нас интересует вопрос, какими судьбами дагестанские аварцы попали сюда. Оказывается, что уже почти две-сти лет тому назад переселились они в этот плодородный край... Лезгины, пришедшие на плодородную равнину из своих узких бесплодных ущелий, скоро освоились со своим новым положением. Разбойники, раньше занимавшиеся разве только скотоводством, скоро пре-*

¹ Атаев Д. Цоралгул магIарулал...

² Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 35.

вратились в прилежных и ловких земледельцев, которые вдобавок стали заниматься и шелководством. Они скоро превзошли в этих занятиях вытесненных и живущих с ними по соседству грузин, и теперь лезгинские деревни Закатальского округа производят значительное количество шелка, риса, табака, фруктов, орехов, хлеба и вина».¹ Возникает вопрос: как же вчерашние «разбойники» так быстро превратились в «прилежных и ловких земледельцев» и не проще ли объяснить такое противоречие между наблюдаемой ситуацией и исторической мифологемой возможным несоответствием истине мифа о «хищничестве» цорских аварцев? Как свидетельствует К. Ган, ингилойские грузины переняли у аварцев многое в архитектуре, costume и других компонентах культуры: «Замечательно, что енгиллойцы не сохранили у себя типа грузинских построек. Вместо убогих саклей с плоской крышей у них дома крыты черепицею. Трубы у них не выведены через крыши, а выходят только на чердак. Комнаты просторны и довольно чисты; перед домом большой двор с каменной оградой... Что же касается костюма, то енгиллойские женщины отличаются от лезгинок (аварок - прим. авторов) лишь своими короткими юбками, едва достигающими до колен, но они носят, как и те, широкие шаровары и украшения на груди»².

Находясь в «плёну» политических воззрений, свойственных авторам XIX в., в основе своей царским офицерам, ведущим в регионе разведывательную деятельность, некоторые исследователи и сейчас придерживаются зрения о миграционной теории возникновения Джарского общества. В их числе и Ю. Карпов, который объясняет якобы имевшую место массовую миграцию аварцев в Цор климатическими изменениями в Нагорном Дагестане, а именно похолоданием и возникшим из-за этого упадком экономики региона³. Даже в земледельческом укладе хозяйства джарских аварцев Ю. Карпов, продолжая традицию авторов XIX в., видит приобретенные на «новом месте» качества⁴.

На наш взгляд не соответствует действительности и следующее мнение о социальном строе Джарской республики. «Всякий лезгин был вправе в Джаро-Белоканах владеть пленными, взятыми на войне и иным образом приобретенными из христиан и мусульман. Наравне

¹ Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан... С. 58-59.

² Там же. С. 60.

³ Карпов Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. СПб., 2007. С. 294-299.

⁴ Там же. С. 300.

с крестьянами муганлинцы и энгилойцы были рабами лезгин»¹. В противоречие с ним входит описание социально-экономического характера аварского государства А. Посербского, который пишет, что аварцы «обратили внимание на разведение садов и хлеба; а труд, сопряженный с агрикультурой, упал исключительно, как мы заметили выше, на грузин - ингелоевцев - и монгалов - мугал. Далее, приискивая средства к обрабатыванию земли посторонними руками, они обратили внимание на колонизацию своих земель. Они пригласили бедных жителей бесплодных гор поселяться у них на долине и заниматься хлебопашеством. Охотники явились и начали переселяться, они только обрабатывали землю, но право собственности осталось по-прежнему в руках лезгин. Переселенцы эти вместе с ингелоевцами и мугалами образовали третье сословие - рабочих. Очерчивая те отношения, в какие было поставлено это сословие к землевладельцам, мы уже сказали выше, что быт ингелоевцев и с принятием ислама нисколько не улучшился; теперь скажем, что и быт новых добровольных переселенцев с гор не отличался ничем от быта ингелоевцев и мугал; они даже сами вскоре получили название мугалов - рабов. Таким образом, земледельческое население всех трех племен было поставлено джарскими лезгинами в одинаковые условия. Вся пахотная земля была собственностью лезгин и разделена между тахумами»².

Таким образом, во-первых, национальность зависимого сословия не имела принципиального значения, а во-вторых, термин «мугал» имеет лишь социальное значение. В связи с этим обращает на себя внимание созвучие аварских терминов *мугъал* (зависимое сословие) и *магъало* (подать), которое вряд ли случайно. Соответственно, мнение ряда исследователей о том, что Джарская республика представляла собой государство, в котором одна национальность властвовала над другой, входит в противоречие с реальными фактами и должно быть признано неправильным. Нельзя исключать и того факта, что положение приглашенных и добровольно перешедших на сторону Джарской республики народов отличалось, но даже самая незначительная степень этого отличия основывалась на взаимном согласии этих народов. Сравнение положения ингилойцев и грузинских крестьян было явно не в пользу последних, даже российские авторы, придержи-

¹ Агаян Ц.П. Крестьянская реформа в Азербайджане. Баку, 1956. С. 91; АВПК и Б. Ф. Кавк. Комитета. Д. 410. Сведения о Джаробелоканской области составлены Н.С. Нестеровским. 1843 г.

² Посербский А. Указ. раб.С. 22-23.

живавшиеся имперских воззрений на джарских аварцев, писали, что «ингилоевцы далеко богаче крестьян-грузин»¹.

Нельзя не согласиться с мнением М. Агларова о том, что к XVII в. у горцев Дагестана и Цора сложилась **развитая** и по-своему законченная **система самоуправления**. Более того, путем заключения взаимных договоров и принятия на себя обязательств республики и феодальные владения превратили Дагестан и Цор в практически единое политическое поле².

Управление Джарской республикой замыкалось на выборной должности кадия как главы судебной власти, выполнявшего в данном государстве также функции руководителя исполнительной власти. Местные письменные источники дают нам возможность проследить за хронологией пожизненного исполнения «кадиями Чара» обязанностей руководителей Джарской республики. К примеру, вышеуказанный джарский анонимный автор XIX века приводит имена кадиев и хронологию их правления на протяжении 1730-1760 годов:

«Кадий Чара умер в 1146 (1733-1734) году - Мухаммадвали.

Кадий Чара умер в 1157 (1744-45) году - Хаджиали.

Кадий Чара умер в 1158 (1745) году - Хаджимуртузали.

Кадий Чара умер в 1177 (1763-64) году - Маллаусман.

Кадий Чара умер в 1180 (1766-67) году - Малламухаммад»³.

Последний, согласно исследованию С. Сулеймановой, является автором «Джарской летописи» (она же «Хроника войн Джара в XVIII столетии» и «Цоралъул аваразул рагъазул тарих»). Это сочинение является одним из наиболее ценных источников по истории не только Цора, но и Дагестана. Подобного масштаба исторические труды появились в горном Дагестане лишь в XIX в.⁴

Центральным компонентом аварских селений, как в Дагестане, так и в Южном Кавказе служило специальное место для **сельского схода**. Обычно в аварских поселениях Цора таким местом являлась центральная площадь - *гудекІан*. Гудекан являлся общественным цен-

¹ Посербский А. Указ. раб. С. 60.

² Агларов М.А. Традиционная культура самоуправления в Дагестане XVII - начала XIX в... С. 78.

³ Айтберов Т.М. Памятные записи... С. 137-140.

⁴ Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX - начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 400; Мусаев М.А. Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX - начала XX века и место в них ученого-богослова XVII-XVIII вв. Дамадана ал-Мухи // Исламоведение. 2012. № 4. С. 88-96.

тром селения, местом народных собраний, на которых обсуждались важнейшие вопросы и устраивались праздники. Термин *гудекIан* произошел от глагола *гудези* («говорить», «разговаривать»), распространенного в южных наречиях аварского языка с добавлением *кIан* (авар. «ровное место», «площадка»). Интересная аналогия в этой связи прослеживается между формированием аварского гудекана и грузинского убани. Дело в том, что, согласно Г. А. Меликишвили, первоначально термином *убани* в грузинском языке обозначалась «площадь» (аналогия с греческой «агорой»). Интересно в этой связи наличие в древнегрузинском языке глагола *убноба* («разговаривать», «говорить»), находящегося в тесной связи с «убани»¹. Последнее обстоятельство не может не обращать на себя внимания в связи с формированием аварского термина гудекан, которое видимо, протекало по аналогичному принципу.

В Цоре гудеканы располагались обычно в специальном огороженном примечетском дворе. Для этих целей вокруг мечетей огораживались значительные территории, размер которых зависел от количества народонаселения в данном поселении. Наряду с гудеканом, являющимся обычно местом сбора джамаата одного селения, существовали места сбора, общие для нескольких селений или в целом для всех поселений Цора, каким было урочище Ахада в Мухахском ущелье.

Название Ахада переводится с аварского языка как «внизу, у подножья», однако оно было превращено тюркоязычными писарями и переводчиками при царских войсках в Агдам (тюрк. «аг дам» - «белый дом»). Однако, никаких строений в этом месте вплоть до 1850-х гг., когда здесь поселились цахуры из села Калал, не было. Здесь на собраниях выбирали 30 управителей, называемых у аварцев - *чIухIби*² и составлявших исполнительную власть. Собрания эти аварцы называют *руккел*³ (возможно, от авар. *ракIаризе* - «собираться»). Созывался *руккел* обычно ежегодно весной, после праздника первой борозды и в наиболее важных случаях⁴.

Характерно, что принятие законоположений цорских аварцев происходило в местности Ахада в ущелье реки Дибир-ор. Этот акт

¹ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 450.

² Агларов М.А. Самоуправление и его исторические ресурсы в Дагестане... С. 32.

³ Агларов М.А. Традиционная культура самоуправления в Дагестане XVII - начала XIX в... С. 62.

⁴ Агларов М.А. Самоуправление и его исторические ресурсы в Дагестане // Научный мир. Махачкала, 2009. №2(11). С. 32.

состоялся на всеобщем собрании «джарцев и их союзников», проживающих от Елису до Билкана, в середине XVIII в. (первая арабская версия датирует это событие 1752 годом¹, а аварская и другая арабская редакции сборника законов - 1737 г.²). В данном случае мы, видимо, имеем дело лишь с всеобщим принятием, возможно, несколько отредактированной версии действовавших издавна законов. По крайней мере, в начале арабского рукописного текста указано, что «это - разъяснение касательно взаимных обещаний и обязательств, а также - главных правил (*каида*) и канонов (*канун*), которые имели здесь место, начиная с эпохи распространения ислама и вплоть до времени могучей державы Шах-Аббаса»³. Эти сборники законов - адатов, как в Цоре, так и в соседней горной Аварии использовались в судебных заседаниях даже во второй половине XIX в.⁴

Как свидетельствуют письменные источники первой половины XIX века, джарские аварцы *«управляются своими законами. Каждое селение выбирает одного человека из самых знатных, а порой случается и так, что избирают старшину из народа. Они занимаются всеми вопросами администрации и суда. Эти высшие служащие назначаются всегда в главную ассамблею, называемую джамаатом, но если смогут понравиться народу либо личными качествами, либо посредством интриг, тогда они остаются в этой должности не только в течение всей жизни, но и передают ее по наследству... Старшины и несколько старейшин из наиболее знатных собираются возле мечети, чтобы обсудить различные дела внутреннего управления или же ознакомиться с распоряжением кавказских властей. При обсуждении первым выступает и излагает суть дела дибир. Он же записывает и прилагает свою печать к принятым решениям... Если дело большой значимости, ожидают пятницы и объявляют его перед всей общиной. Часто жители маленьких селений спорные вопросы выносят на суд джамаата больших сел и подпадают в какой-то степени под их влияние. Джары пользуются этой честью... Наиболее важные вопросы, касающиеся всех общин, решаются на собрании главного сбора, который состоит из всех старшин и наиболее зна-*

¹ Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. Махачкала, 1998. Ч. I. С. 51.

² Там же. С. 60, 68.

³ Там же. С. 49.

⁴ Абдулмажидов Р.С. Адаты обществ Анцух-Капуча и Бохнода: общая характеристика и сравнительный анализ // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 2 (38). С. 66-78.

чительных людей. Обычно собираются они в местечке, называемом *Achkdom*»¹.

До ликвидации Джарская республика делилась на пять обществ и Елисуйское султанство. Как подчеркивается в источниках XIX века, «земля, известная здесь вообще под именем Чары, принадлежит пяти обществам, имеющим равные права; но общество Чарское могущественнее и богаче прочих, а посему оно есть первое, второе Белоканское, третье Тальское, четвертое Мухахское, пятое Джинихское»². Данное утверждение повторяется и в других источниках: «Лезгины разделили Джарскую область на пять главных обществ, которые имели одинаковые права: Джарское, Белоканское, Тальское, Мухахское и Джинихское. Джарское общество считалось могущественнее и богаче прочих, а потому имело и большее влияние на остальные»³. Ведущую роль Джара подчеркивают и местные источники. Исторически Джар, как свидетельствует местная хроника XVIII в., являлся «головой» всего Джарского государства по своей силе, многочисленности райятов и из-за большого количества земель, принадлежащих джарцам⁴.

Исследователи из числа российских военных, в частности Н. Ф. Дубровин⁵, еще в XIX веке дали обстоятельную картину управленческой структуры Джарской республики. Каждое общество или союз управлялись росдал-бетерами (авар. *росдал-бетIер* - сельский глава) и кадиями - главное духовное лицо. Все они вместе, т. е. росдал-бетеры, чухби (авар. *чIухIби*, ед. ч. - *чIахIа*, от *чIахIияв* - старший; в Джаре это - обычно тухумные старшины) и кадии, составляли высшее управление, как духовное, так и гражданское. Главному управлению подчинялись низшие или сельские суды, состоявшие из росдал-бетера, чухби по одному из каждого тухума и из дибира (муллы). Власть сельского начальства была судебно-полицейская и исполнительная. Первая распределялась между росдал-бетерами, элами (авар. *гIел* - аналог судебных исполнителей и полиции) и чапарами (авар. *чапар* - посыльный). Росдал-бетеры были главными начальниками деревни, выбирали элов и чапаров. Исполняя приказание народного управления, находившегося в селении Джарах, как самом многочисленном и во-

¹ Гаджиев Т.В. Джаро-Белоканский союз сельских общин в освещении французского консула Гамбы // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 102-103.

² Коцебу М.А. Указ. раб. С. 263.

³ Фон-Плотто А.И. Указ. раб. С. 8.

⁴ Цоральул аваразул рагъазул тарих... Гь. 18.

⁵ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871. Т. I: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. I. С. 593-595.

инственным, и приводя в исполнение судебные его решения, росдал-бетер рассматривал маловажные жалобы, следил за нравственностью жителей и имел у себя помощника в лице эла. Последний обязан был распределять между жителями повинности и в особенности наблюдать за напуском воды в огороды, сады и рисовые поля. Чухби, как представители каждый своего тухума, следили за правильностью действий своего росдал-бетера, и, в случае злоупотреблений со стороны последнего, доносили тухумам, которые имели право общим постановлением сменить росдал-бетера и назначить другого, не ожидая выборов. Элы созывали жителей на собрания и общественные работы и, наконец, чапары находились при росдал-бетерах для посылок.

Срок общественной службы был определен для кади - три года, дибира - два, для росдал-бетера и эла - один год. От усмотрения тухумов зависело, однако, оставить их на более продолжительный срок или сменить ранее. Выборы на должности производились при участии всего народа. В ограде своей мечети собирался народ каждого селения, садился в три ряда по тухумам и держал джамаат - совет. Каждый тухум, выбрав из среды своей старшину, представлял его на утверждение всего общества. После признания и утверждения последним один из почетных людей выходил на середину собрания. *«Друзья! - говорил он, обращаясь к джамаату. - Вы выбрали таких-то старшинами, на которых возложили труд и обязанности управлять вами. Каждый из них есть отец и правитель своего тухума; вы должны повиноваться их приказаниям как в военное, так и в мирное время. В противном случае неприятель, пользуясь расстройством общества вследствие ослушания, может напасть и разорить вас. В мирное время также необходимо послушание, без которого нет спокойствия, столь нужного для всякого общества. Да благословит вас Аллах и да сделает вас покорными властям.*

- А вы, новые правители, говорил он, обращаясь к выбранным, как можно благоразумнее должны управлять вверенным вам обществом, без воли которого не должны предпринимать ничего важного. На каждого члена общества вы должны смотреть как на брата - благополучие каждого из них зависит от вашего правления, вы должны жертвовать не только своими частными выгодами, но и самую жизнь для пользы общества, если только требует того надобность - так учит ведший пророк. Жить для блага народа, поддерживать слабых, удовлетворять их нужды, искоренять зло, сеять в сердцах народа склонность к правде, дать порядок, словом, принимать все меры ко благу общества - вот качества, необходимые для

*каждого желающего заслужить имя доброго отца и мудрого правителя. Этим самым вы можете снискать благодарность и привязанность народа. Итак, да будет ваше правление столь мудро, как мудр закон Мухаммада»!*¹

После этой речи следовало избрание начальника всех старшин, которому подчинялись все прочие. Для этого из каждого селения старшины аварские, ингилойские и мугальские в сопровождении пяти человек аварцев и трех ингилойцев и мугалов отправлялись в Джары, где составляли народное собрание, на котором и выбирали старшину. Важнейшие дела целого округа - объявление войны, заключение мира - рассматривались сначала росдал-бетерами, а потом решение их передавалось на обсуждение и постановление народа. Выборное начало руководило аварцами и во время походов. Собираясь в военный поход, они разделялись на партии, каждая выбирала себе цевехана (авар. *цевехъан* - «впереди идущий») - предводителя - и под начальством их следовали разными путями в пределы соседних стран.

Спорные дела решались судом. В этом суде присутствовали: росдал-бетер, дибир или кади, смотря по тому, кто находился в селении, и чухби. Дела, касавшиеся нескольких обществ, решались в общем собрании представителей от этих обществ. Суд был словесный и не имел никаких особенных форм. Проситель заявлял свою претензию в присутствии дибира и чачала (авар. диал. *чIахIал* - «старшина») - старшины своего тухума. Тогда призывали ответчика, и если он не признавался, то истец обязан был привести новые доказательства или представить свидетелей, которые приводились к присяге в присутствии тяжущихся и потом допрашивались уже без них. Достаточные доказательства вызвали решение, а в случае неясности или неполноты доказательств налагалась присяга или на истца, или на ответчика, смотря по надобности. Затем дибир, отыскав подходящие законы, читал их тяжущимся, а суд, основываясь на них, постановлял свое решение, составлял *талагу* - краткую выписку дела и сущность постановленного решения, которое и передавалось росдал-бетеру для исполнения.

«Недовольные решением жаловались высшей инстанции суда, где поступали точно так же. В случае несправедливого решения тяжущиеся призывали к себе для объяснений дибиров и всех тех, которые решали дело. При разногласии судей приглашали старших тех тухумов, к которым не принадлежали тяжущиеся. Важные претен-

¹ См. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871. Т. I: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. I. С. 593-595.

зии и иски жителей разных обществ разбирались в присутствии выбранных с их стороны депутатов. В случае неудовольствия на решение высшего суда или если за разногласием дело не могло быть окончено, то оно отлагалось до чрезвычайного собрания обществ или народного собрания. Каждый горец всегда считал себя совершенно независимым и не признавал над собою ничьей власти»¹.

Низовой социальной единицей Джарской республики являлись так называемые тухумы или кибилы. Аварский термин *кьибил* - «корень» - обозначает родственную группу, в которую могли также включаться семьи, не связанные кровным родством с основной массой его членов, но согласившиеся на определенных условиях войти в состав кибилы. По Н. Дубровину, *«каждый тухум составлял как бы одну общую семью или братство из лиц, не только связанных между собою узами родства, но и посторонних, имевших общие интересы. Сила и влияние тухума в прежнее время, очевидно, зависели от числа его членов, что при народном самоуправлении имело весьма важное политическое значение. Каждый тухум обязан был, например, представлять от себя известное число воинов для собственной защиты. С подчинением джаро-белоканских лезгин русской власти тухум потерял свое значение, и влияние его распространялось только на ход тяжёбных споров и на другие семейные и домашние дела»².*

В течение XVII-XVIII вв. Джарская республика постепенно расширяла свои границы, достигнув пика своего могущества в XVIII в. Со стороны соседей неоднократно предпринимались попытки ликвидировать в Закавказье аварскую государственность. Одной из таких попыток являлся поход кахетинских феодалов в 1695 году³. Согласно Вахушти Багратиони, кахетинцы стали просить Калбали-хана - наместника персидского шаха, чтобы он разрешил им идти на *«чарцев и перебить их, ибо они больше всех творили насилие в Заречье и Элисени... после царя Арчила по сего времени»⁴*. Перейдя реку Алазани в районе села Алиабат, кахетинское войско встало, видимо, там лагерь, а джарцы, согласно Вахушти Багратиони, стали просить не нападать на них, обязуясь платить дань. У кахетинцев были, однако, дру-

¹ См. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871. Т. I: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. I. С. 593-595.

² Там же. С. 592.

³ Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Опыт исследования биографии дагестанского аима XVII в. (Талхат-кади из Ириба) по местным письменным источникам // Вестник ДГУ. Махачкала, 2015. Т. 30. Вып. №4. С. 40-42.

⁴ Вахушти Багратиони. История царства грузинского / перев., пред. и указ. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С. 162.

гие планы, и они решили не ограничиваться покорением. Вступив в Джар, грузины начали теснить аварские отряды, защищавшие его («перебили их, опустошили и разрушили их укрепления»), и заняли город, чтобы «в продолжение трех дней уходить оттуда на грабеж» в соседние аварские селения. Однако грузинские крестьяне, нагрузившись добычей, начали уходить, несмотря на увещевания предводителей. Увидев это, джарцы открыли «ружейную пальбу, убили Душиа и других вельмож». Последовавшее наступление джарцев окончилось полным поражением кахетинского войска и возвращением ими «своего имущества»¹. Как пишет автор джарской хроники XVIII в., в месяце шаббан 1106 г. (март-апрель 1695 г.) у села Джар произошло крупное по местным меркам сражение, в ходе которого кахетинцы были разбиты и потеряли убитыми 500 человек, а джарцы - 21 воина². Эта же информация повторяется и в другом местном источнике: *«произошла война между неверующими и жителями Чара в нем же, в тысяча сто шестом году, в месяце шабан, в воскресенье. Из числа мусульман мучеником пал двадцать один муж, а из грузин было убито пятьсот мужей»*³. В то же время в другой версии джарской хроники указано, что это событие имело место в 1108 г. хиджры (1696-97 гг.) и убито было в сражении 24 аварца и около 400 грузин⁴.

После этого события джарцы усилились, а кахетинцы на некоторое время оставили попытки ликвидировать их государственность. В то же время Кахети, пытаясь восстановить разоренное шахом Аббасом в начале XVII в. хозяйство и увеличить народонаселение, стал активно приглашать картлийцев. «В это время Кахети заселялся пришедшими из Картли людьми, и застраивались многие необитаемые села и поселки»⁵. В 1703 г. Персия сменила прежнего наместника на Давида (Имамкули-хана) - 25-летнего отпрыска грузинского царского дома, принявшего ислам и воспитывавшегося при шахском дворе. Его жена также была мусульманкой и принадлежала к «фамилии шамхалов» Газикумуха⁶. Поначалу он «успокоил чарцев, и обещали они платить дань», однако, как мы видим далее, обе стороны свои договоренности выполнять и не собирались. То есть Давид, видимо, изна-

¹ Вахушти Багратиони. История царства грузинского / перев., пред. и указ. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С. 163.

² Цоралбул аваразул рагъазул тарих... Гь. 20.

³ Айтберов Т.М. Памятные записи // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала, 1989. С. 137-140.

⁴ Молла Мəһəммəд əл-Чари. Указ. раб. С. 21.

⁵ Вахушти Багратиони. История царства грузинского... С. 163.

⁶ Там же. С. 164.

чально не имел цели ликвидировать джарскую государственность, а джарцы не собирались ему подчиняться и платить дань. Однако кахетинская знать уговорила Давида (Имамкули-хана) «разорить Чари и избавить Кахети от этого бедствия». Собрав войска со всего Кахети и присоединив к ним тушин, пшавов и хевсур, он, перейдя Алазани, остановился в «Вардиани» (под ним грузинские исследователи XX в. предлагают понимать современное село Гюллюк / Чиних, но на карте Вахушти Багратиони расположен он западнее современных сел Гугам и Сумалиб). Это событие по В. Багратиони произошло в 1706 г.¹, однако все версии джарской хроники указывают 1120 г. хиджры (март 1708 г. - февраль 1709 г.)². Эту же дату называет и другой местный источник («Приход Имамкули-хана в Чардах и его поражение - в 1120 году»)³. К вставшему в Вардиани Давиду пришли, если верить Багратиони, опять же джарцы с просьбами не разорять их и обязались выплачивать дань. Давид склонен был согласиться, но кахетинская знать настояла на необходимости опустошения Джарской республики, что они и начали делать. В условиях явного превосходства сил кахетинского войска аварцы соорудили крепостной вал (жубур) при въезде в село Эхеди Чардах со стороны Мухаха. Таким образом, цорские аварцы засели на левой стороне речки Банди-ор, а кахетинцы безуспешно атаковали их. Одновременно джарцы прибегли к своей излюбленной тактике, которую они позже повторят и с братом Надир-шаха - Ибрагим-ханом. Около 60 человек - вероятно, отборных стрелков - окружным путем через лесные скалистые склоны и ущелья вошли в тыл кахетинцев и приблизились к лагерю Давида, которого в это время развлекали музыкой. Джарцы начали «палить из ружей», что вызвало смятение в лагере противника. Свита Давида стала убегать, в то время как он сам рвался в бой. Видя, что дело будет кончено или убийством предводителя, или его пленением, тушины забрали его и доставили на другой берег Алазани. Туда добрались вскоре и остатки разбитого кахетинского войска, которое, узнав о случившемся в лагере военачальника, начало в беспорядке отступать, а наступление джарцев только усилило бегство противника⁴.

Вскоре, предположительно, в 1709 г. джарцы завоевали «Элисени» (небольшой район левобережья Алазани в районе грузинского села Алиабад в Закатальском районе) и начали совершать свои походы

¹ Вахушти Багратиони. История царства грузинского... С. 165.

² Молла Мəһəммəд əл-Чари. Указ. раб. С. 21.

³ Айтберов Т.М. Памятные записи... С. 137-140.

⁴ Вахушти Багратиони. История царства грузинского... С. 165.

за Алазани, да так активно, что Давид покинул свой дворец в Караганджи и перенес резиденцию в Телави¹. Однако грабительские походы носили взаимный характер, и нередко джарское имущество захватывалось грузинскими горцами. В частности, как пишет Вахушти Багратиони, «а во время мира» между джарскими аварцами и кахетинскими грузинами «подошли туши, перебили» аварцев и «угнали большие стада»². Также их добычей становились джарские пастухи, купцы, одинокие путники и дети. Такие же походы, более интенсивного характера, имели место и со стороны джарцев. Однако в целом большую часть времени стороны придерживались заключенных мирных договоров и отношения их носили добрососедский характер. Традиционное мирное сосуществование нарушали отряды грабителей не из соседних грузинских и аварских районов, а из отдаленных от границы регионов, за что расплачиваться приходилось жившим у границы.

Таким образом, в начале XVIII в. политическое влияние Джарской республики сильно выросло во всем Закавказье. Джарцы играли видную роль не только в местной политике Закавказья. К ним за помощью нередко обращалась и правящая верхушка султанской Турции и шахской Персии³. Согласно И. Петрушевскому, в XVIII в. «не только в политических комбинациях мелких ханств Азербайджана и Дагестана их поддержка нередко играла решающую роль, но и обе главные соперницы - Турция и Персия - стремились заручиться союзом с Джаром. Чаше джарцы поддерживали суннитскую Турцию. Их отряды хозяйничали порой и на очень отдаленных от Джара территориях. В 1710 г. они взяли Шемаху и разграбили Ширван. В 1714 г. кахетинский царь Имам-Кули-хан обязался платить Джару ежегодную дань в размере 100 туманов (джарская хроника, повторяя эту информацию, приводит другую дату - 1715 г.⁴). В 1722 г. джаро-белоканские авары (джарская хроника датирует это событие 16 мая 1723 г.⁵) взяли приступом Тифлис, который должен был уплатить контрибуцию в размере 60 000 туманов. В 1734 г. джарцы разбили соединенное персидско-кахетинское войско, посланное против них Надир-ханом. В 1741 г. Надир, тогда уже шах, должен был выделить для осады Джара крупные военные силы с участием грузин. Но решительного удара персы не смогли им нанести, и во второй половине XVIII в. Джар вместе с

¹ Вахушти Багратиони. История царства грузинского... С. 166.

² Там же. С. 169.

³ Гаджиев В.Г. Сочинение Гербера... С. 248.

⁴ Молла Мəһəммəд əл-Чари. Указ. раб. С. 21.

⁵ Цоральбул аваразул рагъазул тарих... Гь. 26.

союзниками - другими вольными обществами - был одним из сильных политических образований Закавказья»¹.

О высоком военном потенциале Джарского государства свидетельствует и французский консул в Тбилиси Гамба (назначен консулом французского короля в Тбилиси в 1819 г.). По его словам, *«альянс с ними всегда был желателен для соседей. Они нанимались в волонтеры без различия в том, что народ, нанимавший их, мусульмане или христиане. Они в разные эпохи составляли особые части у турков, персов, грузин, и старый Ираклий в последние годы своего царствования имел постоянно их на своей службе... Когда подвластные феодалы отлынивали от уплаты ему денег, он посылал к ним определенное количество лезгин, которые оставались у них, пока те не уплатят положенную с них сумму»*².

Подобные оценки приведены и в турецких источниках. Согласно Алибею Бедреддинзаде, в 1716 г. из «четырех деревень, именуемых Джархар», выступили 2000 аварцев, возглавляемых Канлы Шабаном и Молла Абдуллахом. Три года подряд они неоднократно совершали нападения на Тифлис и Гянджу, постепенно наращивая военный потенциал. *«Когда один из шахских должностных лиц Цахурский бей Али Султан, лезгин по происхождению, достиг единения с вышеназванными лезгинами (Канлы Шабан и Молла Абдуллах), стал уважаемым человеком. Тифлисский хан» Вахтанг, поняв, что ему не устоять перед этой вооруженной силой, обсудил этот вопрос со своим окружением, и они «попросили пощады у вышеупомянутого племени. А названное племя же, следуя смыслу [изречения] «Помилование - зекят победы», пощадило их». Вплоть до 1722 г. между ними воцарилось спокойствие. Каждый год грузины приглашали к себе влиятельных аварских предводителей и «дарили ткани и товары, драгоценные изделия, много красивых одежд, исполняли церемонию установления искренних отношений»*³.

Под влиянием Джарской республики в XVIII в. находился ряд обществ горной Аварии, с которыми джарцев связывали не только общие политические и экономические интересы, но и родство. Горные аварские общины обеспечивали джарцам надежный тыл, что было крайне важно в борьбе с южными державами. Они участвовали во

¹ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 37-38.

² Гаджиев Т.В. Джаро-Белоканский союз сельских общин в освещении французского консула Гамбы // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII - нач. XIX в. Махачкала, 1981, С. 101.

³ Мамедов М.Г. «Каиме» Бедреддинзаде Алибея (перевод). Ч. 1. // Известия АН Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. №3. С. 71.

многих военных предприятиях джарцев, оказывая поддержку не только морально-духовную, но также выставляя живую силу¹.

Персия не могла равнодушно наблюдать за усилением Джара и безуспешными попытками своих наместников в Грузии ликвидировать аварское государство. Цорские аварцы, став сильной, требовательной, сплоченной силой, представляли угрозу для интересов Ирана в Закавказье. Для их уничтожения в начале 1720 г. шах собрал *«сорок тысяч шейтаноподобных воинов, пятерых ханов, правителя Ширвана Хасан Али-хана»* и отправил их с большим снаряжением. Кызылбаши разбили лагерь на широкой равнине в Шекинском ханстве. Джарцы *«напали рано утром на армию кызылбашей, убили упомянутых военачальников и прочих ханов и большинство воинов, а остальных захватили в плен, в их распоряжение попало все имущество, казна и скот. Убитых было так много, что от зловонных трупов через поле боя ни люди, ни дикие животные не могли пройти, птицы не могли пролетать, а люди перестали пользоваться этим коротким путем»*². После такого поражения Персия была уже не в состоянии каким-либо образом влиять на ситуацию в Алазанской долине, тем более что одновременно усиливалась Османская империя. В середине 1720-х годов османы уже контролировали значительную часть Грузии.

Согласно сочинению «Описание стран и народов, между Астраханью и рекою Курой находящихся» ситуация в Джарской республике в 1727 г. определялась тем, что *«по сочиненным трактатам о границах подлежит сей уезд турецкому владению, только обитатели не хотят и обязались между собою за свою вольность стоять по смерти, ибо оные из деревень всегда люди вольные бывали...»*³. Дабы пресечь походы джарцев в Кахети и Картли, а также поставить под контроль торговлю джарцев с ними, турки в 1727 году начали строить крепость на правом берегу Алазани в стратегически важной долине, по которой проходил путь из Джара в Кахети. Однако джарцы, собрав отряд и напав неожиданно на гарнизон, убили около 500 турок и начатое строительство крепости прервали и, мало того, до основания разрушили, с тем чтобы турки не имели возможности сразу же при-

¹ Мусаев М.А. Взгляд на «лекианоба» в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых-богословов XVIII в. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-14. С. 3223-3228.

² Мамедов М.Г. «Каиме»... Ч. 1. С. 72.

³ ИГЭД. С. 110-111.

ступить к новому строительству¹. Это событие повторяется другими источниками, и в частности П. Г. Бутковым («джарцы... собрались тайно, напали на турков и побили из них более 500 человек. Остальных рассеяли и начатую крепость до основания разорили»)². Наиболее обстоятельно о сражении рассказывает джарская хроника. В конце сентября 1727 г. османский комендант крепости Шурали-паша и назначенный турками правитель Кахети Мухаммед-Кули-хан остановились в крепости, строительство которой еще не было закончено. В конце октября в течение 8 дней крепость осаждали цорские аварцы, которые поняли, чем им грозит окончание ее строительства. Во время осады на помощь гарнизону прибыли 3000 грузин и триста турок. Подойдя к крепости с южной стороны, подоспевший на помощь отряд вступил в бой с осаждавшими крепость аварцами. В результате сражения было убито около 400 грузин, около 20 турок, а со стороны аварцев - 25 джарцев, 4 тальца и 1 чинихец³.

Вскоре после изгнания турок из Карагаджи и разрушения крепости со стороны турок активизировались попытки закончить делом миром. В итоге в начале года между Джарской республикой и османским наместником был заключен мир, а 26 февраля 1728 г. в Стамбуле султаном Ахмедом III был написан фирман, подтверждающий права джарцев на занятые ими земли и говорящий о заключении мира с Джарской республикой⁴. Таким образом, сведения некоторых российских авторов о том, что джарские аварцы «*позаботились выхлопотать себе у турецкого правительства грамоту на полное и неоспоримое владение занятою ими частью Алазанской долины... за заслуги, оказанные джарцами турецкому правительству*»⁵, выглядят явно недостоверными. Тем более что уже в феврале 1729 г. джарцы снова напали на крепость Карагаджи, но недалеко от нее потерпели поражение. Перед опасностью вторжения турок в Джар все население ушло в горы, а войска джарцев были у реки Алазани. «В это время грузины из «Кизика и Гавази угнали у джарцев 7 000 голов мелкого скота с 5 молодыми пастухами»⁶. Вскоре между турками и джарцами снова был заключен мир, который уже в дальнейшем не нарушался.

¹ ИГЭД. С. 110-111.

² См. Гаджиев В.Г. Сочинение Гербера... С. 252-253.

³ Молла Мәһәммәд әл-Чари. Указ. раб. С. 23.

⁴ Сулейманова Севда. Археографические документы XVIII-XIX веков из Закатальского историко-краеведческого музея // Известия академии наук Азербайджана (серия истории, философии и права). Баку, 1990. № 4. С. 53-54 (на азерб. яз.).

⁵ Посербский А. Указ. раб. С. 23.

⁶ Цоральбул аваразул рагъазул тарих... Гь. 35.

В дальнейшем отношения турок и грузин испортились. В результате чего по указанию турецкого наместника газикумукский хан Сурхай («Усуп-паша пришел к Сулхаву, увиделся с ним и пожаловал его, потом послал его во внутренний Кахети») на рубеже 1732-33 гг. осадил Телави, потом напал на левобережье Алазани и «разорил Шилда, Кварели и Гавази, перебил, пленил и взял с собою много людей и вернулся к себе»¹. Джарская хроника также свидетельствует, что нападение на левобережье Алазани Сурхая было совершено по приказу «дважды посетившего Мекку руководителя исламской уммы - Махмуд-хана»² (османский султан в 1730-1754 гг.). Этот же период отмечен хроникой как время напряженных отношений между Сурхаем и джарцами, видимо, тяготившимися его союзом с турками и активностью в Алазанской долине. Кстати, переселение оставшихся в живых жителей Гавази и окрестных деревень из предгорий на приалазанскую равнину произошло именно после этого разорения в январе 1733 г. До этого Гавази находился на месте современного села Ахалсопели, а после его жители основались на месте современного расположения села Гавази. Также переселились на равнину оставшиеся в живых и не подвергшиеся пленению жители сел Чикаани, Кучатани и других. В лакских селениях и других соседних районах даже сейчас есть фамилии и тухумы, помнящие о своем гавазском происхождении.

Тем временем в 1730-х годах в Персии появилась новая консолидирующая империю сила - Тахмасп-кули-хан (выходец из тюркоязычного племени афшар), назвавший себя после коронования Надир-шахом³. Чтобы встретить подступающего к своим закавказским владениям Надир-шаха, Сурхай Газикумукский начал собирать войско, в которое, однако, джарцы из-за упомянутых выше натянутых с ним отношений отказались вступить. Проиграв сражение, Сурхай вынужден был отступить в горы, а Надир-шах последовал за ним. В ноябре 1734 г. отряды персов появились в приграничном с Джарской республикой селении Биладжик (селение в Шекинском районе, в котором живут азербайджанцы). По их просьбе джарцы вступили в сражение с персидскими отрядами, но вынуждены были отступить и забрали с собой биладжикцев. В это время персы из Биладжика последовали по левому берегу

¹ Вахушти Багратиони. История царства грузинского... С. 176.

² Цоральбул аваразул рагъазул тарих... Гь. 38.

³ Мусаев М.А. События 1741-43 гг. в Дагестане в англоязычной биографической литературе о Надир-шахе // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей 2013. С. 259-268.

Алазани до Алибада. В январе 1735 г. у слияния Алазани и Агри-чая состоялось сражение джарцев с персами, в котором победа опять оказалась на стороне персов. В результате мелких стычек и следовавших за ними переговоров персы под командованием Мухаммад-Гули-хана оказались близ Талы. Последовали затем сражения у села Цилбан и в самом Джаре. Жители аварских селений, как и джарские грузины, укрывались в это время в горах, а персы под началом Надир-шаха, осев в Джаре, начали совершать карательные рейды в другие селения. В местной памятной записи зафиксирована дата первого похода Надир-шаха в Джар: «*Надир-шах ал-Бавариши (Афшари - прим. авторов) ал-Хурасани вошел в селение Чар и Закатала в четверг в начале раджаба 1148 (1735) года*»¹. Жителей в этих населенных пунктах уже не было, а кызылбаши сожгли и разграбили Джар, Тала, Катих, Чардах и равнинные грузинские селения. В Джаре войска Надир-шаха не смогли взять лишь замок Жунгозул-гин, в котором засели 40 представителей джарской молодежи. Все это кызылбаши совершили во время месяца рамазан 1147 г., т. е. в январе-феврале 1735 г. В горы отряды кызылбашей не пробрались и в марте ушли вместе с Надир-шахом осаждать Карс². В ноябре того же года кызылбаши, однако, вернулись и снова во главе с Надир-шахом. 23 ноября он встал лагерем в долине реки Голода-ор между селами Джар и Тала. Жители аварских селений от Билкана до Мухаха, отправив свои семьи в горы, вернулись 25 ноября в Джар, где рядом с замком Жунгозул-гин поставил лагерь свой Надир-шах. Отряд кызылбашей, который хотел взобраться на Голоду по хребту Кациб-щоб вслед за уходящими в горы джарскими семьями, был разгромлен. В результате был убит руководитель отряда Баба-хан и 140 кызылбашей. Были и другие сражения, итогом которых стал уход Надир-шаха из Джара ввиду безуспешности своего замысла. Жунгозул-гин и на этот раз остался неприступен, хотя в нем засело лишь 20 человек. Из оставшихся в Джаре 20 больных и старых джарцев 15 кызылбаши убили, а 5 забрали с собой³.

Третий поход отрядов Надир-шаха состоялся под командованием его брата - «Ибрахима ал-Хурасани...»⁴, который «*пришел на селение*

¹ Айтберов Т.М. Памятные записи... С. 137-140.

² Цоральбул аваразул рагъазул тарих... Гь. 46-48.

³ Цоральбул аваразул рагъазул тарих... Гь. 53-54.

⁴ Здесь более расширено рассматриваются тезисы предыдущей статьи: Хапизов Ш.М. Разгром Ибрагим-хана в Джарском ущелье: опыт исторической реконструкции (1738 г.) // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей. Материалы Международной научной конференции, посвященной 270-летию разгрома войск Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 2011. С. 236-243.

*Чар и Закатала вместе с многочисленными войсками в 1151 (1738) году. Он был, однако, убит на горе Чара, а войско его понесло поражение и бежало»*¹. В октябре 1738 г. во главе 32-тысячного войска Ибрагим-хан направился во владения Елисуйского султана. Построив там военное укрепление, Ибрагим-хан двинулся в собственно джарские земли, где думал соорудить другую крепость в «местности Акбурдж у подножия селения на горе» в качестве опорного пункта для дальнейших походов на Джар и Тала. В письме хаджи Муртузаали сыну Мухаммаду, учившемуся на тот момент в горном Аваристане (письмо датируется Т. М. Айтберовым, который перевел его с арабского и включил в научный оборот 1738 годом) пишет, что кызылбаши, придя в Цор, устроили в местности между Джаром и Талой укрепление². Вероятно, это укрепление и имеется в виду в данном сочинении.

По некоторым данным, к джарцам на помощь пришло 20 тысяч каракайтагцев³. Однако выставить такую военную силу каракайтагцы не в силах, поскольку численность населения всего Каракайтага составляла, к примеру, в 1860-х гг. 2,1 тысячи человек, в 1886 г. - 4,8 тысячи и в начале XX в. 4-4,3 тыс. человек⁴. Кроме того, у сопровождавшего Ибрагим-хана летописца (Мухаммад-Казим) указано, что *«примерно двадцать тысяч человек из племен, живущих в Табасаране, Ханалике, Ахты-пара, Курели и других местах, прибыли во главе с Большим уцмием. Трое суток они брали пропитание и фураж у джарского племени. Лезгинские дозорные сообщили о боеспособности и снаряжении кызылбаишского войска. Среди джарцев были два знаменитых предводителя, которые в смелости походили на Рустам-Дастана, а в щедрости - на Хатам Таи. Один из них был прозван Ибрахим-дивана, а другой - Халилом. Узнав об отступлении лезгин, они не пали духом. Первым делом поручили примерно двум тысячам прославленных своих стрелков захватить все заставы, проходы и дороги, по которым должны были пройти победоносные войска. Сами же они занялись сбором войска»*⁵. То есть прибывшие на помощь войска из указанных областей, пробыв три дня у джарцев и узнав, что им противостоят слишком большие силы противника, вер-

¹ Айтберов Т.М. Памятные записи... С. 137-140.

² Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 179.

³ Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958. С. 189.

⁴ Османов М.-З. Расселение и численность даргинцев в XVIII-XIX вв. // Дагестанский этнографический сборник. М., 1974. Вып. I. С. 203.

⁵ Козлова А.Н. Указ. раб. С. 129.

нулись. То есть цорские аварцы перед лицом вторгнувшегося в их земли противника были предоставлены самим себе, за исключением небольшого отряда дагестанских аварцев.

Первое сражение состоялось 26 октября у села Цилбан, на подъеме с территории современного города в селение. В том бою, по данным очевидца (письмо Муртазали-хаджи своему сыну Мухаммаду, учившемуся в горном Аваристане), погибло 40 кызылбашей и два джарца¹. Учитывая превосходство сил, джарцы отступают, но каждый пункт кызылбашам обходится ценой десятков и сотен жизней. Особенно тяжело дался штурм замка Жунгузул-гин. Согласно Мухаммад-Казиму, Ибрагим-хану донесли, что «есть башня высотой пять заров» (один зар - немногим больше метра), в которой засела часть джарцев и аварцев из Дагестана. *«Согласно приказу Ибрахим-хана, было поручено Мухаммад-Кули-хану, беглярбегу Ширвана, с его газиями напасть на ту крепость и захватить ее. Во исполнение приказа Ибрахим-хана крепость штурмовали до захода солнца. Двенадцать человек... оттуда [из башни] стреляли, и около четырехсот человек ширванских молодцов убили. Когда кончились пули... они бросились с вершины башни, с мечами в руках атаковали [кызылбашей] и до тех пор сражались, пока не были зарублены мечами газиев»*². В верхней части Джара, огороженной каменной стеной, оборонялись 30 джарцев и 30 дагестанских аварцев из отряда Малача Унцукульского. При помощи трех пушек кызылбаша разрушили крепостные стены, и оборонявшимся пришлось покинуть укрепления³. Семьи джарцев опять укрылись в лесистых горных ущельях на границе с Дагестаном, а между тем наступил ноябрь, а вместе с ним и холода.

Старейшины Джара и Талы *«выбрали примерно семьсот прославленных стрелков, которые огненными пулями в темную ночь могли попасть в чешуйку змеи (джарец Муртазали-хаджи в письме своему сыну пишет об отряде из 300 мужчин из селений Джар, Катих и Мацих»*⁴ - прим. авторов). *Они отделились под начальством Ибрахима и Халила. Попрощавшись с племенем и родом, в ту темную ночь направились на великое дело. Войдя в леса, которые были на пути Ибрахим-хана, сели в засаду. Они находились там, пока не прошли по склону горы лезгинские (часть дагестанцев и елисуйцев встала на сторону кызылбашей - прим. авторов) и ширванские войска, воины племен мока-*

¹ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 179.

² Козлова А.Н. Указ. раб. С. 131.

³ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 179.

⁴ Там же. С. 180.

дам, думбули и прочие. По небесному предопределению и велению вечного рока ни один из кызылбашей их не заметил, хотя они сидели у прохода. После прохождения упомянутых войск в те горы вступил Ибрахим-хан с хорасанскими стрелками и с несколькими ханами и предводителями. Когда они дошли до середины гор, то внезапно с двух сторон [сидевшее в засаде] удачливое сборище начало стрельбу. Хорасанские же стрелки, ничего не видя, также приготовились к стрельбе, и сражение началось... В разгар этой схватки Ибрахим-диванэ узнал Ибрахим-хана и послал в его сторону смертельную пулю. По божьей воле и вечному предопределению, та пуля попала в голову Ибрахим-хана и ранила его. Другая пуля попала в знаменосца, и он, опрокинувшись, покатился. В это время Огурлу-хан, правитель Ганджи, подбежал к Ибрахим-хану... Огурлу-хан настаивал (он хотел увести его с поля боя - прим. авторов), как вдруг другая пуля попала ему в грудь, и он был убит. В тот момент он вскрикнул и сказал своему брату Хасан-Али-хану: «Ты выведи Ибрахим-хана...». В это время еще одна пуля попала в лоб Хасан-Али-хану, и он тоже был убит. Каждый предводитель и вождь племени, который подходил к Ибрахим-хану, говоря, что здесь не место оставаться, не достигал цели»¹. В данном случае джарец Ибрагим применил тактику, которая свойственна современным снайперам. Они оставляют в живых раненого противника в зоне своего обстрела и заманивают туда новых жертв. Таким образом Ибрагиму и другим джарцам удалось перебить чуть ли не половину руководящего состава армии кызылбашей. После этого, закончив обстрел колонны противника, двигавшегося в узкой лесной просеке по горному склону, джарцы бросились с холодным оружием в ближний бой. Еще одна пуля попала в руку Ибрагим-хана. Джарец Ибрагим выстрелил в него, и пуля, попав ему в грудь, вышла насквозь. Брат Надир-шаха прислонился к дереву и попросил воды, но, не дождавшись ее, умер. Как пишет его летописец, «в тот тягостный день страх перед смертью вселился в славных сарбазов и храбрецов. Не дожидаясь смерти, они бежали с поля битвы...»². Бегство оставшихся отрядов происходило уже в панике. Грузины, участвовавшие в походе, без особых потерь успели уйти с поля боя, поскольку сидели в селениях, где, по-видимому, охраняли лагерь и грабили оставшееся. Как пишет Вахушти Багратиони, «а кахи и картлийцы ушли невредимыми и даже с захваченной кызылбашами добы-

¹ Козлова А.Н. Страница истории... С. 132.

² Там же.

чей»¹. Тюркоязычные и иранские воины во главе с Мухаммад-Карим-беком и Самад-беком Табризи бежали в сторону Ирана. Мухаммед-хан Афшар с трудом собрал их остатки и привел их к берегам Аракса, что случилось уже в 20-х числах ноября 1738 г.² Об этом поражении шахского войска, едва ли не поголовном его истреблении и паническом отступлении «из Дагестана», больших потерях людьми и снаряжением сообщал И. Калушкин в реляциях от 20 и 30 ноября 1738 г.³

Узнав о смерти своего брата, Надир-шах был в бешенстве, но, будучи увязанным в восточных походах, смог совершить поход в Джар только в 1741 году. *«Приход сардара Мухаммадали и Кани-хана ал-Афкани ал-Кандахари на Джар - 1153/1740-1741 год... Затем его (Ибрагим-хана - прим. авторов) брат Надир-шах пришел на Джар и Закатала в третий раз, в 1153 (1741) году. Он разрушил их оба, а жители их обоих разбрелись в Дагестан, Карабаг и Кисик, жители всего Инисил поступили так же; их постиг голод, который овладел ими на несколько лет. Затем собрались те, кто ранее рассеялись из числа тех, кто остался в живых, и разрушили некоторые селения Инисила. Не видели никогда те из числа его жителей, кто пришли таких напастей, голода, разрушения обителей и насилий»*⁴. Однако этот поход, как известно, закончился поражением войска Надир-шаха в аварском бою Андалал⁵.

Согласно источнику середины XIX в., грузинский царь Ираклий II нанимал первоначально аварцев для сбора дани с ханств Гянджинского, Карабахского и Ереванского. Но потом вследствие понесенного им поражения от Умахан Аварского был вынужден сам платить дань с обязательством со стороны победителя защищать пределы Грузии от вторжения в нее других дагестанцев⁶. Дополняя недостаток материальных средств дерзкой предприимчивостью и необыкновенной неустрашимостью, Умахан собрал под свои знамена всех аварцев и частично других горцев Дагестана и Чечни. *«Располагая тогда огромными средствами, он вполне воспользовался своим положением*

¹ Вахушти Багратиони. История царства грузинского... С. 179.

² Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958. С. 189.

³ АВПР. Ф. «Сношения России с Персией». 1738. Д. 7. Л. 729, 755.

⁴ Айтберов Т.М. Памятные записи... С. 137-140.

⁵ Айтберов Т.М. Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 году. Махачкала, 2011; Мусаев М.А. Шуайб б. Идрис ал-Багини о победе над Надир-шахом // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 24. С. 36-38; Мусаев М.А. События 1741-43 гг. в Дагестане в англоязычной биографической литературе о Надир-шахе // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей 2013. С. 259-268.

⁶ Неверовский. Указ. раб. С. 33.

и заставил платить себе дань Грузинского Царя Ираклия II, ханов Дербентского, Кубинского, Бакинского, Ширванского, Шекинского и Пашу Ахалцихского, с тем только условием, чтобы не причинять более вреда их владениям. Дань, вносимая означенными владельцами, простиралась на наши деньги до 85 тысяч рублей серебром. После этого можно сказать без преувеличения, что ни одно владетельное лицо в Дагестане не достигало до той степени могущества, как Омар-Хан Аварский. И если казикумыки гордятся своим Сурхай-Ханом, то аварцы, всегда самое сильное племя в горах, еще более имеют права вспоминать с гордостью об Омар-Хане, бывшем действительно грозою всего Закавказья»¹.

О взаимоотношениях аварского нуцала Умахана Великого и Джарской республики генерал-фельдмаршал граф Паскевич упоминал в своеобразной манере: «наглость» джарских аварцев «особенно сделалась чувствительной для Закавказского края, когда в предприимчивом аварском вожде Умахане нашли сильного себе сообщника. Хан сей имел почти постоянное пребывание в Джарах»². Согласно некоторым источникам в период Умахана Великого Джарская республика входила в состав Аварского нуцальства³.

Во время последнего похода на Грузию Умахана Великого у реки Иори южнее села Какабети произошло сражение его с объединенным грузинско-русским войском из 1200 солдат под командованием генерала Лазарева и 3000 конных и пеших грузин. Сражение произошло 7 ноября 1799 г. по старому стилю, и в ходе его аварцы потерпели поражение⁴. После сражения Умахан Великий был отравлен подкупленной гянджинским ханом служанкой и вскоре умер в Белоканах, в доме Халажазул Абдуллы. Похоронен он на кладбище близ Джарской соборной мечети. В источниках XIX в. итоги какабетской битвы часто преувеличиваются, и доходит до явных неточностей и фантазий авторов даже в официальных источниках. В записках неизвестного путешественника, напечатанных в №82 «Тифлиссских Ведомостей» за 1830 г., сказано: **«на пути от сел. Закатал в крепости Новые Закаталы находится гробница Омар-Хана, умершего здесь от горести, что он разбит был русскими на берегах Иоры; близ этой же гробницы показывали ему место, где был убит ген.-м. Гуляков и дерево, ранен-**

¹ Неверовский. Указ. раб. С. 34-35.

² Из рапорта ген-фельдмаршала гр. Паскевича от 11 марта 1830 г. // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 7, 8, 10.

³ Неверовский А. Указ. раб. С. 34.

⁴ Там же. С. 36.

ное русским ядром». Относительно смерти его (Умахана - прим. авторов) «в Подвигах Русских Воинов», соч. Платона Зубова, сказано: что он, а также *«Александр Сардар, Хаджи-Ахмед-Хан и множество первых лезгинских старшин пали на месте битвы на реке Иори в октябре 1800 года»*¹. Такая же картина и с количеством потерь. По П. Хицунову сражение на реке Иори произошло 7 ноября 1800 г., а потери аварцев составили 1 500 человек, причем это только количество оставленных на месте боя трупов².

В дальнейшем вплоть до 1830 года между царскими войсками и цорскими аварцами неоднократно возникали вооруженные конфликты, в массе своей сводившиеся к военным походам первых в Джарскую республику и партизанским действиям вторых. Как пишет И. П. Петрушевский, *«у российских властей в Закавказье вошло в традицию объяснять все военные экспедиции против Джара и других горских обществ благородными мотивами - желанием защитить «новых подданных России» от «хищничества и набегов лезгин». В действительности это был только предлог. В данном случае русским властям приходилось думать не столько о защите жизни и имущества «обывателей грузинских», сколько о том, чтобы помешать союзу этих «обывателей» с «лезгинами». Грузины - «народ, мятежами внутренними и внешними обуреваемый», - внушали не меньшее опасение, чем джарцы и дагестанцы.*

Именно эти опасения, а не желание защитить «мирных подданных» заставили российские власти подумать об экспедиции в Джаро-Белаканы. Что же касается «защиты жизни и имущества обывателей грузинских», то это было лишь лицемерием. Легенда об исторической миссии России, как охранительницы культуры от варварства на Кавказе, впоследствии усердно поддерживалась историками великодержавной школы. В действительности «нашествия» не последовало, а мелкие набеги отдельных отрядов джарцев с целью угона людей и скота сами по себе мало беспокоили правительство. К тому же набеги были сплошь и рядом делом обоюдным. Вот один из примеров нападения российской военицины на группу мирных аварцев, отмеченный никем иным, как главноначальствующим ген. Кноррингом: *«Жителями селения Гавази взяты шедшие в Белаканы с товарами 10 человек лезгин, при дозволении майора Апалева преданы все*

¹ Хицунов П. Сооружение памятника генерал-майору Гулякову в Закаталах и его биография // Кавказский календарь на 1850 год. Тифлис, 1849. С. 98.

² Там же. С. 101.

смерти, а товары их остались в руках частью некоторых грузин, а частью майора Апалева...»¹.

Самым крупным сражением между царскими войсками и джарцами было поражение в Джаре отряда генерала Гулякова. П. Хицунов указывает относительно точное место смерти Гулякова и, соответственно, место основного сражения - в полуверсте к юго-востоку от крепости Новые Закаталы². В 1803 г. по инициативе князя Цицианова, бывшего в то время главноуправляющим Закавказья, генерал Гуляков с 3 батальонами пехоты, 2 сотнями казаков и 5 тысячами грузин и казахских азербайджанцев направился за Алазани, чтобы «покорить джарских лезгин». В марте 1803 г., когда аварцы не могли спуститься из-за закрытых снегом перевалов из Дагестана, он вступил в Белоканы и после непродолжительного сражения занял его и сжег³. Белоканы были сожжены 9 марта, а 12 апреля джарцы якобы принесли присягу на верность российской короне⁴.

В конце декабря 1803 г., однако, Гулякову пришлось снова с войском прибыть в Джар, дабы снова их покорить. 15 января 1804 г. он был разбит в сражении на границе современного города Закаталы и селения Джар. *«Лишь только войска вступили между каменных оград, как неприятель открыл сильный перекрестный огонь и завязалось сражение: с левой стороны большая толпа бросилась с шашками и кинжалами к пушке, и здесь, при первых неприятельских выстрелах, одной или двумя ружейными пулями убит Г. М. Гуляков. Тело его несколько минут было в руках неприятеля; подоспевший резерв из Кабардинского полка немедленно выручил останки любимого командира... Милиция и казаки, бывшие впереди, сильно атакованные в лесистом месте в шашки, должны были податься назад прямо на колонны, смешали их и многих опрокинули в близ находившуюся крутую стремнину. С толпою упали Г. М. кн. Орбелианов, Г. М. Леонтьев и пор. гр. Воронцов... Сражение во время отступления продолжалось 8 часов. Убиты 1 генерал, 2 обер-офицера, 109 нижних чинов, ранено 18 обер-офицеров и 417 нижних чинов. Урон неприятеля, судя по вероятию и по слухам, дошедшим от самих лезгинских старшин, простирался до 1000 чел». А через несколько дней, 17 апреля, джарцы якобы предались в «вечное подданство России»⁵. В. Потто писал про*

¹ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 88-89.

² Хицунов П. Указ. раб. С. 98.

³ Неверовский. Указ. раб. С. 37.

⁴ Хицунов П. Указ. раб. С. 103.

⁵ Хицунов П. Указ. раб. С. 106-107.

действия царских офицеров в Джарской республике против аварского ополчения следующим образом: «замечательно, что боевые генералы, с безоглядной отвагой ходившие на турок, теряли голову и пасовали перед горцами»¹.

С. А. Тучков в своих записках рассказывает о происшествии в несколько другом ключе, нежели в официальных отчетах и основанных на них исследованиях. По его словам, джарские аварцы, встретив Гулякова в «поле близ помянутого селения (Джар - прим. авторов), по первым выстрелам отступили и скрылись в селение. Генерал Гуляков, ободрившись счастливым успехом, пошел преследовать их в самые улицы. Они составляли столь узкие проходы, что едва четыре человека рядом могут пройти между каменными стенами, окружающими сады. Когда большая часть отряда его вошла в сию теснину, где не только из пушек, но и ружьями не можно было действовать, - лезгины в великом множестве бросились из своих садов с саблями и кинжалами, умертвили генерала и истребили целый батальон. Оставшаяся часть и не вступавшая еще в улицы едва могла собраться и ретироваться»². В таком же ракурсе видит ход сражения и другой автор XIX в. Гуляков с 16 ротами пехоты и 5 орудиями, а также казачьим полком и грузинской дружиной вступил в Джар. Когда передовая часть отряда - грузины, казаки и 140 стрелков с орудием и самим Гуляковым - начала подъем на плато, где расположена крепость, их с флангов начали яростно обстреливать, часть аварцев бросилась на орудие. В ходе атаки был убит Гуляков, что послужило дополнительным поводом для паники. Находившиеся в авангарде казаки и грузины начали беспорядочное отступление, а поскольку путь для бегства был только один - назад на колонну, то тут возникло замешательство. После 8-часового боя войско должно было «отступить с большою потерей. Это бедственное сражение происходило 15 января 1804 г.»³. Согласно воспоминаниям А. Х. Бенкендорфа, «славный генерал Гуляков, в прошлом году уже дошедший до Джара, главного города лезгин, решил перебросить наши войска в глубь их гор. Противник лишь слабо сопротивлялся движению, но, как оказалось, это была хитрость; когда генерал, двигаясь почти во главе колонны, углубился в очень

¹ Потто В. Кавказская война. М., 2007. Т. V. С. 158.

² Тучков С.А. Записки. 1766-1808. // Кавказская война: истоки и начало / сост. Гордин Я.А. 1770-1820 годы. СПб, 2002. С 280.

³ Берзенов Н. Краткий исторический и географический указатель достопримечательных местностей по Кахетии, Закатальскому округу и частию по Бакинской и Тифлисской губерниям. Тифлис, 1864. С. 21-22.

узкий проход в ущелье, ограниченный с одной стороны непроходимым лесом, а с другой - пропастью, лезгины с яростью обрушились на наши войска, и генерал Гуляков стал одной из их первых жертв. Остатки войск были опрокинуты в пропасть, откуда с огромными потерями были вынуждены отступать в самом большом беспорядке. Графу Воронцову повезло: он удачно упал на груды сброшенных с обрыва лошадей и всадников и, контуженный, все-таки сумел бежать. Потеря отважного генерала Гулякова привела в уныние армию и всю Грузию, которая потеряла в нем самый надежный щит против лезгин, на которых он наводил ужас в течение двух последних лет»¹.

В таких условиях дальнейшее изъятие покорности, якобы имевшее место сразу после тяжелого поражения, нанесенного царским войскам, вероятно, в реальности происходило только в официальных отчетах, поскольку противоречит всякой логике. Местный источник XIX в. (записи учившегося в горном Аваристане джарца) по-своему интерпретирует картину походов генерала Гулякова на Джар: *«Урусы, начальником которых был енерал Гулуко, разрушили Билкан, Катих и некоторые округа Чара в 1217/1802-1803 году... Затем через три года тот неверующий проклятый начальник енерал Гулуко, с которым было двадцать тысяч неверующих, пришел также к Заката-ла. В середине города он был, однако, убит. Вместе с ним было убито двенадцать тысяч неверующих, а остальные спаслись бегством. Предводителем их был прапурчик Афкан»*².

В целом «экспансия царизма в Закавказье в первой трети XIX в. проходила под знаком борьбы с Турцией и Персией за обладание Закавказьем. Эта борьба казалась для царизма тем серьезнее, что задачи России с самого начала не ограничивались овладением одного Закавказья. Закавказье с самого начала нужно было России как плацдарм для дальнейшего колониального расширения»³. Таким образом, вхождение Джарской республики в состав Российской империи, произошедшее в 1830 г., было лишь делом времени.

¹ Бенкендорф А.Х. Мое путешествие в земли полуденной волшебные края / Пер. с французского Д.А. Майорова, публ. и прим. М.В. Сидоровой // «Наше Наследие». 2004. № 72.

² Айтберов Т.М. Памятные записи... С. 137-140.

³ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества... С. 86.

1.5. Цор в составе Российской империи (Закатальский округ)

В 1830 году Джарская республика по оккупации ее войсками Российской империи была ликвидирована как независимое государство и преобразована в Джаро-Белоканскую область с разделением ее на шесть магалов¹. *«Для управления областью по гражданской части учреждено было при начальнике области Временное Правление из 2-х русских чиновников, с правом голоса, утверждающим определение, и из шести туземцев, почетных лиц по выбору обществ и с утверждения наместника кавказского, с голосом совещательным. Для исполнения распоряжений Временного Правления назначены были к нему два обер-офицера из русских»*².

События 1830 г., когда джарцы начали активные военные действия против русских войск, были во многом обусловлены бесчинством военных. Как пишет В. Потто, *«причиной этого были отчасти и сами русские, позволявшие себе бесцеремонное обращение с женщинами, а еще более грузины, имевшие с лезгинами свои давнишние счеты. Многие кахетинцы, пользуясь пребыванием наших войск за Алазанью, тайком прокрадывались в лезгинские деревни и вымещали на них старые обиды»*³. После нескольких некропных сражений исход конфронтации был предрешен в пользу царских войск. После того как ситуация в Джарской республике стала полностью подконтрольной, *«Паскевич приказал Стрекалову срыть до основания все дома изменников, скот и имущество их отдать на разграбление ингилойцам и кахетинской милиции. Разорению и уничтожению должны были подвергнуться, впрочем, только те дома, которые препятствовали свободному сообщению через самые Джары, а остальные велено отдать в собственность грузинам, которые за то обязаны были их защищать. Главных виновников возмущения приказано было судить военными судом и расстрелять из них до двадцати пяти человек, а остальных держать в Тифлисе закованными в железо»*⁴.

С 20 января 1831 г. барон Розен приступил к «совершенному уничтожению сожженных, но не разрушенных домов в селениях

¹ Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тбилиси, 1907. Т. I. С. 189-190.

² Линевиц И.П. Бывшее Елисуйское султанство // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. VII. Отд. IV. С. 35.

³ Потто В. Кавказская война. Т. V. С. 155.

⁴ Потто В. Кавказская война. Т. V. С. 176-177.

Джары и Закаталы», очистке дорог и вырубке закатальского ущелья¹. Большинство жителей аварских предгорных селений были выселены на приалазанскую равнину. Часть джарских аварцев бежала в горный Аваристан. В основном белоканцы и джарцы, бежавшие из Цора, собирались в Тленсерухе, «где, как известно, предполагается другое сборище дагестанцев по подстрекательству джарских беглецов»². Отсюда же они устраивали походы в Цор, главным образом «под начальством Джан-Вели, Хала-Магомы, Бибила и Таира»³. Здесь они в основном были сконцентрированы в главном селении ущелья - в Ирибе. В дальнейшем мухахский старшина Хамал-Махмуд также давал сведения русскому начальству о том, что сбор горных и цорских аварцев для похода в долину Алазани находится в «Уллу-Кусуре», т. е. в Тленсерухе, где якобы собрались около 8 тысяч вооруженных людей⁴. Цифра эта, конечно, увеличена не менее чем раз в пять. С той или иной степенью активизации постоянное напряжение присутствовало на территории Закатальского округа почти все время до окончания Кавказской войны.

Еще до 1830 г. кавказское наместничество, действуя советам заинтересованных сил в Закавказье, которые, наряду с политическими целями, преследовали и экономические выгоды, т. е. желали прибрать к рукам богатые приалазанские земли, не собиралось особо церемониться с закавказскими аварцами в случае их покорения. По одним планам их предлагалось выселить в степи близ Моздока и Кизляра, по другим - расселить по несколько семей в грузинские селения и тем самым полностью ассимилировать. На их место же предлагалось поселить *«христиан, добровольно желающих, из коих, без сомнения, найдутся многие охотники, по причине изобилия сего места, где хлеб родится разного сорта зернами превосходнее других и пшею сарачинское, также овощи и шелковые деревья, от коих ремесленники довольное число шелку делают»*⁵. Сразу после оккупации Джарской республики эти планы не потеряли актуальности в глазах кавказского наместничества. Теперь уже их предлагалось поселить на границе со-

¹ Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом (продолжение) // Кавказский сборник. Тифлис, 1890. Т. XIV. С. 164.

² Там же. С. 172.

³ Там же. С. 174.

⁴ Там же. С. 183.

⁵ Д. XXVI. Апрель 1801 г. Перевод грузинской ноты к высокому е.и.в. Министерству от грузинских полномочных послов, князей Чавчавадзева, Авалова и Палавандова // Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии. Т. II. Вып. II (с 1769 по 1801 годы) / под ред. А.А. Цагарели. СПб, 1902. С. 238-239.

временных Грузии и Армении, на землях областей Лори и Памбака, где не захотели селиться христиане - переселенцы из Турции (причина отказа - непригодность земель для земледелия). В частности, такое предложение содержится в рапорте грузинского гражданского губернатора Завелейского к главнокомандующему в Грузии графу Ивану Паскевичу от 28 марта 1831 г.¹ Однако разгоравшаяся борьба аварцев Дагестана и присоединившихся к ним закавказских аварцев против репрессивных методов включения их в состав Российской империи заставила по ходу действий неоднократно менять как сам сценарий, так и методику проведения его в жизнь.

К примеру, в 1830 г. кавказское наместничество Российской империи лишило аварцев доходов с их земель в Закавказье, на которых поселены были арендаторы грузинского и азербайджанского происхождения. Однако *«в 1838 г. правительство наше сочло нужным возвратить всем без исключения джарцам поземельные доходы хлебом с энгилойских деревень, отобранных у них по распоряжению фельд-маршала графа Паскевича... С этого времени джарцы стали получать доход... непосредственно от крестьян, от которых получали до возмущения»*. Такая мера правительства объясняется в справке тем, что аварцы, *«лишенные доходов с земель и средств к существованию... подстрекаемые происходившими в Дагестане волнениями, стали бежать в горы и оттуда с партиями глуходаров»* (аварцев нынешнего Чародинского, Тляратинского и Цунтинского районов - прим. авторов) спускаться в Алазанскую долину для нападений на армейские части и преданных новому режиму лиц².

Тогда было решено действовать другими методами. Данный регион, первоначально являвшийся самостоятельной административной единицей, в дальнейшем понижен в своем статусе и переименован в Белоканский округ в составе Грузино-Имеретинской губернии. Данный акт был осуществлен в рамках проекта «Учреждения для управления Закавказским краем», который был утвержден 10 апреля 1840 г., но фактически вступил в силу с 1 января 1841 г. Согласно нему Джаро-Белоканская область и Елисуйское султанство были объединены в Белоканский округ, вошедший в состав Грузино-Имеретинской губернии³. Уезд был разделен на три участка: Белокан-

¹ ЦГИА Грузии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2676. Л. 9-9(об).

² ЦГИА Грузии. Ф. 236. Оп. 2. Д. 4. Л. 113-129, 137-148, 151-155.

³ Пириев В. Историческая география Азербайджана. Баку, 2002. С. 118-119 (на азерб. яз.).

ский, Енисельский и Елисуйский¹. Дагестанские историки начала XX в. писали в этой связи, что из состава Дагестана «Джарский округ выделен в Тифлисскую губернию, а Кубинский уезд - в Бакинскую губернию»². «Именно тогда начался процесс вытеснения закавказских аварцев из местных властных структур, изъятие у них земельных массивов, принижение общественной значимости аварского языка»³. В эти же годы султан Елисуйский Даниял в результате интриг и специально организованной кампании был вынужден перейти в имамат со своим окружением. После этого на территории султанства была организована кампания по христианизации ингилойских грузин, а аварцы на территории султанства стали нежелательным элементом, который стал предметом репрессий. После ухода Данияла в горы российской администрации стало еще сложнее управлять регионом - в разы увеличилось количество диверсий и набегов на приалязанские земли с территории имамата. На территорию наибства Данияла в село Ириб Чародинского района Дагестана и его окрестности стали уходить люди, у которых с российской администрацией возникли те или иные проблемы. Они же в дальнейшем служили проводниками для отрядов муридов, да и сами формировали отдельные мухаджирские отряды, причинявшие значительный урон царским войскам в Закавказье.

В этих условиях князем Воронцовым, согласно указу от 14 декабря 1846 г., было проведено преобразование края, согласно которому все Закавказье было поделено на 4 губернии, а Белоканский округ был изъят из состава Грузино-Имеретинской губернии и преобразован в **особый Джаро-Белоканский военный округ**⁴. В его состав с 1844 г. вошла полностью и территория ликвидированного Елисуйского султанства. Положением от 10 июня 1851 г. Белоканский округ преобразуется в Джаро-Белоканский военный округ. Джаро-Белоканский окружной начальник становится теперь помощником начальника Джаро-Белоканского военного округа по управлению гражданской частью, а его окружное управление получает статус гражданского управления⁵.

¹ Сборник документов «Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20-60 гг.» XIX в. М.-Л., 1936. Ч. I. С. 69.

² Гасан-Эфенди Алкадари. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / пер. и прим. Али Гасанова (Алкадари). Махачкала, 1994. С. 11.

³ Омаров А.И., Халилова М.Н. Аварцы Восточного Закавказья во второй половине XIX - начале XX в.: о роли политического фактора в их этнической истории // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2010. Вып. 47. С. 44.

⁴ Шахатунян А. Административный передел Закавказского края. Тифлис, 1918. С. 87-89.

⁵ Омаров А.И., Халилова М.Н. Указ. раб. С. 44.

Вопросы участия закавказских аварцев в борьбе имамата за свое существование с царской Россией мы опускаем, поскольку они нашли отражение в многочисленных сборниках документов и исследованиях дагестанских авторов.

После окончания Кавказской войны и ликвидации государства Имамат в 1859 г., наместником на Кавказе князем Барятинским 5 апреля 1860 г. было учреждено «Положение об управлении Дагестанской областью». В состав Дагестанской области вошел Джаро-Белоканский округ, переименованный в Закатальский военный округ¹, который был подчинен «военному начальнику верхнего Дагестана». То есть проект предусматривал, что начальнику Верхнего Дагестана «подчиняется округ Закатальский, образуемый из нынешнего округа Джаро-Белоканского, за исключением горных магалов, причисляемых, как сказано выше, к округу Самурскому»². В 1860 году Закатальский округ в административном отношении делился на 3 участка: Белоканский, Енисельский и Елисуйский³. Тогда же Горный магал (верховья Самура) отошел к Южному Дагестану⁴. «В результате аварцы Закавказья были впервые объединены в единую административно-территориальную единицу Российской империи, что благотворно повлияло на их этнокультурное развитие во второй половине XIX - начале XX в»⁵.

Таким образом, «в первое время введения русского управления в округе он входил в район управления начальника правого фланга лезгинской кордонной линии и разделялся на два участка: белоканский и алиабатский и одно приставство - элисуйское, состоявшее из владений элисуйского султана. С 1859 года элисуйское приставство переименовано в участок, часть округа, лежавшая по ту сторону главного хребта, лишавшаяся на несколько зимних месяцев всякого сообщения с центром управления - Закаталами, - отошла от округа; а сам округ вместе с бежитским округом составил верхний Дагестан. Тогда первой местной инстанцией были участковые, второй - окружной начальник и третьей - начальник верхнего Дагестана»⁶.

Округ в 1874 г. был разделен на четыре участка: Белоканский, Джаро-Мухахский, Алиабадский и Кахский⁷, а в 1880 г. Закатальский

¹ Эсадзе С. Указ. раб. С. 185.

² АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 434.

³ Фон-Плотто. Указ. раб. С. 8

⁴ Посербский А. Указ. раб. С. 32-33.

⁵ Омаров А.И., Халилова М.Н. Указ. раб. С. 44.

⁶ Посербский А. Указ. раб. С. 43-44.

⁷ Эсадзе С. Указ. раб. С. 91.

округ был отделен от Дагестана и снова стал самостоятельной административной единицей¹. В таком состоянии Закатальский округ существовал до самого распада Российской империи в 1917 г.

В итоге весь срок пребывания Закатальского округа в составе Российской империи составил 87 лет. Из них 61 год округ существовал как особая административная единица, не входящая ни в одну из губерний, 20 лет - в составе Дагестанской области и 6 лет - как часть Грузино-Имеретинской губернии. Таким образом, около 60 лет в составе Российской империи: «Закатальский округ - особая военно-административная единица Закавказья, не входящая ни в одну из губерний, расположен у южной подошвы Главного Кавказского хребта и граничит на северо-востоке с Дагестанскою областью, на востоке и юго-востоке - с Елисаветпольской губернией, а на юге и западе - с Тифлисской»². То есть до 1918 г. Закатальский округ никоим образом не входил в губернии и другие административные единицы с тюркоязычным населением, ставшие в дальнейшем основой для создания Азербайджанской демократической республики.

В 1860-е годы Закатальский округ в административном отношении разделялся на 6 наибств: Джарское, Белоканское, Мухахское, Алиабатское, Карасуйское и Елисуйское. Каждое селение в округе управлялось старшиною, а для разбора тяжёбных дел, не превышающих 30 руб., и могущих возникнуть между жителями споров и несогласий в каждом селении существовали сельские суды. Старшины и судьи избирались ежегодно большинством голосов, по закрытой баллотировке. Выборы производились таким образом: сельское общество (джамаат) избирало из своей среды нескольких кандидатов на выше-названные должности и поверенных. Поверенные, принешие присягу, баллотировали каждого кандидата, и у кого их них окажется больше избирательных шаров, того, по представлению начальника округа, утверждает в должности начальник Кавказского горского управления.

Кроме сельских судов, в округе существовал окружной словесный суд, который состоял из председателя - начальника округа, а в его отсутствие - одного из его помощников, двух казиев, для разбора дел по шариату (вопросы религии, семейных отношений, наследства

¹ Шахатуниан А. Административный передел Закавказского края. Тифлис, 1918. С. 98-99.

² Весь Кавказ...С. 465

и т. д.), шести диван-беков (по одному из каждого наибства) для разбора дел по адату и двух депутатов от города для разбора дел горожан с сельским населением. Казии, диван-беки и депутаты избирались тем же порядком, как старшины и сельские судьи, через каждые три года. Апелляции на решения окружного суда подавались в главный народный суд, состоящий под председательством начальника Кавказского горского управления из членов, избираемых по закрытой баллотировке одновременно с членами окружного суда.¹

В 1863 году в Закатальском округе поднялось восстание. Причины его прежде всего заключались в системе управления округом и личностях, которые его осуществляли. К примеру, как пишет Р. А. Фадеев (генерал-майор, член Генштаба Российской армии, одной из секретных миссий которого являлось расследование причин Закатальского восстания в 1863 г.), народный суд *«стал в Закатальском округе, по всеобщему и единогласному показанию, притоном самого грозного мошенничества и взяток обозами. Действия разных местных чиновников, участковых заседателей и переводчиков их соответствовали общему направлению; жителей беспрестанно смущали, тревожили, вводили в споры, чтоб продавать им потом решение власти; воры и убийцы выпускались за деньги... Допрашиваемые... всегда называли окружное начальство ворами, мошенниками и другими «лестными» названиями... Корыстолюбие окружного начальника и заседателей находило обильную пищу в мерах, принятых князем Шаликовым (начальник верхнего Дагестана, генерал-майор Шаликашвили - прим. авторов) для распространения христианства. Покойный генерал только сам мог бы объяснить, что за цель была у него, когда он перенес усилия обращения с энгилоевцев (грузин - прим. авторов) на коренных мусульман - лезгин (аварцев - прим. авторов). Вероятно, он был увлечен легкостью нескольких продажных обращений вследствие распущенности народной и того относительного индифферентизма, о котором было уже упомянуто выше. Но неужели он надеялся обратить в христианство целое мусульманское племя, чему еще не было примера со времени распространения исламизма на земле? Во всяком случае, пропаганда его служила поводом к множеству злоупотреблений со стороны исполнителей и ускорила взрыв. Видя, что с обоих концов линии подгорных деревень в Белокани (в Белоканах начали строить церковь в сентябре 1862 г. - прим. авторов) и Алиабате строят церкви, лезгины (аварцы - прим. авторов) увери-*

¹ Фон-Плотто. Указ. раб. С. 8

лись, что их хотят обращать в христианство, а как, по их понятию, для правительства нет середины между «хотеть» и «сделать», то они были убеждены, что их хотят обращать насильно. Действия земской власти поддерживали эту уверенность. Заседатели требовали денег за позволение чинить мечети. Люди увозили чужих жен и удерживали их при обращении (в христианство - прим. авторов.). Но более всего оскорбляла народное чувство совершенная безнаказанность обратившихся преступников: не было вины, которая бы ни прощалась при крещении, ни дерзости, которой бы не мог себе позволить крещеный. Показания о таких случаях многочисленны»¹. В 1857 году в ингилойском селении Лалапаша (Чадивари) были разрушены 2 мечети. По дознанию, произведенному статским советником Булатовым в Закатальском округе обнаружены: 10 случаев принятия христианства с целью похищения или удержания за собой ранее похищенных чужих жен, 8 случаев из страха наказания за воровство и 3 из-за наличия твердых подозрений в совершении убийства².

«Прямой» же причиной, как писал Фадеев, восстания 1863 г. стала «проповедь исправительного тариката, начавшаяся вскоре после покорения гор и теперь снова далеко уже разнесенная по Кавказу и во многих местах глубоко проникнувшая в народ. Сокрушение Шамиля в 1859 г. разразилось громовым ударом над всем населением Кавказа; все видели, что тридцатилетние труды распространителей тариката пропали даром, что новый имамат, основанный в горах, как залог будущего освобождения всех кавказских мусульман от ига неверных, рассыпался прахом, и снова все притихли. Но мусульманский фанатизм стоек. Как в 1827-1830 гг., началась подземная работа мусульманской проповеди, но в обновленном виде»³.

С другой стороны, стоит сказать, что в восстании 1863 г., как и в любых других политических акциях в Закатальском округе, приняли участие почти исключительно аварцы. Из 200 с лишним сосланных из Закатальского округа не было ни одного человека из Елисуйского участка, а из Енисельского - около 20 грузин. Подавляющее большинство высланных было из Джарского (88 человек) и Белоканского наибств (86 человек)⁴. «По самому характеру людей, как он сложился в здешнем обществе», аварское население Закатальского округа мог-

¹ Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны; Письма с Кавказа; Записки о кавказских делах. М., 2007. С. 548-550.

² ЦГИА Грузии. Ф. 219. Оп. 1. Д. 68. Л. 1-25 (об).

³ Фадеев Р.А. Указ. раб. С. 551-552.

⁴ Алескеров Ю.Ю. Указ. раб. С. 12.

ло быть «увлечено в приключения гораздо легче всякого соседнего племени». Аварцы «до сих пор собирают подать... с грузин (ингелойцев) и татар. Это положение... придает им гордость прямо дворянскую и поддерживает их воинственность... До покорения страны русскими они были вместе и грабителями Закавказья, и наемными воинами вроде старинных швейцарцев, решавшими все соседние междоусобия. Турция и Персия искали их дружбы. В 1830 г. они покорились после незначительного сопротивления. Страна их, чрезвычайно сходная по географическому положению и даже по местности с Чечней - предгорное полесье, могла бы обороняться так же долго, как и Чечня; но раздвоение народа на завоевателей и покоренных, которые не могли вполне сочувствовать господам своим, заставило лезгин (аварцев - прим. авторов) покориться, чтоб сохранить над ними власть. Джаро-белоканские лезгины перешли под русское управление, не истерзанные страшной борьбой, как население Чеченской плоскости, и следовательно, не напуганные, они остались горды, как прежде...

Они не испытали всей тягости более чем 30-летней борьбы, какую выдержали настоящие непокорные, ни гнета мюридизма, подавлявшего в людях все человеческое. Население у них не состояло к концу на $\frac{3}{4}$ из вдов и сирот, как в горах; все взрослые мужчины не были у них переранены...

Суннитское население Бакинской губернии, может быть, и Тифлисской губернии разделяет в известной степени эти чувства (мюридизм), подогреты теперь новой проповедью тариката, но состоя из таких трусов, хотя вооруженных, каковы вообще закавказские татары, не осмеливается, конечно, начать первым бунт на свой риск. В Нухе и Кубе были уже против нас религиозные восстания, но всегда с помощью лезгин. Решиться на этот шаг могли только **джаро-белоканцы, храбрейшее племя в лезгинском народе**¹.

Главными идеологами газавата 1863 г. выступали Бурджа-Али из села Динчи (казненный после подавления восстания) и Кахазул Занки-апанди - кади Джара (раненный при штурме крепости Закаталы и также приговоренный к казни)². Однако их пропаганда никогда не переросла бы в открытое восстание, если бы не явно провокаторские действия властей Закатальского округа - «безбожного взяточника» князя Тархан-Моуравова и князя Шаликова, вздумавшего обратить

¹ Фадеев Р.А. Указ. раб. С. 539-541.

² Там же. С. 554.

всех закавказских аварцев в христианство. Как пишет тот же Р. А. Фадеев, *«безрассудная пропаганда князя Шаликова, купившая ценой бесчисленных грабежей и насилий, совершаемых агентами власти, обращение 20 безнравственных белоканцев, была, как нарочно, придумана, чтоб раздуть тлеющий огонек в пожар. И без того воинственному и гордому мусульманскому племени проповедовали самое фанатическое учение, а тут, с одной стороны, упавшее на него, как с неба, чиновничество принялось его грабить; с другой - оно видело в своих аулах постройку церквей, для которых еще не было прихожан, видело безнаказанность крещенных и, естественно, приходило к убеждению, что его хотят силой обратить в христианство. Русская власть взяла с мусульманских поджигателей половину труда на себя»*¹. Фадеев также пишет, что многие аварцы из числа офицеров и чиновников неоднократно сообщали о происходящей подготовке и народном брожении и говорили о необходимости принятия мер и исправления ситуации, однако князья Тарханов и Шаликов не реагировали, что наталкивает на мысль, что им, как и некоторым другим представителям кавказского наместничества, это восстание было выгодно. Фадеев пишет: *«слава Богу, что закатальские лезгины не имели достаточно терпения и поднялись теперь, а не позже. В лице их поражена зикра, и покуда ей нужен немалый срок, чтоб где-нибудь опять собраться силами»*².

Основным деятелем, поднявшим восстание, был штабс-капитан Муртуз-хаджи из села Цалбан, что на окраине Белокан, *«самый верный слуга русского правительства, пока продолжалась горская война. Командуя охотничьей партией из белоканцев, он в ту пору одновременно доставил начальству 60 качагских голов... Года три назад князь Шаликов отдалил его от себя, вследствие соперничества, возникшего в Белокани, между ними и братьями Галаджиевыми. Князь Шаликов принял сторону последних, как крещенных... Он ушел в Тачинский лес и поселился в уединенном хуторе... В это время произошла в нем совершенная перемена. Он всей душой предался зикре... Ночью видели его на могиле белоканского святого, рыдающего, судорожно обхватившего камень. Говорят, что его страшно терзало раскаяние за убийство 60 абреков, воевавших за веру (т. е., по мнению мусульман - мучеников), головы которых он выдал русским... Муртуз-Гаджи был благословлен на имамат ученым муллой Абу-*

¹ Фадеев Р.А. Указ. раб. С. 556.

² Там же. С. 583.

*Салимом-Гаджи из Караты (Ахвахский район РД - прим. авторов)»*¹. Восстание приняло открытую форму 4 июня 1863 г. Тогда произошли нападения на посты от Белокан до Лагодехи, и восставшие заняли Белоканы, Катих и Мацих. В ночь с 4 на 5 июня Муртуз-хаджи с 1 500 последователями (500 белоканцев, катихцев и мацихцев; 500 джарцев из села Динчи, 400 горных аварцев из Анкратля и Тленсеруха, а также около 100 грузин-ингелойцев) окружил русскую крепость Новые Зака-талы. Той же ночью имела место перестрелка с российским гарнизоном и отрядом Муртуза-хаджи. Тинтиназул Махаму с 50 джарцами Муртуз-хаджи отправил, чтобы сжечь Муганлинский пост на Алазани. Этот отряд встретил колонну из 79 человек под командованием поручика Савицкого. В результате короткого сражения только 13 солдат успели укрыться в лесу, а отряд муридов Муртуза-хаджи прибыл в селение Муганло и сжег затем мост через реку Алазани. У штурмовавших крепость дела шли не так хорошо. Дело в том, что у них не оказалось никаких приспособлений для штурма, кроме 26 лестниц (!), которых, конечно же, не было достаточно для штурма крепости, снабженной артиллерией. Неудачный штурм в ночь с 5 на 6 июня, по сути, означал конец восстания. Занки-апанди был ранен и впоследствии арестован, а восставшие отошли от крепости. Около Муртуза-хаджи осталось около 50 его муридов, готовых разделить с ним *«добрую и худую участь»*. Кстати, местные арабоязычные источники отмечают противоречивую роль Муртуза-хаджи, подозревая его в том, что он фактически исполнял сценарий, написанный для него Шаликовым или другим представителем кавказского наместничества. В частности, о крайне пассивной позиции Муртуза-хаджи во время штурма крепости говорит следующая памятная запись. *«Нападение храбрецов Джара и их вступление в крепость, которая была напротив соборной мечети Джара, под предводительством имама Занки-апанди при, однако, воздержании Хаджимуртузали (Муртуз-хаджи - прим. авторов) от вступления в нее, хотя именно он был причиной для сбора войск [произошло] в начале мухаррама 1280/1863 года»*².

Князь Шаликов, имевший ставку в Сацхениси, что близ села Ахалсопели Кварельского района, прибыл в Лагодехи и далее в ночь с 5 на 6 был в Белоканах. С двумя ротами и 250 человек милиции из Белокан, которая уже обнаруживала признаки недовольства, Шаликов тронулся в крепость Закаталы, с которой уже была снята осада. В это

¹ Фадеев Р.А. Указ. раб. С. 560-561, 567.

² Айтберов Т.М. Памятные записи...С. 137-140.

время Муртуз-хаджи с 50 муридами расположился на небольшом перевале Цоор-кац по дороге из Закаталы в Белоканы. По словам Фадеева, Муртуз-хаджи выстрелил в Шаликова и ранил его, пораженный еще 2 пулями, князь слез с лошади и тотчас же упал уже мертвый. Отряд Шаликова из двух рот и частично оставшейся с ним белоканской милиции (большая часть после убийства Шаликова вернулась к себе домой) стала пробираться в крепость Закаталы. Муртуз-хаджи с 50 своими муридами теснил их до села Катих, там он прекратил преследование и возвратился в Белоканы. *«Охотники подраться из Катех и Мацех, выскочившие на тревогу, приняли колонну огнем и не отставали от нее до самой крепости. По всем показаниям, в этом случае единогласным, против тифлисских рот ни в одну минуту боя не было более 70-80»* аварцев из окрестных селений. *«Большая потеря, понесенная ротами, объясняется тем обстоятельством, что горцы дрались около своих деревень, где местность им совершенно знакома... Если б население, хоть, например, одних Катех, не хотело пропустить колонны, наверное, не прошел бы ни один человек. Дрались только немногие мальчишки, всегда пьянеющие от порохового дыма»*¹. В победных реляциях же и отчетах российских офицеров цифра нападавших от 70 увеличилась до 700 человек только «пеших лезгин», не говоря уже о коннице, а отступление превратилось в «геройское наступление к Закаталам»². Подобные, не имеющие пределов, фантазии делают военную документацию кавказского наместничества Российской империи хотя и ценным, но имеющим крайнюю однобокость источником. Отступление отряда имело благополучный исход только благодаря помощи штабс-капитана армейской кавалерии, белоканского аварца Хусенил Али Кейсерухского (*«одного из главных виновников удачного исхода движения и спасения колонны»*), получившего за это дело георгиевский крест 4-й степени³.

Муртуз-хаджи, возвратившись в Белоканы, спокойно остался в доме. Ни он, ни кто-либо другой в округе ничего не предпринимали. Вскоре авангард под начальством полковника Врангеля прибыл в Белоканы, Муртуз-хаджи, предупрежденный населением, что они не бу-

¹ Хронология и факты восстания по: Фадеев Р.А. Указ. раб. С. 570-577.

² Сборник сведений о георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий кавказских войск / сост. по архивным документам А.Л. Гизетти, под ред. В.А. Потто. Тифлис, 1901. С. 157.

³ Сборник сведений о георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий кавказских войск / сост. по архивным документам А.Л. Гизетти, под ред. В.А. Потто. Тифлис, 1901. С. 159.

дут его защищать, поспешно удалился со своим семейством. 9 июня Врангель был уже в крепости Закаталы, 11 июня прибыл туда же генерал-лейтенант князь Андроников, а 16 июня генерал-адъютант князь Орбелиани, все занялись расследованием происшедшего. В это время, 18 июня, спустился с гор князь Меликов (Меликян) с 2 500 дагестанскими милиционерами. В их числе был и знаменитый в нагорном Дагестане чохец Мамалав, чье имя в Аваристане до сих пор считается символом предательства. Дагестанские милиционеры начали *«жечь и грабить... в продолжение двух недель... Не говоря уже о насилии, грабеже домов и тому подобном, в одном селении Белоканы захвачено тысяча буйволов и прочего скота в той же пропорции. Дело дошло до того, что из-за Алазани, из Кахетии приходили толпами оборванные люди с мешками на спине - брать, что хотели... Нравственный результат наказания закательского бунта, оказывается, такой: лезгины уже подымали руку на лезгин (в данном случае аварцы на аварцев - прим. авторов), что для нас весьма важно»*¹. На последнее обстоятельство особый упор сделан и Е. И. Козубским, который пишет, выдавая желаемое за действительное, что *«между аварцами и джарцами существует давнишняя закоренелая племенная зависть, и теперь аварцы, из которых в большинстве состоял полк и милиция (набранная из Гунибского, Казикумухского и Даргинского округов - прим. авторов), с рвением принялись за дело и пошарили так исправно Закатальский округ»*². В данном случае очевидно, что царские офицеры и в данном случае князь Меликов, которому в военном отношении был подчинен округ, целенаправленно разжигали ненависть между дагестанскими и закавказскими аварцами, используя низменные чувства находившихся под их командованием лиц, являвшихся в большинстве своем изгоями, кровниками или предателями в собственных селениях и джамаатах.

По словам, Фадеева, *«наказание джаро-белоканского бунта требовало самых энергических мер»*. Рассматриваемые им меры - определить без разбора количество подлежащих казни из каждого селения, предать селения насилию войск и дагестанской милиции - можно смело отнести к арсеналу средневековой инквизиции. *«Цель такого рода действий - подавить измену ужасом, внушить населению такой страх, чтоб оно не смело в другой раз идти за коноводами-поджигателями»*³.

¹ Фадеев Р.А. Указ. раб. С. 578-582.

² Козубский Е.И. История дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 228.

³ Фадеев Р.А. Указ. раб. С. 579-580.

Власти извлекли из восстания 1863 г. свои выводы и приняли помимо военных и другие меры административного порядка. Дело в том, что гражданское управление в Закатальском округе начало действовать как везде в «мусульманских областях» Закавказья, т. е. в современном Азербайджане, но *«в результате выходила та огромная разница, что оно распоряжалось не людьми, привыкшими еще под ханским ярмом покоряться всему молча; но людьми вольными и воинственными»*¹. Учитывая эти реалии и опыт восстания 1863 г., кавказское наместничество приняло меры к переустройству управления Закатальским округом. Как пишет А. Посербский, *«с 1863 года, со времени восстания Гаджи-Муртуза, состоялась передача управления Закатальским округом из гражданского ведомства в военное для введения в нем администрации по примеру народных управлений в Дагестане. При этой новой форме управления подразделение на участки уничтожено и вместо них учреждено шесть наибств с наибями из туземцев: элисуйское, белоканское, джарское, мухахское, алиабатское и карасуйское. При управлении округа учрежден шариатский суд... под председательством начальника округа или его помощника. Первую инстанцию составляют теперь наибы, вторую - начальник округа с властью при этом прокурора, следящего за правильностью решений дел шариатским судом; третья осталась та же самая»*, т. е. начальник верхнего Дагестана². **Эти изменения были введены постановлением от 25 апреля 1864 г. об управлении Закатальским округом**³. Это позволило во многом снизить антироссийские настроения в Закатальском округе.

Судя по всему (по крайней мере, так говорят русские источники XIX в.), заметный вклад в «замирение» края и социально-экономическое развитие Закатальского округа внес Бебут Шелковников (из нухинских армян), назначенный в чине капитана 3 марта 1867 г. начальником Закатальского округа. Как пишет В. А. Потто, «тогда не прошло еще и двух лет, с тех пор как Закаталы были усмирены оружием. В эти два года усердно сглаживались наружные следы минувшего восстания, водворялось внешнее спокойствие в округе; но далее этого работа администрации не шла. Для всех было ясно, что **народ держался в повиновении только страхом новых погромов**; но ни доверия к начальствующим лицам, ни веры в благие пожелания

¹ Фадеев Р.А. Указ. раб. С. 548.

² Посербский А. Указ. раб. С. 43-44.

³ Агаян Ц.П. Указ. раб. С. 60-61.

правительства - ничего этого не было; полнейшая отчужденность всецело продолжала разъединять народ от администрации»¹. В 1867-68 г. был осуществлен акт юридического отторжения земель современного Лагодехского района от Закатальского округа и включение его в состав Сигнахского уезда Тифлисской губернии, что усугубило материальное положение белоканских аварцев².

В 1869 году между Шелковниковым и двумя влиятельными лицами в восточной части Закатальского округа разгорелся конфликт. Влиятельные лица это: Даниял - бывший султан Елисуйский и полковник Хаджиги Елисуйский (родственник Данияла, который после его переселения (хиджры) в 1844 г. в имамат стал управлять территорией бывшего султаната, включенного в Джаро-Белоканский военный округ. Они, по мнению Шелковникова *«тайными происками через свою многочисленную и знатную родню взволновали все население округа. Кризис разрешился подачею прошения о переселении в Турцию целыми обществами. Шелковников, обстоятельно расследовав дело, настоял на том, чтобы переселение не было разрешаемо, а, напротив, сам назначил к переселению сто семейств из числа тех, которые более других замечены были в подстрекательстве»*.

В начале июня 1869 г., когда Шелковников лечился в Пятигорске, в округе почти уже организовалось открытое восстание. Начальство, напуганное событиями 1863 года, потребовало исправления крепостных верков, экстренной работы по вооружению батарей и немедленной присылки войск в крепость Закаталы. Вызванный из Пятигорска телеграммой Шелковников по прибытии в Тифлис просил приостановить всякие действия, пока он лично не убедится в положении дел в округе. В Закаталах он узнал, что народ постановил решение не допускать одиночных переселений, а требовать, чтобы из края удалены были или все, или никто. Посреднические усилия Шелковникова привели к тому, что было решено выселить в Турцию «30 джарцев и 35 человек тальскаго общества... вместе со своими семьями»³, а также часть елисуйцев.

Шелковников 14 июня телеграфировал генералу Старосельскому: *«Важнейшая часть дела исполнена с большою торжественностью; порядок строгий и образцовый во всем; ручаюсь за него и далее. Пе-*

¹ Потто В.А. Генераль Бебут Мартиросович Шелковниковъ // Литературно-научный сборник «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». М., 1898. Отдел I. С. 316.

² ГИА Азербайджана. Ф. 866. Оп. 2. Д. 3. Л. 6.

³ Потто В.А. Генераль Бебут Мартиросович Шелковниковъ... С. 317.

реселенцы выступают через две недели. Надобности в войсках не имею. Прибытие мое было необходимо, ибо настроение было не хорошо». Через две недели, в назначенный срок, сто семейств, назначенных к переселению, двигались уже в Турцию. За быстрые, энергические и благоразумные распоряжения Шелковников произведен был в подполковники, а в следующем, 1870 году, в полковники.

Не прошло и года, как несчастные переселенцы один по одному стали возвращаться на родину. Шелковников счел долгом ходатайствовать за них перед Великим Князем, ожидая от этого самых лучших последствий. И он не ошибся: переселенцы своими рассказами о бедствиях, перенесенных в Турции, скорее и лучше всего излечили население округа от несбыточных надежд и явились в дальнейшем самыми усердными проводниками взглядов и намерений правительства. Так одержана была громадная нравственная победа над 60-тысячным населением гордых, неукротимых и полудиких лезгин»¹.

Как пишет В. Потто, «Шелковников усиленно занялся решением бесчисленного множества и старых, и новых поземельных споров, поддерживавших неурядицу. Цель эта была вполне достигнута, и к началу 1874 года можно было сказать, что в округе между отдельными лицами и фамилиями поземельных споров не существует... Сельские банки, им учрежденные, и сельские школы, содержимые за счет самих обществ, навсегда останутся лучшими памятниками того, что сделано было Шелковниковым для экономического и умственного развития народа. Но он понимал, как часто лучшие начинания тормозятся канцелярскою рутинной, и действовал своеобразно. Он прежде склонял жителей на то или другое предприятие, потом исполнял задуманное и затем доносил о нем как о совершившемся факте. Таким образом, Тифлису приходилось только утверждать уже сделанное да удивляться быстрому росту и развитию края...

Он сумел так привязать лезгин к русскому владычеству, что Закавказский округ был единственным во всем Закавказье, который воздержался от мятежа и даже брожения в эпоху наших неудач на полях Азиатской Турции в 1877 г. Трогательны были проводы, устроенные суровыми лезгинами, когда весною 1876 года Шелковников неожиданно получил другое назначение. Весть об этом быстро разнеслась по горам, и народ тысячами начал стекаться в Закавказье, чтобы проститься с «Бебут-беком»... Сотни всадников провожали отъезжающего начальника до самого Тифлиса»².

¹ Потто В.А. Генераль Бебут Мартиросович Шелковников... С. 319.

² Там же. С. 320-323.

Положение изменилось в 1879 г. после назначения начальником Закатальского округа генерала Серафимовича, который принялся оказывать давление на ингилойцев с целью принятия христианства. Генерал в целом показал себя сторонником политики убитого в 1863 г. к востоку от современного села Кациб Белоканского района князя Шаликова. Как следствие, конец Серафимовича был аналогичным - в 1881 г. он был убит в Белоканах. Его усилия не имели большого успеха, так как к 1880 г. удалось окрестить лишь 20 семей ингилойцев из села Тасмало, а после его убийства из этих 20 семей 11 снова приняли ислам¹.

Настроения против царских властей подогревались и тем, что в **администрации Закатальского округа почти не было местных жителей - аварцев**, а сплошь русские, грузины, армяне и азербайджанцы («кавказские татары»). Кстати, власти на Кавказе активно использовали антисуннитские и антидагестанские настроения азербайджанцев-шиитов. Если тюркоязычные сунниты - азербайджанцы - в целом сочувствовали как имамату, так и восстанию 1863 г., то азербайджанцы-шииты демонстрировали обратное отношение. Они активно участвовали в борьбе против имамата и давали себя использовать властям в роли пятой колонны. Для иллюстрации приведем одно свидетельство о том, как было встречено в городе Шеки известие о поражении отряда будущего имама Гамзат-бека в Закаталах. *«Впечатление, произведенное этим известием в Нухе, по словам Бракеля, было чрезвычайное: армяне и мусульмане-шииты, бывшие в карауле перед городом, бросали свое оружие, обнимались как братья и издевались над суннитами, не выражавшими, конечно, удовольствия при неудаче бунтовщиков»*².

Ниже мы постараемся показать картину представленности аварцев в административном аппарате Закатальского округа в различные периоды его функционирования.

В **1830** г. после «покорения» Джарской республики военным начальником ее был назначен генерал-майор Бекович-Черкасский, управлявший ею только с февраля по май.³ Его преемника - руководителя Джаро-Белоканской области, генерал-майора Сергеева (управлял с июня по декабрь 1830 г.) - 21 декабря сменил генерал-лейтенант

¹ Летинова Э.М. Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство. Баку, 1999. С. 78-79.

² Фон-Климан Ф. Война на Восточном Кавказе с 1829 по 1834 год в связи с мюридизмом (продолжение) // Кавказский сборник. Тифлис, 1896. Том XVII. С. 305.

³ Потто А.В. Кавказская война. Т. V. Ставрополь, 1994. С. 71

барон Розен¹. С 23 февраля 1831 г. его заменил генерал-майор Реут Иосиф Антонович², но Розен заменял его с 14 августа по октябрь 1831 г. Реут остался в округе, управляя ею с перерывами до 1834 г.³ В июле 1832 г. его, например, временно заменил генерал-майор Карпов 2-й⁴, ушедший с поста в 1835 г. В 1835-36 гг. управление было возложено на генерал-майора Антропова Н. Н., а в 1836-38 гг. - на генерал-майора, князя Севарсамидзе, которого заменил генерал-майор Безобразов.

В 1838-39 гг. начальником области был генерал-майор Лачинов Николай Емельянович⁵. Запомнился населению области позднее судимый за жестокое обращение с подчиненными генерал-лейтенант Шварц Григорий Ефимович, управлявший округом с 1841 по 1848 годы⁶. После два года начальником округа был генерал-майор Чиляев Борис Гаврилович⁷. Считаем уместным привести одну характеризующую его цитату. *«В 1849 году командовавший войсками лезгинской линии генерал Чиляев предпринял набег на общество Дидо. Значительнейший аул дидойского общества Хупро, брошенный жителями, был занят и сожжен после нескольких выстрелов, произведенных более для очистки совести, чем по значительной надобности. Покрыв себя таким образом славою, Чиляев двинулся назад. Верные своему обычаю, горцы назойливо насели на отступавший отряд, который потерял более ста человек. Чиляев послал корпусному командиру реляцию этой экспедиции, в которой говорилось, что Хупро взят приступом и неприятель понес при штурме урон до 500 человек. Тем не менее истина обнаружилась, и генерал Чиляев был сильно сконфужен своим преувеличенным донесением»*⁸. В мае 1850 г. Чиляев уехал на лечение в Пятигорск, а командование лезгинским отрядом поручено было генералу Бельгарду⁹, в конце года Чиляев был заменен на князя Орбелиани Григория Дмитриевича, управлявшего округом с 1850 по

¹ Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом (продолжение) // Кавказский сборник. Тифлис, 1888. С. 199.

² Доливо-Добровольский. Экспедиция 1850-го года на лезгинской линии (Перевод с французского П. Волховского) // Кавказский сборник. Т. VII. Тифлис, 1883. С. 614

³ Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов. М., 2005. С. 504

⁴ Там же. С. 75, 76

⁵ Там же. С. 499

⁶ Там же. С. 508.

⁷ Там же. С. 507.

⁸ Доливо-Добровольский. Указ. раб. С. 622

⁹ Там же. С. 623.

1852 годы¹, потом через некоторое время и в 1853 г. (сентябрь)². Некоторое время Орбелиани занимал должность управляющего Джаро-Белоканским военным округом и в 1846 г. (июль)³. В 1852-53 гг. командующим войсками Лезгинской кордонной линии и Джаро-Белоканской области был барон Врангель Александр Евстафьевич⁴. В 1856-58 гг. - генерал-лейтенант, барон Вревский Ипполит Александрович⁵. Можно привести и лиц, руководивших Закатальским округом в другие периоды, однако за все время существования округа ни разу (!) им не руководил местный житель - аварец.

Мало того, аварцев в определенные годы не бывало даже среди нескольких десятков лиц, занимавших посты в военно-административном аппарате управления округом. В 1855 г. из 11 руководящих постов в Джаро-Белоканском военном округе большинство были заняты грузинами. Кроме них, были представлены русские и два аварца: белоканский участковый заседатель штабс-капитан Юргулизул Рамазан из селения Тала и елисуйский пристав майор Лалал Хаджиги из селения Елису⁶. В данном случае оба - руководители администрации Белоканского и Елисуйского участков, две другие административные единицы округа управлялись грузинами. Это - Ново-закатальский полицейский комиссар Платон Алексеев-Месхиев и енисельский участковый заседатель штабс-капитан князь Соломон Каралов.

В 1864 г. при начальнике Закатальского округа подполковнике Николае Столетове руководство округа (6 человек) было представлено русскими и одним азербайджанцем - Мамед-Али Исмихановым. Из 6 наибов же 5 были аварцами. Елисуйский - майор Мухамад-Хасанил Мухамад Жинихский (Гюллюкский), Белоканский - ротмистр Хусенил Али Кейсерухский, Джарский - ротмистр Чанказул Ахмад, Мухахский - корнет Каримил Цетав, Алиabadский - Султаназул Хамзат-бегил Халил (из рода елисуйских султанов). Должность карасуйского наива (южная часть Кахского района) занимал азербайджанец - Мамед-ага Исмаил-Али-оглы Шахлинский⁷.

При анализе кадрового состава администрации Закатальского округа на 1884 г. из 22 человек, занимающих различные посты, мы

¹ Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни... С. 502.

² Там же. С. 429.

³ Там же. С. 370.

⁴ Там же. С. 494.

⁵ Там же.

⁶ См. Кавказский календарь на 1856 г. Тифлис, 1855. С. 622.

⁷ См. Кавказский календарь на 1865 г. Тифлис, 1864. С. 92.

находим лишь трех аварцев. Это переводчик Алижаназул Халил и управляющие участков: Джаро-Мухахского - Цетазул Мухамад и Кяхского - Халажазул Александр (выходец из Белокан, один из 6 аварцев, которые приняли христианство в XIX в.)¹. Аналогичное рассмотрение подобного же состава за 1886 г. показывает еще более худшее кадровое положение аварцев - Цетазул Мухамада на посту управляющего Джаро-Мухахского участка сменили Халажазул Александром, то есть в администрации округа осталось лишь два аварца, один из которых христианин, выдававший себя за представителя грузинского княжеского рода Вачнадзе². Эти годы пост начальника Закатальского округа занимал Артем Соломонович Узбашев, который, как видно на конкретных примерах, проводил последовательную антиаварскую политику, отдавая предпочтение даже «закавказским татарам»: его помощником в эти годы работал младший ротмистр Вели-Ага Тобчиев, управляющим Белоканского участка - Джангир-бек Мелик-Аллахвердов, переводчиком - Мамед-Али Исмиханов и т. д. В привилегированном положении оказались, наряду с русскими, прежде всего армяне, занимавшие в администрации 4-5 мест, в том числе пристава Закатальского городского полицейского управления, управляющего Алибадским участком и т. д. Наряду с аварцами в те годы в администрации было и неестественно мало грузин, которые в прежние времена составляли почти половину административного аппарата округа, а на тот момент не имели ни одного руководящего поста, кроме мест, подобных смотрителю местной тюрьмы.

В 1902 г. в администрации Закатальского округа только пост окружного кадия занимал аварец, в то время как из трех десятков лиц, здесь работавших, только азербайджанцев было 6 человек³.

В 1906 г. начальником Закатальского округа был полковник Андрей Павлов, а среди первых шести лиц администрации - русские, грузины и даже азербайджанец, но никак не аварцы, составлявшие 2/3 населения округа. Аварцы были только среди переводчиков - Дибиразул Шамиль, окружных кадиев - Батраказул Мухамадалил Чеэрчи, Мухамад Ибрагим-хаджиевич Саидов и т. д. Депутаты: Каражазул Мухудин, поручик милиции Мухамадали Исмаилов и Ахмад Путиев. Среди начальников участков также не было аварцев, хотя начальником Алибадского участка был даже азербайджанец - Джахангир Шихлинский⁴.

¹ См. Кавказский календарь на 1885 г. Тифлис, 1884. С. 72.

² См. Кавказский календарь на 1887 г. Тифлис, 1886. С. 65.

³ См. Кавказский календарь на 1902 г. Тифлис, 1901. С. 229-230.

⁴ См. Кавказский календарь на 1906 г. Тифлис, 1905. С. 169.

В 1909 г. начальником округа был полковник Александр Сушинский, а среди первых шести лиц руководства округа - пять русских и один азербайджанец (младший помощник начальника, т. е. третье лицо в округе - Исмаил Векилов)¹. Аварцы работают только в окружном словесном суде: Нурмахамал Махама-Вази (депутат), Юргулизул (Агаев) Гарун (депутат), Бакраказул Махама-Алил Чеэрчи (кади), Мухамад Саидов (кади), Кабулазул Хаджи-Мусал Ибрагим (депутат), Мурадил Хаджи-Чупан (депутат)². Кроме того, в администрации округа работали следующие аварцы: переводчик-письмоводитель - Дибиразул Мухамад-Дибирил Шамиль; переводчик словесный - Абдулал Ахмад; пристав города Закаталы - Халажазул Давудил Юсуп (Иосиф Давыдович Галаджев); офицер полицейской стражи поручик Чанказул Исмаилил Мухамад и член окружного попечительского комитета о тюрьмах Гаргаразул Аслан (Кардашевы являлись богатой и влиятельной фамилией, имевшей в Чукаке и гор. Закатала многочисленные земельные владения, и были известны как часть тухума Гаргарал³). Несмотря на то что в условиях нарастающего недовольства населения местными властями в Закатальском округе, выразившегося в абреческом движении и акциях неповиновения местным властям, в округе на должности было допущено не много аварцев, они были здесь в явном меньшинстве и уступали даже азербайджанцам. К примеру, почти в стопроцентно аварском по этническому составу населения Джаро-Мухахском участке и начальник участка, и письмоводитель - оба азербайджанцы: Джахангир Шихлинский и Махмуд Гюльмамедов⁴.

Что интересно, почти все время и почти весь аппарат переводчиков в Закатальском округе был сформирован из азербайджанцев, что крайне негативно влияло на социальный статус аварского языка в Закатальском округе, который был поставлен в гораздо более худшее положение, нежели тюркский - азербайджанский язык.⁵ В округе почти вся торговля была сосредоточена в руках армян: им принадлежало 33 торговых предприятий Закатальского округа из 40. Из известных аварских фамилий имел свое торговое предприятие лишь Гаргаразул Рамазан⁶.

¹ См. Кавказский календарь на 1910 г. Тифлис, 1909. С. 419-420.

² Там же.

³ Süleymanov Ə. Zaqatala çələngi. Bakı, 2014. S. 146 (на азерб. яз.).

⁴ Süleymanov Ə. Zaqatala çələngi. Bakı, 2014. S. 146 (на азерб. яз.).

⁵ См. все вышеуказанные выпуски Кавказского календаря.

⁶ Кавказский календарь на 1910 г. Тифлис, 1909. С. 421.

1.5.1. «Национально-освободительное движение» в Закатальском округе (1890-1908 гг.)

Злоупотребления чиновничьего аппарата, бесправное существование большинства населения Закатальского округа при военном-народном управлении и общий системный кризис, охвативший властные структуры Российской империи в начале XX века, повлияли на то, что выступления сельского населения против властей в Закатальском округе носили «особенно острый характер»¹.

Эпицентром борьбы аварцев Закатальского округа за свои права стал Кабахчол, что было обусловлено вполне объективными причинами. Еще в 1860-х гг. началось постепенное изъятие земель у этого общества в пользу казны, русских поселенцев и грузинских дворянских фамилий. На землях кабахчолских аварцев были построены несколько русских и грузинских населенных пунктов, в то время как их хозяева терпели острый земельный голод. Все это привело к проявлениям недовольства и неповиновения действиям властей. Видя невозможность в рамках законодательства защитить свои права, часть кабахчолцев решили перейти к абречеству, которое здесь обрело особенный размах и пользовалось поддержкой большинства населения, доведенного до отчаяния политикой властей Закатальского округа и Тифлисской губернии. В ответ «за поддержку разбойников» в 1895 г. Кабахчолское сельское общество было лишено права избирать из своей среды старшину, который с того времени назначался властями округа. Здесь были запрещены сходы, закрыт еженедельный кабахчолский базар, сам Кабахчол был переведен на особое положение. Аресты, конфискация имущества и налеты вооруженных лиц, облеченных мандатом местных властей, стали повседневной реальностью. До 1901 года на содержание назначенного старшины, рассыльных и прочие расходы общество ежегодно вносило значительную сумму. Но с 1 января 1901 года жители Кабахчола отказались вносить все подати и повинности, а присланным против них полицейским силам оказали вооруженное сопротивление, убив 2 полицейских и ранив еще 3. Остальные вынуждены были отступить из Кабахчола². К тому времени из-за безземелья в Кабахчоле получило массовое распространение отходничество, в т. ч. и ведущие промышленные центры Закавказья.

¹ Газета «Закавказье». Тифлис, 14 февраля 1907 г. №86.

² Гусейнов Д.Х. Национально-освободительное движение в Азербайджане в начале XX в. (1900-1907 гг.). Баку, 2001. С. 81-82.

Здесь к тому времени были распространены идеи социализма и в Кабахчоле с их помощью иногда стали появляться и революционные агитаторы, которые вызывали интерес со стороны жителей общества.

К тому времени во всем Закатальском округе накалилась обстановка, а некоторые сельские районы Закавказья уже вышли из подчинения властей. Осенью 1900 г. в Закатальский округ была направлена комиссия из землемеров и податных инспекторов, которые начали требовать документы на право владения землей и проводить работы по замерке участков. Это было понято в народе как попытка отобрать у них часть земель, а остальные обложить повышенной нормой налогов. Население взволновалось, полагая, что все земли отойдут казне, и на многих сельских сходах принимали решения бороться до конца, но не позволить комиссии зайти в их селения¹.

Усиливал недовольство властями и произвол местных чиновников, особенно лесной стражи, поскольку подавляющее большинство лесов округа к тому времени оказалось во владении казны. Летом 1903 г. жители Кахского участка Закатальского округа на сходах потребовали передать сельским обществам лесные наделы и удалить некоторых чиновников лесных ведомств, которые окончательно обострили отношения с сельчанами. Дело в том, что многие из них представляли собой выходцев из центральной России и начинали вести себя с местными жителями подобно дворянам в крепостных деревнях, применяя даже в случае устных препирательств физическую силу и полицейских. Кахские жители - грузины и отчасти турки - заявили, что «если не будет прекращен произвол лесной стражи и не будет немедленно удален лесничий Клименко, они убьют его». Действительно, 6 ноября 1903 г. в г. Закатала в своей квартире выстрелом через окно Клименко был ранен. Как писал начальник Закатальского округа, отношение населения к лесничему обострилось до того, что «общественное мнение единогласно указывало, что преступник подослан крестьянским населением, обозленным порядкам лесничества»².

Коллективные порубки леса в казенных лесных участках составляли около 10% всех выступлений против властей в Закатальском округе. Массовый характер они обрели в 1905 г., начавшись в феврале с акции кабахчолцев в принадлежавших им ранее лесах, отошедших по решению наместничества в состав Лагодехского лесничества Сиг-

¹ Гусейнов Д.Х. Национально-освободительное движение в Азербайджане в начале XX в. (1900-1907 гг.). Баку, 2001. С. 81.

² Там же. С. 89.

нахского уезда. В марте массовые порубки прошли в Кахском участке¹. Кабахчолские абреки предприняли несколько вооруженных диверсий против вооруженной лесной стражи Лагодехского лесничества.

В 1905 г., как известно, во всей России начались массовые вооруженные выступления против властей, поджоги дворянских усадеб, убийства самих дворян, стачки и забастовки в городах, сопряженные со столкновениями с полицией. Достаточно указать, что в Москве шли полноценные городские бои с применением не только огнестрельного оружия, но и артиллерии. Революционное движение охватило и значительную часть городского населения Закавказья. В телеграмме от 23 ноября 1905 г. начальник Закатальского округа сообщал, что «настроение умов местного гарнизона очень тревожное, общее положение с каждым днем ухудшается, желательно временное пребывание драгун в округе». В середине ноября почтово-телеграфные служащие г. Закатала приняли во всезакавказской забастовке, продолжавшейся почти до конца декабря, своих коллег².

К примеру, летом 1905 г. крестьянские отряды селений Белоканы и Кабахчолиб начали оказывать вооруженное сопротивление отрядам полиции, которые пытались жесткими методами навести «порядок» в округе. Руководителем борьбы белоканцев и кабахчолибцев против царской администрации стал Алил Исуб (на рубеже XIX-XX веков самый знаменитый абрек Закатальского округа³) из Кабахчолиба и Ибрагимил Азиз. Родился Исуб в 1880 г. в селении Кабахчолиб. В возрасте 23 лет Исуб за выступление «против самодурства» царских властей был выслан, но вскоре стал известен как один из наиболее прославленных врагов царской администрации в Закавказье. География его походов охватывала территорию от Закаталы до Тифлиса⁴. Исуб и его друг стали героями аварской народной песни «Исубги Имаразаги» (Исуб и Имаразы)⁵.

Против крестьян селения Кабахчолиб, являвшегося центром волнений в Закатальском округе, было двинуто около 300 солдат с артиллерией и отряды местных беков, сотрудничавших с администра-

¹ Гусейнов Д.Х. Национально-освободительное движение в Азербайджане в начале XX в. (1900-1907 гг.). Баку, 2001. С. 166.

² Там же. С. 127.

³ Агаян Ц.П. Указ. раб. С. 349; Газета «Кавказ». Тифлис, 1878. №106.

⁴ Akif Məmmədli. Balakən-Zaqatala bolgesinin tarixinə dair. Bakı, 2007. S. 119 (на азерб. яз.).

⁵ МагIарулазул халкъиял кучIдул. ХIадурана С.М. ХIайбулаевас ва М.-К. Гьиматовас. МахIачхъала, 2001. Гь. 306 (на авар. яз.)

цией¹. Кабахчолибцы оказали стойкое сопротивление войскам, и только артиллерия по существу сделала дальнейшее сопротивление невозможным. Отряд Исуба ушел из Кабахчолиба, но борьба продолжалась. Особенно большой размах она приобрела в 1906 г. За год отряд Исуба неоднократно вступал в бои с полицейскими и армейскими частями, оснащенными артиллерией, и наносил им поражения. Обеспокоенные успехами этого повстанческого отряда, царские власти двинули против него большие силы. Под натиском карательной экспедиции его отряд в феврале 1906 г. вынужден был отойти на территорию Грузии, где укрывался в кахетинских лесах. Управляющий Закавказским округом в рапорте генералу Ширинкину от 8 февраля 1906 г. сообщал, что жители Кабахчолиба и Белокан упорно продолжали скрывать Исуба. Ни командирование отряда стражников с офицером, ни аресты местных жителей не помогли в этом.² Отряд Алил Исуба, «около 6 лет безнаказанно действующего в Закавказском округе и соседних уездах Тифлисской и Елизаветпольской губерний», активно боровшийся с царскими властями, был ликвидирован благодаря помощи отдельных зажиточных представителей местных землевладельцев³. Разнятся и версии о смерти Алил Исуба. Согласно первой - Исуб был убит в бою под городом Телави⁴. По другой - Исуб был ранен в селении Кабахчолиб 14 марта 1906 г. и отвезен в Закаталу, где и умер на следующий день⁵.

Отряды абреков в Закавказском округе держали тесную связь с аналогичными отрядами в горном Аваристане. В полицейских докладах на имя кавказского наместника содержится информация о том, что пока в Закавказском округе не будут уничтожены абрековские отряды, «невозможно будет установить спокойствие в Дагестанской области»⁶. Согласованность их действий намного усложняла борьбу полиции с ними, при этом закавказские отряды оказывали помощь крестьянам Кахетии и горцам Дагестана⁷.

Под влиянием пролетариата, весной 1905 г. во многих населенных пунктах Кутаисской и Тифлисской губерний были образованы

¹ Ибрагимов З. Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане. Баку, 1955. С. 133.

² Известия АН АзССР (серия истории, философии и права). Баку, 1985. С. 49.

³ Гусейнов Дж. Х. Динамика движения качагов в Азербайджане в 1900-1907 гг. // Известия Бакинского университета (серия гуманитарных наук). С. 96.

⁴ Ибрагимов З. Указ. раб. С. 212.

⁵ Akif Məmmədli. Balakən-Zaqatala bolgesinin tarixinə dair. Bakı, 2007. S. 119 (на азерб. яз.).

⁶ Ибрагимов З. Указ. раб. С. 134.

⁷ Там же. С. 212.

крестьянские революционные комитеты. Из-за этих процессов в мае 1905 г. в Кабахчоле при помощи отходников из Тифлиса был создан ревком и смещена местная власть, назначенная начальником Закатальского округа. В Билканском обществе 29 мая прошел коллективный сход, на который собрались около 1000 жителей. На нем было решено отказаться от «правительственных старшин» и были избраны свои представители в органы местной власти. Более того, «сход вынес смертный приговор старшине и его рассыльным. В тот день приговор был приведен в исполнение. Днем при всех крестьянах правительственный старшина Али Магомед оглы и его рассыльный Джавадьяр Аслан оглы были расстреляны»¹.

В конце 1905 г., как и по всей России, антиправительственные выступления в Закатальском округе достигли размера вооруженного восстания. Сельские жители, организовав вооруженные отряды, напали на резиденцию окружного начальника и военную казарму. Почти во всех селениях были изгнаны правительственные старшины, разоружены полицейские посты, восставшие взяли власть в свои руки. Начальник Закатальского округа в своем докладе от 24 декабря 1905 г. о положении округа указывал, что единичные нападения на полицейских и стражников, имевшие место в прошлые годы, не имеют ничего общего с тем массовым выступлением, которое наблюдалось в этом году. По его словам, «при обыкновенном течении народной жизни за все 100 лет», пока Закатальский округ находился под влиянием или в составе Российской империи, не бывало случаев, когда «закатальские мусульмане позволили себе устраивать засады с целью захватить начальника округа или напасть среди селения на большой почтовой дороге на казарму нижних чинов»².

Высылка сюда русских солдат 2-го батальона Лебединского пехотного резервного полка и ряда других воинских подразделений, а также матросов Черноморского флота (со знаменитого броненосца «Потемкин»), участвовавших в революционном движении, только усилила подобные настроения в Закатальском округе в 1906-1907 гг. В самом начале января 1906 г. рабочие г. Закатала, солдаты и матросы, находившиеся здесь, оказались охвачены революционными настроениями. «Резервный Лорийский полк с большим количеством инородческого элемента уже давно потерял всякое устрашающее значение. Слабые действия против Юсуфа летом прошлого года охотни-

¹ Гусейнов Д.Х. Указ. раб. С. 182, 184-185.

² Там же. С. 178.

чьей команды и в особенности беспорядки, имеющие место в этом полку 2 января 1906 г., окончательно уронили престиж русской военной силы», - докладывал начальник Закатальского округа в Тифлис¹.

В ходе аграрных выступлений 1905-07 гг. определенное значение имел и национальный фактор, а именно озлобленность местного, особенно тюркоязычного, населения по отношению к армянину-«эксплуататору». Например, «богатые крестьяне Сабатлинского общества начиная с 1898 г. арендовали в Закатальском округе, на местности Хирс, широкие земельные участки от казны, которые до них арендовали крестьяне Кахского участка, организовали там крупное хуторное хозяйство. Хуторяне вели свое хозяйство в основном наемным трудом бедных крестьян Кахского участка. Так продолжалось до революции. Восставшие крестьяне округа осенью 1905 г., напав на эти крупные арендованные хозяйства, разорили их и полностью выселили с арендуемых ими земель»². Дело в том, что эти земли, принадлежавшие елисуйским султанам, после перехода Даниял-бека на сторону имама Шамиля были изъяты в казну. Жители Кахского участка, прежде арендовавшие эти земли у султанов, позже стали платить казне. В 1890-х гг. богатые армяне Сабатлинского сельского общества Нухинского уезда при помощи чиновников-армян сумели лишить тюркоязычных кахцев этих земель. Последним ничего не оставалось, как пойти батрачить на сабатлинцев, что, конечно, не могло не вызвать со стороны кахцев желания отомстить «притеснителям».

Как следует из доклада начальника Закатальского округа наместнику в Тифлисе, антиармянские настроения были довольно распространены среди сельского населения округа, что было вызвано «торгово-ростовщической эксплуатацией» со стороны торговцев и скупщиков-армян. Приведем цитату из доклада: *«В округе вряд ли найдется селение, где не было бы торговца-армянина. Ненависть местного крестьянского населения к армянам (торговцам) вне всякого сомнения. Все население находится в полной экономической зависимости от армян. Несмотря на огромное количество земли, плодородные почвы и развитое скотоводство, крестьянское население - неоплаченные должники армян: богатая торговля орехами, шелковицей, фруктами, чалтыками - все это в руках армян. Крестьянское население не может не видеть, какие барыши армяне получают от их производства, которые добываются руками сельского хозяина. Само собой разумеется, что сельское население жестоко эксплуатируется ар-*

¹ Гусейнов Д.Х. Указ. раб. С. 131.

² Там же. С. 196.

мянами. Редкий крестьянин, производя свою продукцию, продает ее за наличные деньги - весь урожай ореха, шелка и проч. забирается армянами не возмещение тех ссуд деньгами или товарами, которые армяне охотно ссужают населению в долг до снятия урожая»¹.

Таким образом, неизбежно борьба против торгово-ростовщического капитала в значительном количестве оборачивалась разгромами торговых объектов армянских ростовщиков. Осенью 1905 г. из большинства населенных пунктов были изгнаны армяне-ростовщики, а их торговые лавки были разгромлены².

Бурный рост выступлений сельских жителей в 1905 г. на территории Закатальского округа вынудил Кавказское наместничество в Тифлисе признать, что для этого есть объективные причины. Адъютант наместника Романовский, командовавший карательными войсками в Закатальском округе, убеждал наместника провести закон, по которому для «улучшения быта крестьян» необходимо отдать часть годных для земледелия казенных земель и обеспечить их лесными наделами. «Этим крестьян успокоите, и помещикам, и казне будет лучше, так как в противном случае они, крестьяне, захватят все земли, срубят все леса, принадлежавшие помещикам и казне»³.

Говоря о тяжелом положении крестьян Закатальского округа, газета «Закавказье» писала в 1907 г., что «население, выведенное из терпения, обратилось к наместнику с коллективной просьбой. Каждое сельское общество отдельно, прося войти в их тягостное положение - сложить с них накопившиеся за прошлые годы недоимки, уменьшить размер требуемых с них громадных налогов, а в настоящее время дать им некоторую отсрочку для внесения податей...»⁴.

Начавшись всего лишь с 1 выступления сельского населения в 1900 г., «аграрное движение» в Закатальском округе постепенно начало набирать обороты (1901 г. - 4 выступления; 1902 г. - 2; 1903 г. - 3; 1904 г. - 8), достигнув в 1905 г. характера всеобщего восстания. В 1905 г. в округе имели место 35 вооруженных выступлений против властей, а в 1906 г. - 29. Не стихло народное недовольство и в 1-й половине 1907 г. (16 выступлений)⁵, только со второй половины этого года количество выступлений и их массовость пошли на убыль.

¹ Гусейнов Д.Х. Указ. раб. С. 199.

² Там же.

³ Там же. С. 128.

⁴ Газета «Закавказье». Тифлис, 14 февраля 1907 г. №86.

⁵ Гусейнов Д.Х. Указ. раб. С. 233.

В январе-феврале 1905 г. было 3 выступления, марте - мае - 8, июне - августе - 10 и сентябре - декабре - 14. С января по май 1906 г. в округе прошли 11 выступлений, в июне - августе - 10 и сентябре - декабре - 8. В 1907 г. (январь-февраль) активность выступлений не спа-ла (6 случаев), а весной даже усилилась (11 случаев)¹. Таким образом, специфика крестьянских выступлений в Закатальском округе на фоне общероссийских тенденций состояла в незначительном запаздывании, а также асинхронности отдельных этапов. В земледельческом центре России выступления начались в середине января 1905 г. и бушевали до марта, а начиная с мая пошли на убыль, а в Закатальском округе к тому времени они только набрали свою силу.

Хотя в 1907 г. имел место общий спад антиправительственных выступлений, 23 марта в Кабахчоле и Кахе около 800 вооруженных сельчан поднялись против очередных инициатив властей, ущемлявших их интересы. Это выступление длилось около двух месяцев².

Таким образом, резюмируя, можно отметить, что кризис во взаимоотношениях населения и властей в начале XX в. произошел из-за коррумпированности властей Закатальского округа, полного игнорирования прав и потребностей местного населения, которое находилось в откровенно бесправном положении и управлялось почти исключительно «пришлыми чиновниками», не заинтересованными в благополучии местного населения, а скорее воспринимавшими его как объект для своего обогащения.

Кризис власти был очевиден и для местных властей Российской империи, которые в 1909 г. пришли к осознанию необходимости большей демократизации власти и введения в Закатальском округе земства, т. е. местного самоуправления, осуществляемого местным населением.

Хозяйственная жизнь Закатальского округа в начале XX в. Одновременно стоит сказать, что начало XX века было и временем успешного социально-экономического развития края и появления среди закавказских аварцев заметного слоя предпринимателей, которые начали все больше проявлять экономическую активность в Закатальском округе. К 1917 г. наиболее состоятельные лица Закатальского округа были уже представлены именно аварцами: Гаргаразул Асланом, Кацаразул Мухамадом из рода Халажазул и т. д.

¹ Гусейнов Д.Х. Указ. раб. С. 142.

² Там же. С. 141.

Отраслью хозяйства, в которой успехи Закатальского округа были особенно заметны, стало табаководство. К примеру, на территории современного Азербайджана в конце 1910-х годов выращивалось 45,6 тысячи пудов табака, из которых 29,675 тысячи - на территории Закатальского округа. Разница особенно заметна, если исключить из этого объема малорентабельную махорку, которой в округе вырабатывалось всего 375 пудов из 14,2 тысячи по всему Азербайджану. Закатальский округ же специализировался на выращивании турецких сортов табака - 29,3 тысячи пудов из 31,45 тыс. по всему Азербайджану. То есть около 93% всего высококачественного табака, получаемого на территории современного Азербайджана, приходилось на Закатальский округ.¹ Зачинателем выращивания турецких сортов табака в округе являлся Кацаразул Мухамад (1866-1942) из села Чукак и его сподвижник - Мурад Газилев из сел. Эхеди Тала².

Виноградарство в Закатальском округе было развито мало - под него было отведено всего 778 десятин (2% от всего Азербайджана), под фруктовыми садами было занято 8 265 десятин (23%)³. Наряду с табаководством в округе было развито производство шелка, которого выделялось 20 тысяч пудов (10% от объемов по Азербайджану), и пчеловодство - в округе насчитывалось 9,5 тыс. пчелиных ульев (17%)⁴. Животноводство в округе находилось на среднем уровне по отношению к соседним регионам. Например, поголовье овец составляло 90 тысяч (3,6% от поголовья по всему Азербайджану), КРС - 46 тысяч (3,8%), а всего скота - 160 тысяч голов (3,8%)⁵. В то же время промышленность в Закатальском округе практически отсутствовала. Число заводов и фабрик здесь составляло 20, на которых работало 200 человек, в то время как по Азербайджану эта цифра составляла 4 970 и 59 тысяч соответственно. В Закатальском округе промышленность производила товаров на 680 тысяч рублей, а Азербайджан - на 1 999 млн руб.⁶

¹ Махмад Хасан Велиев (Бахарлы). Азербайджан (физико-географический, этнографический и экономический очерк). Баку, 1993. С. 100 (на азерб. яз.).

² Болаев И. Они прошли славный путь (Биографии некоторых выдающихся закатальцев). Ч. 2. Махачкала, 2012. С. 67-68.

³ Махмад Хасан Велиев (Бахарлы). Указ. раб. С. 94, 98.

⁴ Там же. С. 113, 115.

⁵ Махмад Хасан Велиев (Бахарлы). Указ. раб. С. 106.

⁶ Там же. С. 157.

1.5.2. Вопрос о самоопределении Закатальского округа и введении в нем земского управления (1909-1910 гг.)

В начале XX в., в годы правления Кавказского наместника Воронцова-Дашкова (1905-1915), в администрации наместничества начали преобладать настроения о необходимости присоединения Закатальского округа к Тифлисской губернии. Для обоснования этого решения коллежским советником военно-народного управления при канцелярии Кавказского наместника неким Стратоновым был подготовлен доклад, который он представил 2 марта 1909 г. Основываясь на отсутствии дорожного сообщения между Дагестаном и Закатальским округом, а также имея в виду строительство Кахетинской железной дороги, в канцелярии наместника полагали оптимальным непосредственное включение округа в Тифлисскую губернию (в статусе округа)¹.

К непосредственному воплощению в жизнь этого плана в наместничестве решили приступить в ходе внедрения системы земских учреждений или, как ее называли бы сейчас, местного самоуправления, которое осуществлялось в Закавказье и в частности Тифлисской губернии. В 1909 г. власти запустили процесс обсуждения вопроса о введении земских учреждений, на которых присутствовали представители дворянства и члены губернского совещания, а также администрации губернии во главе с губернатором.

Одновременно с обсуждением столь важного и необходимого инструмента управления некоторые представители канцелярии наместничества начали активно лоббировать вопрос включения Закатальского округа в состав Тифлисской губернии. Одним из наиболее активных сторонников этой идеи являлся князь И. Д. Абхази, чья семья владела крупными земельными угодьями на границе с Закатальским округом - на территории современного Лагодехского района - и, видимо, рассчитывала расширить свои владения за счет закатальских земель. Во время вышеуказанных обсуждений в октябре 1909 г. Абхази заявил: «при осуществлении земской реформы Закатальский округ предполагается ввести в состав Тифлисской губернии и, по моему мнению, Закатальский округ образует особое 10-ое уездное земство и входит в состав Тифлисского губернского земства»². Против такой

¹ Папуашвили Т.Г. Очерки истории Саингило... С. 275-277.

² Материалы по вопросу о введении земских учреждений в Закавказье. Работы губернских совещаний 1909 года. Т. VII. Тифлисская губерния и Закатальский округ. Тифлис, 1910. С. 373-374.

постановки вопроса активно выступили жители Закатальского округа А. Б. Кардашев и Г. Б. Кабулов. По словам Кабулова, «население округа по быту, нравам, обычаям, мировоззрению, языку, расе, вере также резко различается от населения соседних Нухинского, Елисаветпольского и Сигнахского уездов... Наконец, в смысле государственного управления, в порядке военно-народном, и суда на началах местных адатов и шариата, округ решительно отходит от порядка вещей, существующего на территории его закавказских административных соседей»¹. Кабулов также напомнил собравшимся, что Закатальский округ представляет из себя величину совершенно самобытную, почти ничего общего не имеющую с соседними административными делениями Закавказья². В конце своего обстоятельного доклада он, снова вернувшись к вопросу о вероятном вхождении округа в состав Тифлисской губернии, подчеркнул: «всякие разговоры о присоединении округа к Тифлисской или иной губернии или области... должны быть оставлены, как не имеющие под собою решительно никакой реальной почвы»³.

Его позиция была полностью поддержана выступавшим вслед за ним А. Кардашевым, который также в самом начале своего выступления подчеркнул: «Закатальский округ со времени присоединения его к Российской империи остается самостоятельной административной единицей и не входит в состав ни одной из Закавказских губерний», что объясняется тем, что территория округа и до вхождения в Россию не входила в состав соседних Грузии или закавказских ханств⁴. Кроме того, он привел в обоснование своей позиции соображения экономической целесообразности. При вхождении округа в состав Тифлисской губернии закатальцам пришлось бы «без видимой пользы для себя почти треть своего бюджета уделять в пользу губернского земства Тифлисской губернии, не имеющей никаких общих интересов с округом»⁵.

Князь И. Д. Абхази, видя невыгодный для себя поворот настроений, начал заявлять, что Кардашев и Кабулов не являются официальными представителями Закатальского округа и их мнение не есть

¹ Материалы по вопросу о введении земских учреждений в Закавказье. Работы губернских совещаний 1909 года. Т. VII. Тифлисская губерния и Закатальский округ. Тифлис, 1910. С. 374.

² Там же.

³ Там же. С. 380-381.

⁴ Там же. С. 381.

⁵ Там же С. 382.

мнение населения округа, и продолжал настаивать на вхождении округа в состав Тифлисской губернии. На это М. Н. Веселовзоров ответил, что хотя Кабулов и Кардашев не имеют за собою официальных полномочий, но являются выразителями мнений значительной части округа, и их мнения должны приниматься в расчет¹. Обсуждение председатель совещания резюмировал тем, что «без выслушания лиц, могущих считаться представителями населения Закатальского округа, совещание затрудняется высказаться по вопросу о присоединении этого округа к Тифлисской губернии в земско-хозяйственном отношении. У вас нет основания решать вопрос ни положительно, ни отрицательно. Этот вопрос придется оставить открытым». Данная позиция была поддержана большинством собравшихся².

Вопрос введения земства в Закатальском округе затянулся почти на год, и только 16 сентября 1910 г. на заседании с участием тифлисского губернатора М. А. Лозина-Лозинского, закатальского окружного начальника, полковника А. Э. Сущинского и прочих лиц было подготовлено соответствующее постановление. Помимо указанных, в особом совещании, посвященном этому вопросу, принимали участие из Закатальского округа следующие лица: представитель землевладельцев И. Г. Галаджев (отсутствовали - Гарун-бек Султанов и В. З. Хуциев), от крестьянских обществ - Гаджи-Магомед Мурадов, Абдурахман Рушанов и В. М. Тартарашвили, от города Закаталы - Асланбек Кардашев, податный инспектор округа А. И. Петровский, старший ветеринарный врач З. М. Лившиц, лесничий округа А. Л. Абазадзе, при участии члена-делопроизводителя Тифлисского Губернского по крестьянским делам присутствия князя И. Д. Абхази³.

В ходе совещания активность проявлял И. Г. Галаджев, заявивший, что является противником военно-народного управления, существующего в округе, а также против полноценного вхождения Закатальского округа в Тифлисскую губернию. По его словам, «Закатальский округ богаче уездов Тифлисской губернии и по этой причине не может рассчитывать на помощь Тифлисского губернского земства, все внимание которого будет обращено на поднятие в хозяйственном и культурном отношении таких бедных уездов, как Тианетский, Душетский и нагорной части Горийского уезда». Галаджев сомневается,

¹ Материалы по вопросу о введении земских учреждений в Закавказье. Работы губернских совещаний 1909 года. Т. VII. Тифлисская губерния и Закатальский округ. Тифлис, 1910. С. 383.

² Там же. С. 383-384.

³ Там же. С. 591.

чтобы Тифлисское губернское земство вернуло Закатальскому земству хотя бы часть 30% отчисления», которое поступило бы в губернскую казну из бюджета Закатальского округа в случае его вхождения в Тифлисскую губернию¹. Податный инспектор А. И. Петровский, наоборот, высказался за вхождение округа в губернию, связь с которым Закатальскому округу, на его взгляд, «в культурном отношении весьма отсталому, настоятельно необходима»².

При голосовании по этому вопросу Петровский, Абазадзе, Тартарашвили, Рушанов высказались за вхождение округа в состав Тифлисской губернии, а остальные пять членов совещания, полковник Сущинский, Лившиц, Кардашев, Мурадов и Галаджев, высказались против. Начальник Закатальского округа занял твердую позицию в этом вопросе и высказался за передачу «всех функций губернского земства в полном объеме окружному земству», т. е. за фактическое возведение Закатальского округа в ранг губернии³.

В ходе обсуждения этого вопроса члены совещания по вопросу о введении земства в Закатальском округе, несколько представителей населения этого округа, а именно Иосиф Георгиевич Галаджев, Аслан-бек Кардашев, Гаджи-Магомед Мурадов, Абдурахман Рушанов и Василий Тартарашвили, подготовили на имя тифлисского губернатора докладную записку, содержание которой просили доложить Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе. Основное содержание записки было посвящено усматривающимся намерениям правительства присоединить округ к Тифлисской губернии, что на их взгляд, является нежелательным по целому ряду соображений, большинство из которых уже изложено выше⁴.

Одновременно вышеуказанные лица вышли с предложением создать «новую общую административную губернскую единицу» с центром в Закатальском округе, что, по их мнению, необходимо «для пользы государства и населения». Для создания Закатальской губернии они предлагают, прежде всего, присоединить к нему Гунибский и Самурский округа Дагестанской области, население которых «по языку и другим национальным особенностям является однородным элементом с населением округа». Тем более что большинство населения

¹ Материалы по вопросу о введении земских учреждений в Закавказье. Работы губернских совещаний 1909 года. Т. VII. Тифлисская губерния и Закатальский округ. Тифлис, 1910. С. 594.

² Там же. С. 595.

³ Там же. С. 595.

⁴ Там же. С. 600.

этого округа в течение девяти месяцев в году проживают в пределах Закатальского округа и лишь остальные три месяца живут в своих округах¹.

С точки зрения экономической целесообразности и обеспечения лучшей управляемости они также находят возможным присоединить к Закатальскому округу Нухинский уезд и левобережье реки Алазани (современный Лагодехский район и восточная часть Кварельского района Грузии), входившее в состав Сигнахского и Телавского округов².

По итогам обсуждений в Закатальском округе было введено земское управление, однако в состав Тифлисской губернии, ввиду активного противодействия представителей округа, он включен не был, так же как и не была создана Закатальская губерния, охватывавшая большую часть Алазанской долины с присоединением южной части горной Аварии и Самурского округа. В кавказском наместничестве решили не экспериментировать и сохранить статус Закатальского округа в прежнем положении, что, вероятно, было оптимальным решением в сложившихся на тот момент условиях.

¹ Материалы по вопросу о введении земских учреждений в Закавказье. Работы губернских совещаний 1909 года. Т. VII. Тифлисская губерния и Закатальский округ. Тифлис, 1910. С. 600-601.

² Там же С. 601.

1.6. Закатальский округ в 1917-1921 гг.: между Дагестаном, Грузией и Азербайджаном¹

1.6.1. Закатальский округ в 1917 - первой половине 1918 гг.

Стремительный развал царского самодержавия в феврале 1917 г. вызвал к историческому творчеству все народы, классы и слои населения бывшей Российской империи. Не стал исключением и Кавказ.

После свержения царской власти в Российской империи в феврале 1917 г., завладевшее властью Временное правительство 9 (22) марта сформировало в Тбилиси для управления Закавказьем Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ), состоявший из местных политиков, членов 4-й Государственной думы. В ОЗАКОМ входило пять человек, а председателем являлся кадет Василий Харламов. Однако вскоре большей властью в Закавказье обладал Закавказский комиссариат - коалиционное правительство, созданное в Тбилиси с участием грузинских социал-демократов («меньшевиков»), русских эсеров, армянских дашнаков и азербайджанских мусаватистов под председательством «меньшевика» Е. П. Гегечкори. К 15 (28) ноября 1917 г. власть в Закавказье, не только фактически, но и официально, перешла к этому органу, который действовал до 26 мая 1918 г.

Одновременно с Южным Кавказом схожие процессы начали развиваться на Северном Кавказе, где оформилось стремление к формированию национальных государственных образований. В марте 1917 г. интеллигенция северокавказских народов, собравшись во Владикавказе, решила созвать съезд горских народов, чтобы решить вопрос о своем национально-государственном образовании. Так, на первом съезде представителей горских народов Северного Кавказа (май 1917 г., г. Владикавказ) было положено начало образованию Горского правительства. Съезд проходил с 1 по 10 мая 1917 года с участием 300 делегатов, в том числе более 60 дагестанцев. В итоге съезд сформировал правительство - Временный Центральный Комитет Союза объединенных горцев Северного Кавказа. В него вошли 17 человек, в том числе 5 представителей от Дагестана и 1 - от Закатальского округа.

Основной целью Союза горцев было объявлено создание национально-территориальной автономии в составе будущей Российской

¹ Здесь более расширено рассматриваются тезисы предыдущей статьи: Хапизов Ш.М. Закатальский округ в 1917-1921 гг.: между Дагестаном, Грузией и Азербайджаном // Кавказоведческие разыскания. Тбилиси, 2011. Вып. №3. С. 216-234 (на рус. яз.); 235-236 (на англ. яз.).

Федеративной Демократической Республики. Именно за это голосовали делегаты от Закатальского округа. Однако РФДР не состоялась, и Союзу пришлось реорганизовываться. За время своего существования (май - ноябрь 1917 г.) Союз выполнял роль законодательного и исполнительного органа, в том числе и в Закатальском округе¹. Один из участников съезда, Б. М. Кузнецов, позднее напишет: *«Для того чтобы осуществить автономию горских народов Кавказа, данную Временным правительством (России), и остановить анархию, в городе Владикавказе состоялся первый Съезд полномочных представителей горских народов, длившийся с 1 по 9 мая 1917 года». Съезд этот состоял из «избранных всех племен и народов всего Северного Кавказа от Черного до Каспийского морей, от Анапы на западе до Закатал на востоке»*. О втором съезде, провозгласившем Горскую республику, он же пишет: *«День 20 сентября - это большой праздник в ауле Анди. В западной части аула, на большой площади и на пригорках расположились тысячи и тысячи людей. Здесь представители всех племен и народов от далекого Черноморья до Закатал. Это все граждане будущей Горской республики»*².

Участник этих мероприятий Мухаммад-кади Дибиров в своих воспоминаниях пишет, что на съезд во Владикавказе прибыли *«делегаты также и от Закатальского округа. Последние хотели отделиться от Азербайджана³ и присоединиться к Дагестану и Северному Кавказу. Такое же желание изъявили и абхазцы. Эти два народа - закатальские жители и абхазцы - присоединились к Дагестану и Северному Кавказу»*⁴. Воплощению этих решений в жизнь помешали дальнейшие события, связанные с большевистским наступлением на Северный Кавказ. Им удалось захватить Владикавказ, тем самым прервав работу Центрального Комитета Дагестана и Северного Кавказа и вынудив многих его членов бежать в Тбилиси.

В связи с участием в этих съездах представителей Закатальского округа, который объявил о своем присоединении тогда к Горской республике, некоторые азербайджанские авторы с нескрываемой злой иронией пишут, что эти действия со стороны Горской республики *«носили*

¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.) (Сборник документов). Махачкала, 1994. С. 6.

² Кузнецов Б.М. 1918 год в Дагестане. Нью-Йорк. 1960

³ М.-К. Дибиров ошибся, Закатальский округ не входил до июня 1918 г. в состав Азербайджана.

⁴ Дибиров М.-К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. Махачкала, 1997. С. 35.

характер обычной авантюры, потому что спустя определенное время Закатальский национальный мусульманский комитет изъявил желание связать свою судьбу с Азербайджаном. Выступавший в свое время на съезде народов Северного Кавказа с идеей присоединения Закатал к Горской республике Аслан бек Кардашов спустя непродолжительное время категорически будет отвергать эту идею и, будучи духовным руководителем фракции «Ахрар», станет членом азербайджанского парламента. Таким же образом, будучи одним из руководителей Горской республики, Рашидхан Капланов, отвергнув деятельность и политику на Северном Кавказе, приедет в Азербайджан и станет одним из активистов “Ахрара”»¹.

Заметим, что ряд азербайджанских ученых игнорирует факт вхождения в определенный период своей истории Закатальского округа в единое с дагестанскими аварцами государственное образование, упоминая о связи Закатальского округа с Северным Кавказом лишь в связи с вхождением его в состав так называемого Доно-Кавказского союза 20 октября 1917 г.² Как писал 4 декабря 1917 г. председатель Закатальского Совета солдатских и рабочих депутатов И. А. Иванов, *«для прекращения анархии и установления твердой власти в округе часть мусульман выражает пожелание, чтобы власть в округе принадлежала моллам, пользующимся большим доверием и авторитетом среди мусульманского населения, другая часть мусульман думает, что кроме вручения власти моллам, нужно присоединить округ к Юго-Восточному Союзу и потребовать присылки войск из Дагестана, которые с оружием в руках установят порядок»*³.

Однако данная инициатива по большому счету проектом и осталась, так и не доказав свою жизнеспособность. Образование данного союза являлось одним из проектов, выдвигавшихся «белой» Россией на Северном Кавказе. Согласно официальной своей декларации, Доно-Кавказский союз «состоит из самостоятельно управляемых государств: Всевеликого войска Донского, Кубанского войска, Астраханского войска и «Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана», соединенных в одно государство на началах федерации... Каждое из государств, со-

¹ Геюшев А.Р. Шимали Гафгаз Даглы иттифагынын» мухтаријјэт идејасынын керчәкләшмәси истигамәтиндә сонунчу аддымлар. II Даглы халглары гурултајы // Нажмуддин Гоцинский: недописанная история. Сборник статей. Махачкала, 2005. С. 37 (на азерб. яз.).

² Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики // Под ред. Я. Махмудова. Баку, 2005. Том II. С. 452.

³ ЦИАГ. Ф. 1818. Оп. 1. Д. 339 («Докладная записка Председателя Закатальского Совета солдатских и рабочих депутатов И.А. Иванова Закавказскому Комиссариату (Комиссару внутренних дел, гражданину Чехенкели)»). Л. 1.

ставляющих Доно-Кавказский союз, управляется во внутренних делах своих согласно с местными законами на началах полной автономии... Границы Доно-Кавказского союза очерчиваются на особой карте, причем в состав территории союза входят Ставропольская и Черноморская губернии, Сухумский и **Закатальский** округа...»¹. Будучи, по сути, детищем лишь генерала Краснова, эта инициатива не получила широкой поддержки на Северном Кавказе.

Большую поддержку получили планы создания единого государственного образования для дагестаноязычных и нахских народов в пределах Дагестанской области, Закатальского округа, Кубинского уезда Бакинской губернии, а также Веденского, Хасавюртовского, Назранского, Грозненского округов. Эта своего рода Горская республика должна была управляться парламентом и исполнительным органом, заседавшим в Темир-Хан-Шуре. Издававшаяся в Темир-Хан-Шуре газета «Время» извещала в своем номере от 24 мая 1917 г. о создании политической организации под названием «Дагестанское бюро пропаганды и образования» под руководством Гарун Саида и А. Султана. Организация заявляла о планах добиться создания единого для дагестаноязычных народов государственного образования в составе «демократической и федеративной республики Россия»².

После февральской революции 1917 г. схожие процессы формирования новых институтов власти стали развиваться и в Закатальском округе. Описание этих событий изложено в докладе Закатальского окружного комиссара и членов окружного комитета Закавказскому комиссариату, датированном маем 1917 г. и выявленном нами в Центральном историческом архиве Грузии. Закатальский окружной комитет уже в мае 1917 г. обращается на имя Закавказского комиссариата с докладом, согласно которому *«в первый же день объявления свободы был организован городской исполнительный комитет, который, оповестив все население Округа, пригласил их для организации сельских, участковых и окружных исполнительного и продовольственного комитетов. Образованные на второй день исполнительные комитеты, а главным образом Окружной исполнительный комитет, приступили к чистке старой власти: устранив всех их, они избрали на их места новых, облеченных доверием народа, лиц. В новый состав вошли несколько человек*

¹ Карпенко С. Белое дело: Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. С. 319-320.

² Газета «Время». №5. Темирхан-Шура. 24.05.1917 г.; Sefer E. Berzeg. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Istanbul, 2003. 1 cilt. S. 45.

из старой власти, которые и при старом режиме пользовались уважением и доверием народа, и он пожелал их оставить и теперь»¹.

Исходя из состава подписавшихся под докладом, комиссаром Закатальского округа являлся И. Шахмалиев, председателем Продовольственного и членом Закатальского окружного исполнительного комитета - А. Кардашев², членами окружного комитета - Б. Галаджев³, Г. Халилов⁴, Н. Казиев⁵ и Муслим Херасул⁶

¹ ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 318 (Доклад Закатальского окружного комиссара и членов окружного комитета об общем положении дел в Закатальском округе. V. 1917 г. 7 л.). Л. 1-1об.

² Аслан-бек Алиевич Кардашев (авар. - Гагаразул Галил Аслан) родился в 1866 г. в аварском селе Чукак Закатальского района, в привилегированной семье джарских аварцев из тухума Чапарал. Окончил Закатальское уездное училище, служил преподавателем в горской школе, затем вышел в отставку. На момент избрания депутатом Государственной думы Российской империи 2-го созыва (созвана 20 февраля 1907 г., но уже 3 июня того же года была распущена императором за «вольномудство») являлся отставным губернским секретарем, по политическим взглядам - беспартийным левым. 6 февраля 1907 г. был избран в Госдуму от общего состава выборщиков Дагестанской области и Закатальского округа. В Госдуме входил в Мусульманскую фракцию, но особой активности не проявлял. Входил в состав комиссии по местному самоуправлению. У правоохранительных органов Российской империи особым доверием, судя по всему, не пользовался. Обыск, произведенный местной полицией у него на квартире, дал основание для запроса, внесенного Мусульманской фракцией. В 1917 г. избран депутатом Учредительного собрания по списку №10 (Мусульманский национальный комитет и «Мусават») [Основные биографические данные см. Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.). Энциклопедический справочник / Автор-составитель Дарчиева С.В. Владикавказ, 2009. С. 54]. Некоторые исследователи поспешили назвать его азербайджанцем и исказить его имя в Арсланбек [Северный Кавказ в составе Российской империи / под ред. Бобровникова В.О. и Бабиц И.Л. М., 2007. С. 299], хотя имя собственное его - Аслан, а бек - всего лишь приставка, означающая уважительное отношение.

³ Башир Галаджев - сын Абдуллы Галаджева, представителя влиятельного и богатого аварского тухума из Билкана. Все шесть его детей получили высшее образование: Караали и Муртазали - окончили юридический факультет Петербургского университета, Башир - факультет восточных языков и права в том же университете, Магомед - агрономический факультет Московской сельскохозяйственной академии, Даниял - Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. Дочь Марьям - закончила Тифлисский женский институт святой Нины [Назирли Ш. Полковник Даниял бек Галаджов // газета «Зеркало». Баку, 30.05.2009 г.].

⁴ Хамзат Халилов (1860-1930), родился в аварском сел. Кабахчолиб (ныне Белоканский район) в семье выходцев из сел. Чох Андалалского бо, в 1840-х гг. переселившихся в Цор.

⁵ Нурулла Казиев - уроженец аварского сел. Джар, проживавший в гор. Закатала и являвшийся в 1917-1920-х гг. дибиром (имамом) города.

⁶ Муслим Херасул Раджабов - уроженец аварского сел. Джар, представитель религиозной элиты Закатальского округа.

(Раджабов)¹. За исключением Шахмалиева - представителя самухских беков, являвшегося адвокатом и чужим для Закатальского округа человеком, все пятеро - местные аварцы (Галаджев и Халилов из Белоканского района, а трое остальных - из Закатальского).

Как следует из другого документа, И. Шахмалиев был назначен комиссаром решением Закатальского окружного исполнительного комитета под председательством А. Кардашова от 20 марта 1917 г., а 30 марта это решение было подтверждено Особым Закавказским Комитетом².

Согласно докладу Закатальского комитета, *«местная полицейская стража была переименована в местную милицию, хотя по чисто техническим условиям (ввиду недостаточного материального обеспечения очень немногие из населения пожелали быть милиционерами) часть из состава старой полицейской стражи была оставлена на местах, но это до поры до времени. По требованию населения были устранены от занимаемой должности депутаты Окружного Словесного Суда и окружные кадии и заменены новыми, хотя они и были выборные от Округа, но выборные старого режима под давлением начальника Округа. Этой заменой население было довольно, и оно уверено, что такая замена служит лучшей охраной и поддержкой нового строя»*³.

Закатальский окружной комитет уже весной 1917 г. столкнулся с опасностью межнациональных и межконфессиональных столкновений, охвативших к тому времени значительную часть Российской империи. На фоне усиленно распространяемых слухов о скупке мусульманским населением Закатальского округа вооружения с целью использования его против армян окружным комитетом были проведены разъяснительные беседы с представителями армянской общественности. В ходе встреч выяснилось, что сообщение о выезде 11 тюрок из сел. Капанакчи Закатальского округа в Тбилиси для покупки оружия оказалось ложным. Эти же слухи начали распространяться и среди солдат Закатальского гарнизона, что выяснилось при поздравлении членами Закатальского окружного комитета православных солдат с

¹ ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 318 (Доклад Закатальского окружного комиссара и членов окружного комитета об общем положении дел в Закатальском округе. V. 1917 г. 7 л.). Л. 7об.

² ЦИАГ. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 151. Л. 1-2.

³ ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 318 (Доклад Закатальского окружного комиссара и членов окружного комитета об общем положении дел в Закатальском округе. V. 1917 г. 7 л.). Л. 1-1об.

наступившей Пасхой. В своем докладе Закавказскому комиссариату окружной комитет в лице комиссара М. Шахмалиева указывает на то, что «враги мусульман» (под ними автор доклада М. Шахмалиев, как будет видно далее из его содержания, подразумевает армянских активистов) «натравляют на них отдельные войсковые части, так и соседей-христиан. Конкретным доказательством этому могут служить следующие факты: приехавши в город Закаталы в отпуск, солдат-армянин на другой же день стал обходить мусульманские лавки и обыскивать их. Зайдя в один из караван-сараяв и заметив там ружье, вызвал без ведома комиссара и комитета солдат и стал производить обыск. Подобные случаи могут иметь нежелательные последствия, как в Эрзуруме, Карсе и пр.

Далее, у возвращавшихся с ярмарки купцов, продавших скот, отняты были ружья, деньги - 667 рублей, заключены были под стражу, но предварительно, когда их вели по улице, оплевывали их и надругались над ними; это в городе Сигнахе (город в Восточной Грузии, на тот момент населенный в основном армянами - прим. авторов). В том же городе один офицер-армянин предложил лезгину купить у него ружье, на что лезгин ответил, что если Комитет даст ему разрешение, то он купит, и действительно, после получения разрешения он купил ружье, но вслед за тем он был тем же Комитетом арестован, и ружье было отнято.

Другой случай: 27 апреля в уроч. Лагодехах был распространен ложный слух среди войска и населения, будто бы окрестные лезгины собираются напасть на христиан и вырезать их. Местный Комитет, который состоит главным образом из армян, обратился в Солдатский Комитет, что необходимо принять меры: выступить всеми батальонами и обезоружить окрестное население. Узнав об этом, население из лезгин послало своих почетных к Солдатским депутатам, которым и удалось разъяснить, что это провокация, в чем солдаты сами убедились. Указанные печальные события едва нами временно улажены, чтобы не имели в будущем повторений. Необходимым является в данный момент немедленно организовать комиссию из всяких национальностей, которая бы разъяснила населению, так и войскам, что трения в отношении их могут пагубно отразиться на прогрессе революции.

По тем же основаниям находим нужным удаление из города Закатал запасных солдат, 75 человек, которые под влиянием ложных слухов плохо настроены против мусульман, постоянно мешая через своих депутатов в окружном комитете общему ходу дел, осложняя

жизнь в округе; нужды в этих запасных абсолютно никакой в данное время для округа нет, они при старом правительстве были взяты в помощь местной полиции. Ныне Округ имеет свою милицию, которая вполне удовлетворяет нужды его, к тому же в Закаталах помимо запасных имеется гарнизон, носящий караульную службу в тюрьме и казначействе»¹.

В июле-августе 1917 г. в 31 сельском обществе и 6 участках Закатальского округа прошли выборы сельских и участковых исполнительных комитетов. 11 сентября прошли выборы Закатальского городского исполнительного комитета, в который затем были включены 4 человека из Совета рабочих и солдатских депутатов. Так вот из 12 членов городского исполкома только двое (аварцы - Аслан-бек Кардашев и Нурулла Газиев) являлись мусульманами². В октябре 1917 г. в состав заместителей Закатальского окружного комиссара, помимо брата А. Кардашева - Хабибулы Кардашева, был избран из числа духовных лиц белоканский дибир (имам Билкана) Малла-Мухума Дибиров³.

Из-за создавшейся к тому времени искусственной напряженности в отношениях населения Закатальского округа с некоторыми грузинскими политическими лидерами созданный 20 марта 1917 г. Закатальский окружной исполнительный комитет (руководитель - А. Кардашев, члены Б. Галаджев, Х. Халилов, Н. Газиев, М. Раджабов), обладавший в регионе практически всей полнотой власти, воспротивился попыткам Грузии включить Закаталу в свой состав⁴.

Кстати, периодически эти конфликты вспыхивали и позднее. В феврале 1918 г. между жителями Закатальского округа, прибывшими распахать свои участки на правом берегу Алазани, претендовавшими на них грузинами из Сигнахского уезда и тушинами произошли стычки⁵. В 1917-18-х гг. в Закатальском округе произошел обратный процесс возвращения насильственно крещенных христиан к исламу. Во многом это было обусловлено активной проповеднической деятельностью религиозных лидеров мусульман Закатальского округа, среди которых в первую очередь называли уроженца сел. Эхеди Тала Чур-

¹ ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 318. Л. 6-7.

² Рахманзаде Ш. Закатальский округ в 1917-1918 годах: в поисках этнополитической идентичности в ситуации общественного выбора // История и ее проблемы. №3. Баку, 2010. С. 72 (на азерб. яз.).

³ Там же. С. 74.

⁴ ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 318. Л. 1-7.

⁵ Архипова Е.В. Азербайджано-грузинская граница: исторические факты появления современных территориальных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. Ист. 2012. №2 (22). С. 79.

мутазул Хапиза-апанди¹. К примеру, в результате его проповеднической и агитационной активности значительная часть жителей Закатальского округа, принявшая христианство во второй половине XIX в., в 1917-18 гг. вернулась в ислам. Прежде всего это касается жителей ингилойских селений современного Кахского района². Кроме грузин, в Закатальском имелись и представители других этнических групп, в тех или иных целях принявшие христианство. В 1918 г. «все местные жители, которые при русской власти давно отстали от мусульманства и приняли учение Христа, вроде Караахметовых (джарские аварцы - прим. авторов), принуждены были опять волей-неволей вернуться в ислам», примеру которых последовали некоторые армяне³. В Закатале, тем не менее, действовала церковь, располагавшаяся в старой крепости, и в ней проводилась служба⁴, тем самым свидетельствуя о свободе вероисповедания в Закатальском округе, в то время как везде по Южному Кавказу проходила взаимная резня тюрок и армян.

Возвращаясь к присоединению Закатальского округа к Тифлисской губернии, отметим, что в вышеуказанном докладе Закатальский окружной комитет сообщает Закавказскому комиссариату свою позицию по этому вопросу. Прочитируем этот отрывок из доклада: *«Переходя к вопросу о дальнейшей административной судьбе Закатальского округа в связи с распространившимися слухами о преобразовании округа в уезд с присоединением к Тифлисской губернии, считаем долгом заявить в категорической форме, что в этом случае перед населением Округа будет поставлен вопрос о подчинении или неподчинении таковому решению против их желания»*.

Ввиду весьма преобладающего большинства в округе однородного мусульманского элемента с присущими ему своеобразными условиями жизни, а также особого географического положения округа, Закатальский округ даже при старом режиме оставался самостоятельным. Население округа, имея особый бытовой и исторический уклад жизни, не имеет и не будет иметь никаких точек соприкосновения с условиями жизни Тифлисской губернии. Насильное присоединение Округа к Тифлисской губернии нарушит существующие добрососедские отношения и вызовет национальные трения, ибо разреше-

¹ Memanishvili M. National-democratic orientation newspaper «Sakartvelo» 1915-1921 (Problems of Abkhazia, Samachablo and Saingilo). Dissertation... Tbilisi, 2011. P. 40.

² Рахманзаде Ш. Закатальский округ в 1917-1918 годах... С. 76.

³ Марков А.Л. Записки о прошлом (1893-1920). М., 2015. С. 573.

⁴ Там же.

ние национальных вопросов и вопрос национального самоопределения будут не свободными, а зависимы от большинства губернии.

Когда лозунгом революции является республиканский государственный строй с правом самоопределения отдельных народностей, стремление грузинских федералистов приобщить Закатальский округ к своей федерации является актом насилия над свободными гражданами Закатальского округа, имеющими равное с другими народностями право на самоопределение. В то время, когда Грузия имела у себя монархический образ правления с присущими для монархизма классовыми делениями, Закатальский округ составлял Союз вольных обществ и управлялся своими выборными. На заре великой свободной России немыслимо исторически свободный и демократический народ Закатальского округа ввергнуть в оковы федерализации другой народности. Поднятый же теперь вопрос о присоединении Закатальского округа к Тифлисской губернии объясняется именно с точки зрения будущего включения Округа в грузинскую федерацию в составе Тифлисской губернии. Мы горячо протестуем против присоединения Закатальского округа к Тифлисской губернии и к будущей грузинской федерации в полной уверенности, что этим выражаем желание народа»¹.

15 (28) ноября власть в Закавказье, как было указано выше, перешла к Закавказскому комиссариату, который решил заново сформировать власть в Закатальском округе. 17 декабря 1917 г. на общем собрании населения округа был избран комиссариат из трех лиц - Ислам-бека Кабулова, Малла-Мухумы Дибирова и жителя сел. Джар Малла-Муслима-апанди Раджабова. Кабулов 7 марта 1918 г. вышел из этого комиссариата².

Вскоре последовали значительные изменения в руководстве Закатальским округом, описанные в докладе членов Закавказского сейма. 22 марта 1918 г. группа членов сейма во главе с И. Кабуловым выехала в Закатальский округ в качестве делегатов для «улажения конфликта» между обществом сел. Бехе Тала и Закатальским окружным комиссариатом. И. Кабулов указывает, что после его ухода из состава Закатальского окружного комиссариата 7 марта 1918 г. якобы «округ фактически остался без власти и, воспользовавшись случаем, темные элементы, сдерживаемые в мою бытность в комиссариате, распустили свои вредные корни, благодаря чему снова начались грабежи и пре-

¹ ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 318. Л. 7-7 об.

² Рахманзаде Ш. Закатальский округ в 1917-1918 годах... С. 75.

ступления»¹. Очевидно, что Кабулову пришлось выйти из комиссариата вследствие конфликта с некоторыми его членами, вследствие чего он пытается объявить себя чуть ли не спасителем округа, который якобы «пропадал» без его присутствия. 25 марта Закатальским окружным исполнительным комитетом был созван съезд жителей округа, на котором, пользуясь мандатом Закавказского комиссариата, Кабулов предложил *«для более успешной работы в деле управления округом - упразднить комиссариат из трех лиц, каковой состав к тому же и незаконный, почему собственно и не следует утверждения со стороны Закавказского правительства»*². Очевидно, что немалый вклад в объявлении комиссариата «незаконным» и неполучении им подтверждения своих полномочий из Тифлиса, без чего, однако, судя по всему, он вполне обходился, сыграл Кабулов. Вместо комиссариата из трех лиц на съезде было решено избрать одного окружного комиссара (им стал житель сел. Тала Муса-бек Шабанбеков, охарактеризованный Кабуловым как «вполне интеллигентный и честный человек») и двух его помощников - старшего (Муслим-апанди Раджабов) и младшего (Малла-Мугума Дибиров). На этом съезде жителей Закатальского округа, состоявшийся 25 марта, и завершился³.

Процитируем отрывок из доклада И. Кабулова: *«Считаем своим долгом довести до сведения Закавказского Правительства, что причиной всех беспорядков и вообще анархии, имевшей место в последнее время в Закатальском округе, послужило поведение М. Д. Чавчавадзе, командированного в Закатальский округ якобы для ликвидации анархии. Названный Чавчавадзе, не зная психологии населения Округа во время разъездов по округу, вместо того чтобы внушить населению честную и дружелюбную работу и неприкосновенность чужого имущества в особенности, громогласно везде говорил: «теперь свобода, военное положение не может иметь места, нельзя арестовывать людей и что ныне управляющие округом комиссары не утверждены Закавказским комиссариатом, а потому их мероприятия и распоряжения не имеют никакого значения». Естественно, что после такой агитации поголовно безграмотное население, особенно темные элементы, стало игнорировать права власти, энергично принялось за кражу и притеснение мирных жителей и обществ, почему и усилилась в округе анархия, дошедшая до обострения между некоторыми*

¹ ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 26 («Дело канцелярии Закавказского правительства. 28. III.-1. IV. 1918 г. 4 л.). Л. 3.

² ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 26. Л. 3-3об.

³ Там же. Л. 3об.

национальностями. Не в том же заключается свобода, чтобы поощрять действия темных элементов, предавая в жертву им сотысячное население. Доказано, что для воров, разбойников и вымогателей демократические идеи и социальные принципы не имеют столько значения, сколько личная их выгода»¹. В связи с создавшейся ситуацией Кабулов считает, что «для прекращения анархии и для успокоения населения Закатальского округа необходимо немедленно утверждение выбранного на должность окружного комиссара Муса бека Шабанбекова и их помощников, пользующихся доверием и авторитетом среди населения округа»².

Тем временем на Кавказе проходил процесс развала крупных квазигосударственных образований, охватывавших большую часть Северного Кавказа и Южный Кавказ соответственно. В связи с тем, что планы образования национально-территориальной автономии в составе РФДР не состоялись, горцами Северного Кавказа было решено создать собственное независимое государство. Таким образом, 11 мая 1918 года на полномочном съезде была принята «Декларация об объявлении независимости Республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской Республики)»³.

Отметим, что легитимность как самого государства, именуемого Горская Республика, так и его границ в целом не вызывала до определенной поры никаких сомнений. К примеру, в «Договоре об установлении дружественных отношений между императорским Германским правительством и правительством Горской Республики» от мая 1918 г. говорится о признании Германией Горской республики и о вхождении в состав последней, в числе прочих субъектов, и Закатальского округа⁴. Чуть позже, но тоже в мае, новое государство: Горскую республику в тех же границах признала и Турция, а с 8 июня подписала с ней в Батуми договор о дружбе и сотрудничестве, обязавшись оказывать Горской республике военную помощь для ее защиты от внешних угроз и обеспечения внутреннего порядка и безопасности⁵. В мае 1918 г. проездом в Дагестан в Закаталах побывал турецкий военный отряд

¹ ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 26. Л. 3об-4.

² ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.

³ Горская Республика просуществовала почти 2,5 года вплоть до эпохи советизации: 13 ноября 1920 года была провозглашена автономия Дагестана в составе РСФСР. Через 4 дня такую же процедуру прошли чеченцы, ингуши, кабардинцы, осетины и другие народы, образовавшие Горскую автономию.

⁴ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана... С. 123.

⁵ Berzeg S.E. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti (1917-1921). Istanbul, 2003. С. 201-202, 266, 283 (на турецк. яз.).

во главе с полковником генерального штаба турецкой армии Алибеем¹.

12 мая 1918 г. представитель Германии в Стамбуле Отто фон Лоссоу объявил о признании этой страной Абхазии и Закатальского округа составными частями Горской республики². Согласно немецким источникам, Закатальский округ на начало июня 1918 г. входил в состав «Союза горских народов» и его представители имелись в составе Центрального исполнительного комитета, а в Закатальском округе *«главным (доминирующим) элементом являются местные дагестанские народы во главе с аварцами, и этот регион в течение всей истории всегда проживал совместно с Северным Кавказом, сражался рядом с ним»*³.

¹ Марков А.Л. Указ. раб. С. 579.

² Sefer E. Berzeg. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. 1 cilt. S. 198.

³ Там же. S. 269.

1.6.2. Обстоятельства вхождения Закатальского округа в состав Азербайджана

Однако в середине 1918 г. на Южном Кавказе начали происходить процессы, ставшие причиной отторжения Закатальского округа от Дагестана и Горской Республики. Сначала Грузия в 1917 г. попыталась присоединить Закатальский округ, однако ориентация при этом осуществлялась исключительно на грузинское население края, которое при самых оптимистических для грузин подсчетах насчитывало не более 20% от общей численности жителей. Вдобавок ко всему политическая активность и наличие вооруженных отрядов делали именно аварское большинство Закатальского округа реальным игроком в регионе, без учета мнения которого осуществление любых политических проектов, направленных на изменение статуса округа, было бы нереальным.

Более удачными оказались попытки Азербайджанской Демократической Республики (АДР), которая в Тифлисе 26 мая 1918 г. объявила о своей независимости. Ровно через месяц после этого появляется решение «Закатальского национального совета» (см. его текст ниже) о присоединении Закатальского округа к этому государству. Через два дня, 28 июня, этот орган шлет телеграмму, сообщающую о своем решении, а временное правительство АДР¹ еще через два дня - 30 июня 1918 г. - «в соответствии с исторической телеграммой от 28 июня 1918 г. выносит решение об объединении Закатальского округа с Республикой Азербайджан и информирует об этом население»². Таким образом, 30 июня в Азербайджане принято считать днем вхождения Закатальского округа в состав АДР на правах отдельной, третьей по счету (после Бакинской, территория которой контролировалась советами, и Гянджинской) губернии Азербайджана³.

При этом еще в первой половине июня 1918 г. Аслан-бек Кардашев, участвуя в оглашении независимости Азербайджана и последующих заседаниях Мусульманского национального совета, принципиально подчеркивал, добиваясь включения этого пункта в протокол собрания, что Закатальский округ не входит и не собирается входить в состав Азербайджана. Так, 1 июня, во время заседания Мусульманского национального совета в Тифлисе, член этого совета Кардашев

¹ АДР на тот момент состояла фактически из бывшей Елисаветпольской губернии с руководством, сидевшим в ее центре - городе Гянджа.

² Исаев А. Символ верности // Газета «Азербайджан». Баку, 27.05.2001 г.

³ Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики... Том II. С. 452.

оглашает протест «об оставлении вопроса о присоединении Закатальского округа к той или другой (Азербайджанской или Дагестанской) республикам открытым впредь до разрешения его на местах населением»¹. На другом собрании Мусульманского (Азербайджанского) национального совета, прошедшем 17 июня, Аслан-бек Кардашев уже высказывается в пользу присоединения к Турции: «Закатальский округ принципиально за присоединение к Турции, а потому прошу тут мое присутствие не рассматривать, как участие в независимости Азербайджана»².

В Дагестане данное событие было воспринято крайне негативно, так как считалось нелегитимным, а решение вызвало, по сообщению турецкой разведки, сильное возмущение³. Турецкий офицер Мустафа Бутбай в своих воспоминаниях пишет, что в 1918 г. Азербайджан и Грузия, вместо того чтобы объединить свои силы для отпора советской России, «размечтались» о приобретении соседних территорий. Азербайджан, к примеру, по его словам, пожелал «захватить Дагестан». Он же вспоминает: «Я не забуду, как будучи в Дагестане, услышал разговор о захвате Закатальского округа азербайджанцами», горцы, по его словам, стали «негодовать и кричать, что они до последнего человека будут биться, но никогда не согласятся на захват Дагестана азербайджанцами»⁴. По сути, Азербайджан воспользовался сложившейся в Дагестане ситуацией, когда вся весна и лето 1918 г. прошли в противостоянии с большевиками. Итог борьбы оказался для Дагестана весьма неблагоприятен: Порт-Петровск, Темир-Хан-Шура и Дербент оказались заняты красногвардейцами, овладевшими, таким образом, основными коммуникациями и морским побережьем Дагестана⁵.

Дело в том, что объявление Азербайджаном независимости проходило практически в период, когда горцы были заняты борьбой с генералом Деникиным. Только последний факт, кстати, не позволил тогда горцам бросить серьезные силы на борьбу с проазербайджански-

¹ Протоколы заседаний мусульманских фракций Закавказского сейма и Азербайджанского национального совета. 1918 г. / Национальное архивное управление АР. Баку, 2006. С. 129.

² Там же. С. 160.

³ Мустафа Бутбай. Воспоминания о Кавказе / пер. З.М. Бунятова. Махачкала, 1993. С. 61.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Кн. 3: Т. 4-5. Вооруженные силы Юга России. М., 2015. С. 140.

ми силами в Закатальском округе, а потому действия азербайджанской стороны были расценены дагестанцами как удар в спину.

Находящийся в Тбилиси глава австро-венгерской делегации Георг Франкенштейн пишет в 1918 г., что Грузия испытывает большие финансовые трудности, грузинские национальные соединения полностью очистили грузинские земли от большевиков и взяли Туапсе. Он также сообщает, что азербайджанское руководство является орудием в руках турок, оно развязало войну и, опираясь на референдум, якобы проведенный в Закаталах, на которые со стороны Грузии имелись законные права, присоединило к Азербайджану, и официальным языком там объявлен турецкий¹.

Вот содержание протокола Закатальского национального совета от 26 июня 1918 г.: *«Грузия, объявив о своей независимости, вышла из состава Закавказской республики. Закавказская республика в тот период состояла из трех республик: Грузия, Арарат (Армения - Х. Ш.) и Азербайджан. Северный Кавказ и Дагестан также провозгласили свою независимую республику. Что же касается Закатальского округа, то с учетом как предшествовавшего столетия, так и особенностей своего местопребывания оказался перед необходимостью вхождения в одну из вышеприведенных республик.*

За исключением Арарата, все остальные имели претензии к Закаталам и считали этот край своим. Если Грузия ссылалась на историческое прошлое, то Дагестан и Азербайджан руководствовались национальными и религиозными особенностями края. Закатальский округ в течение 200 лет не входил в состав Грузии и до своего присоединения к России был процветающей самоуправляющейся территорией. Закатальский округ не был частью какого-либо государства. Тип государственности Закатальского округа принято называть «союзом сельских общин». Естественно, что с присоединением к России он был вынужден подчиняться чужой централизованной власти, но вместе с тем имел особый статус. Таким образом, Закатальский округ после развала Закавказской республики остался в стороне ото всяких государственных центров. Однако в свете складывавшихся тогда реалий эта ситуация не могла длиться долго и следовало определиться в политическом плане.

Члены национального совета Асланбек Кардашев и Байрам-Эфенди Кичикханов, приняв во внимание как прошлое, так и настоящее края, склонились к тому, что эта территория, более чем на 95%

¹ Sefer E. Berzeg. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. 1 cilt. S. 269.

населенная мусульманами, никак не подходит для присоединения к Грузии. Вопреки этим фактам во многих газетных публикациях утверждается о попытках Закатальского округа войти в состав Грузии. Что же касается Дагестана, то между ними и нами непроходимые горы, вследствие чего между нами никакой связи нет. С точки зрения культуры, экономики, образа жизни, религии, а также промышленности и языка Закаталы с Азербайджаном одного происхождения. Для нас промышленные товары и материалы доступны только через Азербайджан. Именно поэтому объединение с Азербайджаном отвечало целям и выгодам закатальцев, что и было принято во внимание Национальным советом округа:

Согласно воле народа мы выражаем свое желание объединиться с Республикой Азербайджан на правах отдельной области (соответствующей правам губернии) и расцениваем свое волеизъявление неизменным, по крайней мере, **до тех пор, пока Закатальская управа не примет иное решение**¹.

Мы просим Республику Азербайджан, для того чтобы укрепить сообщение между нашим краем и центром, прежде всего соединить райцентр Закатальского округа с городом Елизаветполь при помощи шоссе или железной дороги. И сразу, как только появится такая возможность, именно с этого и начать.

Подписали: глава Национального совета Казиев² и секретарь Байрам Ниязи»³.

Любопытно, что все это происходило при таких обстоятельствах, когда Закатальский округ одновременно заявляли «своей составной частью» и Горская Республика, и Грузинское правительство, и вот теперь новый Азербайджан. Данный факт (статус Закатальского округа) по-разному отражается в картографических материалах, официальных документах и принятых в указанное время законах, в зависимости от

¹ Этот абзац имеет в некоторых публикациях и другую редакцию: «Закатальский округ объединить с Азербайджанской Республикой с сохранением его при этом в качестве особой административной единицы (на правах губернии) и с предоставлением одного места в правительстве Азербайджана для представителя Округа, завоевавшего доверие народа. Данное правило должно быть соблюдено постоянно или же до получения от самого Округа разрешения на его изменение» [Газета «Хаят». Баку, 5 мая 1992 г.; Айтберов Т.М. Закавказские аварцы (VIII - начало XVIII вв.). Махачкала, 2000. Ч. I. С. 181-183].

² Закатальский имам Нурулла Газиев, аварец по национальности.

³ Государственный архив политических партий и общественных движений Управления делами Президента АР (ГАППАОДУДПАР). Ф. 277. Оп. 2. Д. 17. Л. 58-58 (об); Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР). Ф. 970. Оп. 1. Д. 18. Л. 28-29; Исаев А. Вслед за республикой // Газета «Загатала». Закаталы, 12 июня 1998 г.

того, на территории какого государственного образования составлен тот или иной документ или другой источник. Например, согласно законам, принятым Грузией, Закатальский округ рассматривается как составная часть этого государства¹.

А. Деникин в своих мемуарах в негативном тоне пишет: «грузинские меньшевики-интернационалисты простирали свои руки к Закатальскому округу, населенному лезгинами»². Азербайджанское правительство же считало, что *«при том составе населения, какое в настоящее время имеется в Закатальском округе, не может быть и речи об осуществлении каких бы то ни было «исторических прав» Грузинского правительства на этот округ, являвшимся мусульманским по преимуществу. По этой причине Азербайджанское Правительство никогда не сомневалось и не сомневается в правах своих на Закаталы, и права эти, как известно, вполне поддерживаются всем населением. Ведь если говорить серьезно о тех «исторических правах» Грузии на Закаталы, какие выставляет Правительство последней, то с таким же правом и современная Персия может предъявить свои претензии на часть Закавказья, когда-то принадлежавшего персам, а с другой стороны, грузины на Эрзерум, принадлежавший в VI-VII в. Грузии. Ссылка на исторические права отдаленных веков, после того как этнографический состав населения изменился коренным образом в наше время, время осуществления пожеланий «самоопределившихся народов», не выдерживает никакой критики»*³.

В августе 1918 года министр иностранных дел Горской республики (ГР) Гайдар Бамматов был вынужден писать из Стамбула председателю правительства ГР Абдулмеджиду Чермоеву письмо следующего содержания: *«...необходимо прислать мне делегата или какое-нибудь постановление из Закатальского округа, свидетельствующее о привязанности этого округа к нам. Здесь (в Стамбуле) азербайджанцы заявили, что Закатальский округ присоединился к Азербайджану, и в руководящих кругах (Османской империи) произошел*

¹ См.: Закон об упразднении губернских собраний по крестьянским делам и упразднении института мировых посредников от 9 июля 1918 г. [ЦИАГ. Ф. 1836. Оп. 1. Д. 85. Л. 18.]; Закон о губернских, городских и уездных административных штатах от 2 августа 1918 г. [ЦИАГ. Ф. 1836. Оп. 1. Д. 85. Л. 38-39]; Положение Временного чрезвычайного суда республики от 20 сентября 1918 г. [ЦИАГ. Ф. 1836. Оп. 1. Д. 85. Л. 111-113] и т. д.

² Деникин А.И. Указ. раб. С. 218.

³ Щепотьев А. О спорных кавказских территориях, на которые имеют права самоопределившиеся азербайджанские тюрки // Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права. №2. Баку, 1990. С. 49.

поворот в этом отношении в пользу Азербайджана. Против этого я не могу бороться без поддержки с мест»¹. Он же пишет о настоятельных попытках турецкого правительства в это время склонить дагестанское руководство к вхождению в состав Азербайджана, против чего активно выступал Гайдар Баммат². «Поворот» в пользу Азербайджана в руководстве Турции произошел в результате их упорной работы с дипломатическими кругами в Стамбуле. Председатель Совета министров Ф. Хойский 31 июля 1918 г. в депеше к председателю азербайджанской делегации в Стамбуле М. Э. Расулзаде посылает ему «подлинные приговоры Закатальского округа... о желании населения присоединиться к Азербайджану» с поручением, что «эти местности надо сильно и уважительно отстаивать в пользу Азербайджана»³. Однако азербайджанской делегации не так легко было уговорить турок на признание их притязаний на территорию Закатальского округа. М. Э. Расулзаде в донесении от 2 сентября 1918 г. к министру иностранных дел АДР М. Г. Гаджинскому сообщает, что в правительстве Турции скорее склонны признать права Грузии на Закатальский округ⁴. В таком же донесении от 15 сентября М. Э. Расулзаде пишет о своей встрече с Энвер-пашой, который «говорит, что не нужно поднимать с армянами и грузинами вопрос о границах и спорить с ними»⁵.

Здесь же нужно отметить то, что англичане, к которым перешел контроль над Южным Кавказом после капитуляции Турции в 1919 году, поначалу не признали аварский Цор территорией Азербайджана. Таково же было отношение к этому вопросу и генерала А. И. Деникина, руководителя Белого движения России. Он писал об АДР следующее: *«Все в Азербайджанской Республике было искусственным, «не настоящим», начиная с названия, взятого заимобразно у одной из провинций Персии. Искусственная территория, обнимающая лезгинские Закаталы, армяно-татарские Бакинскую и Елисаветпольскую губернии и русскую Мугань и объединенная турецкой политикой в качестве форпоста пантюркизма и панисламизма на Кавказе... Искусственная государственность, так как на этих землях, лежавших на пути Великого переселения народов и подвергавшихся воздействию разнообразных культур сменявшихся завоевателей, жили всегда раз-*

¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана... С.152.

² Там же. С.152.

³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку, 1998. С. 34.

⁴ Там же. С. 51.

⁵ Там же. С. 58.

рознённые мелкие племена, враждовавшие друг с другом и донныне ещё сохранившие черты кочевого быта. Наконец, искусственно держалось и азербайджанское правительство: первоначально - волею Нури-паши, потом - ген. Томсона и в дальнейшем - просто по инерции»¹.

В начале декабря 1919 г. в Дагестан прибыл турецкий генерал Нури-паша, командированный «муссаватистским правительством Азербайджана», для того чтобы организовать «такое мощное войско, которое отражало бы, с одной стороны, наступление добровольцев Деникина, с другой стороны, в случае поражения последних, наступление большевиков. Таким образом, дагестанцы должны были служить живой завесой для мусаватистов Азербайджана, за которой они могли быть гарантированы от наступления двух этих грозных сил»².

Если проанализировать суть претензий на Закатальский округ со стороны Горской республики, Азербайджана и Грузии, то, безусловно, именно Горская республика (ГР) имела преимущественное право (в силу этнического состава населения и его политических предпочтений) считать его своей составной частью. Но на втором месте стояли аргументы Грузии, национальная политика которой отличалась относительно большей демократичностью и открытостью (это выгодно отличало ее от авторитарно-унитарного устройства Азербайджанской Республики мусаватистов). В прошении части местного населения (христиан) Закатальского округа указывается, что «между Грузией и Азербайджаном происходит спор из-за обладания Закатальским округом, но фактически, как видно из изложенного, округ захвачен Азербайджаном»³. Грузия, однако, не отказалась от претензий на Закатальский округ и на Парижской мирной конференции (14 марта 1919 г.) представила меморандум, в котором среди других политических требований подчеркивалось, что Закатальский округ следует вернуть в состав Грузинской Демократической Республики⁴.

Примечательно, что после получения контроля над Закатальским округом в 1918 г. аппетиты руководства Азербайджана в отношении дагестанских земель только увеличились. По сути, Закатала стала пробным камнем для дальнейших притязаний турок на территории к северу от Главного Кавказского хребта. Так, замглавы МИД Азербай-

¹ Деникин А.И. Указ. раб. С. 235-236.

² Дибиров М.-К. Указ. раб. С. 118.

³ АИ РА. Ф. 223. Оп. 1. Д. 76. Л. 45-48.

⁴ Папуашвили Т.Г. Очерки истории Саингило... С. 277.

джана Зиатханов информировал своего диппредставителя в Горской республике Ахвердова с рекомендациями «подготовить почву для безболезненного прибытия наших воинских частей», которые должны занять территорию Дагестана¹. Еще 26 июня 1919 года в своем рапорте в адрес главы правительства Усуббекова военный министр Самедбек Мехмандаров отмечал, что в случае оккупации Дагестана *«граница наша выдвинется значительно на север, что облегчит оборону подступов к Баку, но, с другой стороны, она неизбежно вызовет разброску наших незначительных сил для занятия важнейших пунктов Дагестана - Темир-Хан-Шуры и Дербента»*².

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку, 1998. С. 269.

² Там же. С. 340.

1.6.3. Образовательная и языковая политика Азербайджана в Закатальской губернии

Еще в 1917 г. самухским тюрком М. Шахмалиевым¹, ставшим временно в 1917 г. комиссаром Закатальского округа благодаря своему юридическому образованию, была сделана попытка включения тюркского языка в школьную программу образовательных учреждений. В его докладе от мая 1917 г., представленном в Закавказский комиссариат (в 1917-18 гг. фактически руководил всем Закавказьем), содержится абзац, позволяющий понять, каковы были принципы осуществления языковой политики тюркизации, проводившейся под соусом преподнесения тюркского языка в качестве «мусульманского»: *«Переходя к вопросу школьному и не задевая вопроса о преобразовании ее, что послужит одной из задач учредительного собрания, мы считаем ныне же необходимым, чтобы мусульманский язык был обязательный в школах, включая сюда и среднее учебное заведение»*². Также ставилась задача его внедрения в государственную жизнь Закатальского округа: *«Ввиду недостатка лиц, хорошо грамотных по-русски желательно, чтобы делопроизводство в участковых комитетах и комиссариатах велось на мусульманском языке»*³.

Во многом основы языковой политики, проводившейся в Азербайджане на протяжении XX в., были заложены в 1918-20 гг. во времена АДР. В 1919 г. Баку развернул широкую программу тюркизации народного образования во всех регионах, подпавших под власть АДР. Были подготовлены и внедрены учебные программы с полным обучением на тюркском языке, с изучением истории тюркских народов, тюркскому языку и культуре. Также активно внедрялись меры по распространению тюркского языка «среди взрослой части населения и граждан нетюркского происхождения». В 1919 г. наряду с другими городами в Закатале были открыты двухмесячные педагогические курсы, на которых было подготовлено не менее 50 учителей, которые должны были послужить базисом для тюркизации народного образования в Закатальском округе. В Закатальском округе открывались но-

¹ Шахмалиев Махаммад Насрулла оглы (1870-1924). Его дед Ширин-бей (род. 1775 г.) владел 72 тыс. га в Самухском владении, где являлся потомственным беком. М. Шахмалиев в 1914-15 гг. был главой Арешского уезда. 16.03.1919 г. назначен губернатором Закатальской губернии АДР. Подробнее см. ниже.

² ЦИАГ. Ф. 2081. Оп. 1. Д. 318. Л. 5об.

³ Там же. Л. 1об.-2.

вые школы, куда наряду с окончившими педагогические курсы «приглашались учителя из-за границы, в основном из Турции»¹.

При этом ответственными за образовательную политику в Закатальском округе являлись лица, известные своими пантюркистскими взглядами. Инспектором народных училищ Закатальской губернии был назначен Ислам-бек Кабулов², а инспектором Закатальского высшего начального училища - Б. Э. Кичикханов³.

Претворение в жизнь амбициозного плана национализации народного образования, т. е. его массового перевода на тюркский язык обучения, требовало большого количества учителей, для чего были открыты кратковременные учительские курсы подготовки⁴. В октябре 1918 г. на ремонт училища и приобретение оборудования для общежития было выделено более 47 тыс. руб.⁵ Еще 45 тыс. руб. было выделено для ремонта прочих начальных школ. В Закатальском округе к 1918 г. имелось 11 народных школ, а в течение 1918/19 учебного года здесь было открыто 25 новых школ. Еще несколько были просто преобразованы из церковно-приходских. Всего в Закатальской губернии АДР имелось 40 школ. С сентября 1919 г. также начало действовать хорошо оборудованное ремесленное училище⁶. Несмотря на выделение средств из государственного бюджета, большая часть средств для содержания школ и Закатальской мужской учительской семинарии, которую разрешили открыть в феврале 1920 г., собирали сельские общества⁷.

Несмотря на все усилия властей АДР, тюркский язык так и не стал средством межнационального общения в Закатальском округе. Об этом свидетельствуют и воспоминания русского офицера А. Маркова, служившего в военной части, сформированной в Закатальском округе и влившейся далее в армию АДР. Как пишет Марков, *«русского языка почти никто из них не понимал, и потому командным языком в полку был татарский, официальный язык Азербайджанского «государства». Надо честно сказать, и этого последнего никто не знал, за исключением, конечно, турок и двух-трех туземных офице-*

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) / отв. ред. Н. Агамалиева. Баку, 1998. С. 142-143.

² Назарли А.Э. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.). Баку, 2008. С. 54.

³ Там же. С. 55.

⁴ Там же. С. 145.

⁵ Там же. С. 66.

⁶ Там же. С. 85.

⁷ Там же. С. 144-145.

ров. Правда, слова команд были нами заучены по литографированным листкам, но, тем не менее, из редких учений в пешем строю ровно ничего не выходило, так как между офицерами и всадниками не было общего языка, как не было его и между солдатами одного и того же эскадрона. Все наши люди были родом из различных селений, говоривших на местных лезгинских диалектах, которыми, как известно, так богат Дагестан»¹.

¹ Марков А.Л. Указ. раб. С. 569.

1.6.4. Цорские аварцы в армии АДР

Стоит иметь в виду, что на тот момент политика Азербайджана заключалась в эксплуатации идеи мусульманского единства. Под ее прикрытием, проводя в жизнь далеко идущие планы, Баку получал бескорыстную поддержку со стороны аварцев Закавказья. Заключалась она не только в помощи включения Закатальского округа в состав Азербайджана, но и в значительной военной помощи.

В самом начале 1918 г. кабахчолский аварец Хамзат Халилов сформировал из цорских аварцев военное подразделение, получившее название «Лезгинский полк»¹, который после развала Закавказской федерации оказался на перепутье: под чью юрисдикцию - Грузии, Азербайджана или Горской Республики - перейти? Решающим, согласно А. Исаеву, оказалось желание Хамзата Халилова, который 22 февраля от имени «Закатальского джамаата, входившего в Закавказский комиссариат, сделал следующее заявление, из которого следовало, что лезгинский конный полк не войдет в грузинскую армию. Вместо этого он перейдет в подчинение Алиаги Шихлинского - командира мусульманского корпуса. Однако армяне и грузины были против передислокации полка из Тифлиса. Подстрекатели-армяне подняли шум: мол, нельзя их отпускать, а то они, перейдя в Лагодехи - Белоканы, начнут убивать там местных армян и грузин. Обеспокоенные такими слухами, грузины перекрыли путь полку на станции Цнорис-Цкали. Однако не так-то уж легко было противостоять авторитету и влиянию Хамзат-бея Халилова. Лезгинский полк сумел добраться до Лагодехи и вскоре был переименован в Закатальский. Командиром его стал Ахмед Дибиров»².

Ценным источником, раскрывающим многие аспекты формирования этого воинского соединения («Лезгинский конный полк»), являются воспоминания служившего в его рядах русского офицера Анатолия Маркова. А. Марков пишет, что, будучи в Тбилиси, он побывал в гостях у командира Мусульманского корпуса Али-аги Шихлинского, который предложил ему «вступить офицером в формирующийся в Закаталах Лезгинский конный полк»³. Канцелярия формировавшегося Лезгинского полка располагалась в бывшей гостинице на одной из спускавшихся к Куре улиц. Командиром полка стал подполковник

¹ Süleymanov Ə. Zaqatala çələngi... S. 145.

² Исаев А. Указ. раб.

³ Марков А.Л. Указ. раб. С. 548.

принц Хосро Каджар, служивший, как и большинство офицеров Лезгинского полка, в рядах драгунского Северского полка. Помощником командира являлся ротмистр Нижегородского полка князь Джорджадзе, хозяйственной частью заведовал ротмистр Давыдов. Кроме них и еще нескольких офицеров, Марков нашел в кабинете Каджара «плотного немолодого горца с длинными усами», которого один из офицеров представил следующим образом: «Гамзат-бек - отец народа»¹. Кроме них в Лезгинский полк попал и поручик Муртазали Галаджев², «родом закательский лезгин, почему и попал в полк, несмотря на то что был пехотным офицером»³. Он же уточняет, что «из настоящих лезгин в полку было всего три офицера, из которых двое уже находились в Закаталах»⁴, а Галаджев вместе с остальными офицерами должен был переехать в Закательский округ. Полковая форма была представлена черкесской, красным башлыком и погонами, на которых арабскими буквами была выведена «половина названия полка»⁵.

С самого начала формирования полка у Маркова сложилось предвзятое отношение к «странной фигуре и роли Гамзата Халилова». «Он в теории являлся как бы связывающим звеном между полком и закательскими лезгинами. На практике же он был довольно темная личность, явочным порядком и не будучи никем уполномоченным, взявший на себя роль народного представителя. На эту роль он ни с какой стороны не имел и не мог иметь права, так как был самого скромного происхождения и до революции работал машинистом на железной дороге»⁶. А. Маркову, как потомственному дворянину, было непонятно, как представитель не из «верхов» мог обладать влиянием в народе, который вовсе не знал дворянства как класса и для которого личные достоинства человека играли всегда первостепенную роль. Лезгинский полк выдвинулся из Тбилиси со станции Навтлуги. С А. Марковым, которого сопровождала супруга, ехали Муртазали Галаджев с семьей, Гамзат Халилов с сыном («мальчишкой лет 15» - Рамазаном Халиловым⁷) и мосульским курдом, прапорщиком полка Нури

¹ Марков А.Л. Указ. раб. С. 548.

² Сын Абдуллы Галаджева - влиятельного и богатого аварца из Билкана. Его братья Даниял и Башир Галаджева также упоминаются в этой монографии.

³ Марков А.Л. Указ. раб. С. 548.

⁴ Там же. С. 549.

⁵ Там же. С. 550.

⁶ Там же. С. 549.

⁷ Руфат (1894 г.р.) - старший сын Хамзата Халилова, также принял участие в формировании «Лезгинского» полка. До этого, во время Первой мировой войны, служил в «Дикой дивизии». В самом начале войны был награжден Георгиевским крестом IV степени (награду вручал командир «Дикой дивизии», брат Николая II - Михаил). В одном

из числа пленных турецких офицеров. Из той части Лезгинского полка, которая была сформирована в Тбилиси, «почти половина... состояла из пленных турецких солдат, зачисленных в мусульманский корпус в качестве единоверцев и союзников. Всего бывших турецких солдат было в полку около пятидесяти, и ими командовал названный выше курд Нури. В поезде ехали «человек сорок лезгин-закатальцев», набранных из различных воинских частей, стоявших в Тбилиси¹. В пути и по прибытии в Гянджу всеми действиями Лезгинского полка руководил Гамзат Халилов. Это обстоятельство вдобавок к сословным различиям раздражало кадрового военного А. Маркова и, вероятно, стало причиной неприязненного отношения к нему. В Гяндже «Гамзат часами сидит на телеграфе и ведет таинственные переговоры с какими-то властями о нашем дальнейшем следовании»². Из Гянджи Лезгинский полк оставшиеся 75 верст до Закаталы проделал на арбах, пройдя через Ширакскую степь и переправившись через Алазани. «Турки и лезгины» полка во время перехода «подчинялись во всем Гамзату совершенно беспрекословно, а Нури даже при всяком удобном случае брал ему под козырек». Бывший официально «начальником эшелона», Муртазали Галаджев также во многом слушался Халилова³. В пути у А. Маркова случился конфликт с турками, и закатальскому аварцу Осману с двумя приятелями пришлось охранять его, дабы избавить от покушения на него.

из сражений Руфат спас полковое знамя, за что был во второй раз награжден Георгиевским крестом и произведен в офицерский чин - кавалерийский корнет. После февральской революции Руфат возвращается на родину и служит в «Лезгинском полку». Участвовал в боевых действиях в Шеки, Куткашене, Гяндже. После советизации Азербайджана Руфат эмигрировал во Францию, где и умер в 1960-х гг. Был дружен здесь с Джейхуном Гаджибековым.

Рамазан (1901-1999 гг.) - младший сын Хамзата Халилова, журналист, переводчик, профессор (1995 г.). Учился в гимназиях в Тифлисе (1908-1914 гг.). Москве (1914-1917 гг.). С 1918-го в составе «Лезгинского полка» принимал участие в боях в Закатале, Куткашене, Шеки, Гяндже. С 1923-го занимался журналистикой, в 1933 г. окончил Московский редакторско-издательский институт. В 1933-1938 гг. жил в Ленинграде, продолжал журналистскую деятельность. По приглашению Гаджибекова вернулся в Баку, работал литературным помощником композитора, позже, в 1941-1953 гг., первым заместителем ректора Азербайджанской государственной консерватории. Рамазан Халилов долгие годы трудился вместе с Узеиром Гаджибековым, был его преданным помощником. Прекрасный знаток жизни и творчества Гаджибекова, его пропагандист, он с 1975 г. возглавлял мемориальный Дом-музей Гаджибекова. За заслуги в развитии азерб. культуры, сохранении наследия Гаджибекова в 1995 г. награжден орденом «Славы».

¹ Марков А.Л. Указ. раб. С. 550-551.

² Там же. С. 554.

³ Марков А.Л. Указ. раб. С. 559.

А. Марков с нескрываемым раздражением передает и свой разговор с Гамзатом Халиловым, который *«предназначал себя ни более, ни менее как на пост владельца Закатальским округом, причем принц Каджар, командир Лезгинского конного полка, должен был быть при нем не более как помощником по строевой части. В ответ на мои сомнения в возможности такого положения вещей Гамзат с большой уверенностью и спокойствием бросил: “Сам увидишь... кто будет хозяином в Закаталах”»*¹. Руководил Лезгинским конным полком князь Георгией Джорджадзе, а его адъютантом являлся бывший штабс-ротмистр Нижегородского полка Магрурибал Хан-Елисуйский². Принц Риза Каджар, хотя формально и руководил первым эскадроном полка, но почти не появлялся в Закатальском округе, а его обязанности выполнял заместитель Червинов. Вторым эскадроном командовал бывший турецкий офицер Исмаил Хакки-бей. Офицерами являлись русские, турки и несколько аварцев (Муртазали Галаджев, Магома Абакарилов и др.). Солдатский состав полка состоял из *«местных туземцев-лезгин и пленных турок. Вместо предполагавшихся четырех эскадронов удалось собрать с большим трудом всего два»*³.

В конце лета 1918 г. в связи с образованием регулярной армии АДР «Лезгинский полк» был преобразован в Закатальский пехотный полк под командованием полковника Ахмеда Дибирова⁴. Образованный в 1918 г. Отдельный Закатальский батальон был «переформирован» согласно приказу министра обороны АДР от 1 июля 1919 г. в 4-й пехотный Закатальский полк, оставаясь в составе 1-й пехотной дивизии АДР⁵. 14 июля 1919 г. Минобороны АДР постановило из сформированных к тому времени пяти пехотных полков составить две дивизии: 1-ю - из Джеванширского (карабахцы), Гянджинского и Закатальского полков - и 2-ю - из Кубинского и Бакинского полков. Штаб 1-й дивизии разместился в Гяндже, а ее начальником назначен генерал-майор Джавад-бек Шихлинский. Штаб 2-й дивизии был размещен в г. Баку, а начальником ее назначен генерал-майор Усубов. Согласно

¹ Марков А.Л. Указ. раб. С. 559.

² Представитель фамилии елисуйских султанов Елисуйский Магрурибал Искендерович, 1895 г. р., «лезгин», т. е. цорский аварец по этнической принадлежности. Был арестован 5.07.1920 г. и осужден 21.09.1920 г. особым отделом при реввоенсовете 11 армии, оккупировавшей Закатальский округ. Был сослан в Северный Казахстан.

³ Марков А.Л. Указ. раб. С. 569.

⁴ Уроженец аварского сел. Махамал-росу Белоканского района (1860-1934 гг.).

⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия... С. 100.

тому же приказу Закатальский полк вместо 4-го порядкового номера получил 2-й¹.

Согласно приказу от 5.02.1919 г. в Азербайджане были образованы своего рода военкоматы с воинскими начальниками во главе, заведовавшими призывом и делами воинской повинности. Закатальский округ вместе с бывшим Нухинским уездом вошел в состав единого округа с центром в г. Нухе и воинским начальником ротмистром Кабуловым из Каха². К концу 1919 г. из военной инфраструктуры в г. Закаталы был размещен штаб 2-го пехотного Закатальского полка, которым командовал полковник Ахмед-бек Дибиров³, а также закатальский продовольственный магазин Минобороны (начальник - не имеющий чина Ахундов)⁴. Секретарем Закатальского уездного воинского присутствия был Уджран-бек Кардашев⁵.

Видное место в структуре армии АДР занимал также полковник Даниял Галаджев (авар. - *ХИалажазул ГИабдуллагьил Даниял*)⁶. В 1918 году после создания армии АДР по личной просьбе военного министра, генерала Самед-бека Мехмандарова вошел в ее состав и был назначен заместителем командира Гянджинского корпуса. К началу

¹ Там же. С. 117.

² Там же. С. 59.

³ Родился в 1860 г. в билканском квартале Махамалросу, который был основан его предком Дибирил Махама в первой половине XVIII в. В 1920 г., как офицер АДР, был арестован и около года содержался под арестом в Шекинской крепости. Вторично был арестован в 1930 г. и после двухмесячных допросов скончался в заключении.

⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия... С. 141, 142.

⁵ Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920-й год. Баку, 2011. С. 288.

⁶ Даниял Абдулал Галаджев родился 5 сентября 1874 г. в сел. (ныне город) Белоканы в семье землевладельца. Все шестеро детей Абдуллы получили высшее образование. Двое сыновей - Гараали и Муртузали - окончили юридический факультет Петербургского университета, а Башир - факультет восточных языков и права того же университета. Младший сын - Мухамад - окончил агрономический факультет Московской сельскохозяйственной академии, впоследствии став героем социалистического труда. Дочь Марьям была выпускницей Тифлисского женского института святой Нины. Общее образование Даниял получил в Ставропольском реальном училище. В августе 1895 года поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. Окончивший учебное заведение по первому разряду в августе 1897 года подпоручик Галаджев направляется в 39-ю артиллерийскую бригаду 1-го Кавказского армейского корпуса, расквартированную в Александрополе. Службу начал в должности младшего офицера 1-й батареи. Галаджев прослужил в бригаде более десяти лет и получил звание штабс-капитана. Первую мировую войну капитан Галаджев встретил в должности старшего офицера 1-й батареи 1-го Кавказского стрелкового артиллерийского дивизиона. Высочайшим приказом от 9 июня 1915 года получил мечи к имевшемуся ордену Св. Станислава 2-й ст. 11 июня того же года был удостоен ордена Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. После полученного ранения в 1915 году был командирован на лечение и уехал к себе на родину. Службу в российской армии завершил в звании полковника.

1920 года в составе азербайджанской армии были сформированы две артиллерийские бригады: 1-я (командир - полковник Галаджев) и 2-я (командир - полковник Рустам бек Шихлинский). После советизации АДР был одним из руководителей гянджинского восстания 1920 г. После его подавления Галаджев был арестован и во время допроса в июне 1920 года был зарублен шашкой председателем Гянджинского ЧК Тухарели¹.

К концу 1919 года азербайджанская армия состояла из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий. В первую пехотную дивизию, штаб которой располагался в Гяндже, входили 1-й Джеванширский, 2-й Закатальский и 3-й Гянджинский полки, а также Курдский стрелковый батальон. Во вторую дивизию, штаб которой располагался в Баку, 4-й Кубинский (лезгины), 5-й Бакинский и 6-й Геокчайский полки. Созданием 7-го Ширванского полка было начато формирование 3-й пехотной дивизии. В кавалерийскую дивизию, штаб которой находился также в Гяндже, входили 1-й Татарский, 2-й Карабахский и 3-й Шекинский конные полки, а также Курдский конный дивизион.

Азербайджанские власти самым активным образом использовали Закатальский пехотный полк в военных действиях в Карабахе с армянскими отрядами, которые уже взяли под контроль большую часть края. Согласно публицисту Ахмеду Исаеву, Закатальский полк *«принял участие в боях с карабахскими дашнаками, русско-армянскими вооруженными формированиями в Баку и других местах»*, где зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, являя образцы «беспримерной отваги» и героизма². Как пишет в 1934 г. некий Шарафеддин - эмигрант, живший в турецком г. Самсун: *«офицеры и солдаты из дагестанцев, бывшие в азербайджанской армии, любили Азербайджан как свою Родину и никогда не отказывались от самопожертвования, когда это требовалось. Во время операций в Зангезуре и в Карабахе принимали участие и отличились в Закатальском полку наряду с военными даже те дагестанцы, кои находились в Азербайджане в качестве торговцев. Во время боев в Кешишкенде пал смертью храбрых, пожертвовав собой для Азербайджана, Абдулла Сулейманов, молодой офицер-дагестанец»*³.

7 июля 1919 г. С. С. Мехмандаров докладывал командованию, что в связи с событиями в Карабахе он предпринимает следующие

¹ Назирли Ш. Полковник Даниял бек Галладжов // Газета «Зеркало». Баку, 30.05.2009 г.

² Исаев А. Указ. раб.

³ О братстве народов Кавказа // журнал «Кавказ». №2. Париж, февраль 1934 г. С. 15.

усилия: *«Для усиления Ханкендинского гарнизона, на случай возможных событий в Карабахе, передвинуть 1-й батальон в 800 штыков из Закатал, если формирование 3-го батальона 4-го пехотного Закатальского полка пойдет успешно, то прибавлю и 2-й батальон»*. Этих сил, на взгляд Мехмандарова, при условии доведения Джеванширского пехотного и Карабахского конного полков, должно хватить «для противодействия всяким случайностям»¹.

В Карабахе батальон Закатальского полка был выдвинут на самый сложный участок фронта - в Зангезур, где на границе с Арменией в сложных горных условиях развернулись ожесточенные бои. Согласно донесению Д. Шихлинского Мехмандарову от 6.11.1919 г., в боях у пунктов Дыг² и Ханазах³ солдаты 1-го батальона Закатальского полка внесли наибольший вклад в победу азербайджанской армии. Действовавшая против армянских нерегулярных вооруженных формирований азербайджанская армия вынуждена была форсировать реку Забуг (правый приток реки Акера в Лачинском районе) для атаки их позиций по линии Аравус⁴- Дыг. Вторая группа азербайджанской армии, в составе которой состояли в основном местные формирования, оказалась в сложной ситуации из-за спешного отступления курдов с перевалов Кечалдала и у оз. Казыгель. Первая группа смогла форсировать Забуг и выбить оттуда армянские части. При этом *«наиболее упорное сопротивление встретил батальон закатальцев. Атаковавшие части подымались по почти отвесным скалам под сильным ружейным и пулеметным огнем противника»*. Во время этой атаки было убито 2 и ранено 18 солдат⁵.

В ходе дальнейшего наступления на сел. Дыг группа азербайджанской армии, в составе которой действовал закатальский батальон, оказалась в сложной ситуации из-за действий карабахцев, «благодаря паническому бегству» которых батальон оказался с фланга атакован конной сотней армян. Положение было восстановлено благода-

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия... С. 216.

² Армянское сел. Тех Сюникской области (в прошлом находилось в составе Горисского района) Армении, расположенное на границе с Лачинским районом Азербайджана. Население - около 2,5 тыс. чел.

³ Армянское сел. Хнацах Сюникской области (в прошлом находилось в составе Горисского района) Армении, расположенное на границе с Лачинским районом Азербайджана. Население - более 1 тыс. чел.

⁴ Армянское сел. Аравус Сюникской области (в прошлом находилось в составе Горисского района) Армении, расположенное на границе с Лачинским районом Азербайджана. Население - около 0,2 тыс. чел.

⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия... С. 237.

ря вводу в действие двух дополнительных рот и удачной работе пулеметной команды. Генерал Джавад-бек Шихлинский в своем отчете от 8 ноября 1919 г. отметил «выдающуюся храбрость» прапорщика Закатальского полка Газиева, который погиб героем. В ходе сражения наибольшие потери понес Закатальский полк. В нем оказалось 40 убитых и 50 раненых, в то время как в Джеванширском полку, где служили в основном курды, их было 5 и 20, а в Шекинском и Карабахском полках - по двое раненых¹. Из четырех полков азербайджанской армии, участвовавших в боях за Зангезур в конце 1919 г., наибольшие потери понес именно Закатальский².

Другой эпизод из карабахской войны 1919-20 гг., который стоит отметить в этом исследовании, относится к весне 1920 г., когда армянские вооруженные отряды заняли большую часть Нагорного Карабаха. Перед взятием сильной крепости Аскеран, запиравшей вход в долину, которая к центру Карабаха - Шуше, в конце марта 1920 г. азербайджанской армии предстояло овладеть селами Харашурт, Дашбаши и Кешишкед, превращенными армянами в укрепленные пункты. Попытка штурмовать их при помощи Бакинского полка (1 050 штыков, 150 пулеметчиков и нестроевых) и местных партизан получилась неудачной, так как *«бакинцы оказались неустойчивыми в бою, надежды на партизан не оправдались»*, поскольку *«пользы приносят мало и тратят массу патронов»*. *«Для успешности операции» генерал Салимов просил у командования прислать батальон закатальцев или кубинцев*, а также 2 горных орудия³. Приведенный документ также показывает, что на наиболее сложные участки боев забрасывались азербайджанским командованием аварцы и лезгины, что обходилось им наибольшими потерями во время военных действий в Карабахе. Таким образом, особенно активное участие цорские аварцы приняли в штурме Аскеранской крепости - важнейшего укрепленного пункта по пути к центру края - Шуше. В ходе боевых действий 2-3 апреля Закатальский полк совместно с Ширванским полком и частью карабахской конницы успешно штурмовали Аскеран и развили успех, дойдя до местоположения современного города Степанакерт⁴.

В то же время в конце марта 1920 г. шел активный набор в Закатальской губернии, поскольку из состава Закатальского полка был

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия... С. 240.

² Nəzirli Ş. Cümhuriyyət generalları. Bakı, 1995. S. 50 (на азерб. яз.).

³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия... С. 280.

⁴ Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики... Том II. С. 127.

выделен еще один батальон в Казах в дополнение к сражавшимся в Карабахе частям¹. Согласно донесению от 2 апреля «один батальон Закатальского полка в составе 600 штыков прибыл в Казах». Вместе с двумя ротами Ленкоранского батальона в составе 400 штыков закатыльцы должны были составить 8-й Агдашский полк, который отправлялся в Карабах. Ко второму числу часть солдат уже отправлена в Агдам, а другая готовится к отправлению². Таким образом, 2 апреля командование азербайджанской армии срочно формировало 8-й пехотный полк из числа этнических аварцев и талышей для направления в самые сложные участки карабахского фронта.

Вероятно, этот батальон также был отправлен в Карабах, поскольку из Евлаха 1 апреля был выслан эшелон, в котором имелся один батальон Закатальского полка. 2 апреля ожидалось прибытие в Агдам пополнения азербайджанской армии численностью 1 604 человека, подавляющее большинство которых составляли аварцы и лезгины из Закатальского и Кубинского полков. При этом дисциплина и боевой порядок были сохранены, судя по всему, только в Закатальском полку. При проверке в Бакинском полку из 1 700 человек в реальности оказалось около 1 тысячи, такое же положение имелось и в Кубинском полку. Командир последнего подполк. Кугушев обвинялся в том, что *«миллионы идут на содержание полка, а когда начались боевые действия, то оказалось, что полк существует только на бумаге»*³, хотя такое же положение наблюдалось и в других полках.

Видимо, дата выступления из Евлаха была недостоверна, поскольку, согласно донесению командующего 2-м пехотным Закатальским полком А. Дибирова, батальон его полка выступил в Евлах 4 апреля. Дополнительно он сообщал, что «городской имам Нурулла-эфенди» (аварец Нурулла Казиев) и представители населения города обратились с просьбой *«оправить 200 добровольцев со своим вооружением, просят назначить им офицера на месте, питание и патроны»*⁴. Эти сведения особенно поражают на фоне сообщений о том, что этнически азербайджанские - тюркские военные части азербайджанской армии сталкивались с повальным дезертирством и имели в наличии зачастую вдвое меньше солдат, нежели согласно официальным данным. К примеру, согласно рапорту С. С. Мехмандарова, в Карабахском генерал-губернаторстве «успех набора ничтожен», а *«борьба с дезертирством не ведется с должной энергией, масса бежавших аскеров остается по*

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия... С. 281.

² Там же. С. 292.

³ Там же. С. 280.

⁴ Там же. С. 291.

домам на глазах сельских властей и администрации, служа источником ее поборов с населения»¹.

Итак, к концу апреля 1920 г. в Карабах было стянуто большинство воинских частей АДР, а еще в конце марта 1920 года 700 цорцев, в массе своей аварцев, под началом А. Дибирова направились в Карабах². Их участие в кампании было тем более необходимо для азербайджанской армии, если учесть, что большинство полков из-за дезертирства и приписок офицеров имели свою штатную численность только на бумаге. К примеру, в 5-м Бакинском полку из 1 000 солдат в строю оставалось 300, в 3-м Гянджинском, 4-м Кубинском и 8-м Агдашском - по 400 человек. Всего, по данным азербайджанского исследователя П. Дарабади, из азербайджанской армии дезертировало около 3,5 тысячи солдат³.

Закономерным итогом развала азербайджанской армии стало занятие территории АДР советскими войсками практически без какого-либо сопротивления. 30 апреля 1920 года капитулировавшее перед большевиками руководство армии АДР издает следующий приказ: *«Приказываю частям, находящимся в подчинении начальника первой пехотной дивизии, генерал-майора Джавад бека Шихлинского, всем воинским частям, расположенным в Гянджинской и Закатальской губерниях, а также бойцам Карабахской зоны в период боевых операций подчиняться командованию XI Красной армии»*⁴. Это означало конец существования Закатальского полка.

Стоит отметить, что изначально на случай наступления советских войск, на начало 1920 г. Генеральный штаб Азербайджанской армии разработал план («расчет») в случае вторжения на ее территорию Добровольческой армии Деникина. Согласно нему, Закатальский полк, состоявший из 3 батальонов и 16 пулеметов, должен был походным порядком двинуться на жд/ст. Цнорис-Цкали или напрямик через Катех и Боегани (60 верст) или через Белоканы и Лагодехи (80 верст). Оттуда уже он должен был направиться в пункт сосредоточения по распоряжению грузинского командования⁵.

Однако в итоге азербайджанская армия, не оказав сопротивления, капитулировала перед командованием XI Красной армии, которая заняла всю территорию Азербайджанской Демократической Республики.

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия... С. 336.

² Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики... Том II. С. 127.

³ Дарабади П. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку, 1991. С. 137.

⁴ Назирли Ш. Военнослужащие - племянники генерала Алиага Шихлинского // Газета «Зеркало». Баку, 20.09.2008 г.

⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия... С. 164.

1.6.5. Административная власть АДР в Закатальском округе

Через месяц после официального принятия Закатальского округа в состав АДР, 30 июля, правительство Азербайджана поручает министру внутренних дел «организовать в Закатальском округе административную власть на тех же основаниях, кои приняты в других губерниях», а также отправляет в округ специальную комиссию для выяснения ситуации на месте¹. Довольно скоро первоначальные заверения в сохранении равного с двумя другими губерниями статуса стали нарушаться со стороны руководства АДР. К примеру, 17 февраля с формулировкой «вплоть до организации в Закатальской губернии... судебной власти» он был включен в судебном отношении в зону Гянджинского окружного суда².

Согласно воспоминаниям русского офицера, проживавшего в Закатале весной 1918 г., «административная власть в Закатальском округе в эти смутные дни теоретически была сосредоточена в руках комиссара округа»³. Перемены, происшедшие в округе, встретили с его стороны самую негативную оценку⁴: «Старое русское законода-

¹ Газета «Азербайджан». Баку, 25 сентября 1918 г.

² Газета «Азербайджан». Баку, 27 марта 1919 г.

³ Марков А.Л. Указ. раб. С. 571.

⁴ А. Маркова свое положение в Закатальском округе явно выводило из себя, поскольку, по его словам, «было досадно и обидно попасть из положения господствовавшей расы на линию элемента бессильного и бесправного» [С. 573]. Впрочем, внимательное ознакомление с трудом А. Маркова убеждает в том, что его взгляды трудно было бы назвать выдержанными в духе дружбы народов. Достаточно прочесть многочисленные весьма нелестные его отзывы о евреях («кислый специфический запах еврейского жилища преследовал до самого вечера» [С. 358], галицийские «жиды», по его словам, «живя в невероятной грязи и антисанитарных условиях, являются рассадником всяких эпидемических болезней» [С. 399-400], еврейские арендаторы польских панов «зажали русинское крестьянство в кулак. Раболепство опутанного еврейскими экономическими сетями крестьянства... доходит до того, что при встрече газды целуют у поляков руку и что еще хуже, то же самое проделывают с грязной лапой «пана-жида» [С. 399]), армянах и прочих народах Кавказа. О тех же азербайджанцах А. Марков высказывается, не выбирая выражений («кругом сплошная татарва... и татарва самая сквернейшая из всех татар, обитающих на территории Российской империи» [С. 554]). Он же пишет о «станичном шовинизме» донских казаков, которые отделили себя от «вонючей Руси», а также о революции, которая посеяла семена национальной розни между казаками и «русскими» (т. е. крестьянами из центральных российских губерний). В качестве примера он приводит действия «бравого и усатого генерала Мамонтова», в телеграмме донскому правительству писавшего из Воронежской и Тамбовской губерний: «Везу донской казне 90 миллионов, а донскому митрополиту утварь с 40 церквей». Гордость казачьего генерала, разграбившего десятки русских деревень и 40 православ-

тельство было отменено революцией, новых законов создано не было, и потому население, предоставленное самому себе и состоящее на 90 процентов из мусульман-горцев, вместо движения по «светлой дороге социализма» и цивилизации сразу одичало и вернулось ко временам средневековья. На народных собраниях, на которых, по обычаям горцев, руководящую роль играли муллы и почетные старики, закатальские лезгины постановили вернуться к старым обычаям времен Шамиля и ввести средневековые законы шариата. Блюстителями старых адатов и шариатскими судьями стали, как и надо было ожидать, почетные люди народа, т. е. опять-таки муллы и старики-фанатики. Эти горящие религиозным фанатизмом дикари, попав к власти, поспешили немедленно ввести в жизнь уже полузабытые народом обычаи и адаты, один нелепее другого... Два-три раза в неделю на городской площади у мечети происходили «джамааты» для решения местных дел»¹.

Уже осенью 1918 г. в Закаталах из-за действий властей АДР сложилась напряженная обстановка. Как писала коммунистическая пресса, «возмущение масс грабительской политикой мусаватистов и оккупантов было настолько значительным, что закатальский губернатор в тревоге сообщал об этом мусаватскому правительству. Как говорилось в его рапорте, требования об уплате податей и недоимок за два последних года, реквизиции продуктов для оккупационных войск, принудительный набор в мусаватскую армию - все это «крайне нервно настраивает массу населения... раздражает ее и вызывает неприязненное отношение к армии и правительству»². Опасаясь восстания, закатальский губернатор настоятельно требовал у правительства АДР присылки турецких войск»³.

Как писали тогда в левой прессе, выходившей в Баку: «Провинция нашей «демократической» республики переживает сравнительно худший, чем при самодержавии, режим ханского произвола. Ярким и убедительным примером республиканского самодержавия может служить бывший Закатальский уезд, а ныне губерния с губернатором во главе»⁴. Губернатором на тот момент был азербайджанец Га-

ных церквей в пользу донского казачества, он приводит как пример «казачьей психологии» [Марков А.Л. Указ. раб. С. 611].

¹ Марков А.Л. Указ. раб. С. 571.

² ГА АР. Ф. 894. Оп. 2. Д. 9. Л. 36-37.

³ История государства и права Азербайджанской ССР (1920-1934 гг.). Баку, 1973. С. 175-176.

⁴ Борьба за победу советской власти в Азербайджане (1918-1920). Документы и материалы. Баку, 1967. С. 310.

шимбеков (бывший до войны помощником губернатора в Карсе), ко времени руководства которым в Закатальском округе относятся и многочисленные жалобы христианского населения на творимые в их отношении злоупотребления. Как следует из прошения представителя христианского населения Закатальского округа Бронислава Гольцвардта (февраль 1919 г.), округ *«с первых же дней великой русской революции, благодаря преступной политике царских чиновников, темноте и невежеству народной массы, попал в заколдованный круг, откуда ему не удалось и по сей день выбраться и встать на правильный путь. Управление округом после смещения представителя старого режима перешло в руки политических шантажистов и уголовных преступников... Местная азербайджанская власть в лице губернатора Гашимбекова, помощника его Шабанбекова и комиссаров Мустафы бека Кабулова и Юсуп бека Агаева систематически производит и до настоящего времени совершенно произвольно (и без всякого повода и основания) лишь с целью вымогательства и шантажа массовые аресты ни в чем не повинных граждан, не щадя ни женщин, ни детей, подвергая их публично циничным оскорблениям, обыскам, побоям, истязаниям и всяческим издевательствам, захватив их имущества под видом конфискации и реквизиции и прочее...»*¹. Он же пишет о «бесчинствах и насилиях», производящихся по отношению к местному населению, и в частности к христианам, со стороны турецких аскеров и офицеров *«татарского батальона, которые открыто заявляют, что они приняли присягу на верность службы турецкому правительству и потому никакой иной здесь власти признавать не могут и действуют на основании турецкого устава и преподанных им инструкций от турецкого командования»*².

Вдобавок азербайджанская администрация в округе, судя по всему, погрязла в коррупции. Как гласит вышеуказанный источник, «из всех преступников и убийц округа самым свирепым преступником... является комиссар Мустафа бек Кабулов (уроженец села Кахи - прим. авторов), который всячески, мошенническими проделками похитил до сего времени из разных общественных мест округа около ста тысяч рублей по его собственному признанию, и этот же преступник допустил расхищение всего казенного имущества мирового отдела и других местных казенных учреждений, состоя комиссаром г. Закаталы и председателем ликвидационной комиссии. Лично я обращался неод-

¹ АИ РА. Ф. 223. Оп. 1. Д. 76. Л. 45-48.

² Там же.

нократно с жалобами на явно преступные действия Кабулова к губернатору, который словесных жалоб не принимал вовсе, а письменные оставлял всегда без последствий»¹.

Вторым по счету закатальским губернатором стал происходящий из самухских² беков - т. е. азербайджанец Мамед бек Шахмалиев (1870-1924 гг.), назначенный на эту должность 16 марта 1919 г.³ Его предшественник - генерал Алияр Гашимбеков (июнь 1918 - март 1919 гг.) - был назначен в тот же день генерал-губернатором Юго-Западного Азербайджана⁴. Шахмалиев стал известен благодаря известиям о «безграницных сказочных взятках», которые при нем в округе стали «бытовым явлением»⁵. Его же вспоминает в своих мемуарах А. Марков как гянджинского адвоката, женатого на русской женщине Марии Николаевне и ставшего причиной конфликта с турецким офицером Хакки-беем, который закрутил роман с его женой⁶.

Шахмалиев стал фактически проводить в жизнь те бекские порядки, которые были характерны для родного ему Самухского уезда. Его 12-летний сын держал при себе 50-летнего телохранителя, *«который открывает двери уборной, торчит у дверей бильярдной, когда играет будущий хан. При николаевском режиме начальник округа не имел телохранителя, а теперь, когда стала своя республика, губернатор (раньше начальник округа) и его сын держат более 20 телохранителей, не считая лакеев, поваров, гувернанток и разных прислужников. Интересно было бы проверить наличность его движимого и недвижимого имущества до и после его губернаторства. Но разве можно описать пером все, что у нас делается. И в результате даже в самых малосознательных, темных народных низах уже замечается сильное брожение и недовольство властью имущих. Партия «Мусават» потеряла свою репутацию и авторитет (если только можно говорить об авторитете этой партии) в глазах батрацкой мусульманской массы»*⁷.

В условиях усиления влияния партии «Ахрар», а также желания руководства АДР заручиться поддержкой местного населения в Зака-

¹ АИ РА. Ф. 223. Оп. 1. Д. 76. Л. 45-48.

² Самух - местность в долине реки Куры до впадения в нее Алазани.

³ Постановление о назначении М. Шахмалиева закатальским губернатором // Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920 гг.). Законодательные акты (Сборник документов). Баку, 1998. С. 289.

⁴ Там же.

⁵ Газета «Беднота». №20. Баку, 14 октября 1919 г.

⁶ Марков А.Л. Указ. раб. С. 574.

⁷ Борьба за победу советской власти в Азербайджане... С. 310.

тальской губернии Гашимбеков был снят и на его место назначен аварец Малачиханов Багадур Гамзатович, ставший третьим и последним закатальским губернатором. Родился Малачиханов в 1882 году в селе Ашильта Унцукульского района Дагестана¹. Об обстоятельствах, предшествовавших этому, довольно подробно со слов представителей семьи Малачиханова пишет А. Муртазалиев: *«В начале 1920 года, оставшись не у дел, Багадур Гамзатович в поисках работы вновь выехал в Баку, где в этот период у власти стояло муссаватистское правительство. Здесь он встретился с М.-М. Хизроевым и его друзьями, которые предложили ему занять должность генерал-губернатора Закатальского округа, где в основном проживало аварское население. Багадур согласился, но с условием, что в форму генерал-губернатора он не облачится. Вскоре назначение Багадура на упомянутый пост было достигнуто, и под видом кунаков вместе с ним в Закаталы выехали М.-М. Хизроев, А. М. Зульфугаров и еще несколько человек»*².

В новой должности Б. Г. Малачиханов активно содействовал прекращению в регионе междоусобицы между азербайджанцами и армянами. В своем первом обращении к населению новый глава округа потребовал прекратить различного рода конфронтации, соблюдать спокойствие и предупредил, что при любых изменениях в общественно-политической жизни Азербайджана руководство Закатальским округом будет продолжать осуществлять нынешний орган власти. За короткое время в должности генерал-губернатора он предотвратил несколько кровавых трагедий, в числе которых называют предотвращение межнациональной резни в Закатальском округе: *«он предотвратил гибель около 300 армян, среди которых были женщины, дети, старики. Азербайджанские националисты после очередной облавы загнали их в подвалы и собирались уничтожить. Б. Г. Малачиханов в сопровождении телохранителей-аварцев немедленно явился к месту событий и на азербайджанском языке убедил главаря экстремистов в том, что это варварство несовместимо ни с общечеловеческой моралью, ни с религиозными канонами. В результате все заложники были невредимыми выпущены на свободу. В памяти старшего поколения армянского населения Закатал сохранились воспоминания о тех трагических днях и миротворческой деятельности бывшего генерал-*

¹ Багадур Малачиханов / автор-составитель А.М. Муртазалиев. Махачкала, 2004. С. 4.

² Там же. С. 22-24.

губернатора. В середине 30-х годов Б. Г. Малачиханову, который в то время был зав. сектором Дагестанского научно-исследовательского института промышленности, пришлось побывать в Баку для заключения договора с управлением «Азнефть» об организации разведки нефтяных месторождений в Дагестане. Каким-то образом услышав о его приезде, к нему выразить благодарность явились два молодых инженера-нефтяника. Оказалось, что они были в числе армян, вызволенных из подвала в Закаталах, и от своих родителей узнали редкую фамилию дагестанца, их освободителя»¹.

Малачиханову также пришлось участвовать в урегулировании земельных споров. Как писал закатальский губернатор Б. Малачиханов в МВД АДР, «грузины с большой ревностью стесняют жителей Закатальской губернии в пользовании их же вековыми владениями»². Жители села Кабахчолиб (ныне Белоканский район АР) обращались к грузинскому правительству с просьбой разрешить территориальный спор, однако грузинская сторона предлагала Чиаурскую дачу с условием вхождения в состав Грузии, при том, что основная часть аварцев оставалась в составе АДР. Естественно, вхождение отдельно Кабахчолиба в состав Грузии не имело для аварцев смысла. Министр земледелия АДР Ф. А. Шимановский во время заседания азербайджано-грузинской комиссии указывал, что, «будучи знаком лично с Чиаурской дачей с начала восьмидесятых годов истекшего столетия, он может удостоверить, что в этой даче в то время наблюдалось землепользование лишь ковахчельцев; другое население (грузинское) имело

¹ Багадур Малачиханов / автор-составитель А.М. Муртазалиев. Махачкала, 2004. С. 22-24.

² Алиева И. Политическое и социально-экономическое положение азербайджанцев Тифлисской губернии (1846-1917). Баку, 2009. С. 123.

По его же сообщению, кабахчолибские аварцы с «незапамятных времен имеют хутора и пастбища» в Чиаурских лесах (южная часть современного Лагодехского района), однако они «военной силой Грузии насильственно изъяты из рук хозяев и введены в границы Сигнахского уезда». Поверенные от села Кабахчолиб Халилазул Хамзат, Хайдаразул Курбанил Махама-хаджи (в 1930 г. один из руководителей антисоветского восстания), Ибрагимил Рамазан и Чеэрчил Махама заверяли, что «с начала русского владычества этот участок был передан в ведение Министерства имуществ и записан под названием Чиаурской дачи». По словам этих жителей, на этих землях сначала были поселены русские, а потом с 1917 г. почти все они кто добровольно, а кто вынужденно уехали. Бывшие русские селения же были в течение 2-3 лет заселены грузинами из Тифлисской и отчасти Кутаисской губерний. Если вначале кабахчолибцам давали пользоваться этими землями, несмотря на то что они входили в состав Закавказского участка Сигнахского уезда Тифлисской губернии, но с переселенческими процессами их постепенно начали стеснять в пользовании своими же землями. Позднее, при советизации Азербайджана и Грузии, этот спор был решен в пользу грузин Лагодехского района.

только сервитутное землепользование (бесплатные отпуска леса некоторым селениям из определенных участков по левому берегу р. Алазани) и производило пастьбу скота в лесу по билетам лесничего, но это пользование не касалось того района, в котором сосредотачивалось пользование ковахчельцев; в этом последнем районе было пользование лишь Лагодехского гарнизона, производившего укусы на полянах в местности «Цетель-гора». Лишь впоследствии, именно после 1905 г., в Чиаурской даче начало появляться [как] население грузинское, так и русское, устраивавшееся там или путем приобретения земли посредством банка (из бывшего имения кн. Челокаева), или путем получения от казны наделов (русские переселенцы). После переворота, во время анархии, там появилось новое население, прибывшее из Кутаисской губернии и захватившее часть земель, оставшихся за уходом русских поселян. Установление временной границы, по мнению Шимановского, должно быть осуществлено в таком виде, чтобы те приграничные земли, которыми давно пользовались и пользуются ныне ковахчельцы и которые не были кому-либо другому отведены подлежащею властью, были включены в границы Закатальской губернии»¹. Однако этого так и не удалось добиться.

Такая же ситуация имела место и на Ширакском плато, т. е. на правобережье р. Алазани. Жители Закатальского округа пасли скот на Шираке и имели здесь свои кутаны, а также пахотные участки, но тушинские грузины постепенно стеснили их и не допускали туда закательцев, пользуясь тем, что они уже являлись гражданами другого государства².

Переговоры ни к чему не привели, а 24 сентября 1919 г. около ста вооруженных грузин явились на пограничный пост Мазумкара между Закатальской губернией и Грузией и приказали трем стражникам-аварцам оставить пост и удалиться³, что вызвало незначительный дипломатический скандал между АДР и ГДР. Пост этот временно размещался в здании, выстроенном на правом, т. е. грузинском, берегу р. Мазум-ор и, естественно, грузины требовали перенести его на левый берег реки⁴.

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика... С. 338.

² Там же. С. 339.

³ ГА АР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 35. Л. 12-14.

⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика... С. 337.

Несмотря на помощь, оказанную коммунистам при возвращении в Дагестан в августе 1920 г., Малачиханов был задержан в Кумухе и под конвоем сопровожден в Темирхан-Шуру¹. Вскоре он был освобожден, но снова арестован в 1931-м и, наконец, в октябре 1937 г. После последнего ареста он долгое время содержался в разных тюрьмах, после чего в июле 1941 г. был расстрелян в подмосковных лесах².

¹ Арест в Кумухе Багадура Малачихана // Газета «Вольный горец». №49. Тбилиси, 16.08.1920 г. С. 3.

² Багадур Малачиханов... С. 56-61.

1.6.6. Аварская партия «Ахрар»

Изначально аварцы, проживавшие в Баку и вокруг него, неоднократно в 1917-18 гг. проводили свои собрания в здании «Исмаилие» и намеревались организовать местный аварский комитет для вхождения в состав бакинского отделения Союза объединенных горцев Кавказа¹. Впоследствии политическая активность аварской интеллигенции, проживавшей в Баку и Закатальском округе и объединившей вокруг себя суннитов Азербайджана, привела к созданию партии «Ахрар», бесменным лидером которой являлся Аслан-бек Кардашев². Аслан-бек Кардашев некоторое время числился министром земледелия в четвертом составе правительства АДР (14 апрель - 22 декабрь 1919 г.)³. Он с единомышленниками в 1918 году в Баку создал партию «Ахрар» (в переводе с арабского - «свободные люди», соответствует аварскому и в целом дагестанскому термину *уздензаби* - «уздени»)⁴. Правда, С. Алиева считает, что партия «Ахрар» была создана в конце 1917 года и отражала, прежде всего, интересы аварцев, а также прочих дагестаноязычных этнических групп, выступая за предоставление им равных прав с азербайджанскими тюрками⁵.

В Закатальском округе влияние партии «Ахрар» было доминирующим, что подчеркивала коммунистическая пресса, акцентируя внимание на том, что во главе партии стоят «беки Кардашев и Кабулов»⁶, т. е. Аслан-бек Кардашев из села Чукак и Абдулла Кабулов из села Кахи.

Партия «Ахрар», в отличие от преимущественно шиитского «Мусавата», являлась, во-первых, суннитской организацией, а во-вторых, не общенациональной, а региональной партией, действуя, в основном, в Шеки-Закатальской зоне. К примеру, в январе 1919 г. по инициативе «Ахрара» и в частности ее председателя А. Кардашева в парламенте был поднят вопрос о необходимости финансирования строительства и ремонта дорог в Нухинском округе и Закатальской губернии⁷.

¹ Алиева С. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII - начало XXI вв.). Баку, 2010. С. 477.

² Протоколы заседаний мусульманских фракций Закавказского сейма и Азербайджанского национального совета. 1918 г. Баку, 2006. С. 129.

³ Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики... Том II. С. 136.

⁴ Там же. Том I. С. 330.

⁵ Алиева С. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII - начало XXI вв.). Баку, 2010. С. 324.

⁶ Газета «Беднота». №20. Баку, 14 октября 1919 г.

⁷ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti: 1918-1920: I cild: Parlament (Stenografik Hesabatlar). T. I. Bakı, 1998. S. 125-126 (на азерб. яз.).

Стоит упомянуть, что азербайджанцы-сунниты в 1918-1920 годы неоднократно обращались в турецкую прессу и в правительство с жалобами о притеснении со стороны шиитов, захвативших все ключевые посты в правительстве¹. Даже один из представителей движения пантюркистов Дагестана - Мухаммад-кади Дибиров, выступавший за объединение Дагестана и Азербайджана и создание государства под протекторатом Турции, вынужден был признать, что «азербайджанские мусаватисты стояли за обособление азербайджанских тюрок под особым специальным управлением и находили бессмысленным объединения с дагестанцами и вообще с нешиитскими народами»².

Кроме того, партия «Ахрар» пользовалась поддержкой отдельных влиятельных политиков в Турции, особенно северокавказского происхождения. На этом делала акцент и настроенная как против «Мусавата», так и «Ахрара» большевистская пресса в Баку: «Порядок организации таков: собирают всех крупных торговцев в мечеть и говорят, что надо записаться в партию («Ахрар» - прим. авторов), которая пользуется доверием Нурдлет-Эфенди»³.

Будучи созданной цорскими аварцами, «Ахрар» уделял особое внимание проблеме обеспечения прав суннитских народов и общин Азербайджана и подчеркивал, что «все народы Азербайджана должны были пользоваться одинаковыми правами»⁴. В Закатальском округе «партия «Мусават» потеряла свою репутацию и авторитет», а вся власть практически принадлежала «Ахрару»⁵. Партия эта выступала за установление тесных отношений с другими кавказскими народами и поддерживала идею их совместных действий на Версальской мирной конференции в защиту прав и самостоятельности народов Кавказа. Другая черта, отличающая «Ахрар» от «Мусавата», заключалась в том, что его лидеры придавали относительно большее значение религиозному фактору. В аграрном вопросе партия требовала «отчуждения всех казенных, частных», прежде всего дворянских, «земель и распределения их среди крестьян пропорционально числу душ, но с условием, что крестьяне не имели права перепродавать эти наделы». В рабочем вопросе «Ахрар» выступал за восьмичасовой рабочий день, за охрану труда, за организацию рабочих касс и надлежащую

¹ ГА АР. Ф. 894. Оп. 10. Д. 31. Л. 7.

² Дибиров М.-К. Указ. раб. С. 140.

³ Газета «Беднота». №20. Баку, 14 октября 1919 г.

⁴ Газета «Азербайджан». Баку, 14 января 1919 г.

⁵ Борьба за победу советской власти в Азербайджане... С. 310.

постановку санитарного и учебного вопросов для рабочих¹. Ставя вопрос о национализации школ, партия «Ахрар» выступала одновременно за введение всеобщего обязательного обучения, за расширение сети ремесленных и коммерческих училищ. Печатным органом партии являлась газета «Эл» (или «Гьолода Эл», как образованные джарцы называли Джаро-Белоканский союз), издававшаяся на азербайджанском языке.

Кроме поста министра земледелия, в кабинете министров АДР, сформированном 22 декабря 1919 года, «Ахрар» имел место министра торговли, промышленности и продовольствия. На это место партией был поставлен аксайский кумык Рашид Капланов². В парламенте АДР «Ахрар» имел свою депутатскую фракцию, состоявшую из следующих депутатов³:

1. Аслан-бек Кардашев.
2. Нуриев Малла-Ахмад хаджи Пири оглу (1889-1922) - депутат от Гянджи уезда⁴. Родился в сел. Падар Закатальского округа, умер в Баку.
3. Эфендиев Мухтар Исмаил оглу (1880-1975) - депутат от Агдашского уезда (с. Шамсабад)⁵.
4. Каримов Гариб Каримоглу (1870-1926). Уроженец сел. Хачмас Вартшенского района. Умер в сел. Падар того же района.
5. Кичикханлы Байрам Ниязи (1889-1922) - депутат от Закатальской губернии⁶.
6. Эфендиев Хусейн хаджи - депутат от Геокчайского уезда⁷.
7. Касымоглу Али хаджи.
8. Кабулов Абдулла-апанди - депутат от Закатальской губернии.

Абдулла-бек Исмаил оглу Эфендиев (1873-1928) - уроженец г. Шеки, младший брат известного писателя и педагога Рашидбека Эфендиева (1863-1942 гг.). Был избран в парламент АР 7.12.1918 г. и вошел там в состав фракции «Ахрар». Автор тюркского алфавита, одобренного в 1919 г.⁸ Согласно данным от 1937 г., учитель Абдулла-

¹ Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики // Под ред. Я. Махмудова. Баку, 2005. Том I. С. 331.

² Газета «Азербайджан». Баку, 23 декабря 1919 г.

³ Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики... Том I. С. 154.

⁴ Там же. Том II. С. 273.

⁵ Там же. Том I. С. 325.

⁶ Там же. Том II. С. 83.

⁷ Там же. Том I. С. 323.

⁸ Таирова А.Э. История города Шеки (1920 - июнь 1941 гг.). Баку, 2014. С. 43-44.

бек и Малла-Мухтар «в эмиграцию не вышли». Малла-Ахмад вернулся из эмиграции и погиб во время восстания 1930 г. «Каркунлу Ашраф - вернулся из эмиграции на родину, не выдержав ее долго».

15 апреля 1920 г. Асланбек Кардашев от имени фракции «Ахрар» сообщил о выходе из коалиции с «Мусаватом» и отзыве своих представителей из правительства¹. После падения АДР в апреле 1920 г. Аслан-бек Кардашев возглавил подпольную организацию партии «Ахрар», которая сумела организовать в Закатальском округе вооруженное выступление против большевистских властей. Однако это восстание, поднятое в июне 1920 г., было жестоко подавлено. Предполагалось, что захваченный в плен Кардашев был расстрелян большевиками 21 июля 1920 г. Однако мы встречаем свидетельства того, что Кардашев в 1920 г., после подавления Закатальского восстания, эмигрировал в Грузию и оттуда - в Турцию. Согласно справке, составленной М. Э. Расулзаде 2 сентября 1937 г. в Варшаве, Кардашев проживал в Анатолии (азиатской части Турции) и являлся на тот момент инвалидом (возможно, последствия участия в Закатальском восстании)².

В итоге из партии «Ахрар» в эмиграции оказался лишь А. Кардашев, ставший к тому времени инвалидом и проживавший в Анатолии. Наш краткий очерк про эту партию можно резюмировать тем, что, в отличие от «Мусавата», «Ахрар» как партия в эмиграцию не вышел³.

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) / отв. ред. Н. Агамалиева. Баку, 1998. С. 258.

² Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем / Сост. С.М. Исхаков. М., 2011. С. 264-268.

Вероятнее всего, Кардашев прожил оставшуюся часть жизни в Турции. По данным родственников Кардашева он в 1934-м г. написал им письмо, к которому было приложено фото Аслан-бека со второй женой и 2-хлетним сыном. От первой жены в Закатальском районе у него остались 6 сыновей и 2 дочери. Все его сыновья подверглись репрессиям (Ханжан, Сулайман, Хабибула и Тинавас), избежал их только старший сын Муса, умерший в 1929 г., и Ислам, погибший в ВОВ в 1941 г. [Газета «Закатала». Закатала, 30.05.2006 г.].

³ Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем / Сост. С.М. Исхаков. М., 2011. С. 268.

1.6.7. Кризис в отношениях между Закатальским округом и АДР (1919-1920 гг.)

Как уже было подчеркнуто выше, в январе 1920 г. дагестанский аварец Багадур Малачиханов был назначен «генерал-губернатором Закатальской губернии» и «выехал на место служения». Как писала газета «Вольный горец», «это назначение вызвано тревожным состоянием Закатальской губернии, население которой, будучи родственным с дагестанским аварским племенем, последние дни проявляет сильное политическое тяготение к Дагестану»¹.

Об этих процессах более обстоятельно говорится в обращении представителей Закатальского округа во главе с А. Кардашевым к Председателю Правительства Грузинской Республики. Мы процитируем этот отрывок полностью в виду его важности для понимания сути этих процессов: *«Закатальский Округ, не входивший никогда в состав Азербейджана, вследствие сложившихся обстоятельств, принужден был присоединиться к последнему на основании постановления Съезда жителей Округа от 28 июня 1918 г. на условиях, долженствовавших гарантировать Округу автономные права.*

Несмотря на то что бывшее тогда Правительство Хана Хойскаго уведомило нас по телеграфу о присоединении Округа к составу Азербейджана на указанных условиях, однако, в продолжении 2-х лет, оно не обнаруживало никакого намерения выполнить изложенные в протоколе 28 июня 1918 г. условия. Помимо этого обстоятельства, для всего населения Закатальского Округа в течение этих 2-х лет определенно выяснилось, что государственному и экономическому существованию округа, теснейшим образом связанного с Грузией, угрожает несомненная опасность, буде Округ и впредь останется в пределах Азербейджана.

На съезде окружан 26 ноября 1919 г. было постановлено поручить своим депутатам в Азербейджанском парламенте настаивать в категорической форме на исполнении поставленных при присоединении Округа к Азербейджану условий. Во исполнение этого постановления я и товарищ мой по парламенту Баба Кабулов 2 марта с. г. подали Председателю Совета министров Азербейджана УСУБЕКОВУ письменное обращение, предлагая внести таковое на обсуждение Совета министров и в кратчайший срок дать нам от-

¹ Карьера Маллачихана // Газета «Вольный горец». №28. Тбилиси, 2.02.1920 г. С. 4.

вет. Однако, означенное обращение было оставлено без ответа, и мы - депутаты Азербейджанского парламента от Закатальского округа - уже намеревались сложить свои депутатские полномочия и выехать в Округ, но ввиду совершившегося неожиданного переворота не могли привести в исполнение нашего намерения»¹. Под переворотом понимается оккупация Азербайджанской Республики советскими войсками в апреле 1920 г.

Вместе с тем необходимо отметить, что фактически до принятия Закатальским национальным комитетом решения о вхождении в состав АДР и после него дискуссии о судьбе Закатальского округа не прекращались. Кроме того, Азербайджан хотя и имел в округе формальные органы власти, однако на деле большинство населения, и прежде всего аварского, было ориентировано на религиозных лидеров края. Они же, а прежде всего дибиры (духовные лидеры) наиболее крупных аварских джамаатов: Джара - Ражабазул Муслим, Билкана - Дибиразул Мухума и Тала - Чурмутазул Хапиз-апанди², выступали за создание суннитского государства на Восточном Кавказе и поддерживали в этом Нажмудина Гоцинского³. Фактически азербайджанское правление в округе было по большей части номинальным и влияние официального Баку весьма формальным. В предгорной и горной частях округа влияние имамата Гоцинского (фактически - Аварии), в который входили аварские районы Дагестана, было большим, нежели Азербайджана. После подавления закатальского восстания 1920 г. его руководитель Хапиз-апанди Чурмутазул с остатками повстанцев отступил в горы⁴, откуда они ушли частью в аварские районы Дагестана и вступили в состав армии имама Нажмудина Гоцинского⁵.

Согласно источникам религиозные лидеры Закатальского округа (Муслим-апанди Херасул Раджабов, Мала-Мухума Дибиров, Хапиз-

¹ ЦИАГ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 265 (Обращения делегатов Закатальского округа... 10.06-12.08.1920 г.). Л. 60-61 (всего 7 л.).

² В будущем руководитель двух восстаний в Закатальском округе (1920 и 1930 гг.). Под его влиянием население ряда грузинских селений, принявшее в XIX в. христианство (в первую очередь сел. Кораган Кахского района), в 1917-1918 гг. снова приняло ислам [ЦИАГ. Ф. 2080. Оп. 1. Д. 151. Л. 7-11; Rəhmanzadə Ş.F. Zaqatala dairesi 1917-1918-ci illərdə: ictimai seçim situasiyasında etnosiyasi identiklik axtarışları // Tarix və onun problemləri. Bakı, 2008.S. 76 (на азерб. яз.)].

³ Rəhmanzadə Ş.F. Zaqatala dairesi 1917-1918-ci illərdə...S. 77; ЦИАГ. Ф. 1819. Оп. 1. Д. 181. Л. 34.

⁴ Кадищев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960. С. 300-301.

⁵ Карапетян С.Х. Провал попытки организации нового похода англо-американских империалистов против Советской России с Закавказья в 1920-21 гг. // Известия Академии наук Армянской ССР. 1953. №9. С. 41-42.

апанди Чурмутаул и др.) видели будущее округа в создании теократической формы правления наподобие имамата Шамиля, преемником которого считался Нажмудин Гоцинский в Дагестане, к которому они хотели присоединиться. В мае 1918 г. в Билкане прошел митинг, на котором было озвучено признание султана Османской империи как лидера мусульманского мира и провозглашена ориентация на создание имамата¹. Но в итоге победила идея светских лидеров во главе с Кардашевым, Кабуловым и прочими лицами. Вместе с тем Баку был вынужден смириться с действием на территории Закатальского округа особой формы судебной власти. Как указывает Министерство юстиции АДР, *«с присоединением 30 июня 1918 г. к республике Закатальского округа с действовавшим в нем шариатским судом на министерство (юстиции) легла работа по упорядочению деятельности этого суда. Происходившие по этому поводу 15 и 25 марта при министерстве совещания не дали положительных результатов, ввиду чего 30 сентября 1919 г. министром юстиции был командирован в Закатальский округ для изучения на месте деятельности Шариатского суда делопроизводитель министерства Омар Фазиль бей, который при содействии члена парламента Кичикханова собрал обширный материал, который, поступив в настоящее время в министерство, служит предметом изучения для выработки необходимых законодательных предположений»*². В итоге каких-либо решений так и не было принято, и положение это сохранилось вплоть до конца 1920 г.

В газете «Вольный горец» за 1919 г. встречается описание сложившейся к тому времени ситуации на пограничной территории и отношения дагестанцев к такой позиции Баку. *«Отношение лезгин кубинского и нухинского уездов к дагестанскому восстанию и к политике правящих групп Азербайджана в деле помощи дагестанцам» против добровольческой армии Деникина»* было исключительно положительным. Как пишет газета «Вольный горец», *«все, что делается в Дагестане, находит самый живейший отклик среди местного пограничного населения, которое всецело на стороне восставшего Дагестана, готово помогать ему всячески. Все население здесь ждет, что на помощь Дагестану выступит Азербайджан и, не видя этой помощи, недоумеет, скажу более, негодует. Тем более создается пицца для толков, что со временем начала восстания пошли раз-*

¹ Рахманзаде Ш. Закатальский округ в 1917-1918 годах... С. 77.

² Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год. Баку, 2011. С. 235.

ные пограничные строгости. Заставы стали бдительнее охранять дороги и не пропускать жителей на границе туда и обратно без особых разрешений. А за разрешением нужно ездить верст за десять.

Поедет кто-нибудь за дровами, смотришь - у него столкновение на границе с заставой. Недавно пограничная стража убила крестьянина, который ездил по ту сторону границы за дровами. Такие действия нервируют население, тем более что смысл их совершенно непонятен.

Низший состав азербайджанской администрации у нас, по крайней мере, оставляет желать лучшего. Процветает взяточничество. Кроме того, разными бестактными действиями и грубыми выходцами они еще больше подливают масла в огонь. Несколько дней тому назад какой-то чин на сходе начал ругать стариков площадной бранью. Население не привыкло к такому обращению. Приходится прикладывать много усилий, чтобы сдерживать население после подобных историй.

Все это происходит в то время, когда внимание населения в связи с дагестанскими событиями обострено по отношению к каждому шагу азербайджанской власти». Этнические лезгины Кубинского уезда настроены против местной азербайджанской администрации, которая своими действиями только усугубляет ситуацию. «Вот такое настроение создается в пограничной полосе. Я объясняю это настроение исключительно политикой Азербайджана в деле помощи восставшему Дагестану. Пограничное население требует выступления Азербайджана на помощь Дагестану, и тогда, конечно, таких разговоров не было бы»¹.

¹ Цаликов Ах. По восставшему Дагестану // Газета «Вольный горец». №11. Тбилиси, 20.11.1919 г. С. 3.

1.6.8. Влияние коммунистов в Закатальском округе: фактор Закари Балахлинского

Одновременно с «Ахраром» стали наращивать свое влияние в Закатальском округе и коммунисты, хотя о сколь-нибудь значимости их здесь можно говорить только к концу 1919 г. Влияние коммунистов начало нарастать с начала 1920 г. с одновременным ослаблением органов АДР на местах и усилением давления советской России на АДР. В справочнике «Активные борцы за советскую власть в Азербайджане» влияние коммунистов, конечно же, преувеличено: «благодаря энергичной деятельности закатальских коммунистов уже в конце 1919 - начале 1920 г. в Закаталах фактически не существовало власти мусаватистов»¹. Характеризуя влияние закатальской коммунистической организации, А. Г. Караев впоследствии вспоминал², что «в Закаталах создана была особая власть, власть Балахлинского»³.

Подобные утверждения, конечно же, преувеличивают реальную силу коммунистических ячеек в Закатальском регионе, однако необходимо одновременно признать, что влияние коммунистов здесь было существенным.

Руководителем закатальских коммунистов являлся аварец из сел. Тала Закатальского округа Закари Балахлинский. Как следует из донесения от 1 января 1920 г. и. д. закатальского губернатора министру внутренних дел АДР: *«пристав г. Закаталы и инспектор губернской полицейской стражи донесли мне, что житель сел. Талы Закария Рамазан Ага оглы Балахлинский, будучи снабжен из Баку крупной суммой денег, ведет в губернии усиленную агитацию в пользу развития и распространения среди населения идей большевизма»*⁴. «Ближайшими его сотрудниками в этом деле» и. д. губернатора называет

¹ Активные борцы за советскую власть в Азербайджане. Баку, 1957. С. 204.

² Там же.

³ Закари Балахлинский (авар. - Балахьсазул Рамазанил Закари) родился в 1898 году в аварском селении Тала. Его отец Рамазан известен в Закаталах как потомок переселенцев из аварского селения Балахьуни Унцукульского района РД. Официальная (Балахлинский) и традиционная (Балахьсазул) фамилии произошли от названия села, выходцами из которого ее представители и считаются. В 1914 г. Закарья уехал в Баку, где работал слесарем на механическом заводе. В марте 1917 года вступил в Компартию и вел активную работу среди бакинского пролетариата. В мае 1919 года он был направлен в родной Закатальский округ, а к концу года заручился расположением значительной части населения округа [Борьба за победу советской власти в Азербайджане... С. 437].

⁴ Борьба за победу советской власти в Азербайджане... С. 366.

односельчан Балахлинского - Хапиза-апанди¹ и Хажи-Шахбана². При этом и. д. губернатора указывает, что «цель последних двух - добиться дезорганизации войск местного гарнизона, где имеются их дети, принятые на службу лишь в последнее время, после долгого упорного уклонения их от явки в воинское присутствие, подорвать авторитет власти и тем создать в губернии анархию». В целях «предупреждения дальнейшей агитационной работы» Закари Балахлинский был подвергнут месячному тюремному заключению в административном порядке, а инспектору губернской полицейской стражи предписано произвести дальнейшее тщательное расследование этого дела для обнаружения и задержания сотрудников Закари, которые снабжены последним деньгами и нелегальными брошюрами³.

В конце 1919 г. в местечке Пирзуван (предгорное урочище в 2-3 км к востоку от сел. Тала) состоялась подпольная Закатальская партийная конференция большевиков, которая избрала окружной комитет. К нему, кстати, при установлении советской власти в июне 1920 г. перешли функции местного военно-революционного комитета. Председателем, естественно, стал Балахлинский, секретарем - Салих Хужаев (Годжаев)⁴. Салих, как и его родственник Махмуд Хужаев - тоже член этого комитета, являлся аварцем из села Елису.

Активная деятельность закатальских коммунистов начала встречать противодействие местных властей. В марте 1920 г., согласно телеграмме министра внутренних дел АДР Векилова от 10 марта, Балахлинского арестовывают⁵, однако вскоре сама АДР пала под натиском советской 11-й армии. О создании Азербайджанской Советской Социалистической Республики было объявлено 28 апреля 1920 года.

29 апреля 1920 г. в Закатале был сформирован ревком, правление которого состояло из З. Балахлинского, Ф. Куцина и М. Годжаева. Полномочия Балахлинского как председателя ревкома Закатальского округа были утверждены еще 11-12 февраля 1920 г. на 1-м съезде

¹ ЧурмутІазул ХІапиз-апанди - житель квартала Къарахъ-уба, ныне в селении Эхеди Тала. Известный религиозный деятель, впоследствии руководитель восстания 1920 г.

² ШагІбан-хІажи (известен также как ХІажи-ШагІбан: к имени ШагІбан после возвращения из хаджа была добавлена почетная приставка хІажи) - влиятельный землевладелец и барановод, владевший 8 тысячами голов овец. Житель квартала ТІад-махІла аварского села Тала. Советскими властями был сослан в Шемаху, где умер и похоронен.

³ Борьба за победу советской власти в Азербайджане... С. 366.

⁴ Активные борцы за советскую власть в Азербайджане. Баку, 1957. С. 217.

⁵ Борьба за победу советской власти в Азербайджане... С. 437.

Азербайджанской компартии¹. Газета «Вольный Горец» в начале июля 1920 г. по-иному излагает процесс образования Закатальского округа. Со слов прибывшего из Закаталы лица, корреспондент газеты пишет, что *«едва известие о перевороте в Баку дошло до Закатал, как там с благословения закатальского генерал-губернатора, бывшего горского министра Багадура Маллачихана образовался ревком под председательством Закария Балахлинского с членами: Молла Шарифом², Дебиро³, Годжаевым и др.»⁴*.

¹ Süleymanov Ə. Zaqatala çələngi... S. 331.

² Мала-Шарип Газиев - уроженец аварского сел. Ханapi (ныне Белоканский район), в 1930 г. расстрелян в сел. Пашан Закатальского района.

³ Не удалось идентифицировать. Возможно, это Шамиль Дибиров, бывший в начале 1920 г. начальником Закатальского гарнизона.

⁴ События в Закаталах // Газета «Вольный горец». №43. Тбилиси, 5.07.1920 г. С. 3.

1.6.9. Переговоры руководства РСФСР с Тбилиси и Баку о статусе Закатальского округа

После советизации Азербайджана силами 11-й красной армии в апреле 1920 года встала необходимость хотя бы временного урегулирования отношений советской России с новыми соседями. Первым правовым актом, закрепившим статус российско-грузинской границы, стал договор между РСФСР и Грузинской демократической республикой от 7 мая 1920 года, который подписали член Учредительного собрания Грузии Г. И. Уратадзе и заместитель наркома по иностранным делам Л. М. Карахан. По этому договору РСФСР безоговорочно признавала независимость и самостоятельность грузинского государства. Для нас же главное, что в нем государственной границей Грузии и РСФСР объявлялась восточная граница Закатальского округа, т. е. данная территория признавалась как входящая в состав Грузии¹. Согласно ст. 4 (пункт №1) этого договора, советская Россия обязуется признать частью Грузии Закатальский округ². К этому договору были заключены Дополнительные соглашения, согласно которым Грузия и Азербайджан брали на себя обязательства, что «впредь до принятия комиссией решений по вопросам, затронутым в ст. №1 этого соглашения, не введут в Закатальский округ новых войск, кроме имеющих там к моменту подписания настоящего дополнительного договора»³.

Как пишет А. Квашонкин, «Москва добилась легализации деятельности КПГ (Коммунистической партии Грузии) в обмен на получение Грузией спорного с Азербайджаном Закатальского округа»⁴.

Этот договор имел важное значение и для укрепления международного статуса Грузии. Советская Россия стала первой великой державой, которая признала грузинское государство *de jure* и установила с ним дипломатические отношения. РСФСР обязывалась «признать безусловно входящими в состав грузинского государства нижеследующие губернии и области бывшей Российской империи: Тифлисскую, Кутаисскую и Батумскую со всеми уездами и округами, составляю-

¹ Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Границы России. М., 1994. С. 180-181.

² ЦИАГ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 247. Л. 1об.

³ Там же. Л. 4об.

⁴ Kvashonkin A.V. Советизация Закавказья в переписке большевистского руководства, 1920-1922 гг. // Cahiers du monde russe: Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants. Paris, 1997. V. 38. N. 38-1-2. P. 170.

щими означенные губернии и области, а также округа Закатальский и Сухумский»¹.

Статьи договора от 7 мая о границах Грузии, и в частности по Закатальскому округу, вызвали протесты со стороны советского Азербайджана. В поддержку Азербайджана выступил и Серго Орджоникидзе, который сразу после подписания договора призвал Ленина и Сталина передать контроль над Закатальским округом Азербайджану. При этом он явно сгущал краски и не чурался проявления чрезмерных эмоций: *«Закатальский округ чуть ли не два года занимается Азербайджаном - писал он. Сейчас он занят азербайджанскими войсками. Население Закатальского округа на 95% состоит из мусульман. Необходимо утвердить на этот округ право Советского Азербайджана и совершенно выбросить из договора этот пункт. Это необходимо во что бы то ни стало в интересах нашей политики в Азербайджане проделать. На этой почве идет ужасная провокация. Мусаватисты ведут разговоры, что новая советская власть в Азербайджане уже продала Закатальский округ и мы накануне резни. Прошу Вас сегодня же дать нам возможность заявить публично, что на Закатальский округ никакого покушения нет и быть не может... Повторяю: если не хотите провала нашей политики, выбросьте из мирного договора Закатальский округ и без всяких комиссий предоставьте его Азербайджану»*².

Не менее эмоциональное письмо последовало вскоре, 10 мая, и от членов Реввоенсовета 11-й армии и Кавказского бюро ЦК РКП(б) Смилги, Орджоникидзе и Кирова: *«Переданный Грузии Закатальский округ является, бесспорно, азербайджанской и мусульманской территорией, и до сих пор Грузия на него не претендовала. С Вашего благословения Грузия начала сегодня на этот округ наступление, население восстало против грузинских завоевателей. Признание нами этого захвата является началом конца советской власти в Азербайджане. Впечатление от договора убийственное накануне резни и развала на Кавказе...»*³. Явное несоответствие с действительностью сообщаемых выше сведений видно хотя бы на том примере, что население Закатальского округа восстало не против «грузинских завоевате-

¹ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф.17. Оп. 65. Д. 19. Л. 1.

² Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 4. Оп. 51. П. 321а. Д. 54868.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 130. Оп. 4. Д. 496. Л. 115.

лей», а против 11-й армии. Более того, оно подписало договор с Грузией, согласно которому само изъявило желание войти в состав ГДР на правах автономии (об этом ниже).

Совершенно другую позицию занимал Наркомат иностранных дел во главе с Чичериным. В письме Сталину от 5 ноября 1920 года глава наркомата иностранных дел России Чичерин акцентирует внимание главы советского государства на том, что *«в наших отношениях к Армении и Грузии не следует ни на минуту забывать, что при новом повороте колеса истории эти страны могут оказаться нужными для нас барьерами против завоевательной политики переменивших фронт турецких националистов... Я все время предостерегал и предостерегаю против односторонней ставки на одно мусульманство (здесь Чичерин имеет в виду азербайджанцев - ПРИМ. АВТОРОВ), представителем которой был у нас Нариманов»*¹.

Однако линия руководства 11-й армии и Кавказского бюро ЦК РКП(б) перевесила мнение наркома иностранных дел. В результате под давлением коммунистов РСФСР и Грузия, предварительно заручившись согласием правительства советского Азербайджана, подписали 12 мая 1920 года дополнительное соглашение к мирному договору от 7 мая. В нем речь шла о том, что вопрос «о спорных местностях на границе между Грузией и Азербайджаном в Закатальском округе передается на разрешение смешанной комиссии, образуемой из представителей правительства Азербайджана и Грузии в равном количестве, под председательством представителя РСФСР»².

Вопрос о границах между закавказскими национальными республиками был одним из самых больных на Кавказе, признавалось в отчете Наркоминдела РСФСР VIII съезду Советов за 1919-1920 годы. *«С того момента, - писал Г. Чичерин, - когда Азербайджан стал советской республикой и аванпостом рабоче-крестьянского строя на Востоке, прежние пограничные споры его с соседними республиками еще более осложнились противоположностью строя. Занимая часть спорного Закатальского округа, Грузия превращала оккупированную часть его в базис для пытающихся действовать в Азербайджане контрреволюционных организаций»*³. Далее Чичерин сообщил, что

¹ АВП РФ. Ф. 4. Оп. 39. П. 232. Д. 52987. Л. 43.

² Борьба за победу Советской власти в Грузии. Тбилиси, 1958. С. 565.

³ Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Грузинская демократическая республика. Москва, 1922. С. 15-16.

советское правительство «в интересах мира» решило занять спорную полосу между Грузией и Азербайджаном¹.

В письме на имя К. Кавтарадзе от 17 июня 1920 года Е. Гегечкори писал: *«Мы получили сейчас известие, что председателем арбитражной комиссии для разрешения спора (с Азербайджаном) о Закатальском вопросе назначен Буду Мдивани, что абсолютно для нас неприемлемо. Что бы сказали в Москве, если бы мы членами (нашей) миссии (направляемой в Россию) назначили людей, ведущих и ведущих активную борьбу против Советской России. Заявляю, что кроме досадных недоразумений ничего отсюда не выйдет. Предложите Чичерину устранить это...»*². 24 июня 1920 года Е. Гегечкори в своей ноте на имя наркоминдела Азербайджанской ССР Гусейнова (копия была послана Чичерину) указывал на явное нарушение Азербайджаном московского договора от 7 и 12 мая, также соглашения между Грузией и Азербайджаном от 12 июня, заключенного в Акстафе. Указав на присутствие явных нарушений уже заключенных между сторонами соглашений, правительство Грузии в своей ноте настаивало на немедленном выводе азербайджанских войск из Закатальского округа³.

В итоге даже к концу 1920 г. власти Советского государства не смогли определиться со статусом Закатальского округа. Этот вопрос решился только в следующем, 1921 году.

¹ Дело в том, что при советизации Грузии в качестве одного из трех главных плацдармов Россией была использована территория Закатальского округа. Для этого здесь была сосредоточена так называемая группа Курышко. Она состояла из 18-й кавалерийской дивизии и двух приданных ей полков 20-й стрелковой дивизии под общим командованием командира 18-й кавалерийской дивизии Петра Курышко. Два стрелковых полка 20-й дивизии 16 февраля 1921 г., преодолев укрепленные позиции меньшевиков, заняли Лагодехи. 18-я кавалерийская дивизия, переправившись через Алазани, развила наступление на Царские Колодцы (Цители-Цкаро), в 50 км юго-западнее Закаталы. Во время атаки на укрепленные грузинскими меньшевиками казармы 18 февраля погиб 27-летний начдив Курышко [ЦГАСА. Ф. 25846. Оп. 3. Д. 1. Л. 11]. Совместными ударами нескольких армейских групп за полтора месяца меньшевистская Грузия была склонена к капитуляции.

² Georgian Archive, Harvard University. Reel 72, book 42, box 21, p. 20.

³ Там же. Reel 101, book 10, box 32.

1.6.10. Освобождение Закатальского округа и кратковременное вхождение в составе Грузии

Как было указано выше, в самом начале июня 1920 г. кавалерийские части 11-й армии заняли Закатальский округ. Следует отметить, что, несмотря на создание местного органа власти - ревкома, в действительности округ на какое-то время полностью находился в распоряжении командования 11-й красной армии. Военные вели себя в полном соответствии с постоктябрьским революционным шаблоном: самовольно врываются в дома, занимаются конфискациями, а то и попросту грабежом имущества населения, от которого страдали не только состоятельные, но и беднейшие слои¹. С их прибытием в руководстве ревкома Закатальского округа произошло мало изменений - его председателем остался Балахлинский, заместителем - Годжаев, а секретарем был назначен Николай Левшин².

Как свидетельствуют сведения, выявленные нами в грузинском историческом архиве, в Закатальском округе командованием 11-й армии были развернуты масштабные репрессии: *«Массовые аресты, расстрелы и разгром округа не имеют конца. Во всех сельских обществах расположены красноармейцы, терроризируют население и при такой обстановке заставляют сельские общества выносить приговоры о том, что они желают оставаться в составе Советского Азербейджана. Народ требует, чтобы был предварительно исполнен пункт мирного договора об уходе советских войск и предоставление народу таких условий, при которых он имел бы возможность выразить свою волю. До установления таких условий немыслимо прибытие арбитражной или иной комиссии, ибо это будет равносильно издевательству над целым народом, которому путем беспощадных расстрелов хотят навязать чужое желание и заглушить подлинное естественное желание народа. Закатальский округ, по последним сведениям, решил во что бы то ни стало освободить себя от Азербейджана, хотя бы для этого пришлось примкнуть к Дагестану, проявляющему в последнее время большой интерес к судьбе округа. Но население выжидает обещанного скорого разрешения вопроса Грузинским Правительством. Демократию округа отталкивает от Азербейджана не столько существующая там советская власть, сколько положительная невозможность экономического существо-*

¹ ГААР. Ф. 27. Оп.1. Д. 684. Л. 17-18; ГАППОДУДПАР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 124. Л. 6-7.

² Rəhmanzadə Ş.F. Zaqatala dairəsi 1917-1918-ci illərdə...S. 172.

вания с Азербайджаном прервать эту связь с Грузией. Четверо из самых нужных представителей округа, в том числе один из села Кобахчо, находятся в Лагодехах. [В] Шираки по правому побережью Алазани; имеется более ста десятин хлебных посевов жителей из Закатальского округа, которые пока не имеют возможность перейти Алазань, убрать таковые. Прошу указания, как следует поступить с этими посевами в случае неявки хозяев»¹.

Недовольство местного населения действиями военных, а также нежелание входить в состав советского Азербайджана вылилось во всеобщее восстание. С 6 по 20 июня Закатальский округ был охвачен повстанческим движением, руководители которого координировали свои действия с грузинскими властями. В телеграмме М. Д. Гусейнова от 15 июня главе МИД Грузии отмечалось, что «агенты грузинского правительства сообщают с контрреволюционными элементами в Закаталах разбрасывали прокламации от имени грузинского командования с призывом к отторжению Закатальского округа от Советского Азербайджана и присоединению к Грузии. Грузинские офицеры и войсковые части проникли заранее в пределы Закатал под разными видами и подготовили восстание в округе»². Министр иностранных дел Грузии Е. П. Гегечкори, в свою очередь, в телеграмме от 14 июня М. Д. Гусейнову отвечал, что «если это наступление (11-й армии - прим. авторов) не будет приостановлено, то нами будет отдан приказ нашим войскам войти в Закатальский округ»³.

Важным обстоятельством, способствовавшим ухудшению отношения местного населения к 11-й армии, стало развернувшееся в начале июня разоружение населения частями Красной армии. Когда 8 июня в Закатальском округе местный ревком по распоряжению Баку отдал приказ о разоружении населения, активисты поняли, что дальше медлить нельзя⁴. Началось восстание фактически 6 июня в селениях вокруг города Закаталы и прежде всего в Тала. Из этого селения был и руководитель восстания - дибир (сельский имам) Хапиз-апанди, который уже в первые дни смог поставить под ружье до 1000 местных жителей, а к середине июня ополчение насчитывало уже 3 тысячи человек⁵. К ним присоединились и распушенные, но не арестованные красными части Закатальского полка. Утром 9 июня восставшие во-

¹ ЦИАГ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 265. Л. 5.

² ГА АР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 98. Л. 3.

³ ГА АР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 38. Л. 55.

⁴ Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010. С. 260.

⁵ Там же.

шли в город Закатала и заняли телеграф и другие ключевые объекты, а также взяли штурмом крепость над городом¹. Находившиеся в городе члены ревкома и советские работники были арестованы и заключены под стражу в крепости. В советских источниках эти события, естественно, были освещены в выгодном для себя ключе. *«Во время мятежа мусаватистов в Закаталах в июне 1920 г. весь состав Военно-революционного комитета, в том числе М. Годжаев, С. Годжаев, З. Балахлинский, А. Эфендиев и др., был арестован мятежниками и приговорен к расстрелу. Однако вооруженные крестьяне уезда, разгромив с помощью Красной армии контрреволюционеров, освободили большевиков»*².

Дальнейшее развитие восстания шло только по нарастающей. К ним прибыли вооруженные части из Белокан. Силы 7-й дивизии 11-й красной армии, а также 37-й, 39-й и 40-й конные полки 10 июня были разбиты у селений Мухах и Алибейли. Части 11-й армии понесли существенные потери и вынуждены были отступить. На следующий день, 11 июня, закатальцы уже оттеснили из села Амбарчи 39-й конный полк и тем самым взяли под контроль всю территорию бывшего Закатальского округа³. К цорским аварцам 13 июня примкнули жители Гейнукского ущелья, что на границе округа с Шекинским районом. Они также очистили свою территорию от советских частей. Положение коммунистами было признано угрожающим и не терпящим отлагательства. Чтобы избавить 7-ю дивизию от полного уничтожения, ей на помощь были направлены 58-я пехотная бригада, 27-й артиллерийский полк и броневики⁴. В связи с освобождением округа от 11-й армии, Орджоникидзе телеграфировал НКВД Чичерину 19 июня: *«Ввод войск в Закатальский округ становится неизбежным ввиду контрреволюционного переворота. Всякого столкновения с грузинскими войсками будем избегать. Восстание спровоцировано грузинами и находящимися в Грузии мусаватистами. Контрреволюция отсюда грозит перекинуться в Кубинский уезд и Дагестан»*.⁵

Следует обратить особое внимание на соглашение, достигнутое между руководителями (почти все - аварцы) восстания и грузинскими

¹ Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики... Том II. С. 452.

² Активные борцы за советскую власть в Азербайджане... С. 259

³ Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики... Том II. С. 452-453.

⁴ Там же. С. 453.

⁵ РЦХИДНИ. Ф. 85. Оп. 13. Д. 32. Л. 3; Kvashonkin A.V. Указ. раб. Р. 176.

властями¹. Соглашение это подразумевало включение, при определенных условиях и с предоставлением широкой автономии, Закатальского округа в состав Грузинской республики. Кстати, автономный статус Закатальского округа был закреплён и в Конституции Грузии, принятой Учредительным собранием 21 февраля 1921 г. Статья 107 Конституции гласила: «неотделимым частям Грузинской республики - Абхазии (Сухумская область), мусульманской Грузии (Батумский край) и Закатале (Закатальская область) - предоставляется автономное правление в местных делах». Условия, на которых было заключено соглашение руководства восставших и Грузии, заключались в следующем²:

1. Из округа выводятся советские войска, и границы округа охраняют местные вооруженные формирования и грузинские войска.

2. Население Закатальского округа призывается в грузинскую армию, но при этом уважаются национальные и религиозные особенности населения края.

3. Офицеры из числа закатальцев включаются в структуру грузинской армии.

4. Народное образование в округе должно вестись на родном языке.

5. Сохраняются шариатские суды.

6. Судебные дела жителей округа должны рассматриваться на месте.

7. В обороте сохраняются различные денежные единицы.

8. Управление округом осуществляется на общих для Грузии основаниях.

Подписавшиеся под этим соглашением лица (Халажазул Башир³, Аслан-бек Кардашев, Муслим Раджабов, Хапиз-апанди Чурмутадул и др.) являлись общественно-политическими и духовными деятелями края.

Подтверждает достоверность этих данных выявленное нами в Центральном историческом архиве Грузии обращение, направленное 10 июня 1920 г. от имени представителей населения Закатальского округа на имя Председателя Правительства Грузинской Республики. В нем указывалось, что «в упомянутом выше постановлении от 28

¹ ГАППОД УДП АР. Копийный фонд. Д. 329. Л. 1-2.

² Rəhmanzadə Ş.F. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərəzıməsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında: 1917-1930-cu illərin əvvəlləri). Bakı, 2008. S. 173-174 (на азерб. яз.).

³ Брат Данияла Халажазул (о нем и Башире см. выше).

июня 1918 г. населением Закатальского округа было оставлено за собой право на перерешение¹ постановления, в случае невыполнения его Азербейджанским Правительством.

Мы с уверенностью заявляем, что население Округа неизменно было преисполнено желанием присоединиться к Грузии на автономных началах.

Распространение советской коммунистической власти в Азербейджане и Закатальском Округе задержало на некоторое время выявление подлинной воли демократии Закатальского округа.

С удовлетворением отмечаем, что в настоящее время демократия Округа сумела выявить свою волю фактом свержения в Округе советской власти, передачи ее в руки народа и обращения к Грузии с ходатайством об оказании Закатальскому округу государственной поддержки. С этой целью мы, нижеподписавшиеся, и присланы в Тифлис.

На основании изложенного и для предотвращения повторного вторжения в Закатальский округ большевистских вооруженных сил мы просим Вас, Г. Председатель, принять меры к возможно скорейшему вводу в Округ грузинских войск для защиты прав соседнего братского народа, вверившего судьбу свою демократической Республике Грузии.

Несмотря на то что в силу договора России с Грузией от 7-го сего мая Закатальский округ входит в состав Грузии в качестве ее неотъемлемой части; тем не менее, бывшей большевистской властью в Округе были произведены аресты и высылки из пределов Округа представителей местной интеллигенции; ходатайствуем перед Вами, Г. Председатель, о принятии мер к немедленному освобождению их как граждан Республики Грузии.

В знаменательный исторический момент воссоединения с общей родиной нашей - Грузией искусственно отторгнутой ее части - Закатальского Округа, не должны томиться преданные сыны народа, всю силу прилагавшие для торжества исконных чаяний всего населения Закатальского округа»².

Политический выбор в июне 1920 года этих лиц в пользу Грузии был продиктован сложившимися в регионе после советского перево-

¹ Изменение решения, принятие нового решения.

² На подлиннике обращения имеются подписи следующих делегатов Закатальского округа: «А. Кардашев, А. Абакаров, Исмаил Магомедов, Алибала Ахмедов. 10.VI.1920. г. Тифлис» [ЦИАГ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 265 (Обращения делегатов Закатальского округа... 10.06 - 12.08.1920 г.). Л. 60-61 (всего 7 л.)].

рота новыми революционными реалиями, которые в корне противоречили их интересам и статусу¹. Следует учесть и то, что в то же время (2 июня 1920 г.) начальник Аварского округа Кайтмаз Алиханов на основании решения схода представителей различных селений и обществ Аварии обратился к министру иностранных дел Грузии Е. Гегечкори с просьбой включить Аварю в состав Грузинской демократической республики за 1918-21 гг. В архиве МИД Грузинской демократической республики, хранящемся в Центральном историческом архиве Грузии, сохранилось обращение, согласно которому «было устроено совещание всех влиятельных лиц Аварии под моим председательством. Участники этого совещания пришли к единогласному и единодушному решению, а именно: обратиться к Грузии, чтобы она присоединила к себе Аварю на автономных началах, т. е. внешняя политика, военное дело, финансы и просвещение должны быть общими, нам же предоставлены внутреннее самоуправление и суд на началах шариата»². К. Алиханов обосновывает выгоду для Грузии присоединения Аварии наличием в ее недрах полезных ископаемых, а «помимо всего изложенного, с этим воссоединением Грузия получает выход и в Каспийское море»³.

Таким образом, в случае успешного осуществления обоих проектов Грузия включила бы в свой состав все земли, населенные аварцами - Закатальский округ, горную Аварю, а также часть прикаспийской низменности. Однако усиление молодого Советского государства поставили крест не только на этих планах, но и на самом факте существования независимого грузинского государства. Рассмотрев предложение Алиханова, особая комиссия Учредительного собрания Грузии сочла нецелесообразным непосредственное присоединение Аварии. Вместе с тем Генеральному штабу было рекомендовано рассмотреть вопрос об оказании военной помощи Алиханову и Гоцинскому. В августе 1920 г. между штабом Гоцинского и Грузией были выработаны договоренности, согласно которым сразу после освобож-

¹ Рахманзаде Ш.Ф. Из истории азербайджано-грузинских отношений (1920-1921 гг.) // Россия и Кавказ: история и современность. Международная научная конференция, 22 октября 2009 года. Махачкала, 2010. С. 731.

² ЦИАГ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 25. Л. 60-61 (всего 102 л.).

Есть публикация: Джавахишвили Н. Малоизвестные страницы истории грузино-дагестанских взаимоотношений (первое двадцатилетие XX века) // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси - Гори - Батуми. 27-30 сентября 2010 г. Тбилиси, 2011. С. 380.

³ Там же.

дения Дагестана от большевиков должно было быть созвано Учредительное собрание, которое провозгласило бы независимость страны и обратилось бы с просьбой о ее признании к правительству Грузии и странам Антанты¹. Начальник оперативного отдела XI Армии докладывал в Москву, что «на территории Грузии», вероятно в Лагодехи, «имело место совещание» аварцев - руководителей антисоветского восстания в Дагестане и Закатальском округе с присутствием представителей Грузии, Англии. Предметом обсуждения являлось «общее наступление против Советского Азербайджана. На этом совещании присутствовали Аслан-бек Кардашев, Эфенди Эфендиев, Башир Галаджев и родственники исторического Шамиля - Молла Нажмадин»². В дни июньского восстания Грузия даже ввела свои войска, правда, в ограниченном количестве, в пределы округа, а 20 июня правительство Грузии потребовало вывода советских войск из Закатальского округа. Одновременно аварским вооруженным отрядам, выступавшим против советских войск, оказывалась помощь оружием и инструкторами.

Однако введенные в дни восстания в некоторые пограничные пункты грузинские войска в скором времени были отозваны - как видно из приказа командования XI Армии от 7 июля, грузинских частей в пределах округа уже не было³. А требования Грузии о выводе войск советским руководством Азербайджана были проигнорированы⁴. Да и в дальнейшем красноармейское командование полностью игнорировало всякие протесты грузинской стороны относительно превышения установленной Московскими соглашениями допустимой численности советских войск в округе.

В апреле-мае 1920 г. в Лагодехи был сформированный грузинский военный отряд из 6-го полка и гвардейского Кахетинского батальона с артиллерией и около 100 человек кахетинской конной милиции. По воспоминаниям генерала Г. И. Квинитадзе, непосредственного участника этих событий, этот отряд был организован с целью прикрыть нашу границу со стороны Закатальского округа, куда, по нашим сведениям, направлялась часть большевиков. Этот отряд должен был быть готов к вторжению в Закатальский округ, и таковое по-

¹ Мамулиа Г., Абуталыбов Р. Страна огней в борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920-1945 гг. Париж Баку, 2014. С. 52.

² Карапетян С.Х. Указ. раб. С. 41-42.

³ Интернациональная помощь XI армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане. Документы и материалы (1920-1921). Баку, 1989. С. 87-89.

⁴ История государства и права Азербайджанской ССР (1920-1934 гг.). Баку, 1973. С. 72.

следовало бы, если бы не приказ Председателя Правительства 18 мая о приостановке военных действий»¹.

По его словам, ингилойцы, проживавшие в восточной части Закатальского округа, желали присоединения к Грузии, а «лезгины» - «если не желала, то была индифферентна». По договору, заключенному большевиками с представителем Грузии Урутадзе, Закатальский округ входил в состав Грузии, что получило формальное признание Москвы. Учитывая эти обстоятельства, грузинские войска хотели занять Закатальский округ, однако большевики нарушили договор и вступили в Закатальский округ². Со слов одного из ведущих военачальников грузинской армии, *«часть закатальского населения просила нас к себе и даже вооруженной рукой встретила наступавших большевиков. Мы не могли им помочь, сначала потому, что не были готовы к войне, а потом потому, что возникла бы новая война с большевиками, чего наше правительство стремилось избежать»*³.

Солдаты 6-го полка армии Грузинской Демократической Республики, «как кахетинцы по своей психологии, давно установившейся, рассматривали лезгин Закатальского округа как исконных врагов; большевиков же они рассматривали как русских и к ним неприязни не чувствовали. Поэтому, когда им приказали не вступать в пределы Закатали, то таковое не отвечало их желаниям». На этой почве 6-й полк грузинской армии устроил бунт, подготовленный большевиками, под лозунгом «ненужности войны с русскими, которые заняли Закатали»⁴.

12 августа 1920 г. генерал Закараидзе подготовил для МИД Грузинской Демократической Республики докладную записку, названную им **«Стратегическое значение Закатальского округа для Грузии»**⁵. В ней он указывает на то, что *«Самой серьезной и опасной в стратегическом отношении границей для Грузии являются ее восточные границы. Серьезность их вызывается следующими обстоятельствами:*

1. Здесь Грузия граничит с Азербейджаном - с государством, исторически всегда ориентировывающимся на какие-нибудь сильные государства, преимущественно мусульманские.

¹ Генерал Г.И. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии (1917-1921). Париж, 1985. С. 225.

² Там же. С. 225-226.

³ Там же. С. 226.

⁴ Там же.

⁵ ЦИАГ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 265. Л. 7-8.

2. К этой границе близко прилегают два самых важных центра республики: столица - Тифлис - и оплот республики в политическом и экономическом отношении - Кахетия. К этим двум центрам всегда исторически тяготели враги Грузии, наступающие через Азербейджан.

3. Вся эта граница почти сплошь открыта и не представляет никаких естественных преград.

Два направления, которыми противник может вторгнуться в пределы Грузии с восточной ее границы - это долина р. КУРЫ на Тифлис и по шоссе НУХА-ТЕЛАВ на Кахетию; причем последнее направление выводит его на Кахетинскую железную дорогу и, таким образом, облегчает движение на Тифлис, имея у себя в тылу богатую Кахетию и Закаталы. Ясно для всякого, какое громадное моральное и экономическое значение имеет потеря богатой и густо населенной чисто грузинским элементом Кахетии для Грузии.

Закатальский округ, врезываясь в пределы Грузии клином и таким образом охватывая богатый Сигнахский уезд, приближает противника к Кахетии от своей восточной границы р. КАКА-ЧАЙ до западной - р. МАЗЫМ-ЧАЙ, по великолепному шоссе почти на 80 верст. Именно с этой целью (приближающего, охватывающего и угрожающего Кахетии и Тифлису положения) ШАХ-АБАЗ выселил из западной части Закатальского округа всех грузин и заселил ее мусульманами. Обстоятельство это само собой является фактом, доказывающим громадное стратегическое значение для обороны Грузии ЗАКАТАЛЬСКОГО округа.

Кроме вдающегося на 80 верст в пределы Грузии и охватывающего Сигнахский уезд положения, если мы сравним в стратегическом отношении восточную с одной стороны, и западные и юго-западные границы Закатальского округа с другой, то придем к следующему выводу:

протяжение восточной границы - около 40 верст, причем около половины этого расстояния пролегает по горам трудно-доступным для боевых операции, остальная часть по рекам с глубокими легко-обороняемыми берегами. Река КАШКА-ЧАЙ исторически носила название «СИСХЛИС-ГЕЛЕ», что в переводе означает «кровавая река»; название это было вызвано тем обстоятельством, что наши предки всегда здесь встречали врага и орошали ее своею кровью.

Что касается западной и юго-западной границы Закатальского округа то, во-первых, протяжение ее около 160 верст. Во-вторых, она совершенно открыта, и если для обороны восточной границы За-

катальского округа достаточно двух полков, то оборона западной и юго-западной границы его потребует не менее десяти - двенадцати полков.

Из всего выше изложенного видно, что факт невладения нами Закатальского округа поставит нас в положение постоянной угрозы со стороны занимающего его государства и заставит нас иметь лишних не менее двух дивизий с обращением особенного внимания на усиление количества артиллерии и в особенности, кавалерии. Понятно, как это дорого будет обходиться Государству»¹.

Ввод грузинских войск в Закатальский округ не был лишен логической осмысленности. Во-первых, в тот момент советские власти не располагали достаточными военными силами на Южном Кавказе - общая численность красных войск не превышала 27 тыс. Во-вторых, боевые действия на советско-польском фронте постепенно принимали интенсивный характер, что внушало определенные надежды грузинским властям относительно перспектив дальнейшей советизации Южного Кавказа. Однако, грузинские власти, играя на грани фола, все-таки в ответственный момент не посмели действовать более решительно. Они прекрасно осознавали, что открытая конфронтация с Советской Россией может обернуться самой настоящей катастрофой для грузинской государственности. Да и надежды как на скорое поражение советских войск, так и на действенную помощь со стороны западных государств оказались беспочвенными и быстро рассеялись².

Повторная оккупация Закатальского округа, за которой последовало насильственное его присоединение к Азербайджанской советской республике, отражено в очерках истории Закавказского военного округа. *«В течение семи суток бойцы 7-й кавдивизии отражали атаки превосходящих сил мятежников, захвативших в свои руки город и крепость Закаталы. Вскоре на помощь 7-й кавдивизии подошла 58-я стрелковая бригада А. И. Тодорского с двумя бронемашинами. В район Евлаха прибыла также Таманская кавбригада. Непосредственное руководство боевыми действиями взяли на себя командарм М. К. Левандовский и командир 2-го конного корпуса М. Ф. Водопьянов. Решительными ударами по флангам и тылам основные силы мятежников были разбиты. 18 июня 40-й кавполк с ходу ворвался в Закаталы и занял старую крепость, где разоружил и взял в плен отряд мусаватистов...*

¹ ЦИАГ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 265. Л. 7-8.

² Рахманзаде Ш.Ф. Из истории азербайджано-грузинских отношений... С. 732.

Меньшевистское правительство Грузии, воспользовавшись антисоветским мятежом в Закаталах, перебросило на границу по реке Алазани свои войска с целью захватить этот район. 21 июня советскому командованию за подписью генерала Сумбатова был предъявлен ультиматум с требованием отвести советские войска из Закатальского уезда. Реввоенсовет 11-й армии отклонил ультиматум. По его приказу 7-я кавдивизия и 58-я бригада были подтянуты к границе и приведены в боевую готовность. В ночь на 23 июня меньшевистские войска силами до 4 000 человек при четырех орудиях готовились перейти границу и захватить Ковахчели. Однако сосредоточение на границе до 5 000 красных бойцов, на помощь которым прибыл революционный отряд горцев Дагестана, охладило горячие головы меньшевистских генералов. Они не посмели реализовать свои угрозы»¹.

Таким образом, «потребовалась целая дивизия 11-й армии»², чтобы снова захватить Закатальский округ и воспрепятствовать самостоятельному волеизъявлению его населения касательно будущего статуса округа. На помощь войскам были стянуты и партизанские формирования из Самурского округа Дагестана, которые также приняли участие в подавлении восстания³. Хапиз-апанди Чурмутаул с остатками повстанцев отступил в горы⁴, откуда они ушли частью в аварские районы Дагестана и вступили в состав армии имама Нажмудина Гоцинского, а некоторые, в том числе и Хапиз-апанди, ушли в Турцию. Однако Хапиз-апанди вернется через несколько лет, чтобы возглавить антиколхозное восстание 1930 г.⁵

Вслед за карательной экспедицией конца июня 1920 г. в Закатальском округе был установлен жесткий репрессивный режим управления. *«Жители запуганы и подавлены. Многие бросают свое хозяйство на произвол судьбы и уходят. Оставшиеся находятся в состоянии вечного страха и апатии. Красноармейцы и жители из Кубы, которых пригнали на принудительные работы, собирают хлеб и отправляют на станцию Евлах. Недавно было угнано до 2 000 голов рогатого скота без всякого вознаграждения владельцам. Красноармейцы получают до 2 фунтов хлеба в сутки, рабочие - по 1,5 фунта,*

¹ Краснознаменный Закавказский. М., 1969. С. 36-37.

² Баберовски Й. Указ. раб. С. 260.

³ Приветственная телеграмма Дагестанского ревкома о героическом подвиге самурцев в подавлении контрреволюционного восстания в Закатальском округе. 28 июля 1920 г. // ЦГА РД. Ф. Р-183. Оп. 4. Д. 4. Л. 41.

⁴ Кадищев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960. С. 300-301.

⁵ Баберовски Й. Указ. раб. С. 261.

жителям был обещан паек в 1 фунт, но на самом деле в течение целой недели они ничего не получали»¹. Сообщалось, что в обороте был черный заплесневелый хлеб, который не «могли разыскать ни за какие деньги»².

Двое дагестанцев, работавших в Грузии, направившиеся по делам в Закатальский округ через Лагодехи, были арестованы пограничным постом красноармейцев, состоявшим из 6 кубанских казаков при двух пулеметах. Приняв за разведчиков, их арестовали и заявили, что их постигнет участь арестованных восставших закатальцев. *«Голодные, утомленные долгим путем, нравственно потрясенные заключенные слышали из своей тюрьмы троекратный залп; доносились отчаянные вопли и одиночные выстрелы. Как оказалось, это был расстрел лиц, заподозренных в восстании или просто пользовавшихся влиянием в Закатальском округе; число жертв доходило до 25-30. Одновременно с дагестанцами судили бывшего командира закатальского полка, капитана Ахмедова и какого-то офицера; оба были расстреляны»³. Следует уточнить, что указанный «капитан Ахмедов», а точнее штабс-капитан Якуб Ахметиев, являлся не командиром, а начальником хозяйственной части 2-го пехотного Закатальского полка армии АДР⁴.*

¹ В Закаталах // Газета «Вольный горец». №49. Тбилиси, 16.08.1920 г. С. 4.

² В Закаталах // Газета «Вольный горец». №49. Тбилиси, 16.08.1920 г. С. 4.

³ В Закаталах // Газета «Вольный горец». №49. Тбилиси, 16.08.1920 г. С. 4.

⁴ Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920-й год. Баку, 2011. С. 304.

1.6.11. 1921 г.: окончательное решение Закатальского вопроса в пользу Азербайджана

Несмотря на фактическое нахождение Закатальского округа в составе АзССР, даже 21 февраля 1921 года Закатальский округ Грузия еще считала своей территорией. В частности статья 107 грузинской конституции гласила: *«Неотделимым частям Грузинской республики - Абхазии (Сухумская область), мусульманской Грузии (Батумский край) и Закатале (Закатальская область) - предоставляется автономное правление в местных делах»*¹. То есть вплоть до установления советской власти в Грузии Закатальский округ номинально являлся ее автономной единицей - наравне с Абхазией и Аджарией, в то время как Южная Осетия таким статусом не обладала. Но, когда в том же 1921 году, 21 апреля, вся власть в Грузии согласно особому декрету «об организации Власти» перешла в руки Революционного Комитета Грузинской ССР, она оказалась в руках Серго Орджоникидзе, который вскоре аннулировал прежнюю конституцию (демократического правительства меньшевиков), а заодно совершил очередной, позорный, с точки зрения грузин, акт: Грузия отказалась от своих претензий на Закатальский округ, который перешел (был насильно Москвой передан), теперь уже фактически, в состав Азербайджана.

Кстати, автономный статус Закатальского округа был закреплен и в Конституции Грузии, принятой Учредительным собранием 21 февраля 1921 г. Статья 107 Конституции гласила: *«неотделимым частям Грузинской республики - Абхазии (Сухумская область), мусульманской Грузии (Батумский край) и Закатале (Закатальская область) - предоставляется автономное правление в местных делах»*.

Как известно, 16 февраля 1921 г. был образован Грузинский ревком. В тот же день началась советская агрессия на территорию Грузии. Азербайджанская ССР также объявила войну Грузии. В телеграмме на имя Ленина и Чичерина наркоминдел Азербайджана М. Д. Гусейнов в числе причин подобного решения назвал провокации грузин в Закатальском округе². Кстати, Казахский и Закатальский районы Азербайджана являлись операционными базами вторгшихся в Грузию советских войск. Установление советской власти в Грузии (конец февраля - начало марта 1921 г.) открывало новую страницу во взаимоотношениях народов Южного Кавказа.

¹ Согласно конституции Грузии, принятой Учредительным Собранием Грузии.

² ГА АР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 61. Л. 68.

В конце июня 1921 года в Тифлисе начала свою работу Конференция по регулированию внутренних границ закавказских республик. Пятого июля конференция с подписями глав двух республик - Ф. Махарадзе и Н. Нариманова - приняла постановление о пограничной линии между Азербайджанской и Грузинской ССР¹. В соглашении, в четвертой статье Грузинская ССР официально отказывалась от всяких претензий и прав на Закатальский округ. Позднее, 15 ноября 1921 года, был заключен новый договор о границах между этими республиками. Он подтверждал прежнее соглашение относительно Закатальского округа и оформлял переход нижней части Караязской степи к Азербайджану. Таким образом, принятые 5 июля и 15 ноября документы констатировали отказ Грузинской ССР от всяких претензий к Закатальскому округу². Окончательно надежды Грузии на обладание Закатальским округом рухнули в 1922 г. в связи с принятием Закавказским Бюро ЦК ВКП (б) решения о выводе из состава Грузии Закатальского округа и передаче его в состав Азербайджана. Вызвано было это решение тем, что Москва в ходе национально-государственного строительства, желая создать из Азербайджана плацдарм для экспорта революции на «мусульманский Восток», всячески усилила его в территориальном плане. Роль, уготованная Азербайджану советским правительством, заключалась в том, что *«Азербайджан, управляемый пролетариатом, является инициатором культурной революции тюркских народов. Советский Азербайджан уже выполняет функции культурного центра тюркских народов не только СССР, но и всего Востока»*³.

Таким образом, включение Закатальского округа в состав Азербайджана было осуществлено Баку исключительно при содействии и поддержке Москвы, т. е. российского большевистского руководства. Самостоятельное взятие под контроль территории Закатальского округа Азербайджану с его большей частью дезертировавшей к 1920 г. армией было явно не под силу.

¹ ГА АР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 61. Л. 93-93 (об).

² Рахманзаде Ш.Ф. Из истории азербайджано-грузинских отношений... С. 733-734.

³ Меркель Н. Политика партии в национальном вопросе и ее итоги. Агитпропотдел Бакинского комитета АКП (б). Баку, 1928. С. 29.

1.7. В составе Азербайджанской ССР

В 1910-1930 гг. в СССР активно шел процесс развития национального самосознания народов. В этом плане у тюркоязычного населения, являющегося основным по численности населением в пределах Азербайджана, возникли серьезные проблемы с самоидентификацией, то есть самоощущением себя как народности. Еще одно обстоятельство - окружение его государствами, народы которых имели историю многовековой государственности (персы, армяне, грузины). Одновременно коренные народы Восточного Закавказья - лезгины, аварцы, талыши и другие - воспринимали тюркоязычное население в качестве пришлого элемента, что порождало комплекс неполноценности у тюркской элиты Азербайджана. В качестве механизма преодоления этого комплекса можно было бы принять идентификацию себя с народом, наиболее близким в этническом или религиозном плане. Самоидентификация исповедующих шиизм тюрок Азербайджана с иранцами исключалась автоматически, т. к. в СССР о религии не могло быть и речи. Также в случае акцентирования внимания на тюркоязычности населения Азербайджана могла возникнуть опасность возрождения пантюркистских или как минимум протурецких идей, чего Москва, естественно, не могла допустить.

Поэтому наиболее целесообразной стратегией стала консолидация мусульманских народностей Азербайджанской Советской Социалистической Республики в единый азербайджанский народ. Но консолидация разных народностей в единую общность - процесс достаточно сложный и долгий. И первое, что планировалось сделать - это привить общую самоидентификацию, основой которой должна была стать **территориально-административная принадлежность**, а не этногенетическая. **Люди различных мусульманских национальностей, не имеющие родства, должны были идентифицировать себя как азербайджанцы, т. е. жители советского Азербайджана.** После того как общая самоидентификация будет привита, она должна была эволюционировать со временем в национальное самосознание и стать показателем национальной идентичности. Азербайджан был единственной республикой СССР, в которой можно было сделать это, так как название государства не было производным от названия основного по численности народа, населявшего его территорию.

Таким образом, политический термин «Азербайджан», который был принят на вооружение в 1918-1920 гг. во время существования Азербайджанской Демократической Республики (АДР), был исполь-

зован советскими властями в более широких масштабах. Кстати, название «Азербайджан» было заимствовано при этом у ираноязычных народов (язык «азари» изначально принадлежал иранской группе), населявших территорию настоящего Азербайджана - двух провинций современного Ирана. Истинную цель этого переименования называет российский востоковед академик **Владимир Бартольд**: *«термин «Азербайджан» избран тогда, когда устанавливалась Азербайджанская Республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое»*. Далее Бартольд пишет, что *«если нужно было бы придумать термин для всех областей, которые объединяет сейчас Азербайджанская Республика, то, скорее всего, можно было бы принять название Арран»*¹. Теме искусственной подмены понятий и насильственной ассимиляции иранцев в Азербайджане посвящен опубликованный в 1982 году в Тегеране труд профессора **Энаят-Олла Реза** «Азарбайджан и Арран». Советы называли республику, образованную на территории бывшего мусаватистского государства, **Азербайджаном**.

Таким образом, частью новой азербайджанской общности стали потомки кавказских албанцев - лезгины и аварцы, носители иранской культуры - талыши, таты, курды и другие народности, а также тюркский этнос. В результате новая общность становилась как бы собственником всего наследия, созданного на территории современного Азербайджана в течение тысячелетий в сфере истории, духовности и политического развития. В рамках создания азербайджанской общности поощрялась политика изменения национальной принадлежности среди мусульманских народов Азербайджана, и они просто записывались как азербайджанцы.

Политика записи аварцев азербайджанцами в некоторых селениях носила массовый характер, результатом чего становилось почти полное отсутствие «паспортных» аварцев в исторически аварском селении. К примеру, в историческом селении Тала, разделенном позднее на три части - Эхеди Тала, Бехе Тала и Битди Тала - и насчитывающем около 10 тысяч жителей к началу 1990-х годов официально аварцами числились 40-50 человек². Подобные коллизии аварца, который поступал учиться, описаны в бакинской газете: *«Четверть века назад (в 1970-х годах) во время одной из экспедиций мы остано-*

¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2., Ч. 1. С. 703

² МахIатIов М. «Баракатаб ракъ. 1. ЦеберагIи». // Газета «ХIакъикъат». МахIачхъала. 4 июль 1995 с. (на авар. яз.).

лись у одного жителя Белокан, аварца по национальности. В том году одному из его сыновей исполнилось 16 лет, и он получал паспорт. Но его отец думал не об этом, а о том, куда направить сына на учебу в ВУЗ. От этого зависела национальность сына. Если в Баку, то тот по паспорту становился азербайджанцем, если в Махачкалу - то оставался аварцем»¹.

Конечно, эволюционирование общей самоидентификации произошло в Азербайджане несколько иначе, чем планировалось. Самоидентификация в качестве азербайджанцев, а затем ее трансформация в национальное самосознание и национальную идентичность прошла достаточно успешно среди тюркоязычного населения республики. Но процесс трансформации самоидентификации происходил среди других народов медленнее. Поэтому процесс национальной консолидации в Азербайджане начал приобретать вскоре совершенно иное направление. Тюркская элита, пройдя успешно цепь «самоидентификация - самосознание - национальная идентичность», начала фактически навязывать азербайджанскую идентичность другим мусульманским народам республики и их элитам. В результате крупные мусульманские нацменьшинства Азербайджана стали воспринимать азербайджанскую общность как попытку другого народа навязать им свою национальную идентичность. Поэтому под азербайджанцами начали понимать собственно тюркский этнос Азербайджана, и азербайджанская общность перестала быть консолидирующим элементом для мусульманских народов республики.

¹ Сибирли С. Новый Карабах или старые проблемы // Газета «Ежедневные новости». Баку, 24.08.2001 г.

1.7.1. Время репрессий

Начало советизации Азербайджана прошло для Закатальского округа под знаком нескольких волн репрессий, следовавших одна за другой и повлекших почти полное истребление духовной и светской элиты закавказских аварцев. Первым вестником грядущих репрессий со стороны официального Баку в Закатальском регионе стала развернувшаяся уже в середине 1920-х годов агиткампания против ислама и дибиров (мулл). Памфлеты на них сопровождались иногда и карикатурами, изображавшими их в неблагоприятном виде, например, четвероногими. Страницы газет пестрели такими заголовками статей и газетных хроник, касающихся духовенства: «Муллы грызутся», «Животное линяет», «Выдергивайте им бороду» и т. д. В своей статье народный комиссар Мустафа Кулиев писал: *«муллы-паразиты 969 шиитских и 400 суннитских мечетей, а также враждебные Советам и партии религиозные организации проявляют за последнее время усиленную деятельность на идеологическом фронте»*¹. Партийный секретарь из г. Закаталы еще осенью 1923 г. заявлял, что наивно было бы верить в лояльность духовенства к советской власти². В 1929 г. в Закатальском округе наступил разгар движения за закрытие мечетей, которые передавались в распоряжение женских отделов³, занимавшихся «раскрепощением женщин Востока». Согласно исследованию Й. Баберовски, «аресты и ссылки были излюбленными приемами ГПУ, прежде всего в Геокчайском, Закатальском и Ленкоранском уездах... Муллам грозили расстрел, аресты и депортации, в лучшем случае священник мог отделаться уплатой обременительного налога»⁴. Впрочем, ожидать иного от власти, которая использовала лозунг: «Свинья побеждает Коран» в своей антирелигиозной политике⁵, было сложно.

Как подчеркивал Джейхун Гаджибеков в своем исследовании⁶, написанном в 1950-х годах в эмиграции в Европе, «культурная революция» и меры, принятые ЦК компартии Азербайджана, развязывали руки антирелигиозным элементам в их «штурме» религии. Тем более

¹ Кулиев М. Партия и религия // Газета «Коммунист». Баку, 6.07.1928 г.

² ГАНИ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 432. Л. 106; Баберовски Й. Указ. раб. С. 421.

³ ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 22. Д. 1116. Л. 7, 64; Баберовски Й. Указ. раб. С. 579.

⁴ Баберовски Й. Указ. раб. С. 580.

⁵ Богданов А. Колхозное строительство в национальных районах // РиН. 1930. №3. С. 40.

⁶ Антиисламская пропаганда и ее методы в Азербайджане // Джейхун Гаджибейли. Избранное / Сост. М.Теймуров, А.Асланов. Баку, 1993.

что наступил период коллективизации, и местные органы власти и партии держались наготове ввиду антиколхозного движения, замечавшегося в деревнях. Атака шла, главным образом, против мечетей и мулл, охватывая рикошетом и «кулаков, эту опору религии». Но, видно, Москва оценивала положение более реалистически, чем местные коммунисты, которые часто оставались позади событий. Поэтому, предвидя опасные симптомы твердого сопротивления в ответ на неистовствование усердствующих безбожников, партийцев и комсомольцев, ЦК ВКП(б) призвал их к порядку. Как следствие, появилась сенсационная статья главы Азербайджана С. М. Эфендиева в «Коммунисте». Для центра в этот период успешное проведение коллективизации в консервативной и индивидуалистической мусульманской среде было важнее, чем спешная деисламизация. Председатель Азербайджанского ЦИКа, в свою очередь, постарался возложить всю ответственность на Наркомпрос. Его статья носила разоблачительный характер, касаясь и других областей деятельности Мустафы Кулиева, кроме антирелигиозной кампании: «раскрепощение» мусульманки путем насильственного снятия чадры и платков, замена папах кепками, сбивание папах с головы и пр. Эфендиев писал далее: «Все эти принудительные реформы, проводимые полицейскими мерами, привели к весьма вредным результатам. Вместо того чтобы ликвидировать в некоторых районах Азербайджана (Закатальский округ) не упраздненные еще медресе и мектебе, наш наркомат по просвещению запрещает вход в театры мужчинам с папахами и женщин с чадрами»¹.

Касаясь вопроса о насильственном отобраении мечетей, Эфендиев делает следующее заключение: *«это обстоятельство плюс насильственное снятие чадры, торжественное аутодафе крестьянских папах (в Ленкоранском уезде), недобровольная замена чадры красным платком, а папахи - кепкой (крестьяне ничего не поняли в этих «реформах»)* породило недовольство и пассивное сопротивление со стороны старозаветного крестьянства, давая повод муллам и кулакам мобилизовать темные силы против Советов». Председатель Азербайджанского ЦИКа заявлял далее, что «в результате роста влияния духовенства» и, несмотря на разные запретительные декреты правительства, в стране развивалась полигамия, выдача замуж несовершеннолетних, насильственная выдача замуж, параллельные браки (перед ЗАГСом и перед муллой) и «прочие отдельные пережитки ислама».

¹ Газета «Коммунист». Баку, 22.10.1929 г.

Наконец, Эфендиев предлагал не уклоняться от «правильной классовой линии в борьбе с религией и ее предрассудками». Еще до появления этой разоблачительной статьи, в период массового наступления на ислам, пресса заговорила о преступной деятельности духовенства в провинции, возбуждавшего население против советской власти. Газета указывала на некоторые районы (Шекинский, Геокчайский, Закатальский), где население отличалось особой враждебностью к антирелигиозным мерам. В последнем районе был убит председатель райисполкома, энергично боровшийся против «предрассудков»¹.

Окрик ЦК ВКП(б) и язвительная критика со стороны председателя Азербайджанского ЦИКа методов «культурной революции», проводившихся наркоматом просвещения Азербайджанской ССР, внесли некоторое замешательство в ряды усердствовавших безбожников, партийцев и комсомольцев. Неизвестно, насколько долго правящие круги АзССР придерживались бы этого «терпеливого метода», если бы наступившие вслед за тем кровавые события в связи с коллективизацией - вооруженное сопротивление в некоторых районах и репрессии властей - не внесли опять элементы насилия над верующими и духовенством, в которых большевики видели вдохновителей сопротивления. Общеизвестны факты массовых арестов, депортаций и расстрела мулл. В то же время эти обстоятельства развязывают руки властям в деле закрытия мечетей.

Тогда же в Азербайджане развернулась кампания продразверстки или насильственного сбора продовольствия с сельского населения, которое и так влачило полуголодное существование. К примеру, в Закатальском округе в 1920-е годы сложилась тяжелая экономическая ситуация, при которой даже официальные отчеты местных властей, всегда изобилующие бодрой риторикой, констатируют, что население «пережило трудные моменты с февраля по июль ввиду отсутствия как у крестьян, так и на рынке хлебопродуктов; крестьяне сами покупали в городе фунтами хлеб для своих семейств»². В этих условиях *«чекисты и рабочие из Баку действовали против крестьян с беспримерной жестокостью, независимо от того, были это кулаки или батраки, - пишет Й. Баберовски... - Во многих местах террор ГПУ распространялся также на другие группы населения. Так, в Закаталах бойцы ГПУ расстреляли нескольких милиционеров, оказавших сопротивле-*

¹ Газета «Коммунист». Баку, 8.08.1928 г.

² ЦГА АР. Ф. 379. Оп. 3. Д. 3804. Л. 27, 46.

ние»¹. При этом репрессии активно подстегивались руководителем ГПУ Мирджафаром Багировым².

Справка: Багиров Мир-Джафар Аббас оглы родился 5 сентября 1896 г. в городе Куба Бакинской губернии. 20 лет руководил Азербайджаном (1-й секретарь ЦК КП АзССР с 15.12.1933 по 6.4.1953 гг.). Снят постановлением IV-го пленума ЦК КП АзССР. 13 марта 1954 г. арестован и 26 мая 1956 г. расстрелян в Баку. Участвовал в подавлении обоих Закатальских восстаний - в 1920 году и 1930 году - и репрессиях против аварских религиозных и общественно-политических деятелей, а также простого населения. В 1920 г. - в должности зам-председателя Военного трибунала 11-й армии, а в 1930 г. - как председатель ГПУ при СНК АзССР (должность занимал с 7.9.1929 по 6.8.1930 гг.).

Еще одним камнем преткновения между новым режимом и местным населением стала система народного образования, в которой доминирующую роль стала занимать пропаганда атеизма. «Школа предавала анафеме традиции ислама, она конкурировала с кораническими школами сельских мулл, а с начала 1929 г. из учебной программы официально стал окончательно вытесняться арабский шрифт. Отсюда понятна антипатия крестьян к школам Советского государства. Далеко от столицы, в Закатальском уезде, школьники отложили тетради и карандаши и отказались слушать учителя», потому религиозный лидер Чурмутаул Хапиз-апанди «заявил во всеуслышание, что обучение в школах «греховно», возмущался местный партийный секретарь³.

Еще большее раздражение местного населения вызывала политика властей по «раскрепощению женщин». Бакинские власти, мало того, что боролись с чадрами в шиитских районах Азербайджана, так еще и стали бороться с ношением головных платков и традиционных закрытых одеяний в Закатальском округе, некоторых регионах Гянджи, Карабаха и Ленкорани. По сведениям Й. Баберовски, «коммунисты настаивали на том, чтобы женщины сжигали свои платки и появлялись на публике простоволосыми, - требование, которое нигде не предъявлялось к русским и украинским крестьянкам⁴. В Закатальском уезде и в некоторых частях Геокчайского уезда ликвидации чадры придавалось особое значение, так как там не только царили осо-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 32. Л. 262; Баберовски Й. Указ. раб. С. 665.

² Баберовски Й. Указ. раб. С. 665.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 32. Л. 268; Баберовски Й. Указ. раб. С. 590.

⁴ ГАНИ. Ф. 379. Оп. 6. Д. 94. Л. 23; ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 22. Д. 937. Л. 9, 14.

бенно строгие нравы, но и находился центр суннитского духовенства и «обитали главарь опасных разбойничьих банд». Снятие женищинами символа старого строя означало завоевание вражеской территории¹. Активисты культурной революции шли поэтому на все, не останавливаясь перед прямыми насильственными мерами, чтобы заставить женищин отказаться от чадры. В Баку, Ленкорани и Гяндже русские и армянские комсомольцы устраивали засады и прямо на улице срывали чадру с головы тюркских женищин, не задумываясь, какие беды обрушивались после этого на несчастных жертв таких нападений»².

Подобная политика Баку не могла не привести и к сопротивлению этой политике на местах, в том числе и со стороны аварцев Закатальского округа. Сопротивление это имело различные формы, наиболее радикальным из которых было абречество или качагство. В Закатальской зоне сформировались несколько групп абреков, среди которых наибольшей активностью отличалась группировка уроженца села Тлебел-уба Бакаязул Абдулмажида (*Бакъаязул Габдулмажид*), бывшего офицера Закатальского пехотного полка. Их целями становились красноармейцы и наиболее активные сторонники коллективизации, чья деятельность вызывала злость местного населения. В 1922 г. группа отметилась целым рядом диверсий и убийств. В лесу Халилбекил рох (в Кахском районе) группа расстреляла двух красноармейцев, в селе Мухах они подожгли дом одного из коммунистов, а соседнем Загаме ими был убит председатель сельсовета. Группа Бакаязул Абдулмажида скрывалась в лесах Катихского ущелья. Неоднократные попытки ликвидировать его отряд заканчивались безуспешно. Одна из таких попыток была предпринята при осуществлении отрядом диверсии по сожжению дома, помогавшего красноармейцам Гуммета - жителя села Кабахчолиб. Все село было заранее окружено работниками милиции и ЧК, но, несмотря на это и потерю двоих убитых и одного арестованным, группе Бакаязул Абдулмажида удалось скрыться в лесистых горных ущельях³. Были и другие банды, занимавшиеся преимущественно грабежом простого населения, в числе которых отряд из 9 человек под командованием Ильеса Гамид оглы, промышлявший в восточной части Закатальского района⁴. Многие из

¹ ГАНИ. Ф. 379. Оп. 6. Д. 125. Л. 5; ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 20. Д. 995. Л. 39.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 33. Л. 162; Баберовски Й. Указ. раб. С. 618-619.

³ Селимзаде А. Последняя схватка // Чекисты Азербайджана. Документы, очерки, рассказы. Баку, 1981. С. 150-152.

⁴ Там же. С. 152.

этих абреческих группировок в дальнейшем стали активными участниками восстания 1930 г. Из 7 таких групп аварцами были представлены 3: под началом Абдулмажида Бакаязул из Тлебел-уба числилось, согласно данным чекистов, 3 человека; под началом Рамазанил Мухамада из Кабахчолиба - 5 человек и под началом Усманил Хасана из Тала (остатки группы Шуая Киргилского) - 3 человека¹.

Образование и пополнение рядов абреческого движения происходило главным образом за счет лиц, подвергшихся репрессиям со стороны государства. Это относится и к роду Бакаязул из села Тлебел-уба, который подвергся многочисленным репрессиям, как до этих событий, так и после. Достаточно сказать, что только в один день - 1 сентября 1937 г. - были расстреляны трое представителей этой фамилии: Бакаязул Алил Муса (76-летний старик, хаджи), Бакаязул Мухамадил Нажмудин (24 года), Бакаязул Билалил Умахан (25 лет, хаджи). Такой же расстрел трех представителей фамилии Чэрчиевы (тухум *БитІракъал*, из которого вышли наиб Шамяля в Анкратле, кади Закатальского округа и другие видные политические и религиозные деятели) из Катиха имел место 20 января 1938 г. В этот день были расстреляны 62-летний Битраказул Алил Курбан, 58-летний дибир Битраказул Аскарил Мустапа и 38-летний Битраказул Абасил Муса.

Хотя аварцы в большинстве своем вынужденно оказались в лагере противников советской власти, однако, надо признать, что и в рядах активных борцов с абреческим движением их было немало. Это, к примеру, Гаджи Насибов (*ЧурмутІазул Насибил ХІажи*, 1895-1929 гг.), вступивший в свое время в ряды 11-й красной армии и убитый в борьбе с абреческим движением в Закатальском округе². Именем Насибова был назван колхоз селения Колоб Белоканского района. Но в целом, все же, как подчеркивается в исследовании Й. Баберовски, Закатальский округ, наряду с Геокчайским и Ленкоранским, являлся «оплотом крестьянского сопротивления партийному курсу»³.

Кульминацией абреческого движения в Закатальском уезде стало убийство председателя уездного исполкома весной 1926 г. В ответ на это ГПУ конфисковало в селах Закатальского уезда 3 300 стволов огнестрельного оружия и арестовало 300 человек⁴, подавляющее большинство которых, естественно, не имело никакого отношения к абре-

¹ Manaflı H. Şəki üsyanları. Bakı, 2005. S. 30 (на азерб. яз.).

² Дибиров Д.-ХІ. МагІарулалъул къисмат // Газета «ХІакъикъат». МахІачхъала, 21.03.1986 г. (на авар. яз.).

³ Баберовски Й. Указ. раб. С. 551.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 1. Л. 27; Баберовски Й. Указ. раб. С. 513.

ческому движению. Но и среди руководства органов власти в Закатальском округе сложно было найти честных и принципиальных работников. Секретарь Закатальского окружкома, выступая летом 1929 г. перед ЦК АзКП, заявлял, что в его районе среди руководителей только «карманники, обманщики и карьеристы, а настоящих коммунистов нет»¹. Это и понятно - в коммунистическую партию вступали те, кто надеялся с ее помощью получить привилегии, улучшить свое материальное положение и поднять общественный престиж. В Кубинском уезде они, например, отказывались платить налоги, заявляя: «мы партийцы и не должны платить»².

Из-за арестов и убийств религиозных лидеров, а также насильственно проводимой коллективизации в Белоканском районе население стало проявлять открытое недовольство. Согласно справкам о текущей ситуации в регионах в феврале 1930 г. «сельские жители Белоканского района Закатало-Нухинского округа, отказавшись вступить в колхозы, интересовались судьбой арестованных видных религиозных деятелей, а также причиной их ареста. Они характеризовали арестованных религиозных деятелей как хороших людей. Они в один голос кричали: «Нам не нужен колхоз, освободите нашего муллу»³. Ситуацию обостряли сумасбродные идеи, исходившие из центра, требовавшего претворения их в жизнь. К примеру, инструктор ЦК Рашид Мехтиев объявил в Белоканском районе, что в селах будет обобществляться не только весь скот и сельхозугодья, но и все члены колхоза - мужчины и женщины «будут собраны под одной крышей», что привело к массовому закрытию даже открытых колхозов⁴, не без оснований воспринимавшихся населением в качестве рассадников разврата.

Репрессии, развернутые Мирджафаром Багировым, привели к усилению движения сопротивления советским органам власти во многих регионах Азербайджана. «В Белоканском районе население пока держится выжидательной политики и по агентурным данным готово выступить по получении директивы из Дагестана. Изъято (арестовано - прим. авторов) до 150 человек антисоветского элемента, кулаков и бывших бандитов». Активность бандитско-повстанческого движения идет под лозунгами: «Освобождение народа из-под власти Совета», «Долой колхозы!»... Муссируются слухи о руководстве

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 818. Л. 9-10; Баберовски Й. Указ. раб. С. 470.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 23. Д. 5. Л. 25; Баберовски Й. Указ. раб. С. 470.

³ ЦГА АР. Ф. 12. Оп. 4. Д. 62. Л. 140.

⁴ Баберовски Й. Указ. раб. С. 673.

движением из Дагестана и турками. Создается положение, требующее немедленной локализации движения, ибо при разрастании (оно) грозит перекинуться (на) приграничные районы Кахетинского округа, где положение до крайней степени натянуто»¹. Согласно вышеуказанному источнику, в начальный эпицентр восстания - в Нухинский район - из Баку отправлены дополнительные силы, а в Кахский район из Закаталы направлены отряды коммунаров во главе с чекистами.

В Гянджинском регионе сложилась сложная ситуация, а «в горном регионе Закаталы поздней осенью 1929 г. орудовали более 20 банд, во главе которых стояли суннитские муллы. Священникам удалось объединить акции сопротивления, направив их к одной цели - уничтожению большевистских интервентов. Здесь большевикам противостоял не только равный в военном отношении противник. Крестьяне увидели в лице харизматичного священника Гафиза-эфенди (Чурмутаул Хапиз-апанди - Ш. М.) авторитет, который встал на их защиту против коммунистических посягательств на их свободу. Гафиз-эфенди принимал участие в закатальском восстании 1920 г., потом эмигрировал в Турцию и весной 1929 г. на пике антирелигиозного похода коммунистов вернулся в Азербайджан. В течение нескольких месяцев он сумел объединить разрозненные разбойничьи банды и превратить их в дисциплинированные партизанские отряды. Осенью 1929 г. Гафиз-эфенди возглавил движение сопротивления, которое, в конце концов, подчинило своему контролю весь Закатальский округ»². Согласно некоторым оценкам, «в Закатальском округе священник Гафиз-эфенди сеял страх и трепет среди коммунистов»³. За 1929-30 гг. Нуха-Закатальское восстание являлось во всем СССР вторым по количеству вовлеченных в него участников (3 700), первым же было - Кызыл-Ордынское в Казахстане⁴.

Помимо Закатальского округа опасная для советов ситуация сложилась и в Нухинском, Карабахском округах и Нахичеванской АССР, где весной 1930 г. «советская власть была полностью уничтожена и уже не могла оказывать организованного сопротивления»⁵.

¹ Записка по прямому поводу Ягоде, Евдокимову (г. Москва), начальнику Закавказского ГПУ Реденсу, Полномочному представителю ГПУ СКК (г. Ростов-на-Дону), Даготдел ОГПУ Мамедбекову о положении в г. Нуха Закатальского округа Азербайджанской ССР. 13 апреля 1930 г. // Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927-1940 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 2007. С. 158.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 32. Л. 268-269; Баберовски Й. Указ. раб. С. 667-668.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 40. Л. 74-75; Баберовски Й. Указ. раб. С. 676.

⁴ Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927-1940 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 2007. С. 69.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 190. Л. 137; Баберовски Й. Указ. раб. С. 679-680.

Непосредственными руководителями Нуха-Закатальского восстания, согласно архивным данным МНБ, были 23 человека, из которых 13 аварцев¹:

1. Чурмутаул Хапиз-апанди из Тала. Руководитель закатальского восстания 1920 г.

2. Мустапа Шейхзаде - аварец из села Эхеди Тала (1906 г. р.; официально - уроженец с. Шабалыт).

3. Мухаммад Шейхзаде - аварец из села Эхеди Тала (1880 г. р.; отец Мустапы). Он принимал участие и в восстании 1920 г.

4. Джалил Мочаев из Джара. Бывший член комсомола.

5. Абдурахман из Мухаха. Мулла, арестован в Алиабаде.

6. Хайдаразул Курбанил Махама из Кабахчолиба. Хаджи, религиозный деятель.

7. Хайбатула из Кабахчолиба. Хаджи, идейный руководитель группы Мала-Муртазали.

8. Халаталануса Муртазали из Кабахчолиба.

9. Бахманазул Иса из Кабахчолиба.

10. Малла Шарип из Билкана. Бывший член партии.

11. Худул Тахир из Билкана. Известен также как Дост Тахир.

12. Кахазул Шахбанил Мухамад из Пашана.

13. Хаджи-Алил Мустапа - дибир (имам) Билкана.

По нашим данным, среди руководителей восстания также были Умар Джарский, Али Белоканский и Ибрагим Чурмутский, вместе с сыном Абсалудином, который погиб в Бакинской тюрьме. В большинстве своем они были высокообразованными для своего времени людьми. Ибрагим, например, - видным алимом и поэтом. Его богатый архив, к сожалению, не дошел до нас полностью, только в рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН хранятся сейчас 5 его арабских рукописей².

Из них всех наибольшей активностью в Закатальском районе отличались уроженцы села Тала - Хапиз-апанди и Мухамад Шейхзаде. Не ограничиваясь своим селением, они приняли деятельное участие в подготовке восстания во многих других селениях: Чимчар, Даймадаглы, Казмалар и т. д. В селе Тала восстание началось 17 февраля. До этого Мухамад Шейхзаде обошел все селения и раздал им оружие российского и турецкого производства. Костяк восставших в Тала составляли 20-30 человек, к которым присоединились остальные жите-

¹ См. Qasimov C. Yaddaşın bərpası. Bakı, 1999. S. 118-119 (на азерб. яз.).

² Омаров М. Анкьракъ. Махачкала, 2006, С. 301

ли села¹. Имелись также и другие автономные группы, которые присоединились позже к общему восстанию. 14 февраля в доме Али Мухарамова собрались 20-25 человек из сел Тала, Чимчар и Киргил, которые также готовились к восстанию. Такие же подготовительные мероприятия проходили и в других селениях Закатало-Нухинского округа.²

Наиболее активное участие в восстании, по архивным данным МНБ АР, из числа жителей Кахского, Белоканского, Алибадского, Джарского районов (в 1929-1931 гг. имелось такое административное деление) приняли 244 жителя из 5 селений. В Белоканско-Кабахчольском направлении таких участников насчитывалось 139 человек, самого разного рода занятий и достатка (25 - кулаки, 91 - середняки и 23 бедняка)³.

На 13 апреля особенно большой размах восстание приобрело в Алибадской и Кахской зонах. В Кахском районе сформирован отряд численностью до 300 человек, который занял также соседнее Гейнюкское ущелье. Телефонная связь между городами Нуха и Закатала была прервана, а отряд в 100 человек двинулся на село Кахи. Отряд численностью в 500 штыков занял прилегающие к Нухе селения. Сам город Нуха также был частично занят в течение нескольких дней восставшими, которыми руководил Мустапа Шейхзаде, известный также как Малла Мустапа - шейх шабалытский⁴.

Справка: *Шабалытским он назван, потому как родился в селе Шабалыт Нухинского района, однако он являлся аварцем из села Эхеди Тала. Дедом Мустапы был Ахмад Талануса⁵ (около 1839-1904 гг.) - известный исламский ученый и шейх накшбандийского тариката, а отцом - известный алим и общественный деятель Мухаммад (1880-1937 гг.), который известен также как Малла Мухаммад⁶. Из-за то-*

¹ Manaflı H. Şəki üsyanları. Bakı, 2005. S. 37 (на азерб. яз.).

² Qasimov C. Yaddaşın bərpası. Bakı, 1999. S. 116-117 (на азерб. яз.).

³ Там же. S. 120 (на азерб. яз.).

⁴ О восстании в Нухе см.: Аскеров Л. Записки чекиста. Баку, 1981. С. 60-95.

⁵ Талануса Ахмад - наиболее влиятельный религиозный лидер Цора в конце XIX - начале XX веков. Около 3 лет провел в ссылке в Иркутской области, около 8 лет - в Стамбуле и других городах Османской империи. Им был подготовлен 21 религиозный лидер Дагестана и Закатальского округа, построена самая крупная на тот момент в Закатальском округе и в Закавказье в целом мечеть в селе Тала (молельный зал составляет 2 000 кв. м), проведен 14-километровый водопровод в Тала да и многое другое. У Ахмада Талали было 19 халифов или сподвижников. Один из них - Мухаммад-апанди - умер и был похоронен в селе Тала [Мухаммадов К. Чарада райональгул исламийб тарих. МахIачхъала, 2009, Гь. 27-28 (на авар. яз.)]

⁶ Manaflı H. Şəki üsyanları. Bakı, 2005. S. 22, 24; Akif Məmmədli. Balakən-Zaqatala bölgəsinin tarixinə dair. Bakı, 2007. S. 117 (на азерб. яз.).

го что Мухаммад являлся сыном известного шейха, в официальных документах он большей частью упоминается как Мухаммад Шейхзаде (перс. «сын шейха»). Интересные сведения о происхождении Талануса Ахмада передает известный немецкий востоковед М. Кемпер: «Ахмад ат-Талали ал-Хуци... был родом из аварского селения Тала под Джаром в Северном Азербайджане, хотя его вторая нисба отсылает нас к сел. Гоцатль в Аварии (ныне Хунзахский район Республики Дагестан)»¹. На могильной плите хаджи Ахмада-апанди указан день смерти шейха - 10 зул-хиджа 1321 г. хиджры (18 февраля 1904 г.)². Согласно строительной надписи Джума-мечети села Тала, «заложен фундамент мечети в 1319 г. хиджры (1901 г.) по благословлению шейха Ахмада Талали, но закончилось строительство уже после смерти шейха в 1910 г.»³.

Восстание началось 15 апреля в селе Тала, 16-го - в Катихе. Хотя таласькие участники восстания пытались прорваться в город, однако засевшим в Закатале частям с помощью бронетехники удалось отразить нападение восставших. В Кахе дела у участников восстания шли лучше - им удалось захватить органы власти, а советские работники и уцелевшая часть вооруженного отряда вынуждены были отступить в сторону села Елису и далее в Дагестан.⁴ Встревоженные размахом движения власти стянули в регион крупные вооруженные формирования. С юга двинулся 64-й Кавказский полк, из Евлаха - 66-й Кавказский полк, роты 9-го полка со стороны Лагодехи и т. д. В ходе упорных боев части Красной армии заняли основные центры восстания: Кабахчолиб, Катих в Белоканском районе; Тала, Вархиан в Закатальском районе; Чиних (Гюллюк) в Кахском районе; Гейнюк, Зейзид и Бидеиз в Нухинском районе⁵.

Против восставших горцев были направлены армейские части со стороны Лагодехи и Шеки. Самое крупное сражение развернулось тогда на границе Грузии и Закатальского округа, где аварцы с винтовками и кинжалами бросились против военных частей, вооруженных современной артиллерией. Власть направили на борьбу с восстанием 64-й Кавказский полк из Кахетии под руководством Тухарели, а так-

¹ Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане // Подвижники ислама (культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе). М., 2003, С. 290

² Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. II. Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век - начало XX века). Баку, 2001. С. 169

³ Там же. С. 165

⁴ Manaflı H. Şəki üsyanları. Bakı, 2005. S. 47 (на азерб. яз.).

⁵ Там же. S. 48 (на азерб. яз.).

же части 24-го полка, бронемашины, отряды АзГПУ под командованием Мирджафара Багирова. Тухарели со своим полком наступал на Белоканский район, а Багиров руководил подавлением восстания в Шеки и Закатале. 14-15 апреля в боях за г. Шеки погибли 80 повстанцев и 12 большевиков. М. Д. Багиров после взятия Шеки направил отряд на Закаталу, куда прибыл к 17 апреля и Г.А. Тухарели. В Закатальском и Белоканском районах погибло около 100 человек и еще 110 были ранены. Лишь в начале мая властям удалось ликвидировать восстание. О масштабах восстания можно судить по участию в нем в Белоканском районе около 1000 человек¹.

Непосредственно в результате боевых действий, по архивным данным МНБ, с 12 апреля по 12 мая 1930 г. было убито 180 повстанцев и ранено 150. Из числа восставших в ходе массовых арестов было задержано 865 человек. Всего изъято 2 725 единиц оружия. Восставшими, в свою очередь, были убиты 73 человека, из которых 27 - советские работники и коммунары, 4 милиционера, 29 солдат и офицеров и т. д. Ранено восставшими - 79 человек². По воспоминаниям участника этих событий, бои в Закатальском районе продолжались 22 дня, в течение которых повстанцы потеряли около 300 человек, а «каратели» еще больше. Большевики уничтожили «совершенно» шесть селений³.

1929 г. вошел в историю как год «великого перелома» и коллективизации сельского хозяйства. Но она вызвала в стране крестьянские выступления, вплоть до вооруженных. Такие выступления имели место в дагестанских селениях Какашура, Параул, Губден, Анди, Ботлих, Хнов и др. Такого же характера было и Закатальское восстание 1930 г. О том, что творилось в Закатальской зоне на рубеже 1920-1930 гг., пишет бывший министр внутренних дел Нахичеванской АССР Садыг Зейнал-оглы: «В годы коллективизации в Шекинском, Закатальском, Белоканском районах были арестованы и расстреляны более 2 тысяч крестьян и представителей духовенства, которые также обвинялись в участии в повстанческом движении. Расстрелы осуществлялись на сходах с целью напугать остальных и тем самым приостановить дальнейший рост повстанческого движения на территории Азербайджана. А семьи их высылались на берега Аральского моря. В результате резкой перемены климата погибали невинные дети и ста-

¹ Таирова А.Э. Указ. раб. С. 100.

² Qasimov C. Yaddaşın bərpası. Bakı, 1999. S. 119-120 (на азерб. яз.).

³ Мамулиа Г., Абуталыбов Р. Указ. раб. С. 338.

рики»¹. Как пишет исследователь локальной истории Шеки в 1920-30-х гг. «после подавления восстания (1930 г.) власти уничтожили почти всех руководителей этого движения, сотни повстанцев были расстреляны. В Шеки были расстреляны 1 300 человек. Многих отправили в Сибирь, в безлюдные степи Узбекистана и Казахстана»². Массовые расстрелы проводились и на месте. К примеру, в центре сел. Кабахчол были расстреляны из пулемета 27 человек, названными организаторами антисоветского восстания (Терчизул Шабанхажияв, Пуртазул Али, Чунаязул Абдулла, Нуриязул Муртазали, Хайдаразул Курбанмахама, Мачаназул Хайбула, Чатамазул Махаммад, Махмудазул Махаммад и др.)³.

В конце мая 1930 г. состоялся съезд бакинского горкома по вопросу преодоления кризиса власти в республике. Работа X съезда АзКП в начале июня также проходила под знаком беспорядков и восстаний. Первый секретарь Закавказского краевого комитета В. В. Ломинадзе крайне мрачно обрисовал сложившуюся в Азербайджане ситуацию и призвал к чрезвычайным мерам. Он заявил: «надо уничтожать всякого, кто пытается поднять против нас оружие, всякого, кто пытается поднять вооруженное восстание, всякого, кто пытается возглавить антисоветскую кампанию». Он также рассказал, как проходило подавление восстаний в Закатале, Нухе и других регионах Азербайджана: «Мы вынуждены были сократить всякие процедуры по разбору дел бандитов, с тем чтобы взятого с винтовкой в руке расстреливать на месте, укрывателей бандитов расстреливать на месте (аплодисменты)... брать заложников из мусаватистов, торговцев и кулаков в тех селах, которые укрывают бандитов. За каждого убитого учителя, коммуниста и комсомольца, по крайней мере, десять таких мерзавцев отправить на тот свет (аплодисменты), действовать очень быстрыми, решительными и короткими ударами. В этом вопросе у нас нет не только никаких разногласий, это наша общая точка зрения и такие директивы ЦК АКП/б уже дал всем своим организациям, в первую очередь ГПУ»⁴.

Большинство участников восстания были расстреляны или сосланы в Сибирь и в Среднюю Азию. Мустапе Шейхзаде удалось скрыться, но в 1932 г., через арестованного при угоне лошадей мест-

¹ Зейналоглы С. История - укор, история - урок // Журнал «IRS». Баку, 20.12.2004 г.

² Таирова А.Э. Указ. раб. С. 101-102.

³ Qabaqçöl və qabaqçöllülər / Ə.O. Hüseynovun ümumi redaktəsi ilə. I hissə. Bakı, 2002. S. 26.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 190. Л. 190; Баберовски Й. Указ. раб. С. 683.

ного цыгана органам НКВД удалось узнать, что Мустапа скрывается в одном из азербайджанских селений в южной Грузии и готовится перебраться в Турцию¹. Задержанный вскоре Мустапа коллегией ОГПУ 20 января 1934 г. был приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет пребывания в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ). Отбывал наказание в Соловецкой тюрьме. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в городе Ленинград 8 декабря 1937 г.² 1 сентября 1937 г. был расстрелян и старший брат Мустапы - 32-летний Ахмад-апанди Шейхзаде, названный в честь деда и принимавший участие в восстании 1930 г. По информации краеведа А. Мамедли, внуки Ахмада Талали - Мустапа и Ахмад - были расстреляны 31 августа 1937 г. по приказу комиссара НКВД Сумбатова³. Вместе с двумя сыновьями был расстрелян и их отец - Мухаммад⁴. Особым совещанием 26.05.1932 г. он приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Соловецкой тюрьме. Особой тройкой УНКВД ЛО 25 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 8 декабря 1937 г.⁵

Подавление восстания перевело уцелевших его участников в ранг абреков (качагов), которые создали в Закатальском регионе несколько хорошо организованных отрядов. О большой роли региона в повстанческом движении 1930-х гг. свидетельствует М.-Э. Расулзаде в 1934 г.: «по прямым сообщениям наших корреспондентов, а также по косвенным указаниям советской прессы установлено, что между всеми партизанскими отрядами Кавказа существовала и существует тактическая связь. Слух о съезде делегатов партизан всех национальностей Кавказа, имевшем место в Закатальских горах, не лишен основания. В этом съезде приняли участие делегаты Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Армении. Достоверная информация из Азербайджана отмечает ряд блестящих фактов, доказывающих наличие межнациональной солидарности борющихся элементов Кавказа»⁶.

После разгрома восстания азербайджанские каратели сжигали аварские селения, убивали активных участников восстания и мирных

¹ Manaflı H. Şəki üsyanları. Bakı, 2005. S. 24 (на азерб. яз.).

² Ленинградский мартиролог. 1937-1938 / отв. ред. А. Я. Разумов. СПб., 1999. Т. 4: 1937 год. С. 531.

³ Akif Məmmədli. Balakən-Zaqatala bolgesinin tarixinə dair. Bakı, 2007. S. 117 (на азерб. яз.).

⁴ Ленинградский мартиролог... С. 532.

⁵ Там же.

⁶ Расулзаде М.-Э. Национальное движение в Азербайджане. Варшава, 1934; www.azerturan.wmsite.ru/info/m-e-rasulzade-nacionalnoe-dvizhenie.

людей. Округ был в течение двух недель отдан на разграбление регулярным вооруженным частям. Потом наступило временное затишье, длившееся 10-12 месяцев. Все это время, по словам очевидцев событий, спецслужбы Баку выявляли через местную агентуру не только участников восстания, но и духовных лидеров аварского народа, ярких представителей интеллигенции, которые составляли элиту Закатальского округа¹.

Во многом такое положение в Закатальском регионе стало ответом на явно дискриминационную политику к этому региону и аварцам в частности со стороны официального Баку, которое на тот момент представлял Н. Нариманов. Согласно заявлению Шахтахтинского (сподвижник Нариманова) «Нариманов, страдающий, выражаясь мягко, манией величия, стремится назойливо и настойчиво в одно и то же время быть: кумиром националистов, лидером и богом азербайджанских коммунистов, королем советского Азербайджана и вождем необъятного Востока, где в силу целого ряда бесспорных фактов определенно говорят: большевики издеваются над здравым рассудком, считая Нариманова государственным человеком»². Одновременно, согласно донесениям местного ЧК, Нариманов поддерживал связь с турецкими националистами, чтобы с их помощью осуществить националистическую идею создания единого Востока, т. е. тюркского государства. Чекисты также подозревали Нариманова в том, что он вступает в сговор с бандитскими главарями и получает от них ценные подарки³.

¹ Гумаров М. Цоралъул къисмат // Казият «ЛъаратIа». 28.09.2003 с.

² РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 2. Л. 50-51; Баберовски Й. Указ. раб. С. 276.

³ РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 55. Л. 96; Баберовски Й. Указ. раб. С. 275.

1.7.2. Закатальский округ в 1931-36 годы

После смещения Нариманова Москва искала пути для урегулирования ситуации с правами национальных меньшинств в АзССР, среди которых были и меры административного порядка. После советизации Азербайджан делился в административном отношении на два десятка уездов, в числе которых был и Закатальский, в старых границах. 8 апреля 1929 г. последовал переход с уездного административно-территориального деления на окружное. В итоге АзССР делилась на 8 округов (без Нахичеванской АССР), которые, в свою очередь, делились на районы, общее количество которых составило - 108. Был образован Закатальско-Нухинский, который через год постановлением ЦИК АзССР от 25 января 1930 г. был разделен на Закатальский и Нухинский округа. 23 июля 1930 г. начался процесс по упразднению округов и переходу на районное деление. На месте Закатальского округа были образованы три района: Белоканский, Закатальский и Кахский. Постановлением ЦИК и Совнаркома АзССР от 30 августа 1930 г. территория республики была поделена на 63 района. В феврале 1931 г. число районов было сокращено до 47, в интересующей нас зоне были упразднены районы Алибадский и Гейнукский¹.

В конце 1930 г. в Президиум ЦИК СССР поступило предложение из Баку, в котором ЦИК Азербайджана предлагал уменьшить число районов с 66 до 54 и изменить границы 22 районов. ЦИК Азербайджана не считал правильным устанавливать территориальное деление исходя только из экономических особенностей. Предлагалось создать национальные районы для талышей, лезгин и аварцев. Ленкоранский, Астаринский и Зувандский районы за некоторым исключением предполагалось отдать под талышский национальный район. Для татов предлагалось в Кубинском и Конахкендском районах создать аналогичный район. На территории частей Кубинского и Хачмасского районов предлагалось создать лезгинский национальный район, в котором бы проживало 72 тысячи лезгин. В ноябре 1931 г. ЦИК СССР одобрил поправки азербайджанского правительства, и Баку приступил к созданию национальных районов - к 1936 г. были созданы шесть армянских, три талышских и один лезгинский район². Аварцам для начала были созданы национальные сельсоветы. В целом по

¹ Административно-территориальное деление Азербайджана (Президентская библиотека). Баку, 2007. С. 4.

² История государства и права Азербайджанской ССР (1920-1934 гг.). Баку, 1973. С. 412-413.

Азербайджану из 1 108 сельских советов 334 принадлежали другим национальностям¹.

Однако важнее было то, что в 1931-1937 гг. в аваро-населенных районах АзССР, наряду с развитием аварской культуры и языка, уделялось достаточное внимание и подготовке национальных кадров. В 1935 г., например, президиум Закатальского районного исполнительного комитета в своем постановлении от 8 июля 1935 г. подчеркивает, что «для подготовки местных аварских кадров 10 человек будут командированы в г. Махачкала»². Кадры готовились и на месте - в АзССР. За восемь месяцев 1935 г. в АзССР через республиканские курсы по подготовке и переподготовке районных советских работников прошло 406 человек, из которых - 7 аварцев, 2 цахура и 15 лезгин³. В 1936 г. в национальных школах обучалось 2 695 аварцев и 151 цахур⁴. В 1935 г. в Цор начала поступать аварская газета «МагIарул большевик» и другая авароязычная пресса из Дагестана⁵.

¹ ГА РФ. Ф. 331. Оп. 29. Д. 582. Л. 24, 32-33.

² Шекинский филиал ГА АР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 37-38.

³ Советы Азербайджана. Баку, 1935. №2-3. С. 15-16.

⁴ ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 29. Д. 582. Л. 30 (Также: 8 962 лезгин, 1 659 курдов, 274 удин, 15 002 талышей, 7 801 тат и 919 грузин).

⁵ ХЮжоков М.-Ш. Алазаналъул меседил тIину // Казият «БагIараб байрахъ». МахIачхъала, 5.01.1966 с. (на авар. яз.).

1.7.3. Эпоха Багирова

Резкий разворот в национальной политике произошел во второй половине 1930-х годов, когда укрепился во власти и мог проводить самостоятельную политику Мир-Джафар Багиров, который «снискал себе репутацию бесцеремонного и жестокого исполнителя еще в должности начальника ГПУ Азербайджана»¹.

Интересно, что пришел он к власти на волне критики предыдущих властей АзССР в национализме, в то время как по сравнению с ним их еще можно назвать демократически настроенными в этом отношении. Багиров в конце 1936 г. обвинил бывшего наркома просвещения и секретаря ЦК Рухуллу Ахундова в заговоре против российской власти. Как писал Багиров, *«Ахундов попирает права национальных меньшинств - талышей, лезгин и аваров, привел в невообразимый хаос орфографию и терминологию азербайджанского языка. «Ассимиляция всех национальных меньшинств магометанского вероисповедания» - такова действительная цель врагов народа. Ахундов был прямо-таки одержим идеей поддержания «литературных связей» с Турцией и наводнения Азербайджана книгами из соседней страны. Не только в Азербайджане, говорил Багиров, но и во всех исламских советских республиках тюркские эмиссары и шпионы вели свою агитацию на «базе пантюркизма и панисламизма», исподволь подготавливая уничтожение Советского Союза совместно с врагами народа: «Красной нитью в работе и контрреволюционной агитации буржуазно-националистических элементов проходят следующие положения: 1. Восточные, тюрко-татарские народы, проживающие в СССР, должны равняться на Турцию и последовать ее примеру. 2. Кемалистская Турция - единственно независимое свободное тюркское государство. Поэтому надо отделиться от СССР и образовать мощное тюрко-татарское государство под руководством Турции»*². Н. Ежов приводит слова арестованного профессора Б. Чобанзаде о том, что азербайджанские националисты поддерживали связь с «дагестанскими националистами во главе с У. Гаджибековым»³.

Сразу после февральско-мартовского пленума 1937 г. Багиров получив карт-бланш на репрессии в Азербайджане, 19 марта созвал пленум ЦК АзССР. На нем он проинформировал о намерении центра

¹ Баберовски Й. Указ. раб. С. 759.

² Там же. С. 730-731.

³ Гасанлы Д. Хрущевская «оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954-1959). М., 2009. С. 93.

покончить с врагами-саботажниками и окончательно сломить сопротивление противников советского режима. Затем последовал шквал угроз в адрес некоторых региональных руководителей и регионов в целом. Закатальский регион был особо назван в числе наиболее традиционалистских и подлежащих наибольшему репрессиям. Сославшись на результаты переписи населения (вероятно, 1937 г.), Багиров сказал, что в Закатальском районе 83% населения придерживаются религиозных верований, подчеркнув при этом, что *«невежество верующих в Закаталах и Кубе¹ могло быть использовано врагом, несведущие люди готовы поддаться на любой обман. Только этим можно объяснить, что вернувшиеся домой кулаки занимают в сельских советах Закатальского района должности секретарей, что бойкотируются выборы в советы, а преступники безнаказанно обделывают свои дела. Это первый признак того, что враг действует»*, заявил Багиров пленуму². В 1937 году *«режим возобновил также поход против религии, закрыв оставшиеся в республике мечети и преобразовав их в светские учреждения. Муллы, занимавшиеся отправлением культа нелегально, расстреливались»*³.

В 1937 г. лезгины, аварцы и другие дагестаноязычные народы были объявлены некоренными народами Азербайджанской ССР. Вслед за этим последовало решение о том, что представители некоренных народов АзССР должны платить за учебу в учебных заведениях. Выход для аварцев и лезгин был один - записаться азербайджанцем в паспорте или же платить неподъемные для большинства населения деньги за учебу. Давление оказывалось и по линии чиновничества - или запишись азербайджанцем, или освобождаешь место. Все прогрессивные начинания советской власти стали сворачиваться. Путем давления и запугивания населения стали организовываться «массовые выступления» за отмену аварского и лезгинских языков в школах и полное ведение обучения на азербайджанском языке для коренных народов АзССР, исповедовавших традиционно ислам. Итак, с 1937 года, после принятия сталинской Конституции СССР, нетитульные народы АзССР были вынуждены платить за обучение в старших классах, а также в средних технических и высших учебных заведениях немалые по тем временам деньги - 440 рублей. Решение это касалось всех народов АзССР, кроме азербайджанцев и армян.

¹ Т. е. в аварском и лезгинском регионах АзССР.

² Баберовски Й. Указ. раб. С. 775.

³ Там же. С. 779.

Избавиться от нового обременительного налога, прозванного в народе «лезги пулу» (лезгинские деньги), было довольно просто. Необходимо было в паспорте изменить национальность на азербайджанскую, что всячески приветствовалось и поощрялось властями¹. В обращении закательской общественности введение налога «лезги пулу» связывается с 1937 г. и принятием закона, согласно которому или человек «становится» азербайджанцем, или платит высокий налог за возможность получить образование в АзССР². Как следует из обращения лезгинской общественности от 1987 г., эта практика взимания платы за обучение с представителей «некоренных народов» АзССР продолжалась до 1956 г.³

Вместе с тем в 1937 г. в Закатальском округе начались прямые репрессии в отношении социально активной части населения. Особенно тяжелые последствия они имели в аварских населенных пунктах, которые отличались религиозностью населения. К мечетям телегами свозили реквизированные у местного населения рукописные книги, написанные на арабском алфавите, на арабском и аварском языках, где затем сжигались. Владельцев этих книжных коллекций арестовывали и осуждали на разные сроки. Более грамотных и сознательных ссылали в Среднюю Азию и Сибирь, откуда возвращались не более пятой части ссыльных. Репрессиям подвергались практически все грамотные аварские дибирь, кадии и остальные представители интеллигенции. Часть аварцев, спасаясь от репрессий, бежала в соседние горные районы Дагестана⁴.

Согласно воспоминаниям цорских старожил, «наступление на аварцев Закатальской зоны было организовано позднее уже в недрах ЦК Коммунистической партии Азербайджана. Начались расстрелы, производимые руками сотрудников ЧК и ГПУ, аресты, земельные конфискации, махинации с переписью и т. д. Венцом всей этой гнусной кампании было подавление силами Красной армии под прямым и непосредственным руководством дагестаноненавистника Мир-Джафара Багирова, антиколхозное восстание в Закатало-Белоканах, которое сопровождалось артиллерийским обстрелом мирных аварских сел и массовыми расстрелами: не только духовных и светских вождей, но и просто высоких, красивых, дерзких мужчин. Тогда по

¹ Мелик-Шахназарян Л., Хачатрян А. Этнополитика Азербайджана. Ереван, 2007. С. 21-22.

² Чумчаев Ц. Указ. раб. С. 128.

³ Григорян В. Указ. раб. С. 42.

⁴ Чумчаев Ц. Указ. раб. С. 37.

указанию Багирова были закрыты аварские школы в регионе, было запрещено употреблять аварский язык даже на колхозных собраниях»¹.

О роли Багирова в этих репрессиях пишет немецкий исследователь Й. Баберовски: *«В годы большого террора десятки тысяч человек - партийных секретарей, председателей советов и колхозов, промышленных управленцев, судей и прокуроров, рабочих и крестьян - попали в сети секретной службы, после чего их судьбы всецело находились в руках Багирова. Багировская охота за ведьмами поставила партийно-государственный аппарат Азербайджана на грань саморазрушения и ввергла республику в пучину ужаса. Сразу по прибытии в Баку Багиров въехал в пышно обставленный дом, через некоторое время завладел феенебельной виллой, принадлежавшей некогда мусульманскому нефтяному магнату. Так она давал понять окружающему миру, кому теперь принадлежит власть в республике. В партии его называли «хозяин» с намеком на Сталина, игравшего такую же роль в центре. Выходя из дома, Багиров перекрывал доступ во внутреннюю часть Баку, не только боясь за свою жизнь, но и наслаждаясь возможностью в одиночестве прогуливаться по улицам безлюдного города. При дворе этого деспота в те годы обитали не только подхалимы и фавориты. Частыми гостями в доме первого секретаря были также проститутки, замаскированные под сотрудниц ЦК»*².

Как свидетельствуют европейские исследователи на основе изучения архивного материала, *«1937-й год стал годом ужасов и для сел Азербайджана. Багиров лично ездил по городам и весям республики, давая установку местным партийным органам усилить террор»*³. Его жертвами стали многие представители местной элиты Закатальского округа. В качестве примера можно привести бывшего царского офицера, а позже - начальника полка в армии АДР, Ахмада Дибирова. Уйдя в отставку, Дибиров поселился в селе Махамал-росу Белоканского района. Его дочь Нажабат Абдуллаева вспоминала, что отцу многое пришлось пережить в тридцатые годы, *«однако улик для ареста найти не удалось. Наконец, берут под стражу моего супруга Амира Абдуллаева, члена партии с 1917 года. Повод - женитьба на дочери мусаватского полковника... В центре села отец беседует с местными аксакалами. Вдруг на край колодца вспрыгивает петух и*

¹ Закатало-Белоканские аварцы. Возрождение народа // Газета «Цолъи». Махачкала, 17.02.1993 г.

² Баберовски Й. Указ. раб. С. 759.

³ Там же. С. 778.

начинает безостановочно кукарекать. Лишившись терпения, отец в шутку кричит распоясавшемуся петуху: «Эй, что ты раскричался хуже комсомольца!» Запускает в птицу небольшой камень, прогоняет петуха. Неспешно возвращается домой, на полдороге его останавливают и препровождают в органы. Начинается допрос, его обвиняют в оскорблении комсомола. Приговаривают к ссылке в Сибирь. Большие мы его не видели. С того дня я стала дочерью и женой «врагов народа». Спустя пару месяцев пришла весть о том, что отец скончался в тюрьме от разрыва сердца»¹.

Отчасти эти данные подтверждают и последовавшие во время расследования по делу Багирова заявления секретаря ЦК КП Азербайджана Мустафаева и заведомо ЦК КП Азербайджана Эфендиева о том, что Багиров в период гражданской войны подавлял рабочие восстания при помощи артиллерии и расстрелов².

По словам европейских исследователей советского периода истории Азербайджана, «за Большим террором в Азербайджане последовала ползучая тюркизация партийных и государственных органов. После схлынувшей волны уничтожения лета 1937 г. бакинское Политбюро назначило на должности местных партийных секретарей почти сплошь тюркских коммунистов... Группы населения, согласные на ограниченную ассимиляцию, террор уничтожил, крестьянские неофиты противились безоговорочной ассимиляции. Однако новая тюркская элита проявляла большую лояльность к центру, чем национал-коммунистическая интеллигенция. Ведь поддержка режима обещала продвижение по службе и занятие перспективных должностей»³.

Атмосфера террора на местах передавалась и в отношения между простыми людьми. Приведем следующий пример из жизни сел. Баш-Малах Кахского района. В 1938 г. выездная сессия военного трибунала приговорила к расстрелу двух жителей этого селения (Шензяля и Меджида Мирзоевых), подозреваемых в удушении учителя Али Асадова, который, будучи «активистом», любил «разоблачать врагов народа». Трех других жителей, попавших под подозрение в соучастии, приговорили к лишению свободы на 10 лет⁴. Как пишет доцент

¹ Назирли Ш. Военнослужащие - племянники генерала Алиаги Шихлинского // Газета «Зеркало». Баку, 20.09.2008 г.

² Исмаилов Э. Азербайджан: 1953-1956 первые годы «оттепели». Баку, 2006. С. 73.

³ Bennigsen A., Wimbush S.E. Muslim National Communism in the Soviet Union: A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago, 1979. 97-110; Баберовски Й. Указ. раб. С. 791-792.

⁴ Террор в Азербайджане // журнал «Кавказ». №10. Париж, 1938. С. 37.

Академии МВД АР, в 1937-1938 гг. в различных районах Азербайджана у крестьян отбирали скот, сельскохозяйственные орудия труда. Тех, кто не желал вступать в колхозы, арестовывали, объявляли участниками повстанческого движения, антисоветскими элементами¹.

Особенно большой размах выселение семей репрессированных религиозных деятелей, участников восстания и других «антисоветских элементов» приобрело в 1937-38 гг. Тогда из Белоканского, Закатальского и Кахского районов в Среднюю Азию было выслано несколько сот семей репрессированных лиц. В своей докладной записке заместитель НКВД Азербайджанской ССР Маркарьян сообщает Ежову, что в 1937 году в Закаталах намечено было 40, а изъято фактически 153 детей, отцы которых были расстреляны, а матери осуждены на 8-10 лет. Изъятых до пяти лет детей размещали в специальных детских яслях города Баку, а дети от 5 до 16 лет отправлялись в специальный приемник в поселке Шуваланы. После тщательного отбора некоторых детей отправляли под конвоем в Российские детские дома для детей врагов народа.

О результатах деятельности М. Багирова на должности руководителя АзССР говорят документы и обращения тех лет, согласно которым к концу 1940-х гг. Закатальский округ стал одним из самых отсталых и бедных регионов Закавказья. За 25 лет вхождения в состав АзССР *«азербайджанская власть не построила каких-либо заметных общественно-коммунальных зданий, совершенно не произведено благоустройства районных центров. Районные центры Кахи, Закаталы и Белаканы в настоящее время выглядят так, как это было до революции, если не хуже. Особенно плохо обстоит дело в грузинских селениях, хозяйство коих деградирует и разрушается»*². Сразу после завершения ВОВ в Закатальском округе началось оживление экономической жизни, но это было результатом заботы, проявленной союзным руководством. К примеру, уже в 1946 г. началось строительство мебельной фабрики в г. Закатала, на территории старой крепости. Там же была размещена вскоре детская трудовая колония, воспитанники которой трудились на этой фабрике³. Однако подобные инициативы гасились из Баку, и Закатальский округ становился депрессивным регионом в составе АзССР.

¹ Бехбудов Т. НКВД - инструмент ВКП (б) в организации политики массового террора и репрессий в Азербайджане // ИА «Новости - Азербайджан». 24.04.2007 г.

² Советская национальная политика... С. 790.

³ Болаев И. Указ. раб. С. 141.

В течение 25 лет, пока Закатальский округ входил в состав АзССР, на местах азербайджанские власти проводят политику тюркизации грузинского мусульманского и православного населения. На основании религиозного единства всех мусульман из этих трех районов азербайджанские власти считают их тюрками и обучают в школах на тюркском языке¹. Местные власти не допускают на работу местных закатальских жителей (в частности, грузин) и вместо них азербайджанским руководством посылаются «плохо подготовленные люди тюркской национальности».

Как писали в 1940-х гг. представители грузинской интеллигенции из Кахского района, *«в преобладающем своем большинстве работники местного управленческого аппарата - это тюрки, присланные из разных мест Азербайджана. Местные люди очень незначительно выдвигаются на ответственные работы. В основном своем количестве эти присланные работники малокультурны, не знают местных языков и исключительно плохо управляют краем»*². В обращении указывается на то, что *«эта целиком пришедшая районная администрация ведет крайне нездоровую политику, политику тюркизации населения. Все местные работники, как то: секретари райкомов, предрайисполкомов, заввы райзо, заввы райздравотделами, заввы финотделами, уполномоченные по заготовкам, прокуроры, судьи, следователи, военкомы, начальники милиции и др. - все это пришедшие люди»*³. Там же приводится практика поборов с местного грузинского населения районными чиновниками-азербайджанцами, утверждая, что *«этими безобразными способами буквально обирают грузинское население. С тюрками нет такого обращения»*⁴.

Представитель грузинской интеллигенции Кахского района указывает на то, что *«такая нездоровая политика проводится на местах местными районными властями в течение всего 25-летнего существования советской власти в Азербайджане. В течение всего этого периода грузины-мусульмане, говорящие у себя дома на грузинском языке, не имели школ на своем родном языке. Только в прошлом 1944-1945 г., после бесконечных наших хлопот, удалось вторично открыть грузинские школы. Первый раз эти школы были открыты в 1937 г., но по указанной выше политике местных азербайджанских властей были закрыты в 1938 г. На местах в этих районах сейчас, как и*

¹ Советская национальная политика: идеология и практики. 1945-1953... С. 788.

² Там же. С. 794.

³ Там же. С. 789.

⁴ Там же. С. 790.

прежде, идет усиленная агитация за закрытие этих школ. Местными властями принимаются всяческие меры недопущения преподавания грузинской грамоты грузинским детям. Только нажим свыше заставляет их мириться с этим положением»¹. Еще хуже дело обстояло с преподаванием аварского языка, который с 1938 г. был изгнан из учебных заведений и общественной жизни Цора.

Необходимо заметить, что восстания аварского населения Цора в первой половине XX в. происходили в форме ответной реакции на репрессии в отношении простого крестьянства, экспроприацию земель, на религиозные реформы, общественно-политические преобразования, культурную агрессию и т. д. В то же время, во время Великой Отечественной войны аварцы Цора, как и все граждане СССР, отдали все свои силы на борьбу с внешними агрессорами - Германией и ее сателлитами. Территорию проживания цорских аварцев события ВОВ непосредственно, конечно же, не затронули, если не считать заброски в Закатальский район в 1942 г. одной группы диверсантов на парашютах, которые вскоре были обезврежены².

На полях сражений Великой Отечественной войны цорские аварцы показали себя как истинные патриоты своего Отечества. Только из Белоканского района на войну ушло 6 882 человека, не вернулось домой 2 315³. Чуть больше ушло на войну из Закатальского района - 6 909, из которых не вернулось 3 600⁴. Если верить некоторым выкладкам политологов, на фронт в 1941-45 гг. было отправлено свыше 30% мужского населения лезгин, курдов, талышей и других народов, в то время как у тюрок Азербайджана этот показатель не превышал 13%⁵. Согласно письму, направленному от лица закатальских и белоканских аварцев и цахур, в 1941 г. *«из этих районов на фронт были отправлены поголовно все мужчины... До 1941 г. в Белоканах не было ни одной азербайджанской семьи, а во время войн вместо ушедших на войну аварцев район заселили азербайджанцами»*⁶. На фоне не очень активного участия азербайджанцев в призыве аварцы отличались значительно большим процентом мобилизованного населения. Только из аварской фамилии Алгаевых (авар. - *рукъ АлхІазул, кьибил*

¹ Там же. С. 789.

² İsmailov İ.Z. Azərbaycanlıların II Dünya müharibəsində iştirakı. Bakı. 2000. S. 29 (на азерб. яз.).

³ www.balakən.az.

⁴ www.zaqatala.az.

⁵ Мелик-Шахназарян Л., Хачатрян А. Этнополитика Азербайджана. Ереван, 2007. С. 23.

⁶ Чумчаев Ц. Указ. раб. С. 120.

Лъебелазул - «дом Алгаевых, род Тлебеловых»), которые в основном живут в Белоканском районе, на фронт ушли 33 человека (!), родившихся начиная от 1895 до 1923 г.¹

Из числа цорских аварцев героем Советского Союза стал Салахадин Казимов 1920 г. р., родившийся в городе Закаталы². Как пишет И. Болаев, бывший руководитель Закатальского районного архива (1982-2001 гг.), С. Казимов родился в семье учителя - уроженца аварского сел. Эхеди Тала Закатальского района, а его матерью являлась уроженка аварского сел. Эхеди Чардах того же района³. Героем обороны Брестской крепости и активным участником французского сопротивления⁴ стал Даниял Абдуллевич Абдуллаев из Билкана (отец его - из села Могроб Чародинского района, в годы коллективизации переселившийся в Цор⁵).

Значимы успехи цорских аварцев и на трудовом фронте - из 6 Героев социалистического труда в Закатальском районе 4 являются аварцами (Месед Мусакова (1920-1972), Севиль Гамзатовна Газиева (1940-1963), Залхай Махмудовна Гасанова (1941) и Ахмед Махмудов (1926-2002)), также имеется по одной азербайджанке (Гюльбаневша Керимова (1918-1983) из сел. Капанакчи) и одной цахурке (Мина Назирова (1914-1984) из сел. Сувагиль).

В Белоканском районе из 19 Героев Соцтруда также большинство являлись аварцами. По подсчетам А. Гусейнова, из этого числа 6 являлись кабахчолскими аварцами: Абдуллаева/Анкбацова Айшат Исаевна (1922 г. р.), Базарова Айша Хаджиявовна (1921 г. р.), Эфендиев Алихан Омарович (1910 г. р., родился в Кабахчоле, в семье уроженца Анцуха), Малачиева Хава Исаевна (1903 г. р.), Маллаева Каримат Махамаевна (1920 г. р.)⁶. Был еще один житель Кабахчола - Латифов Хусайн Махаммадович (1927 г. р.), который родился в сел. Баш-Гейнюк Шекинского района, но в конце 1940-х гг. вместе с группой

¹ İsmailov İ.Z. Azərbaycanlıların II Dünya müharibəsində iştirakı. Bakı. 2000. S. 33 (на азерб. яз.).

² Там же. S. 77 (на азерб. яз.).

³ Болаев И. Они прошли славный путь (Биографии некоторых выдающихся закательцев). Ч. 1. Махачкала, 2010. С. 10.

⁴ İsmailov İ.Z. Azərbaycanlıların II Dünya müharibəsində iştirakı. Bakı. 2000. S. 61 (на азерб. яз.).

⁵ Хюжоков М.-Ш. Брестальул багдадур // Журнал «Гьудулльи». МахIачхьала, 1968. №3. Гь. 60-67 (на авар. яз.).

⁶ Qabaqçöl və qabaqçöllülər / Ə.O. Hüseynovun ümumi redaktəsi ilə. I hissə. Bakı, 2002. S. 81-82.

гейнюкцев переселился на окраину Кабахчола, в сел. Мачабхим (Сарыбулак).

Магомед Галаджев - еще один герой Соцтруда - являлся представителем влиятельного и богатого аварского тухума Галаджевых из Билкана и окончил еще в досоветскую эпоху агрономический факультет Московской сельскохозяйственной академии¹. Аварец из Махамалросу - Эфендиев Алихан Омарович (1910 г. р.), заведующий отделом сельского хозяйства Белоканского района, получил звезду Героя Соцтруда 1.07.1949 г. Тогда же получил звание Героя Соцтруда катехский аварец, председатель исполкома Белоканского района Байдаров Мугума Магомедович. Известно еще несколько Героев Соцтруда - уроженцев аварских селений Белоканского района (Шамсият Султанмажидил Лалаева; Каримат Мухамадил Бурджалиева; Халимат Мажидил Балаева; Марьям Анкбацова, Музампат Хутраева, Марал Ширинова, Нуржаган Мажидил Сабирова; Башарат Муслимил Байрамова и т. д.), подробности биографии которых, нам не удалось установить.

¹ Назирли Ш. Полковник Даниял бек Галаджов // газета «Зеркало». Баку, 30.05.2009 г.

1.7.4. Планы включения Закатальского округа в состав Грузинской ССР

В 1944-45 гг. ожидалось, что часть территории северо-западного Ирана войдет в состав Азербайджанской ССР, чем достигалось двукратное увеличение ее территории. Тогда же предполагалось, что Грузия и Армения также получат дополнительные территории - территорию бывшего Закатальского округа и Нагорный Карабах. Как пишет азербайджанский исследователь М. А. Аббасова, *«в 1945 г. правительство Грузии во главе с К. Чарквиани обращается за помощью в Москву с просьбой о присоединении к Грузинской ССР входящих в Азербайджанскую ССР Кахского, Белоканского и Закатальского районов»*¹.

Необходимо отметить, что в 1940-х гг. от грузин Закатальского и Кахского районов в Кремль поступали письма с просьбой передать эти районы в состав Грузинской ССР. В числе авторов подобных писем можно отметить Г. С. Гамхарашвили, который, основываясь на территориальной близости (от Закаталы до Баку - 430 км, а до Тбилиси - 165), исторических фактах (вхождение в состав Кахетинского царства) и этнокультурного тяготения к Грузии, просит включить Белоканский, Закатальский и Кахский районы в состав Грузинской ССР². Согласно его обращению на имя И. В. Сталина, *«правительство Азербайджана при установлении советской власти получило в свое управление названные выше исконно грузинские районы ошибочно, не имея на эти районы каких-либо законных прав. Этнографически районы эти не тюркские, и население не азербайджанского происхождения. Преобладающее количество населения - лезгины (т. е. аварцы - прим. авторов) и грузины. Экономически и культурно мало связаны с Азербайджаном. В естественно историческом отношении являются продолжением Грузинской ССР. Районные центры отстоят от Баку значительно дальше, чем от Тбилиси. Культурное обслуживание из Тбилиси будет быстрее, удобнее и дешевле, чем из Баку... Поэтому районы эти по праву и справедливости должны принадлежать Грузинской ССР»*³. Резюмируя свое обращение, Г. С. Гамхарашвили писал: *«Для ликвидации указанного и изжития пере-*

¹ Аббасова М.А. К вопросу о так называемой Закатальской проблеме... С. 140.

² Советская национальная политика... С. 787-788.

³ Там же. С. 792.

численных выше ненормальностей районы Кахский, Закатальский и Белаканский необходимо немедленно передать Грузинской ССР»¹.

Согласно письму Г. С. Гамхарашвили от 6 июня 1946 г., направленному на имя И. В. Сталина, на территории бывшего Закатальского округа в 1940-х гг. большинство составляли *«лезгины (аварцы и цахурцы) и грузины (ингило) мусульмане и православные. Азербайджанские же турки, не считая целиком пришлой администрации, несмотря на 25-летнее систематическое заселение тюрками из других районов Азербайджана, и сейчас не более 10-12% всего населения»²*. Он же в последующем письме уточняет, что «аборигенами» Закатальского округа являются грузины, аварцы («лезгины») и мугалы, а турки-азербайджанцы составляют «ничтожный процент (до 5%)». В то же время *«азербайджанское статистическое управление всех грузин-мусульман этого края, мугалов и значительное количество лезгин называют тюрками. Поэтому, по данным этой статистики, тюрков получается чуть ли не 90% всего населения этих районов. Это ошибочно и неправильно, на это необходимо указать, эту неправильность надо разъяснить»³*. Из 105-тысячного населения бывшего Закатальского округа грузинами, на взгляд Г. С. Гамхарашвили, являются 30-35 тысяч человек⁴.

Однако на деле, по статистическим данным на 1 января 1944 г., в Закатальском районе из 37 250 чел. 4 881 был грузином, в Белоканском районе из 27 550 чел. - 802 грузина, в Кахском районе из 19 449 чел. - 4 600 грузин. В общем, на территории бывшего Закатальского округа проживало 84 249 чел., из которых 10 283 грузина⁵. Остальные грузины подверглись значительной языковой тюркизации, которая сопровождалась дальнейшей их ассимиляцией. Согласно документу, составленному в мае 1944 г. под подписью секретаря ЦК КП(б) Грузии К. Чарквиани, подчеркивалось: *«Учителя азербайджанских школ и местные работники ведут среди мусульман-грузин интенсивную пропаганду в пользу азербайджанизации, им вбивают в головы, что они «татары», а не грузины. Эта пропаганда достигла известных успехов: актив ингилойцев-магометан - председатели колхозов, сельсоветов и учащиеся старших классов школ - буквально стыдится говорить по-грузински и нередко скрывает знание грузинского языка»⁶*.

¹ Советская национальная политика... С. 793.

² Там же. С. 787-788.

³ Там же. С. 794.

⁴ Там же. С. 787, 792.

⁵ Аббасова М.А. К вопросу о так называемой Закатальской проблеме... С. 142.

⁶ Джикиа Л. Указ. раб. С. 149.

Вместе с Грузией территориальные компенсации хотела получить и советская Армения. После окончания ВОВ в конце 1945 г. ЦК КП(б) Армении поднял вопрос о присоединении Нагорного Карабаха к Армении. Обращение руководства Армянской ССР руководство СССР направило в числе прочего руководству АзССР. В ответе на имя секретаря ЦК ВКП(б) СССР Маленкова 10 декабря 1945 г. (№330) М. Багиров кроме поднятой проблемы пишет еще и о двух других территориальных спорах: *«Товарищи из Грузии поднимают вопрос о присоединении к Грузинской ССР Белоканского, Закатальского и Кахского районов Азербайджанской ССР. Несмотря на то, что в указанных районах проживает 9 000 грузин-ингилойцев из общего количества населения в 79 000 человек, мы не против рассмотрения этого вопроса. Но одновременно с этим вопросом должен быть рассмотрен и вопрос о присоединении к Азербайджанской ССР непосредственно граничащей с ней Борчалинской территории Грузинской ССР, населенной почти исключительно азербайджанцами и примыкающей непосредственно к Азербайджанской ССР»*¹.

Это письмо, опубликованное азербайджанским исследователем, подтверждает сведения дагестанского историка Расула Магомедова о том, что в годы Великой Отечественной войны обстановка на Кавказе осложнилась и некоторые закавказские лидеры захотели расчленить республику: *«Конечной целью М. Багирова было отторгнуть к Азербайджану весь Южный Дагестан вместе с Дербентом. Засылка «десанта багировских комиссаров» под видом помощи Дагестану была первым шагом на пути осуществления корыстных планов. Вторым шагом стало устранение тогдашнего руководства обкома партии и совнархоза. Ну а дальше люди Багирова занялись подготовкой гнусного акта предательства - представления о выселении вслед за чеченцами и ингушами народов Дагестана. Записка об этом была подготовлена председателем КГБ Дагестана генералом Калининским, который впоследствии лично говорил мне об этом. Главным препятствием в осуществлении коварных замыслов являлся Председатель Совнаркома Дагестана А. Д. Даниялов. В самой критической обстановке он проявил спасительную твердость. Поэтому бакинцы всячески пытались дискредитировать и сместить его с должности»*².

Согласно М. А. Аббасовой, после рассмотрения просьбы грузинской интеллигенции о присоединении территории Белоканского, За-

¹ Аббасова М.А. К вопросу о так называемой Закатальской проблеме... С. 140.

² Шамхалов Ш. Дагестан: моя любовь и судьба. Махачкала, 1995. С. 204-206.

катальского и Кахского районов к Грузинской ССР на бюро ЦК КПСС в 1946 г., И. Сталин передает «территориальные вопросы» в Закавказье Л. Берия, который извещает М. Д. Багирова о необходимости положительно решить просьбу из Тбилиси, чему якобы осмелился сопротивляться М. Д. Багиров¹.

В октябре 1947 г. по распоряжению председателя Совета министров АзССР Т. Кулиева в бывший Закатальский округ была командирована комиссия для изучения ситуации. Министр госбезопасности С. Емельянов 11 ноября 1947 г. докладывал, что часть педагогов-грузин из числа прибывших по направлению Наркомпроса Грузинской ССР в 1944 г. в Кахский район для работы в грузинских школах района *«систематически ведет антисоветскую националистическую агитацию за отделение Кахского района от Азербайджана и присоединение его к Грузии, допуская при этом злобные клеветнические выпады по отношению к азербайджанскому народу»*². Согласно документу, составленному в мае 1944 г. под подписью секретаря ЦК КП(б) Грузии К. Чарквиани, подчеркивалось обратное: *«Учителя азербайджанских школ и местные работники ведут среди мусульман-грузин интенсивную пропаганду в пользу азербайджанизации, им вбивают в головы, что они «татары», а не грузины. Эта пропаганда достигла известных успехов: актив ингилойцев-магометан - председатели колхозов, сельсоветов и учащиеся старших классов школ - буквально стыдится говорить по-грузински и нередко скрывает знание грузинского языка»*³. В ноябре 1947 г. на бюро ЦК КП АзССР обсуждался вопрос об «антиазербайджанской пропаганде», проводимой на территории бывшего Закатальского округа педагогами и работниками культуры, командированными из Грузинской ССР⁴.

На этом закончилась неудачная кампания за присоединение к Грузинской ССР Белоканского, Закатальского и Кахского районов АзССР, что в числе прочего было связано с тем, что Тбилиси в своей игре полностью игнорировал интересы аварского населения этих районов, а грузины на этой территории составляли не больше 15%, в связи с чем обосновать необходимость передать эти районы в состав Грузии было проблематично. Кроме того, ключевым обстоятельством, помешавшим реализации идей включения бывшего Закатальского округа в состав Грузинской ССР и Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР, являлась неудача с идеей присоединения так называемого Южного Азербайджана (северо-западная часть Ирана) к Азербайджанской ССР.

¹ Аббасова М.А. К вопросу о так называемой Закатальской проблеме... С. 140.

² Там же. С. 140-141.

³ Джикиа Л. Указ. раб. С. 149.

⁴ Аббасова М.А. К вопросу о так называемой Закатальской проблеме... С. 142.

1.7.5. Имам Мустафаев и период оттепели в дагестано-азербайджанских отношениях

После Багирова первым лицом в Азербайджане стал Имам Дашдемирович Мустафаев, который 16 февраля 1954 года назначен на пост 1-го секретаря ЦК Компартии Азербайджанской ССР. Согласно официальной биографии, он родился 25 февраля 1910 г. в селе Ках-Мугал Закатальского округа¹. В некоторых исследованиях по истории родного для Мустафаева Кахского района содержится информация об аварских корнях Мустафаева и владении им аварским языком, а также о том, что отец Мустафаева был выходцем из села Кашкачай Кахского района². В самом деле, нужно отметить, по официальным данным царской администрации от 1886 г., население Кашкачая составляло 999 человек, все без исключения - аварцы³. Автор начала XX века М. Велили (Бахарлы) пишет, что в Кашкачае «авары продолжают жить и поныне»⁴. В 1970-х годах селение Кашкачай упоминается уже как населенный пункт со смешанным аваро-азербайджанским населением⁵. Сейчас же аварцев, сохранивших самосознание и родной язык, в Кашкачае почти не осталось. Аварцы в Кашкачае, если верить «Истории Азербайджана», выпущенной в 1958 г., являются выходцами из Дагестана, поселившимися здесь в начале XVII в.⁶ Наиболее правильным ответом на вопрос о национальности Мустафаева, наверно, будет цитата из строк брата известного поэта Расула Гамзатова, академика РАН Гаджи Гамзатова: *«в Дагестане хотя и не распространяются об этом, но знают, что этот великий азербайджанец от рождения принадлежит как Азербайджану, так и Дагестану, и по праву воспринимается как сын обоих народов»*⁷.

Нужно отметить, что у Мустафаева с Данияловым сложились очень хорошие, доверительные отношения. Как пишет в своих воспоминаниях Гаджи Гамзатов, *«практически весь Дагестан знал, какими близкими отношениями связаны»* Абдурахман Даниялов и Имам Му-

¹ Elin böyük oğlu. Bakı. 2009. S. 123.

² Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Елисуйские «лезгины»: исчезнувший этнос // Ахульго. Махачкала, 2000. №4. С. 27-30.

³ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из семейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. Вып. VIII: Закатальский округ. С. 2

⁴ Велили (Бахарлы) Мамедгасан. Указ. раб. С. 15.

⁵ Гейбуллаев Г.А. О топонимах иберийско-кавказского происхождения... С. 74.

⁶ История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I. С. 266.

⁷ Гамзатов Г.Г. Он любил Дагестан, и Дагестан отвечал ему взаимностью // Elin böyük oğlu. Bakı. 2009. S. 189-190.

стафаев. По его словам, «Мустафаев был частым гостем у Абдурахмана Данияловича. Эти встречи подчас носили регулярный характер, на них по велению ситуации и по востребованию рассматривались вопросы взаимодействия республики и выработки общих линий действий и единых решений... Ему было близко и дорого все, что делается в соседнем и любимом Дагестане. У меня в архиве нашего отца, народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы хранится весьма теплое приветствие азербайджанского руководства за подписью И. Д. Мустафаева, в котором содержатся сердечные поздравления в адрес дагестанской общественности и руководства республики по случаю 80-летия со дня рождения народного поэта. Считаю лишним вдаваться в область весьма уважительных и добрых отношений, сложившихся между Имамом Даидемировичем с моим старшим братом Расулом Гамзатовым»¹.

Нужно сказать, что помимо дружбы Мустафаева и Даниялова связывали и общие исторические интересы, а именно любовь к личности имама Шамиля. О борьбе Даниялова за восстановление доброго имени Шамиля уже говорилось, поэтому надо также отметить, что в Азербайджане немалый вклад в возвеличивание имени имама Шамиля внес Имам Мустафаев, написавший вместе с известным политическим деятелем, уроженцем села Елису и имеющим также дагестанские, предположительно аварские, корни Садыком Муртузаевым книгу «Шейх Шамиль». Кроме того, И. Мустафаевым был реабилитирован Г. Гусейнов, подвергшийся преследованиям со стороны М. Багирова за положительную оценку движения имама Шамиля в одной из своих работ. Более того, было решено восстановить его научное наследие, а Академии наук поручено переиздать его капитальные работы². Также следует отметить, что пресловутая практика взимания платы за обучение с представителей «некоренных народов» АзССР, известная как «лезги пулу» («деньги с лезгин», т. е. с дагестаноязычных народов), как следует из обращения лезгинской общественности от 1987 г., была отменена именно при И. Мустафаеве, в 1956 г.³

При Мустафаеве немало аварцев и азербайджанцев аварского происхождения, и в частности, уроженцев сел. Елису Кахского района, выдвинулись на руководящие посты. В самом Цоре при нем руководителями районов, наконец, стали местные жители. При нем и его

¹ Гамзатов Г.Г. Указ. раб. С. 185.

² Гасанлы Д. Хрущевская «оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954-1959). М., 2009. С. 82.

³ Григорян В. Указ. раб. С. 42.

преемнике (до прихода к власти Г. Алиева) в регион регулярно приезжали с концертами фольклорные ансамбли, поступали газеты и журналы, то есть осуществлялась регулярная связь с дагестанскими аварцами¹. Регулярное сотрудничество осуществлялось между закатальской районной газетой «Гырмызы байраг» и официальной аварской газетой Дагестана «БагIараб байрахъ»². К примеру, в 1966 г. даже в частично подвергшиеся частичной языковой ассимиляции селения Гугамского сельсовета приезжали с концертами дагестанские музыкальные коллективы, из которых особым успехом у слушателей пользовались Муи Гасанова и Сагид-Салим Жамалудинов³. Регулярными были контакты ДАССР с Закатальским, Белоканским и Кахским райкомами КП АзССР. К примеру, Закатальский районный комитет КП Азербайджана и райисполком поздравили жителей Дагестана с 50-летием образования ДАССР⁴.

Имам Мустафаев был первым партийным лидером в Азербайджане, который поставил вопрос об использовании азербайджанского языка в учреждениях и организациях. Он попытался навести у себя, в социальной и идеологической жизни конституционный порядок. *«Говорят, в тогдашней Москве насторожились, когда в новой Азербайджанской Конституции появилась статья, объявлявшая азербайджанский язык наряду с русским государственным языком республики. Возникли вопросы и в сфере межнациональных отношений. Нововведения Мустафаева были признаны амбициозными. Как известно, дело закончилось отставкой 1-го секретаря ЦК Компартии Азербайджана... Говорили, например, что «недоразумение» якобы можно было уладить, будь Имам менее принципиальным и более сговорчивым. Но для этого вместо Имама Даидемировича должен был быть кто-то другой»*⁵. Постановлением IX пленума ЦК КП АзССР, руководствовавшегося посылами Хрущева, 8 июля 1959 года Мустафаев был смещен с должности 1-го секретаря ЦК Компартии. Далее в основном работал в Институте генетики и селекции в Баку. Скончался Имам Мустафаев там же 10 марта 1997 года.

¹ ХЮжожов М.-Ш. Алазанаъул меседил тIину // Казият «БагIараб байрахъ». МахIачхъала, 5.01.1966 с. (на авар. яз.).

² Баркулеб буго цIоралдаса гьудулзабаз // Казият «БагIараб байрахъ». МахIачхъала, 5.05.1966 с. (на авар. яз.).

³ Къурбанов Н. Гугам - культурияб росу // Казият «БагIараб байрахъ». МахIачхъала, 12.02.1966 с. (на авар. яз.).

⁴ 50 лет Дагестанской АССР. Махачкала, 1971. С. 201.

⁵ Гамзатов Г.Г. Он любил Дагестан, и Дагестан отвечал ему взаимностью... S. 188.

Основным организатором писем от «простых советских людей» и докладных в Москву о национализме Мустафаева был его преемник Ахундов. Он же организовал выступления некоторых функционеров, которые обвинили его в «*изоляционизме*» и «*реставрации ислама*»¹. Он также, в отличие от Мустафаева, начал пропагандировать и «*сплошную русификацию*. *Это он придумал отменить преподавание национального языка, превратил русский язык в официальный по республике*»².

¹ Земцов И. Партия или мафия? Париж, 1976. С. 54-55.

² Там же. С. 55.

ГЛАВА 2. ОБЗОР СИТУАЦИИ ПО КОНКРЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ

2.1. Образовательная политика и вопрос социального статуса аварского языка в Закатальском округе

Вопрос, каким должен быть официальный язык в Дагестане и Закатальском округе, занимал умы местной интеллигенции, конечно, еще до развала Российской империи. Однако именно после коллапса этой политической системы в Дагестане стали активно обсуждаться вопросы государственного строительства, одной из важных составляющих которого и стал вопрос о государственном языке. Естественно, в этом вопросе дагестанцы заняли разные позиции, но особенно активно проталкивали свою идею сторонники «тюркского» языка под эгидой панисламизма. Одним из наиболее активных его сторонников еще со времен работы в Госдуме был уроженец Дербента Ибрагим-бек Гайдаров.

Известный политик начала XX в. и оппонент вышеназванного дербентца Махач Дахадаев следующим образом характеризует его деятельность: «До сих пор горцы думали, что нет в мире другого уголка, где народ был так сильно предан исламу, как они: «Теперь... говорят они, - Ислам думает воссиять из Дербента, подождем, какие откровения он нам принесет. Да, подождем, гр. Гайдаров, недалеко то время, когда горцы Дагестана постановят: - они крайне сожалеют, что такие малосознательные в исламе люди, как Гайдаров, приходят к ним с проповедью ислама. Не лучше будет обстоит вопрос и с Вашим пантюркизмом. Теперь даже и слепые начинают видеть, что под соусом «тюркизма» Вы хотите подсунуть народу родное Вам азербайджанское наречие»¹. Кстати, обвинения Дахадаева подтверждаются и воспоминаниями сына Гайдарова, Минатуллы Гейдар-оглы, из Турции. По его словам, Гайдаров и его единомышленники, собиравшиеся у него в годы эмиграции в Турции, «верили в будущую свободу и независимость Кавказа. Эта тема не сходила с повестки дня при каждой встрече. Большевистский режим рухнет, Дагестан соединится с Азербайджаном, родным языком станет тюркский»².

Приведем также высказывания самого Гайдарова, возмущенного тем, что в Темир-хан-Шуре открыли «обучение аварской грамоте»:

¹ Гражданин Дахадаев. Открытое письмо гражданину Ибрагим-Беку Гайдарову // Газета «Время» №7, 7 июня 1917 г.

² Абдуллаев М.А. Ибрагим-бек Гайдаров. Махачкала, 1999. С. 430.

«Г. Капустин, г. профессор гигиены, я вас спрашиваю вот сейчас: гигиенична ли та атмосфера, в которой детей обучают таким образом по вашему плану грамоте? Слушайте (читает): «Независимо от того (т. е. кроме того - прим. автора), что в Темир-хан-Шуринской горской школе введено обучение аварской грамоте», для воспитанников из горцев аварского племени назначено денежное вознаграждение по 5 руб. за каждого обученного аварской грамоте на одном из лезгинских языков. - Это у нас в бедной России детей обучают даром и еще вознаграждают каждого обученного. Кроме того, приняты и другие поощрительные меры к возможному распространению этой (аварской - прим. автора) грамотности в народе»¹. В свою очередь, Гайдаров проталкивает свою идею обучения всех мусульман России тюркскому языку: «Если вы возьмете вот здесь список всевозможных телеграмм, полученных из различных городов Сибири, из внутренней России, с Кавказа, от мусульман, то увидите, что все они требуют родного языка в начальной школе и, конечно, под родным языком они уразумеют тюрко-татарский язык»².

Весьма интересное заключение о деятельности Гайдара и его сторонников высказал в свое время и депутат Госдумы Г. Г. Марков: «тот панисламизм, который здесь талантливо отрицал представитель мусульманской фракции (Гайдаров - прим. автора) это не есть вовсе какая-то утопия, это есть реальная, а весьма страшная для России опасность. Панисламизм объединяет всех мусульман на турецко-азербайджанском языке - ведет к тому, что лезгины, не понимающие по-турецки, ничего не имеющие общего с турками, делаются турками, ибо говорят по-турецки, верят по-турецки. И, таким образом, эти общества распространения просвещения среди мусульман... превращают лезгин, которые по крови вовсе не османы, принадлежат совсем другой расе, - в турок, обращают в будущее население враждебного нам государства»³.

В числе прочего в русле вышеназванной идеологии проводилась и агитация эмисаров Османской империи с целью эмиграции в ее пределы горцев Северного Кавказа. В письме в редакцию газеты «Мусульманин» в 1910 году аварец, некий «Ар.» характеризует переселение (мухаджирство) в Турцию как «безрассудство», как уход «от

¹ Абдуллаев М.А. Ибрагим-бек Гайдаров. Махачкала, 1999. С. 296.

² Там же. С. 297.

³ Отчет о деятельности общества «Просвещение туземцев-мусульман Дагестанской области» за время с открытия общества 21 октября 1905 г. по 1 января 1907 г. Темир-хан-Шура, 1907. С. 1.

родной матери к мачехе». Укоренившийся взгляд на Стамбул как на священную обетованную землю и благ мирских стал, по его словам, одной из причин их слез и горя. Вернуться им обратно в свои гнезда, пишет он, мешали «страх перед властями и ложный стыд перед мусульманами, которым привилось понятие, что при малейшем хотя бы сожалении даже в мыслях о мухаджирстве тотчас же теряется сила всепрощения». Аварец отмечает, в каком тяжелом положении оказались гордые горцы-черкесы в Турции: «Просто не хочется верить, как судьба поступила с гордыми, благородными черкесами»¹.

Подробное исследование деятельности Гайдарова необходимо, чтобы понять языковую политику по идеологии, которая была взята на вооружение руководством АДР и позднее АзССР в своей образовательной политике, национально-кадровом и других вопросах.

В оправдание проводимой ныне ассимиляционной языковой политике со стороны властей АР отдельные исследователи пытаются вытащить на свет божий старые советские клише, объявляя все остальные языки мусульманских народов Азербайджана, кроме азербайджанского, не имевшими письменности. К примеру, А. Балаев, придерживаясь этой идеологической линии, не имеющей ничего общего с действительной историей, утверждает, что эти языки, в том числе и аварский, являлись «лишь средством коммуникации в быту и домашних условиях», а потому «выполняли лишь функции народно-разговорного языка»². Вслед за этим А. Балаев, пытаясь объяснить процессы этнической ассимиляции - тюркизации мусульманского населения Закавказья в XIX в., прибегает к явно недостоверным «фактам» из прошлого, утверждая, что немалую роль в широком распространении азербайджанского языка в качестве языка-посредника сыграло то, что в процессе взаимодействия старописьменные языки с богатыми литературными традициями имеют большую притягательность, чем младописьменные и бесписьменные (к ним Балаев отнес и аварский язык)³. Тогда как очевидцы этого процесса объясняют распространение азербайджанского языка его «простотой и доступностью для изучения»⁴. Балаев, помимо этой причины, делает акцент и на других аспектах, построенных на ложных утверждениях, оправдывающих статус превосходства азербайджанского над другими языками, пропагандируемого им и его единомышленниками.

¹ Аварец Ар. // "Мусульманин", 1910. №16. С. 406.

² Балаев А. Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX-XX вв. Баку, 2005. С.20.

³ Там же. С. 25-26.

⁴ Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. С. 120.

Касаясь вопроса этноязыковых процессов в Закатальском округе, некоторые современные азербайджанские исследователи пытаются доказать, что азербайджанский язык занимал доминирующее положение в языковой жизни региона и потому введение его в качестве единственного языка обучения в начале XX века было естественным решением, основанным на реальной этноязыковой ситуации в крае. В частности, Ш. Рахманзаде пытается показать, что решение Закатальского национального совета о присоединении к Азербайджанской демократической республике в 1918 г. было принято из-за объективной «биэтничности» в национальном самосознании населения Закатальского округа. По его словам, «немаловажную роль при этом сыграл и социокультурный фактор: данный регион в течение долгого времени органически входил в историко-культурную и политическую орбиту Азербайджана. Отмеченное обстоятельство привело к формированию среди полиэтнического населения региона бикультуральной идентичности и биэтнической компетентности, что выразилось в широком распространении тюркского (азербайджанского) языка, обычаев и традиций у нетюркских народностей»¹.

Считаем принципиальным подчеркнуть недостоверность утверждений, что азербайджанский язык был основным языком для всего населения Закатальского округа для составления документации, деловой переписки, культурных целей. Подтверждением этому являются, не говоря уже о хранящихся в Баку, Закатальском музее или в частных коллекциях в Цоре, находящиеся даже в рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН рукописи на аварском языке, написанные в Цоре в разное время. Причем тут хранятся как стихотворения на аварском языке с заметной примесью закатальского диалекта (Мухаммад сын Худула из Мациха, Абдурахман Исрапил), касыды на аварском языке (Мухаммад Талали, т. е. уроженец сел. Тала), частные письма (к примеру, ученика из сел. Джар Умара, написанное домой к родителям 27 октября 1877 г., или Шехбана сына Хаджиали из Джара, написанное в 1871-72 гг. в стихотворной форме и адресованное некоему лицу, названному в конце «*дир гЛазизав вац Муслим*» (авар. - «мой дорогой брат Муслим»))². Однако помимо рукописей, имеются и напечатанные еще в дореволюционное время крупные произведения цорских аварцев. Среди них особо сле-

¹ Рахманзаде Ш.Ф. Из истории азербайджано-грузинских отношений... С. 726.

² Исаев А.А., Магдиев С.Я., Маламагомедов Д.М., Оразаев Г.М.-Р. Каталог рукописей на языках народов Дагестана, хранящихся в рукописном фонде ДНЦ РАН. Махачкала, 2008. С. 22, 23, 24, 54.

дует отметить названный С. Хайбуллаевым лучшим и самым объемным мавлидом на аварском языке - «Мавлид акбар» Малламухаммадил Маллахасана из Джара, изданный в 1910 г. в Темир-хан-Шуре в типографии Мавраева тиражом в 1000 экземпляров¹.

Распространение тюркского языка в Закавказье в качестве языка переписки и документооборота - почти исключительная заслуга российских властей, которые, абсолютизируя его влияние в этом крае в пик развития до их прихода персидского языка, сделали очень многое для его популяризации. До 1830 г. нет ни одного источника, в котором указывалось бы на широкое распространение тюркского языка в пределах будущего Закатальского округа. К примеру, в сочинении начала XVIII в. «Описание стран и народов, между Астраханью и рекою Курой находящихся» показано, что в Джарской республике имеет распространение «свой особый язык, которой не с каким сходства не имеет»², т. е. своеобразный закатальский диалект аварского языка. Аварский язык имел широкое распространение и среди грузинского населения Закатальского региона, которое, по замечанию автора первой половины XIX в., «хотя не утратили совершенно своего природного языка», но «говорят преимущественно» на аварском (назван «лезгинским» - прим. авторов) и потом уже отчасти, в пределах современного Кахского района, разумеется, на «татарском», т. е. азербайджанском языке³. Как в прошлом, так и сейчас аварский язык имеет распространение среди цахуров⁴.

Говоря о негативном влиянии чрезмерного использования тюркского языка российским административным аппаратом на состояние топонимики, языковед, барон П. К. Услар писал: «С горцами всего чаще объяснялись мы на котором-нибудь из тюркских наречий через переводчика. Таковое посредничество еще более затемняло дело и, сверх того, наложило на нашу номенклатуру вовсе неуместный татарский характер. Так, например, находим мы: чай, даг, су, кенд и прочее и прочее там, где едва ли можно отыскать туземца, знающего слово по-татарски. Названия аулов обыкновенно записываются так, как называют их не сами жители, а соседи - татары. При незнании татарами туземных языков попадают на карты названия вроде: горы

¹ Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (до-революционный период). Махачкала, 1989. С. 44-45.

² ИГЭД. С. 110-111.

³ Энциклопедический лексикон. СПб, 1839. Т. XVI. С. 240.

⁴ Магомедханов М.М. Дагестанцы: Этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. М., 2008. С. 46.

Мегер (горы - гора) или р. Хлин (река - река) и т. п. Без исследования туземных языков также нельзя водворить точности в географической номенклатуре, как без триангуляции нельзя водворить точности в географической карте...»¹. Часто начальство Закатальского округа, даже будучи представителями русского, грузинского или армянского народов, служило проводником тюркизации округа, изучая азербайджанский язык и начиная на нем говорить с местным населением, которому нехотя приходилось использовать в своем общении с начальством чуждый ему язык. Начальник Закатальского округа в 1860-70-х гг. «даровитый и способный Шелковников прежде всего сам принялся за изучение татарского языка... и в короткое время достиг таких результатов, что стал говорить с народом лучше многих природных татар»².

Несмотря на усиление тюркизации населения при активном содействии административного аппарата, до образования Азербайджанской ССР и включения Закатальского округа в ее состав авторы подчеркивают, что «большинство [населения] округа говорит аварским языком»³. Победа тюркского - азербайджанского - языка в этом заочном соревновании за влияние в Закатальском округе была определена государственной политикой, а именно установкой на ассимиляцию всех мусульманских народов АзССР, которая была жестко поставлена с 1938 г. Инициатором этого процесса многие считают Мир-Джафара Багирова.

В 1938 г. в Азербайджанской ССР были заменены этнические названия «тюрки» на «азербайджанцы», «тюркский язык» - на «азербайджанский язык»⁴. Согласно Г. Х. Ибрагимову именно тогда с одновременным запретом на функционирование дагестанских языков было положено начало широкому ассимиляционному процессу, имевшему искусственный, а не естественный характер. Таким образом, тысячи аварцев, лезгин и представителей других мусульманских народов Азербайджана в 1940-е годы «стали» азербайджанцами⁵.

Именно тогда тюркский язык и самосознание стали доминирующими в восточном Закавказье. Ссылки на многовековую историю проникновения в этот регион тюркоязычных племен в данном случае

¹ Последние сведения о трудах ген.-м. П.К. Услара // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1866. Кн. VII. Вып. I. Отд. III. С. 39.

² Потто В.А. Генераль Бебут Мартиросович Шелковников... С. 320.

³ Бакрадзе Дм. Указ. раб. С. 5.

⁴ Ибрагимов Г.Х. Историческая этнокультурная общность... С. 59.

⁵ Там же. С. 59.

не есть доказательство принадлежности этого региона к тюркскому миру. Во-первых, «пришлые кочевые племена по численности не превышали десяти процентов по отношению к коренному населению»¹. З. И. Ямпольский убедительно показывает, что на протяжении трех тысяч лет все этнические общности, вторгавшиеся и иначе проникавшие в Азербайджан, составляли здесь абсолютное этническое меньшинство и поэтому не могли прервать или значительно деформировать основной, количественно преобладающий ствол этнического развития на почве Азербайджана². Во-вторых, коренное население региона - Кавказской Албании - в своем экономическом и духовном развитии находилось на более высоком или на равном уровне в сравнении с пришлыми племенами³. Потому говорить о количественном или культурном превалировании тюркского элемента в историческом плане на территории Азербайджана не приходится.

Запрет на использование аварского языка в общественной жизни региона привел к тому, что постепенно азербайджанский язык у части носителей дагестанских языков Алазанской долины стал языком межэтнического общения, что привело к тюркизации значительной части цахуров. В этой ситуации *«аварский язык оказался более устойчивым в этих вопросах, хотя после распада СССР положение дагестанских языков на Алазанской долине стало более критическим. Шанс на сохранение, возрождение и дальнейшее развитие дагестанские языки имеют при условии их тесных контактов с языками на территории Дагестана»*⁴.

Незначительный откат от этой идеологии по указке из Москвы произошел в 1931-37 гг. XVI съезд ВКП(б), прошедший 26 июня - 13 июля 1930 г., решил, что развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке, поскольку «тогда при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства»⁵. В рамках обозначенной линии 15-19 июня 1931 г. в Баку состоялось совещание, посвященное проблемам

¹ Ибрагимов Г.Х. Историческая этнокультурная общность... С. 55.

² Ямпольский З.И. Об этнической непрерывности на почве Азербайджана // Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962. С. 32-43.

³ Ибрагимов Г.Х. Историческая этнокультурная общность... С. 55.

⁴ Дибиров И.А. Лексические и морфологические особенности дагестанских языков Алазанской долины. Махачкала, 2001. С. 61.

⁵ XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.-Л., 1930. С. 108.

школьного строительства среди национальных меньшинств Азербайджана. На нем было подчеркнуто, что «важнейшим условием в деле развертывания культурной революции среди национальных меньшинств является быстрее осуществление всеобщего обязательного обучения и ликвидации неграмотности и малограмотности с помощью их родных языков»¹. Совещание приняло решение о развитии школьного строительства среди ряда коренных народов АзССР, обеспечив их педагогическими кадрами, учебными пособиями и вспомогательными учреждениями. В резолюции совещания была поставлена, в частности, следующая задача - с 1931/32 учебного года осуществить обучение на родном языке в объеме первой группы среди аварцев, курдов, узбеков и лезгин, обеспечив эти мероприятия педагогическими кадрами, учебниками и учебными пособиями»².

В 1930-е годы, когда в Азербайджанской ССР проводилась кампания ликвидации неграмотности, преподавание велось на 16 языках, в том числе на аварском, лезгинском, цахурском³. Причем обучение лезгинскому, талышскому и курдскому языкам началось в 1930-31 учебном году, а аварскому - в 1931-32 учебному году, в 1935-36 гг. началось обучение на цахурском и удинском языках⁴. В первых классах школьники обучались на родном языке, а с 3-го класса переходили на азербайджанский язык, на котором преподавались все предметы. Однако далеко не все представители этих народов были охвачены обучением на родных языках. Так, например в 1933-34 учебном году из общего количества учеников общеобразовательных школ аварцев числилось 2 457, лезгин - 11 988, цахур - 630, грузин - 1 304, талышей - 15 972, курдов - 1 152⁵.

Несмотря на введение обучения в 1-2 классах на аварском языке, подготовка учителей и поставка учебников не были обеспечены на должном уровне. В 1937/38 г. из 44 учителей аварских школ только трое имели среднее специальное образование, а остальные - начальное образование⁶. В АзССР печатались учебники на талышском, курдском, татском и цахурском (за 1930-38 гг. было издано 25 книг тиражом 25 тысяч экземпляров) языках. Учебники на аварском и лез-

¹ ГА АР. Ф. 57. Оп. 11. Д. 7. Л. 32.

² Там же.

³ Социалистическое строительство АзССР. Статистический справочник. Баку, 1935, С. 392.

⁴ Там же.

⁵ Асланов А.М. Азербайджанский язык... С. 76

⁶ ГА АР. Ф. 57. Оп. 14. Д. 4. Л. 74.

гинском языках в централизованном порядке издавались в Махачкале и ввозились в АзССР¹.

Однако в 1938 г. «выпуск учебников на всех бесписьменных языках был приостановлен и по просьбе общественности носителей бесписьменных языков обучение в школах стало осуществляться на азербайджанском языке начиная с первого класса»². Кроме «желания общественности», последовали ссылки и на якобы имевшиеся большие нагрузки на детей, и в целом «продолжение обучения на родных языках было связано с большими трудностями». В то же время исследователь А. Асланов подчеркивает, что «создание письменности, издание учебников, программ и пособий, печатание общественно-политической, художественной и научной литературы, выпуск газет способствовали развитию за счет внутренних ресурсов талышского, лезгинского, курдского, цахурского и аварского языков. Они пополнились новыми учебно-педагогическими, общественно-политическими и научными терминами, вошли в «семью» младописьменных языков народов СССР»³. Азербайджанские исследователи также вынуждены признать, что **«при принятии решения об отмене с 1938/39 учебного года обучения на языках национальных меньшинств Азербайджана... принцип добровольности был полностью проигнорирован»**⁴. При этом ссылки А. Балаева на то, что данное решение было обусловлено политикой руководства СССР и исходило из Москвы⁵, не подтверждаются при обращении к ситуации с обучением в школах аварских селений Грузии, в которых аварский язык сохранял свои позиции вплоть до выселения 1944 г.⁶ и после их возвращения в 1957 г. преподавался в качестве предмета, чего в АзССР не наблюдалось вплоть до развала СССР. В то же время интеллигенция отдельных малочисленных народов АР взяла курс на слияние с азербайджанским народом. По словам лингвиста, этнического цахура А. М. Асланова, *«жизнь показала нецелесообразность дальнейшего расширения социальных функций языков малочисленных народностей... Передовая цахурская интеллигенция понимала, что замкнутость в узкоэтнической среде, владение только родным языком*

¹ Балаев А. Указ. раб. С. 108.

² Асланов А.М. Азербайджанский язык... С. 75.

³ Там же. С. 89-90.

⁴ Балаев А. Указ. раб. С. 102-103.

⁵ Там же.

⁶ Церцвадзе И.И. Анцухский диалект аварского языка // Иберийско-кавказское языковедение и Ibero-Caucasica. Тбилиси, 1948. С. 121-122 (на груз. яз.).

делают невозможным приобщение к мировой культуре. Выбор одного, более развитого литературного языка для обучения, начиная с первого класса, был необходим. Так как языком обучения в старших классах явился азербайджанский язык, считалось правомерным введение его с 1 класса»¹.

В результате «изгнания» аварского и других языков из школ АзССР в качестве языков обучения в Азербайджане сохранились четыре языка: азербайджанский (язык обучения для 68,6% учеников в 1939/40 учебном году, тогда как азербайджанцы в 1939 г. составляли 58,4% населения АзССР), русский (18,9% учеников), армянский (12,1%) и грузинский (0,4%)².

По воспоминаниям очевидцев «изгнания» аварского языка из школ Азербайджанской ССР, этот шаг исходил из Баку, а объяснен он был тем, что «это не ваш язык»³. Таким образом, запрет носил искусственный характер и повлек за собой возникновение и активное развитие негативных тенденций в этноязыковом развитии аварского и других дагестанских языков в Азербайджане. По словам И. А. Дибирова: «Население Закатальского округа с 1938 г. не пользовалось письменностью на родном языке; письменным языком для них служит азербайджанский язык. Да и условия, в которых развивались и развиваются дагестанские языки, привели к тому, что они находятся на стадии наибольшего смещения с азербайджанским языком»⁴.

Как подчеркивает И. А. Дибиров: «Специфические условия многоязычия в Алазанской долине требуют гибкости от республиканских органов в решении сложных задач в этой области. Так, ущемленными оказались аварцы Джаро-белоканского региона Азербайджанской Республики. Преподавание на аварском языке, начатое в начале 30-х годов, когда обучение в начальной школе осуществлялось на родном языке, с 1938 года было прекращено. Это привело к тому, что один и тот же народ, проживающий в одном цельном регионе, но в разных республиках (ныне государствах), перестал практически понимать друг друга. Для аварцев и иных народов, проживающих на территории Дагестана, функционировала школа на родном языке, получила

¹ Асланов А.М. Роль азербайджанского и русского языков в общеобразовательном и культурном развитии носителей бесписьменных языков Азербайджанской ССР // Национальный язык и национальная культура. М., 1978. С. 129-132.

² ГА АР. Ф. 57. Оп. 11. Д. 475. Л. 1.

³ Только уважая других, можно стать уважаемыми // Газета «Цюр». МахIачхъала. №4. Ноябрь 2002 г.

⁴ Дибиров И.А. Указ. раб. С. 95.

развитие письменная литературная традиция, серьезное внимание было обращено на восстановление их исторического прошлого, издана учебная и учебно-методическая литература, организованы радиопередачи местного и республиканского вещания, был создан национальный театр, в вузах республики готовили квалифицированные кадры научно-педагогического профиля. При сравнении этих условий с условиями носителей дагестанских языков в Алазанской долине создается картина резкого социального контраста»¹.

По воспоминаниям уроженца Белоканского района: *«На заре перестройки, когда в СССР царила демократия, в Азербайджане после долгих 45 лет запрета было возобновлено преподавание аварского языка - с первого по четвертый класс, по 2 часа в неделю. Азербайджан был, кстати, единственной территорией в СССР, где запрещалось преподавание аварского языка даже в начальных классах в школах аварских селений, грузинский и армянский языки там преподавались, в то же время аварский язык преподавался в Грузии, в аварских селах соседнего с нами Кварельского района. В последнее время азербайджанские националисты, действующие по указке Анкары и Стамбула, опираясь на кадровые позиции, предоставленные им в Белоканском отделе народного образования, начали кампанию по запрету преподавания аварского языка среди белоканских аварцев. Вместо того чтобы расширять программу в области преподавания аварского языка, аварских традиций, аварской истории, вместо увеличения количества часов на аварский язык в начальных классах и продолжения преподавания в 5 классе и выше, все делается для того, чтобы ликвидировать аварский язык в Белоканском районе. Когда мы, аварцы, говорим азербайджанским властям, что в Дагестане местным азербайджанцам предоставляют все возможности для развития родного языка и национальной культуры, нам отвечают, что Азербайджан - государство азербайджанского народа, а Дагестан - общее государство проживающих там народов, в том числе - тамошних азербайджанцев. Соответственно, в Азербайджане азербайджанцы с их языком и культурой на законном основании возвышаются над аварцами на 10 голов, а в Дагестане азербайджанцы и аварцы должны быть по всем параметрам равны. Такова логика азербайджанских националистов и именно поэтому они так нагло действуют против аварцев и лезгин в пределах Азербайджана»*².

¹ Дибиров И.А. Указ. раб. С. 34.

² Османов М. Игнорирование продолжается // Газета «Mağarulan». Март 1997 г. №4(50). С. 4.

В числе мер государственной машины, направленной на тюркизацию Закатальского округа, авторы коллективного письма от мая 2001 г. указывают переименование географических названий и прежде всего населенных пунктов. Аварские села были «незаметно» переименованы и стали называться по-азербайджански. Например, село Динчи стало Даначы, с. Нухбикь стало Ел-айридж, Кацбина - Газбина, Эхеди Чардах - Юхары Чардахлар, Билкан - Балакен, река Чеэр-ор стала Карачаем и т. д.¹

Азербайджанский исследователь А. Балаев вынужден признать, что аварцы и другие «малочисленные народности» АзССР «к моменту распада СССР, за редким исключением, не имели ни СМИ, ни школ, ни других культурно-просветительских учреждений, функционирующих на их родных языках. Все это способствовало формированию в сознании представителей малочисленных народов чувства национальной обиды, неудовлетворенности своим положением. Поэтому неслучайно, что волна этнокультурной активности в период распада СССР, сопровождавшейся резким скачком национального самосознания, охватила и представителей малочисленных народов. В этот период они настоятельно требовали восстановления нарушенных в советский период прав в этноязыковой сфере»². Далее А. Балаев перекладывает вину за националистическую политику в сфере этноязыковой сферы АзССР на Москву, тогда как инициаторами и проводниками ее были руководители Азербайджана. Одновременно автор пытается придать этим законным требованиям «сепаратистский характер», чего, по крайней мере, в отношении аварцев сказать нельзя.

Таким образом, можно констатировать, что у аварского народа в Азербайджане нет реальной политической, экономической, социальной базы для сохранения и развития своей самобытности, традиций, родной культуры, образования. Эти сферы не только не финансируются государством, более того - оно не дает и самому народу развивать их собственными силами.

Формально дагестанцы в Азербайджане находятся в зоне пересечения нескольких культурных полей: собственно этнического, азербайджанского, русскоязычного. Однако ситуацию с удовлетворением культурно-языковых интересов этнических дагестанцев в Азербайджане трудно назвать нормальной. До недавнего времени вопросы

¹ Чумчаев Ц. Указ. раб. С. 18.

² Балаев А. Указ. раб. С. 217-218.

преподавания родных языков, их использования в СМИ или не ставились вообще, или были пущены на самотек. Вот что пишет в связи с этим Г. И. Магомедов: *«В Дагестане, да и в других национальных регионах, появилось поколение людей, не знающих язык своих отцов и дедов, оторванных от своих национальных корней. Такое происходит с дагестаноязычными народами в Азербайджанской Республике, в том числе и с компактно живущими там лезгинами, аварцами и цахурами. Если человек, утрачивая язык, остается все же человеком, то народ, утративший язык, фактически прекращает свое существование, превращается в другой этнос. И неудивительно, что многие лезгины, аварцы, цахуры, лакцы и другие народности Дагестана, живущие в Азербайджане, и в паспорте вынуждены писать в графе национальность «азербайджанец»¹.*

Ситуация с правами аварцев мало чем отличается от положения талышей, лезгин, цахуров и других нацменьшинств, исключая русских и евреев, за которыми стоят их государства. Нацменьшинства, не имеющие своих национальных государств, находятся в положении самых младших братьев². Явно бросается в глаза и разница в отношении к проблемам грузин и аварцев в Закатальском регионе. В 1940-41 учебном году было 9 школ с преподаванием на грузинском языке, а в 1955/56 учебном году их стало 12, в 1960/61 - 9, в 1978/79 - 8. В 1978-1979 учебном году, когда аварский язык не преподавался ни в одной школе этой союзной республики, в Азербайджанской ССР функционировали 6 школ с азербайджанским и грузинским и 2 школы с грузинским и армянским языками обучения. Учащиеся, оканчивающие средние школы на грузинском языке, как правило, поступали в вузы Грузинской ССР. За 1970-80-е годы вузы Грузинской ССР выпустили сотни студентов с высшим образованием, которые работают в настоящее время в Закатальской зоне. Учебники, методические пособия, как правило, поступают из Тбилиси. На грузинском языке печатлись две колонки кахской районной газеты, на нем же велось делопроизводство и собрания в колхозе им. Низами Кахского района³.

¹ Магомедов Г.И. Языковая политика и национальное образование в Республике Дагестан // Наследие как система ценностей: язык, культура, история: Сборник статей. Махачкала, 2007. С. 553.

² Эльдар Зейналов: «Зачем открывать школы для аварцев, которые в экономически терпимом положении, если у нас почти миллион беженцев страдает»? // ИА «Кабал». 8.05.2008 г.

³ Асланов А.М. Азербайджанский язык в орбите языкового взаимодействия (социально-лингвистическое исследование). Баку, 1989. С. 69.

На территории Азербайджана действуют 6 школ с полным циклом обучения на грузинском языке и столько же грузинских секторов. В том числе 6 школ и 1 сектор в Кахском районе, соответственно, 1 школа и 4 сектора в Белоканском и Закатальском районах. В регионе действуют 7 дошкольных учреждений на грузинском языке: 6 - в Кахском и 1 - в Белоканском районе. С 1985 г. в селе Алибейли Кахского района действует грузинский театр им. Ильи Чавчавадзе. С 2001 г. в селе Ках-Ингило Кахского района действует грузинский культурный центр. В Кахском районе при Доме культуры действуют грузинский народный ансамбль «Лазаре», детский хореографический ансамбль «Имеди», мужской ансамбль народных песен «Швидкаца» и другие ансамбли и художественные группы¹.

¹ Гваладзе Р. Грузины Азербайджана // Журнал «Азербайджан и азербайджанцы в мире». Баку, 2009. №2. С. 107.

2.2. Роль религии в общественно-политической ситуации в Цоре

Цор издавна являлся регионом, где различные религии как боролись за души их последователей, так и взаимодействовали в рамках единого политического пространства. Из числа известных религиозных учений одним из первых на территории Цора начал распространяться зороастризм. Сведения о распространении зороастризма в Алазанской долине содержатся в разных источниках.

Согласно тексту «Картлис Цховреба» в V веке грузинский царь Дачи и его племянник скрылись от врагов в долину Лопоти - «землю, опоясанную скалами; и жили там люди, поклонявшиеся огню и воде, и долина та была переполнена людьми до самого Носори»¹. Лопоти находится в верховьях реки Алазани, на его левобережье. Дачи призвал горцев Кахети «признать Христа. Однако те не высказали желания; отступились полностью и нухпатийцы»², которых исследователи идентифицируют как «племя в древнем Дагестане»³.

Свидетельства распространения зороастризма у аварцев сохранились, возможно, и в их языке. К примеру, слово «Яриман», аналог одного из двух божеств зороастризма - Аримана (Ahriman), отложилось в аварской фольклорной традиции. По заключению Якуба Сулейманова «соответствующее понятие зороастрийской доктрины вместе с закрепленным за ним термином едва ли могло бы занимать прочное положение в аварской культурной и языковой традиции вне факта его распространения в указанном авароязычном ареале»⁴. Относительное сходство звучания и значения среднеперсидского Ahriman и аварского *яриман* позволяет предположить, что второе может представлять собой известное отражение первого. Сулейманов Я. Г. приходит к мнению, что лексема *яриман*, равно как и выражаемое ею понятие, в аварском языке представляет собой либо непосредственный след зороастризма у аварцев, либо заимствование посредством фольклорных и литературных контактов, хотя и склоняется к первому⁵. Ссылается он при этом на то, что «северные аварцы, в фольклоре которых и

¹ Картлис Цховреба... С. 101.

² Там же. С. 103.

³ Там же. С. 130 (Нухпати обычно идентифицируется с аварским сел. Нухбик в Закавказском районе).

⁴ Сулейманов Я.Г. Об одном лингвистическом свидетельстве зороастризма у аварцев // Этимология 1977. Москва, 1979. С. 153.

⁵ Там же.

находим данное слово, по уже высказанному в печати мнению, в прошлом могли локализоваться южнее закатальских аварцев и цахурцев (в соседстве с картвелами - грузинами)»¹.

Самым убедительным доказательством распространения у закавказских аварцев в прошлом зороастризма является наличие в одном из древних аварских селений этой зоны - Эхеди Чардах - развалин зороастрийского храма. Они расположены на южном отвесном скальном склоне горы Кантлил-меэр, которая возвышается над селением к северо-востоку от него. «Это две неглубокие ниши с полуциркульной аркой, выполненные в виде двойных ворот с пристенным алтарем в глубине центрального проема. Ворота стоят под скальным навесом на искусственной платформе, выполненной из камней скальной породы. К воротам вела лестница, идущая со скального подножья вначале под открытым небом, а затем в башне, пристроенной к скале. С памятником связана старинная легенда, рассказывающая о том, как девушка, на которой хотел жениться отец, поставила условие построить этот памятник, а затем бросилась с него в бездну. Легенда отражает реалии сасанидского времени. Егише (V в.) говорит, что сасанидский царь Иездигерд II послал приказ в Албанию, Иберию и Армению отцам жениться на дочерях, а братьям - на сестрах. Обращает на себя внимание и близкая параллель с сасанидским памятником Так-и-Бостаном, выполненным в виде двойного грота, оформленного как портал. Известно об интенсивном строительстве сасанидами в V-VI вв. в Албании длинных оборонительных стен, городов, крепостей и чартагов (храмов огня), для которых выбирались красивые места. Логичнее всего считать скальный памятник чартаком - храмом огня, выполненным архитектором в перспективе². В одной из легенд о храме говорится о Пери, для которой отец - «Царь гор» - в керамических трубах провел «молочный арык». Согласно С. Сулеймановой, возможно, в этой легенде сохранились отзвуки истории жены тифлисского амира Исхака ибн Мухаммеда - дочери царя Сарира. Эта легенда также напоминает фрагмент поэмы «Хосров и Ширин» Низами Гянджеви, где Фархад прорывает для Ширин молочный арык на скалах. Великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви, будучи выходцем из села Кум (ныне в Гахском районе), описывая в «Искендернаме» замок царя Сарира, где «хранился золотой трон Кай-Хусрава»,

¹ Сулейманов Я.Г. Этимологические изыскания // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1964. Т. XIII (Серия филологическая). С. 117-118.

² Карахмедова А.А. Христианские памятники Кавказской Албании (Алазанская долина). Баку, 1986. С. 27-28.

не мог не знать об этой легенде. В Закаталах в местах сохранились части керамического водопровода, что в народе называется «молочный арык»¹.

К VIII в. относится свидетельство «Картлис Цховреба» о том, что якобы царь Арчил насильно крестил нухпатийцев, т. е. закавказских аварцев - «язычников, имевших душу диких зверей»². По Г. А. Меликишвили речь идет о территории, где сидел наместник грузинского царя, «управлявший тушами, хунзами и всеми язычниками тех гор».³ Однако текст хроники не позволяет видеть в данном лице подчиняющегося ему феодала. Согласно «КЦ» Арчил пришел «в Кахети и всем придворным своим даровал он Кахети, сделал их азнаурами... И осел в Цукети, построил замок, а в ущелье Лакуасти воздвиг крепость. И застал в Цукети правителей, которым Цукети был дарован царем Вахтангом, а тушами, хунзами и всеми язычниками тех мест правил эристав Абухосро, и не изъявил (Арчил) желания изъять у него Цукети. И построил (Арчил) в междуречье город-крепость Нухпати. Нухпатийцы же были язычниками и природы хищной, но Глухой посек их множество. И силой крестил их Арчил»⁴. Следует сказать, что данное историческое сочинение, по мнению некоторых исследователей, «более походит на сказку, нежели на историю, это скорее фольклорная героика, чем достоверный и надежный документ»⁵.

Следующее свидетельство об активной деятельности христианских миссионеров среди закавказских аварцев содержит анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. («Жамта-агмцерели»), написанный в период монгольского господства в Грузии. В связи с событиями конца 1270-х - начала 1280-х гг. грузинский летописец упоминает процесс христианизации белоканских аварцев. «В ту же пору блистал Пимен Блаженный, что ушел из Гареджи и поселился в одной из пещер в Белакани; он обратил из язычества [в христианство] племя левков, которые и пребывают в вере христовой».⁶ Согласно последнему переводу хроники: «В те же времена блистал Пимен блаженный, что

¹ Сулейманова С. Джаро-белоканские аварцы (историко-этнографическое исследование) // Азербайджан и азербайджанцы в мире. Баку, 2009. №2. С. 69.

² Картлис Цховреба... С. 112.

³ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 130.

⁴ Картлис Цховреба... С. 112.

⁵ Джавахишвили. И. А. Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1977. Т. VIII. С. 192; См. также Кекелидзе К.С. Историк Вахтанг Горгасала и его история / Этюды. IV. С. 187-199 (на груз. яз.).

⁶ Цулая Г.В. Грузинский «хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказский этнографический сборник. М., 1980. Т. VII. С. 201.

удалился из Гареджи и поселился в одном из гротов в Белакани; обратился из язычества (в христианство) племена леков, которые и пребывают в вере Христовой. Вместе с ним блистал также великий оный подвижник Антон Наохребелис-дзе, родом месх».¹ Как считает Г. Цулая, «представители высшего сословия духовенства Грузии не преминули воспользоваться теми льготами, которые давали монголы некоторое время христианам. Епископ Гареджийский Пимен восстановил среди дагестанцев, населявших смежную с Грузией территорию, христианство, забытое здесь в тяжелый период монгольских завоеваний. Примечательно, что хронист ничего не говорит об обычном в такой ситуации сопротивлении “обращаемых”».² Кстати, Пимен Блаженный и его сподвижник Антон Наохребелисдзе грузинской православной церковью причислены к лику святых «за великие заслуги в борьбе за соблюдение нравственной чистоты и сохранение верности грузин Господу, проповеди Учения Христа среди дагестанцев».³

Историю распространения ислама в Цоре можно разделить на три периода, и каждый из них отличается своей особенностью⁴. Первый период охватывает около трех веков, начиная с середины VII в. и до первой половины X века. Исследователи истории ислама называют этот период - арабским периодом. В это время ислам проник как в Дагестан, так и в этот регион, а завершается этот период созданием очагов ислама, откуда впоследствии шло его дальнейшее распространение. Второй период - это период мусульманских династий. Он охватывает вторую половину X в. - начало XVI в., когда внешнеполитические силы (монголы, сельджуки, Тимур Барлас, Иран, Турция и т. д.) проводили политику исламизации региона⁵. Третий период можно условно называть «местным» периодом, он охватывает первую половину XVII в. - XVIII в. Уже в конце этого периода заканчивается процесс утверждения ислама. Активную роль во внедрении ислама сыграли «газии» т. е. «воители за веру». В этот период укрепляется роль шариата, утверждаются новые мусульманские идеи, происходит вторжение их в быт и сознание, укрепление взаимодействия

¹ Картлис Цховреба... С. 387.

² Цулая Г.В. Грузинский «хронограф» XIV в. о народах Кавказа... С. 207

³ <http://www.holytrinityorthodox.com/ru/calendar/los/March/16-10.htm>

⁴ Халаев З.А. К истории распространения ислама у аварцев северо-западного Азербайджана // Государство и религия в Дагестане. Махачкала, 2003. Вып. II. С. 124.

⁵ Хапизов Ш.М. Исламизация южной части горной Аварии (по данным местных письменных арабоязычных источников) // Историография и источниковедение Востока / Материалы международного научного симпозиума, посвященного 90-летию Зии Муса оглы Буниятова. Баку, 2012. С. 208-211.

шариата и обычно - правовых норм (адатов). Получилось так, что на всех этапах внедрения новой религиозной системы устойчивые и наиболее прочные позиции занял здесь, как и в Дагестане, шафиитский мазхаб суннитского направления ислама.

В том, что ислам проник в Цор еще в VIII веке, сомневаться не приходится, но утвердился он в этом регионе значительно позже. В этом главную роль сыграли гази - борцы за веру, которые, по мнению многих исламоведов, внесли значительный вклад в исламизацию региона. Довольно интересно рисует эту картину Х. Геничутлинский, крупный алим, живший в середине XIX века, сторонник традиционного мнения об исламизации Дагестана шейхом Абулмуслимом: «Войска Абулмуслима прибыли наконец в Джарский (Чар) вилайет... В то время повелителем Дагестана был... Суракат. Услышав о прибытии Абулмуслима в Джарский вилайет, этот нечестивец собрал свое войско, снарядил его и двинулся в направлении названного вилаята...»¹. В ходе сражения Абулмуслиму, применив хитрость, удалось победить войско правителя Сарира Сураката и согласно мысли Геничутлинского установить исламское правление в Джарском вилайете.

Арабские историки обстоятельно пишут о походе армии халифата во главе с полководцем Марваном ибн Мухаммадом, которая в 739 году из Шеки и территорию нынешнего Закатальского района - Мухахское ущелье - вступила по «Лекетской» дороге в Дагестан². В данном случае мы имеем свидетельства об активных действиях арабских армий в Цоре в VIII веке, что не могло не сопровождаться распространением ислама в расположенной в Цоре и населенной аварцами закавказской части христианского государства Сарир³.

Далее, однако, в связи с усилением грузинского государства в XI-XII веках и распространением его власти на весь закавказский Аваристан в регионе усиливается влияние христианства. Это влияние не только не прекращается, но даже усиливается при монгольском наместнике Садуне, при котором «Белакани», как и Телави и вся Алазанская долина, находился в составе земель Грузии⁴, т. е. так называемого Гюрджиистанского вилаята. Ко времени Садуна относится и свидетельство о деятельности в «Белакани» вышеупомянутых грузинских миссионеров. Но следует отметить, что эпиграфический матери-

¹ Хайдарбек Геничутлинский. Указ. раб. С. 33-34.

² См. Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 33.

³ Айтберов Т.М. Закавказские аварцы... С. 42-45.

⁴ Картлис Цховреба... С. 382.

ал (например, надпись на стене Жунгозул-гина в сел. Джар, датируемая XIII в.) показывает, что в этот период в регионе имелись небольшие по территории очаги ислама. Начиная с XVI века мусульмане в Цоре начали усиливаться, а окончательная победа ислама в регионе датируется концом XVII века, когда небольшое номовое государство в Джарском ущелье сформировалось в Джарскую республику.

Значительное влияние на ситуацию в Восточном Закавказье оказывало активное распространение в то время шиизма. До второй половины XIV в. почти все азербайджанские мусульмане, по словам Хамдуллаха Казвини, принадлежали к двум суннитским толкам (мазхаб): чаще к шафиитам, реже к ханифитам. Источники не содержат каких-либо указаний на существование значительных групп шиитов в Азербайджане¹. Распространение шиизма началось со второй половины XIV в., и в XV в. он имел успехи преимущественно в иранском Азербайджане и на Мугани². Шиизм укреплялся здесь вплоть до начала XVIII века, когда наступил период своего рода «суннитской реконкисты» против шиитских репрессий против суннитов.

С 1830 года, то есть даты оккупации Джарской республики войсками Российской империи, административные органы стали проводить политику христианизации местного населения³. Удалось им это, однако, только лишь в отношении части грузинского населения. Попытки христианизации аварского населения были прекращены после восстания 1863 года, которое отчасти было вызвано подобной агитацией со стороны российских чиновников.

Все это вынуждены рассматривать вкратце, поскольку предметом нашего исследования является преимущественно религиозная ситуация в XX-XXI вв. Кроме того, если события XIX в. уже получили отражение в различных источниках, то более поздний период практически никак не освещен.

Особенно это касается положения в Азербайджанской ССР. Первым актом Азербайджанской советской республики, затрагивающим религиозную сферу, стал указ от 15 мая 1920 года о запрещении религиозного суда на территории Азербайджана, который напрямую за-

¹ Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1. С. 186.

² Там же.

³ О подобной практике см.: Мусаев М.А. Попытки христианизации дагестанцев, как один из методов уменьшения влияния ислама и упрочения позиций Российской Империи на Кавказе в середине XIX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2006. № 1. С. 82-86.

трагивал прежде всего интересы жителей Закатальского округа. Дело в том, что в период, предшествовавший советизации Азербайджана, Закатальский округ был единственной «губернией», на территории которой существовали шариатские суды. Еще до этого указа, 5 мая 1920 г., декретом «О земле» были конфискованы все вакуфные земли на территории Азербайджана. Кроме того, «все бывшие и настоящие служители религиозных культов всех вероисповеданий и толков, за исключением «мюршедиров» (мойщики покойников), лишались избирательных прав»¹. Таким образом, практически с самого начала власти АзССР заняли антиисламские позиции, что, естественно, негативно повлияло на взаимоотношения властей советского Азербайджана и аварцев, отличавшихся от основного населения Азербайджана большей религиозностью. Первые практические шаги по существенному урезанию прав религиозного населения были предприняты в 1924 году. В том году, к примеру, были приняты первые ограничительные меры против желающих совершить паломничество в Мекку, был поднят вопрос о неисполнении законов АзССР о брачном праве и т. д. В 1925 году было организовано общество безбожников, однако тотальный характер борьбы с религией, и в частности с исламом, приобрела в 1928 году. В Азербайджане был введен запрет на ношение чадры, то есть исламской одежды для женщин². За ношение чадры предусматривались «принудительные работы до трех месяцев или штраф до трехсот рублей с конфискацией чадры»³. Однако основным удар был направлен на борьбу с мечетями, то есть началась кампания по их закрытию. Если с самого начала 1920-х годов постепенно роль мечетей в общественной жизни снижалась, а некоторые из них закрывались, то в 1928 году из 1 720 действовавших на территории АзССР мечетей были закрыты 313. В ответ по всей республике «возникло принявшее довольно широкие размеры движение за возвращение мечетей»⁴. Власти оказались вынуждены открыть около половины из 313 ликвидируемых мечетей⁵. В мае 1929 г. в СССР был введен запрет на ведение религиозной пропаганды верующими. В 1930 году все дни религиозных праздников в АзССР стали рабочими. Протесты и отгулы, принявшие в некоторых местах массовый характер, карались принудительными методами, уже получившими законодатель-

¹ ГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 74. Ед.хр. 283. Л. 108.

² ГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 74. Ед.хр. 721. Л. 19-21.

³ ГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 74. Ед.хр. 282. Л. 181.

⁴ ГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 324. Ед.хр. 40. Л. 2,12.

⁵ ГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 324. Ед.хр. 40. Л. 7.

ную базу. 1930-33-е годы в АзССР стали пиком антирелигиозной борьбы. К началу 1936 года на территории АзССР (нет данных по 6 районам) были закрыты 1 348 мечетей, работающих осталось - 105¹.

Но закрытие мечетей не повлекло за собой автоматического уменьшения религиозности. Большинство населения читло, к примеру, пост, а по Белоканскому и Кахскому районам фиксировался рост числа лиц, соблюдающих пост². Кроме того, результаты переписи 1936 г. показали, что «число верующих оказалось гораздо больше, чем это предполагало советское руководство»³. Эти и другие факты, свидетельствовавшие об отсутствии значительных успехов на поприще борьбы с исламом в Азербайджанской ССР, подвигли власти республики на новые гонения на ислам. В течение 1936-37 гг. были закрыты многие мечети и запрещено посещение святых мест. По мнению властей АзССР, основными виновниками их неудач на этом поприще были признаны духовные лица, или, говоря образно, «исламское духовенство», что отчасти соответствовало истине. «Хотя еще до тотальных репрессий 1937 г. в Азербайджане мусульманское духовенство понесло серьезные потери, особенно в годы коллективизации, но, как заметная социальная прослойка населения, оно все еще продолжало существовать»⁴. К началу 1936 года в вышеуказанных районах АзССР (без 6 районов) на учете состояло 647 духовных лиц - мусульман, 624 из которых продолжали заниматься официальной религиозной деятельностью. Но теперь репрессии 1937 года, обрушившиеся не только на активных религиозных деятелей, но и на всех мало-мальски имеющих отношение к религии, уничтожили почти всех⁵.

Послабления для религии, сделанные в 1940-е годы в целях привлечения симпатий к СССР большего количества населения в условиях борьбы с гитлеровской Германией, Закатальский округ почти не затронули. Даже в 1960-х годах исследователи констатировали, что здесь «мечети и духовные училища (медресе) в настоящее время почти все закрыты»⁶. Небольшие послабления были сделаны лишь в

¹ ГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 231. Ед.хр. 113. Л. 133.

² ГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 231. Ед.хр. 113. Л. 122-132.

³ Гаджибейли Дж. Избранное. Баку, 1993. С. 107-108.

⁴ Гулиева Н.Я. Антирелигиозная политика советов в Азербайджане в 20-30-х гг. XX столетия // Известия Бакинского университета. Баку, 2009. Вып. II. С. 153.

⁵ ГАППОД АР. Ф. 1. Оп. 231. Ед.хр. 113. Л. 133.

⁶ Датунашвили И.И. Материалы к характеристике современного состояния религиозности в Белоканском, Закатальском и Кахском районах (Азербайджанская ССР) // Конкретные исследования современных религиозных верований (Методика, организация, результаты). М., 1967. С. 189.

1950-е годы. «Так, например, с 1955 г. возобновила свою работу одна из самых знаменитых мечетей края - кафедральная мечеть в сел. Тала (в 2 км от г. Закаталы). Эта мечеть постепенно распространила свое влияние на верующих всего Закатальского района. Каждую пятницу с утра в Талы приезжают из сел на автобусах и колхозных грузовиках до 2 тыс. верующих (как правило, мужчин)»¹. Дибир мечети Шахбан-апанди - внук шейха Хапиза-апанди из села Эхеди Тала, жившего в начале прошлого века. Он произносит «по пятницам проповеди в мечети» и именуется как «глава всех мусульман района Закаталы»². Следует отметить, что на середину 1960-х годов по Закатальском району в Управлении совета по делам религии при Совете министров Азербайджанской ССР зарегистрировано лишь 7 дибиров, однако в реальности в каждом из большинства крупных сел района их было столько же. Особенно отличались активным соблюдением религиозных предписаний аварские и цахурские селения - Динчи, Мухах, Джар, Сувагил, Сабунчи и другие селения³. Наряду с мечетями местами совершения религиозных обрядов служили зияраты - места захоронения местных святых, которые захоронены большей частью не на кладбищах, а на определенном расстоянии от населенных пунктов, обычно под отдельно растущими деревьями. Наиболее популярны: Джин-пир у села Сабунчи Закатальского района (приходят для исцеления от припадков, эпилепсии, неврастении), Ел-баба возле села Шотавар Кахского района (якобы лечит ревматизм), также могила Хасан-Султана на правом берегу Алазани, Сару-пир возле села Базар и другие места. Развалины церкви Курмухис-сакдари близ села Амбарчи Кахского района являлись местом паломничества как грузин-христиан, так и этнических мусульман, отмечавших праздник Гиоргоба 22 ноября⁴.

В первой половине XX в. также продолжалось функционирование накшбандийского тариката, который пустил здесь прочные корни на рубеже XIX-XX вв. Более того, благодаря шайху этого тариката

¹ Датунашвили И.И. Материалы к характеристике современного состояния религиозности в Белоканском, Закатальском и Кахском районах (Азербайджанская ССР) // Конкретные исследования современных религиозных верований (Методика, организация, результаты). М., 1967. С. 189.

² Там же.

³ Там же. С. 190.

⁴ Датунашвили И.И. Материалы к характеристике современного состояния религиозности в Белоканском, Закатальском и Кахском районах (Азербайджанская ССР) // Конкретные исследования современных религиозных верований (Методика, организация, результаты). М., 1967. С. 188, 191-192.

были приобщены к исламу кистины, осевшие в XIX в. в Панкисском ущелье Грузии и подвергшиеся было христианизации¹. В Цоре шайх Ахмад ат-Талали передал разрешение на наставничество шайху Шуайбу ал-Багини, который также большую часть своей жизни провел в Закатальском округе. Его преемником стал малоизвестный ныне шайх Хаджияв-апанди аш-Шугини (ум. в 1935 г.), который, в свою очередь, передал иджазу (разрешение на наставничество) Насуху-апанди из Мухаха (1917-1996 г.)². Хаджияв-апанди хотя и являлся уроженцем аварского селения Шугинуб (ныне Чародинский район РД), но большую часть жизни прожил в Закатальском округе, в сел. Битди Тала (3-я Тала), где и был похоронен³.

На сегодняшний день территория бывшего Закатальского округа на 95% населена мусульманами. Исключение составляют грузины - православные христиане в Кахском районе, которые составляют 15% численности населения района, а также последователи западных христианских сект, живущие в основном в грузинских селениях Закатальского и Белоканского районов. Из числа последних баптисты, к примеру, живут в Закатальском районе, где их численность достигает 70 человек⁴. В основном это жители грузинского села Алибад.

Из числа мусульман также не менее 90% практикующих мусульман являются суннитами-шафиитами, т. е. принадлежат к тому мазхабу (религиозно-правовой школе), который наиболее распространен в Дагестане (90% населения), а также среди этнических дагестанцев в Закавказье. Исключение составляют азербайджанцы - недавние переселенцы из других регионов Азербайджана, а также Грузии и Армении.

Согласно данным Госкомитета Азербайджана по работе с религиозными структурами, число шиитского населения страны составляет 65%, суннитского - 35%⁵, и действия официальных структур АР фактически направлены на поддержку шиитского направления и вся-

¹ Хапизов Ш.М. Распространение ислама в Панкисском ущелье Грузии на рубеже XIX-XX вв. в свете деятельности шейха Иса-апанди Ташазул // Ислам в России и за ее пределами: История и культура общества: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. - Магас, 2011. - С. 391-397.

² Nabiyev Z. Azerbaycanda tasavvufi hareketler (yukse lisans tezi). Ankara, 2004. S. 61 (на тур. яз.).

³ Там же. S. 59-60.

⁴ Баптисты Азербайджана жалуются на давление в Загатальском районе // http://baptist.org.ru/news/other_smi/1219 5.07.2010 г.

⁵ Магомедов А. «Житель Белоканского района Азербайджана заявляет о насильственной шиитизации мусульман-суннитов» // ИА «Кавказский узел». 16.04.2009 г.

ческое ослабление суннитов. В частности, это касается и действий муфтия Азербайджана Аллахшукюра Паша-заде, которого небезосновательно обвиняют в том, что он «смотрит на религию как на средство извлечения доходов»¹. Дело доходило даже до того, что суннитов не впускали в некоторые мечети в Азербайджане. В традиционно преимущественно суннитском Геокчае шиитский мулла геокчайской мечети, подчиненной Духовному управлению мусульман Азербайджана, отказался пустить на богослужение местных суннитов, и дело едва не дошло до кровопролития.

В условиях практически полного конфессионального единства населения Закатальского региона изначально конфликтогенными, т. е. нацеленными на противостояние с местным населением, видятся действия официального духовенства, а также властей АР по изменению этой ситуации, а также поддержке малочисленных религиозных групп, имеющих неместное происхождение. В этой плоскости конфликты заметны в нескольких направлениях и первое из них - это незаконное вмешательство государственных структур АР в вопросы назначения религиозных деятелей региона.

Стоит упомянуть, что прибывать в Цор азербайджанцы-шииты стали только после 1940-х годов². Однако после развала СССР и увеличения влияния нахичеванцев в рамках независимого Азербайджана эта незначительная прослойка населения фактически заняла привилегированное положение в противовес суннитскому большинству региона, которое оказалось в значительной степени отодвинуто от властных рычагов даже на региональном уровне. Стоит учесть, что большинство мигрировавших в Цор азербайджанцев являются суннитами, хотя и принадлежащими к ханафитскому мазхабу. Так, например, азербайджанцы из Грузии в массе своей мигрируют в Цор из районов Сагареджо (сунниты-ханафиты), Лагодехи (треть - сунниты-шафииты, остальные - шииты), Телави (село Караджала - сунниты-ханафиты). В меньшей степени мигранты представлены из региона Квемо-Картли, где шиитская обрядовая практика, и в частности шахсей-вахсей, за годы советской власти стала чуть ли не единственным проявлением религиозности, хотя в прошлом численное соотношение между шиитами и суннитами в этом регионе было в пользу вторых. Азербайджанцы из Шекинского района также являются на 90% суннитами, и в этих условиях наиболее многочисленной шиитской общиной в Цоре

¹ Лятифоглу З. «Власти Азербайджана нарушают и религиозные права» // Газета «Новое время». Баку, 19.04. 2003 г.

² Датунашвили И.И. Указ. раб. С. 188.

являются нахичеванцы. Учитывая привилегированное положение нахичеванцев в Азербайджане, уже появляются сообщения о попытках данного меньшинства в Цоре повлиять через поставленных сверху дибиров на умы населения с целью склонить их к принятию шиитской обрядовой практики.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№1

ГОСПОДИНУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРУЗИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹

Закатальский округ, не входивший никогда в состав Азербейджана, вследствие сложившихся обстоятельств принужден был присоединиться к последнему на основании постановления Съезда жителей Округа от 28 июня 1918 г. на условиях, долженствовавших гарантировать округу автономные права.

Несмотря на то что бывшее тогда Правительство Хана Хойсакого уведомило нас по телеграфу о присоединении округа к составу Азербейджана на указанных условиях, однако, в продолжение 2-х лет оно не обнаруживало никакого намерения выполнить изложенные в протоколе 28 июня 1918 г. условия. Помимо этого обстоятельства, для всего населения Закатальского округа в течение этих 2-х лет определенно выяснилось, что государственному и экономическому существованию округа, теснейшим образом связанного с Грузией, угрожает несомненная опасность, буде округ и впредь останется в пределах Азербейджана.

На съезде окружан 26 ноября 1919 г. было постановлено поручить своим депутатам в Азербейджанском парламенте настаивать в категорической форме на исполнении поставленных при присоединении округа к Азербейджану условий. Во исполнение этого постановления я и товарищ мой по парламенту, Баба Кабулов, 2 марта с. г. подали Председателю Совета министров Азербейджана УСУБЕКОВУ письменное обращение, предлагая внести таковое на обсуждение Совета министров и в кратчайший срок дать нам ответ. Однако означенное обращение было оставлено без ответа, и мы - депутаты Азербейджанского парламента от Закатальскаго округа - уже намеревались сложить свои депутатские полномочия и выехать в округ, но ввиду совершившегося неожиданного переворота не могли привести в исполнение нашего намерения.

В упомянутом выше постановлении от 28 июня 1918 г. населением Закатальского округа было оставлено за собой право на перереше-

¹ ЦИАГ. Ф. 1864. Оп. 1. Д. 265 (Обращения делегатов Закатальского округа... 10.06-12.08.1920 г.). Л. 60-61 (всего 7 л.).

ние постановления, в случае невыполнения его Азербейджанским Правительством.

Мы с уверенностью заявляем, что население округа неизменно было преисполнено желанием присоединиться к Грузии на автономных началах.

Распространение советской коммунистической власти в Азербейджане и Закатальском округе задержало на некоторое время выявление подлинной воли демократии Закатальского округа.

С удовлетворением отмечаем, что в настоящее время демократия округа сумела выявить свою волю фактом свержения в округе советской власти, передачи ее в руки народа и обращения к Грузии с ходатайством об оказании Закатальскому округу государственной поддержки. С этой целью мы, нижеподписавшиеся, и присланы в Тифлис.

На основании изложенного и для предотвращения повторного вторжения в Закатальский округ большевистских вооруженных сил мы просим Вас, г. председатель, принять меры к возможно скорейшему вводу в округ грузинских войск для защиты прав соседнего братского народа, вверившего судьбу свою Демократической Республике Грузия.

Несмотря на то что в силу договора России с Грузией от 7 сего мая Закатальский округ входит в состав Грузии в качестве ее неотъемлемой части; тем не менее, бывшей большевистской властью в округе были произведены аресты и высылки из пределов округа представителей местной интеллигенции; ходатайствуем перед Вами, г. председатель, о принятии мер к немедленному освобождению их как граждан Республики Грузия.

В знаменательный исторический момент воссоединения с общей родиной нашей - Грузией - искусственно отторгнутой ее части - Закатальского Округа - не должны томиться преданные сыны народа, всю силу прилагавшие для торжества исконных чаяний всего населения Закатальского округа.

*Делегаты от Закатальского округа:
А. Кардашев, А. Абакаров,
Исмаил Магомедов, Алибала Ахмедов.
10.VI.1920. г. Тифлис.*

Закатальскій Округъ не входившій никогда въ составъ Азербейджана въслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, принужденъ былъ присоеди-
ниться къ послѣднему на основаніи постановленія Съезда жителей Ок-
руга отъ 28 іюня 1918 г. на условіяхъ, долженств~~ующих~~ гарантиро-
вать Округу автономныя права.

Несмотря на то, что бывшее тогда Правительство Хана Хойскаго уве-
домило насъ по телеграфу о присоединеніи Округа ~~къ~~ составу Азер-
бейджана на указанныхъ условіяхъ, однако, въ продолженіи 2-хъ лѣтъ,
оно не обнаруживало никакого намѣренія выполнить изложенныя въ
протоколѣ 28-го іюня 1918 г. условія. Помимо этого обстоятельства
для всего населенія Закатальскаго Округа въ теченіи этихъ 2-хъ
лѣтъ опредѣленно выяснилось, что государственному и экономическо-
му существованію Округа, тѣснѣйшимъ образомъ связаннаго съ Грузіей,
угрожаетъ несомнѣнная опасность, буде Округъ и впредь останется въ
предѣлахъ Азербейджана.

На съѣздѣ окружанъ 26-го ноября 1919 г. было постановлено пору-
чить своимъ депутатамъ въ Азербейджанскомъ парламентѣ настаивать
въ категорической формѣ на исполненіи поставленныхъ при присоеди-
неніи Округа къ Азербейджану условій. Во исполненіе этого поста-
новленія я и товарищъ мой по парламенту, Баба Кабуловъ 2-го марта
с.г. подали Предсѣдателю Совѣта Министровъ Азербейджана УСУБЕКОВУ
письменное обращеніе, предлагая внести таковое на обсужденіе Совѣ-
та Министровъ и въ кратчайшій срокъ дать намъ отвѣтъ. Однако, озна-
ченное обращеніе было оставлено безъ отвѣта и мы-депутаты Азер-
бейджанскаго парламента отъ Закатальскаго Округа уже намѣревались
сложить свои депутатскія полномочія и выѣхать въ Округъ, но ввиду
совершившагося неожиданнаго переворота, не могли привести въ испол-
неніе нашего намѣренія.

Въ упомянутомъ выше постановленіи отъ 28 іюня 1918 г. населеніе
Закатальскаго Округа было оставлено за собой право на перерѣшеніи
постановленія, въ случаѣ невыполненія его Азербейджанскимъ Правит-

тельствомъ.

Мы съ увѣренностью заявляемъ, что население Округа неизмѣнно было преисполнено желаніемъ присоединиться къ Грузіи на автономныхъ началахъ.

Распространеніе совѣтской коммунистической власти въ Азербейджанѣ и Закатальскомъ Округѣ задержало на нѣкоторое время выявленіе подлинной воли демократіи Закатальскаго Округа.

Съ удовлетвореніемъ отмѣчаемъ, что въ настоящее время демократія Округа сумѣла выявить свою волю фактомъ сверженія въ Округѣ совѣтской власти, передачи ея въ руки народа и обращенія къ Грузіи съ ходатайствомъ объ оказаніи Закатальскому Округу государственной поддержки. Съ этой цѣлью мы, нижеподписавшіеся и присланы въ Тифлисъ.

На основаніи изложеннаго и для предотвращенія повторнаго вторженія въ Закатальскій Округъ большевистскихъ вооруженныхъ силъ, мы просимъ Васъ Г. Предсѣдатель, принять мѣры къ возможно скорѣйшему вводу въ Округъ грузинскихъ войскъ для защиты правъ сосѣдняго братскаго народа, вѣрившаго судьбу свою демократической Республикѣ Грузіи.

Несмотря на то, что въ силу договора Россіи съ Грузіей отъ 7-го сего мая Закатальскій Округъ входитъ въ составъ Грузіи въ качествѣ ея неотъемлемой части; тѣмъ не менѣе, бывшей большевистской властью въ Округѣ были произведены аресты и высылки изъ предѣловъ Округа представителей мѣстной интеллигенціи. ходатайствуемъ передъ Вами Г. Предсѣдатель о принятіи мѣръ къ немедленному освобожденію ихъ, какъ гражданъ Республики Грузіи.

Въ знаменательный историческій моментъ воссоединенія съ родиною нашею-Грузіей искусственно оторгнутой ея части. Закатальскаго Округа, не должны томиться преданные сыны народа, всю силу прилагавшіе для торжества исконныхъ чаяній всего населенія Закатальскаго Округа.

*Резолюція отъ
Закатальскаго Округа: В. Ардаман
А. Абаскаровъ. И. С. Мамедовъ*

10/II 1920 г. Тифлисъ. Ахмедовъ

ЛИТЕРАТУРА

1. 50 лет Дагестанской АССР. Махачкала, 1971.
2. Akif Məmmədli. Balakən-Zaqatala bolgesinin tarixinə dair. Bakı, 2007 (на азерб. яз.).
3. Arzu Əşrəf qızı. Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu - XIX əsrin 30-cu illəri). Bakı, 2009 (на азерб. яз.).
4. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti: 1918-1920: I cild: Parlament (Stenografik Hesabatlar). T. I. Bakı, 1998 (на азерб. яз.).
5. Bennigsen A., Wimbush S.E. Muslim National Communism in the Soviet Union: A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago, 1979.
6. Berzeg S.E. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti (1917-1921). Istanbul, 2003 (на турецк. яз.).
7. Cavadova Z.Ə. XIX əsrdə Şəki-Zaqatala regionu əhalisinin etnik və demoqrafik tərkibi // AMEA Tarix İnstitutu Elmi Əsərlər. 20-ci cild. - Bakı, 2007 (на азерб. яз.).
8. Clifton J.M., Tiessen C., Deckinga G., Lucht L. The sociolinguistic situation of the tsakhur of Azerbaijan. SIL International, 2005.
9. Clifton J.M., Tiessen C., Deckinga G., Mak J., Lucht L. The sociolinguistic situation of the avar of Azerbaijan. SIL International, 2005.
10. Elin böyük oğlu. Bakı. 2009 (на азерб. яз.).
11. İsmailov İ.Z. Azərbaycanlıların II Dünya müharibəsində iştirakı. Bakı. 2000 (на азерб. яз.).
12. Kvashonkin A.V. Советизация Закавказья в переписке большевистского руководства, 1920-1922 гг. // Cahiers du monde russe: Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants. Paris, 1997. V. 38. N. 38-1-2.
13. Mahomedova Z. Abd al-Rahman-Haji al-Sughuri - advocate of sufi ideals and ideologue of naqshbandi tariqa // Islam and sufizm in Daghestan. - Helsinki, 2009.
14. Manaflı H. Şəki üsyanları. Bakı, 2005 (на азерб. яз.).
15. Memanishvili M. National-democratic orientation newspaper «Sakartvelo» 1915-1921 (Problems of Abkhazia, Samachablo and Saingilo). Dissertation... Tbilisi, 2011.
16. Nabiyev Z. Azerbaycanda tasavvufi hareketler (yüksek lisans tezi). Ankara, 2004. S. 61 (на тур. яз.).
17. Nəzirli Ş. Cümhuriyyət generalları. Bakı, 1995 (на азерб. яз.).
18. Paşayeva M. Avar xalqının etnik tarixindən // Milli Folklor. 2008. Y. 20. - S. 80, 65 (на азерб. яз.).
19. Plinii Naturalis Historia. Liber VI, XI. London, 1969.
20. Qabaqçöl və qabaqçöllülər / Ə.O. Hüseynovun ümumi redaktəsi ilə. I hissə. - Bakı, 2002. - S. 11 (на азерб. яз.).
21. Qasimov C. Yaddaşın bərpası. Bakı, 1999 (на азерб. яз.).

22. Rəhmanzadə Ş.F. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində əraziməsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında: 1917-1930-cu illərin əvvəlləri). Bakı, 2008 (на азерб. яз.).
23. Rəhmanzadə Ş.F. Zaqatala dairesi 1917-1918-ci illərdə: ictimai seçim situasiyasında etnosiyasi identiklik axtarışları // Тарих вя онун проблемляри. Bakı, 2008 (на азерб. яз.).
24. Sefer E. Berzeg. Kuzey Kafkasya Cumhuriyeti 1917-1922. Istanbul, 2003. 1 cilt (на турецком яз.).
25. Süleymanov Ə. Zaqatala çələngi. Bakı, 2014 (на азерб. яз.).
26. Süleymanova S.Ə. Albaniyanın şimal-qərb sərhəd bölgəsi Lpiniya-Ereti // AMEA Tarix Institutu Elmi Əsərlər. 20-ci cild. Bakı, 2007 (на азерб. яз.).
27. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М., 1973. Т. II.
28. Аббасова М.А. К вопросу о так называемой Закатальской проблеме (или Азербайджано-Грузинский территориальный спор) // Известия Бакинского университета. №1. Баку, 2011.
29. Абдуллаев М.А. Ибрагим-бек Гайдаров. Махачкала, 1999.
30. Абдулмажидов Р.С. Адагы обществ Анцух-Капуча и Бохнода: общая характеристика и сравнительный анализ // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 2 (38). С. 66-78.
31. Абдулмажидов Р.С. Анонимное письмо о недовольстве дагестанцев местной властью // Научное обозрение. сборник статей Ассоциации молодых ученых Дагестана. Махачкала, 2012. С. 3-7.
32. Абдулмажидов Р.С., Шехмагомедов М.Г. Тарих ал-харб (История войны) Мустафы афанди ал-Илисуви: предисловие, перевод и примечания // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 2 (46). С. 45-52.
33. Аварец Ар. // "Мусульманин", 1910. №16.
34. Аварско-русский словарь / сост. М. Саидов. М., 1967.
35. Агаян Ц.П. Крестьянская реформа в Азербайджане. Баку, 1956.
36. Агларов М.А. Кавказские реалии в российской историографии (XVIII - нач. XIX вв.) // Материалы Международной научной конференции «Кавказ: археология и этнология». Баку, 2009.
37. Агларов М.А. Самоуправление и его исторические ресурсы в Дагестане // Научный мир. Махачкала, 2009. №2(11).
38. Агларов М.А. Традиционная культура самоуправления в Дагестане XVII - начала XIX в. // Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V - начала XX в. М., 2009. Т. I. До присоединения к России.
39. Административно-территориальное деление Азербайджана (Президентская библиотека). Баку, 2007.
40. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971.
41. Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год. Баку, 2011.
42. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920) / отв. ред. Н. Агамалиева. Баку, 1998.

43. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия (документы и материалы). Баку, 1998.
44. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку, 1998.
45. Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990.
46. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы (VIII - начало XVIII вв.). Махачкала, 2000. Ч. I.
47. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы // Народы Дагестана. Махачкала, 2002. - №1.
48. Айтберов Т.М. Надир-шах Афшар и дагестанцы в 1741 году. Махачкала, 2011.
49. Айтберов Т.М. Памятные записи // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала, 1989. С. 137-140.
50. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. Махачкала, 1998. Ч. I.
51. Айтберов Т.М., Нахибашев З.М. Елисуйские «лезгины»: исчезнувший этнос // Ахульго. Махачкала, 2000. №4. С. 27-30.
52. Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М. О Елисуйском султанстве и новых фактах из его истории // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. Вып. II. С. 93-105.
53. Айтберов Т.М., Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М. Опыт исследования биографий средневековых мусульманских ученых-богословов Кавказа (на примере Али ал-Кили) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2013. № 2 (34). С. 11-18.
54. Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 85.
55. Активные борцы за советскую власть в Азербайджане. Баку, 1957.
56. Алексеев М., Казенин К., Сулейманов М. Дагестанские народы Азербайджана. М., 2006.
57. Алескеров Ю.Ю. Очерк социально-экономических отношений в Закатальском округе в XIX в. (до 1870 г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 1953.
58. Алиев И. История Мидии. Баку, 1960.
59. Алиев И., Погребова М.Н. Об этнических процессах в области Восточного Закавказья и Западного Ирана в кон. II - нач. I тыс. до н. э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М., 1981.
60. Алиев К. Древнее население Азербайджана по данным топонимии // Материалы научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана. Баку, 1973. С. 87-88.
61. Алиева И. Политическое и социально-экономическое положение азербайджанцев Тифлисской губернии (1846-1917). Баку, 2009.
62. Алиева С. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII - начало XXI вв.). Баку, 2010.

63. Алиева С.И. Народы Северного Кавказа в истории северо-западного Азербайджана в XVIII в. // Труды института истории Азербайджана. Баку, 2007. Т. XX.
64. Амирханов Х.А. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М., 1987.
65. Антиисламская пропаганда и ее методы в Азербайджане // Джейхун Гаджибейли. Избранное / Сост. М.Теймуров, А.Асланов. Баку, 1993.
66. Арест в Кумухе Багадур Малачихана // Газета «Вольный горец». №49. Тбилиси, 16.08.1920 г.
67. Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958.
68. Архипова Е.В. Азербайджано-грузинская граница: исторические факты появления современных территориальных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. Ист. 2012. №2 (22).
69. Асадулаев Г.И. Гьиндиб росдал тарих. МахIачхъала, 2003 (на авар. яз.).
70. Аскеров Л. Записки чекиста. Баку, 1981.
71. Асланов А.М. Азербайджанский язык в орбите языкового взаимодействия (социально-лингвистическое исследование). Баку, 1989.
72. Асланов А.М. Из топонимии Алазани // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976. С. 91.
73. Асланов А.М. Роль азербайджанского и русского языков в общеобразовательном и культурном развитии носителей бесписьменных языков Азербайджанской ССР // Национальный язык и национальная культура. М., 1978. С. 129-132.
74. Атаев Д. Цоральул магIарулал // Газета «ХIакъикъат». МахIачхъала. 1966. 25 января (на авар. яз.)
75. Баберовски Й. Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010.
76. Багадур Малачиханов / автор-составитель А.М. Муртазалиев. Махачкала, 2004.
77. Бакрадзе Дм. Заметки о Закатальском округе // Записки кавказского отдела императорского русского географического общества (ЗКОИРГО). Тифлис, 1892. Кн. XIV. Вып. 1.
78. Балаев А. Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX-XX вв. Баку, 2005.
79. Баркулеб буго цIоралдаса гьудулзабаз // Казият «БагIараб байрахъ». МахIачхъала, 5.05.1966 с. (на авар. яз.).
80. Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира // Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 235.
81. Бахышов Ч.А. Изменение этнического состава населения Азербайджанской ССР (по данным переписей 1897-1979 гг.) // Советская этнография. 1982. №5. С. 66.

82. Бенкендорф А.Х. Мое путешествие в земли полуденной волшебные края / Пер. с французского Д.А. Майорова, публ. и прим. М.В. Сидоровой // «Наше Наследие». 2004. № 72.

83. Берзенов Н. Краткий исторический и географический указатель достопримечательных местностей по Кахетии, Закатальскому округу и частию по Бакинской и Тифлисской губерниям. Тифлис, 1864.

84. Бехбудов Т. НКВД - инструмент ВКП (б) в организации политики массового террора и репрессий в Азербайджане // ИА «Новости - Азербайджан». 24.04.2007 г.

85. Богданов А. Колхозное строительство в национальных районах // РиН. 1930. №3.

86. Болаев И. Они прошли славный путь (Биографии некоторых выдающихся закатыльцев). Ч. 2. Махачкала, 2012.

87. Борьба за победу советской власти в Азербайджане (1918-1920). Документы и материалы. Баку, 1967.

88. Борьба за победу Советской власти в Грузии. Тбилиси, 1958.

89. Брегадзе Н.А. К вопросу об этнографическом составе населения Грузии в XVII в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1976. Вып. VI.

90. Броневский С.М. Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузиею и вообще с горскими народами, на Кавказе обитающими со времен Ивана Васильевича донныне. СПб, 1996.

91. Бузанд Фавстос. История Армении / пер. с древнеарм. и коммент. М.А. Геворкяна. Ереван, 1953.

92. Бурджаев (Асистиавишвили) Т., Исаев (Датунашвили) С., Алибегов (Моуравишвили) Б. Трагедия грузин-ингилойцев. Тбилиси, 2003.

93. В Закаталах // Газета «Вольный горец». №49. Тбилиси, 16.08.1920 г.

94. В. Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 года // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1872. Вып. VI. Отд. III. С. 55-57.

95. Вахушти Багратиони. Атлас Грузии (XVIII век). Тбилиси, 1997. С. 95; Карта «Азиатская Турция, Анатолия, включающая Армению, Курдистан, Алджезиру, Ирак-Аджами». Париж, 1762.

96. Вахушти Багратиони. География Грузии / Введ., пер. и примеч. М.Г. Джанашвили // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (ЗКОИРГО). Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5.

97. Вахушти Багратиони. История царства грузинского / перев., пред. и указ. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.

98. Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. С. 120.

99. Велили (Бахарлы) Мамедгасан. Этнография Азербайджана // Азербайджан и азербайджанцы в мире. Баку, 2009. №2.

100. Весь Кавказ (промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья) / составил и издал М.С. Шапсович. Баку, 1914.

101. Волкова Н.Г. Азербайджанцы Грузии // Полевые исследования Института этнографии 1976. М., 1978.

102. Волкова Н.Г. Из северокавказской этнонимии // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976.
103. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
104. Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом (продолжение) // Кавказский сборник. Тифлис, 1890. Т. XIV.
105. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1929. Т. XIV.
106. Гумаров М. Цоралъул къисмат // Казият «ЛъаратIа». 28.09.2003 с.
107. Гаджибейли Дж. Избранное. Баку, 1993.
108. Гаджиев В.Г. Сочинение Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979.
109. Гаджиев М.Г. О демографических и этногенетических процессах в Дагестане в первобытную эпоху // Алародии. Махачкала, 1995.
110. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1991.
111. Гаджиев М.С. Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 7-42.
112. Гаджиев М.С. Миссия епископа Исаакиа и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. Материалы и исследования по археологии России. М., 2001. Вып. 3. С. 164-166.
113. Гаджиев Т.В. Джаро-Белоканский союз сельских общин в освещении французского консула Гамбы // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 102-103.
114. Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК). Тифлис, 1902. Вып. XXXI. Ч. 2.
115. Гасанлы Д. Хрущевская «оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954-1959). М., 2009.
116. Гасан-Эфенди Алкадари. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / пер. и прим. Али Гасанова (Алкадари). Махачкала, 1994.
117. Гваладзе Р. Грузины Азербайджана // Журнал «Азербайджан и азербайджанцы в мире». Баку, 2009. №2.
118. Гейбуллаев Г. К этногенезу азербайджанцев. Баку, 1994.
119. Гейбуллаев Г.А. О топонимах иберийско-кавказского происхождения в Азербайджане // Известия АН АзССР (серия истории, философии и права). Баку, 1978. №1.
120. Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана (Историко-этнографическое исследование). Баку, 1986.
121. Генерал Г.И. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии (1917-1921). Париж, 1985.

122. Геюшев А.Р. Шимали Гафгаз Даглы иттифагынын» мухтаријјет идејасынын керчәкләшмәси истигамәтиндә сонунчу аддымлар. II Даглы халqlары гурултајы // Нажмуддин Гоцинский: недописанная история. Сборник статей. Махачкала, 2005 (на азерб. яз.).
123. Гильденштедт И.А. О Лесгистане или Лесгии и о лесгинцах // Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII-XVIII вв. Махачкала, 1992.
124. Гражданин Дахадаев. Открытое письмо гражданину Ибрагим-Беку Гайдарову // Газета «Время» №7, 7 июня 1917 г.
125. Григорян В. Насильственная ассимиляция мусульманских национальных меньшинств в Азербайджане. Ереван, 1992.
126. Грузинские документы IX-XV вв. в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР / пер. и ком. С.С. Какабадзе. М., 1982.
127. Гулиева Н.Я. Антирелигиозная политика советов в Азербайджане в 20-30-х гг. XX столетия // Известия Бакинского университета. Баку, 2009. Вып. II. С. 153.
128. Гусейнзаде Р. Аварцы в Азербайджане // Журнал «İRS - Nasledie». Баку, 2007. № 6. С. 12-14.
129. Гусейнов Д.Х. Национально-освободительное движение в Азербайджане в начале XX в. (1900-1907 гг.). Баку, 2001.
130. Гусейнов Дж. Х. Динамика движения качагов в Азербайджане в 1900-1907 гг. // Известия Бакинского университета (серия гуманитарных наук). С. 96.
131. Гусейнова Б.М. Расселение авароязычного населения в Восточном Закавказье в XVIII - первой трети XIX в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2008. Вып. III.
132. Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов в Восточном Закавказье в XVIII-XIX вв. Махачкала, 2004.
133. Гюль К.К., Гулиев А.Н., Надиров А.А. Азербайджан. М., 1971.
134. Давудов О.М. Материальная культура Дагестана албанского времени (III в. до н. э. - IV в. н. э.). Махачкала, 1996.
135. Далгат Б.К. Двенадцать цудахарских песен // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1892. Вып. XIV.
136. Дарабади П. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку, 1991.
137. Датунашвили И.И. Материалы к характеристике современного состояния религиозности в Белоканском, Закатальском и Кахском районах (Азербайджанская ССР) // Конкретные исследования современных религиозных верований (Методика, организация, результаты). М., 1967.
138. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Кн. 3: Т. 4-5. Вооруженные силы Юга России. М., 2015.

139. Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.). Энциклопедический справочник / Автор-составитель Дарчиева С.В. Владикавказ, 2009.
140. Джавахишвили И. Введение в историю грузинского народа. Кн. I: Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1950.
141. Джавахишвили Н. Малоизвестные страницы истории грузино-дагестанских взаимоотношений (первое двадцатилетие XX века) // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси - Гори - Батуми. 27-30 сентября 2010 г. Тбилиси, 2011. С. 380.
142. Джавахишвили. И. А. Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1977. Т. VIII.
143. Джапаридзе О.М. На заре этнокультурной истории Кавказа. Тбилиси, 1989. С. 372; Гаджиев М.Г. История Дагестана. Махачкала, 1996.
144. Джафаров Ю.Р. О локализации «страны» чилбов и лбинов // Источниковедение истории и культуры народов Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1991.
145. Джикиа Л. Состояние грузинских школ в Саингило (1944 г.) // Труды Грузинского университета. Т. I. Тбилиси, 2015 (на груз. яз.).
146. Дибиров Д.-ХI. МагIарулалъул къисмат // Газета «ХIакъикъат». МахIачхъала, 21.03.1986 г. (на авар. яз.).
147. Дибиров И.А. Лексические и морфологические особенности дагестанских языков Алазанской долины. Махачкала, 2001.
148. Дибиров М.-К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны. Махачкала, 1997.
149. Доливо-Добровольский. Экспедиция 1850-го года на лезгинской линии (Перевод с французского П. Волховского) // Кавказский сборник. Т. VII. Тифлис, 1883.
150. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871. Т. I: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. I.
151. Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Границы России. М., 1994.
152. Дьяконов И.М. Некоторые лингвистические данные к проблеме связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с Древним Востоком в III - I тыс. до н. э. // Материалы семинара по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа: Тезисы. Баку, 1966. Вып. 12.
153. Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. М., 1979.
154. Дьяконов И.М. Языковые контакты на Кавказе и Ближнем Востоке // Кавказ и цивилизации Древнего Востока: (Материалы всесоюзн. науч. конф.). - Орджоникидзе, 1989.
155. Дьяконов И.М., Старостин С.А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988.
156. Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Ереван, 1963 (на армян. яз.).

157. Еремян С.Т. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Записки Института востоковедения АН СССР. - М.-Л., 1939. - Т. VII. С. 137.
158. Жирков Л.И. Аварско-русский словарь. Л., М., 1936.
159. Жирков Л.И. Грамматика аварского языка. М., 1924.
160. Закатало-Белоканские аварцы. Возрождение народа // Газета «Цолъи». Махачкала, 17.02.1993 г.
161. Зейналоглы С. История - укор, история - урок // Журнал «IRS». Баку, 20.12.2004 г.
162. Земцов И. Партия или мафия? Париж, 1976.
163. Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. 1841.
164. Ибрагимов Г., Ибрагимова Я. Белоканы // Газета «Нур». Махачкала, 15.09.2006 г.
165. Ибрагимов Г.Х. Историческая этнокультурная общность народов Дагестана и Азербайджана // Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век. Махачкала, 2007.
166. Ибрагимов З. Революция 1905-1907 гг. в Азербайджане. Баку, 1955.
167. Из истории азербайджанской эмиграции. Сборник документов, произведений, писем / сост. С.М. Исхаков. М., 2011.
168. Интернациональная помощь XI армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане. Документы и материалы (1920-1921). Баку, 1989.
169. Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) (Из сочинения «Книга познания мира») / пер. З.М. Бунятова. Баку, 1980. С. 25-26.
170. Исаев А. Символ верности // Газета «Азербайджан». Баку, 27.05.2001 г.
171. Исаев А.А. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1989.
172. Исаев А.А., Магдиев С.Я., Маламагомедов Д.М., Оразаев Г.М.-Р. Каталог рукописей на языках народов Дагестана, хранящихся в рукописном фонде ДНЦ РАН. Махачкала, 2008.
173. Исмаилов Э. Азербайджан: 1953-1956 первые годы «оттепели». Баку, 2006.
174. История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I.
175. История государства и права Азербайджанской ССР (1920-1934 гг.). Баку, 1973.
176. История Егише Вардапета. Борьба Христианства с учением Зороастровым в пятом столетии в Армении / пер. с арм. П. Шаншиева. Тифлис, 1853.
177. История и восхваление венценосцев / пер., предисл., примеч. К.С. Кекелидзе. Тбилиси, 1954. С. 20, 29.
178. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Азербайджанская ССР. М., 1963..

179. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. Т. IV.
180. Кавказ. Справочная книга, составленная старожилом. Тифлис, 1887.
181. Кавказский календарь на 1856 г. Тифлис, 1855.
182. Кавказский календарь на 1865 г. Тифлис, 1864.
183. Кавказский календарь на 1885 г. Тифлис, 1884.
184. Кавказский календарь на 1887 г. Тифлис, 1886.
185. Кавказский календарь на 1902 г. Тифлис, 1901.
186. Кавказский календарь на 1906 г. Тифлис, 1905.
187. Кавказский календарь на 1910 г. Тифлис, 1909.
188. Кавказский календарь на 1910 г. Тифлис, 1909. Ч. I.
189. Кадищев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960.
190. Какабадзе С.С. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967.
191. Карапетян С.Х. Провал попытки организации нового похода англо-американских империалистов против Советской России с Закавказья в 1920-21 гг. // Известия Академии наук Армянской ССР. 1953. №9.
192. Карахмедова А.А. Христианские памятники Кавказской Албании (Алазанская долина). Баку, 1986.
193. Карпенко С. Белое дело: Кубань и Добровольческая армия. М., 1992.
194. Карпов Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. СПб., 2007.
195. Картлис Цховреба (История Грузии) / под ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008.
196. Карьера Маллачихана // Газета «Вольный горец». №28. Тбилиси, 2.02.1920 г.
197. Кекелидзе К.С. Историк Вахтанг Горгасала и его история / Этюды. IV (на груз. яз.).
198. Кекелидзе К.С. К истории грузинской культуры в эпоху монгольского господства // Этюды по истории древнегрузинской литературы. Т. II. Тбилиси, 1945 (на груз. яз.).
199. Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане // Подвижники ислама (культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе). М., 2003.
200. Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. М., 1986.
201. Козлова А.Н. Страница истории освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. М., 1976. Вып. XVIII.
202. Козубский Е.И. История дагестанского конного полка. Петровск, 1909.
203. Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927-1940 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 2007.
204. Коцебу М.А. Сведения о джарских владениях. 1826 г. // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева (ИГЭД). М., 1958.

205. Краснознаменный Закавказский. М., 1969.
206. Крымский А.Е. Низами и его современники. Баку, 1981.
207. Крымский А.Э. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании) // Сборник статей в честь С.Ф. Ольденберга. Л., 1934.
208. Крымский А.Э. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании, Шеки) // Сборник, посвященный памяти академика Н.Я. Марра. М.; Л., 1938.
209. Кузнецов Б.М. 1918 год в Дагестане. Нью-Йорк. 1960
210. Кулиев М. Партия и религия // Газета «Коммунист». Баку, 6.07.1928 г.
211. Къурбанов Н. Гугам - культурияб росу // Казият «БагIараб байрахъ». МахIачхъала, 12.02.1966 с. (на авар. яз.).
212. Ленинградский мартиролог. 1937-1938 / отв. ред. А. Я. Разумов. СПб., 1999. Т. 4: 1937 год.
213. Летинова Э.М. Северо-западный Азербайджан: Илизуйское султанство. Баку, 1999.
214. Линевич И.П. Бывшее Елизуйское султанство // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1873. Вып. VII. Отд. IV.
215. Лятифоглу З. «Власти Азербайджана нарушают и религиозные права» // Газета «Новое время». Баку, 19.04. 2003 г.
216. Mustafazadə T.T. Son orta əsrlərdə Azərbaycanın Şəki-Zaqatala bölgəsində sosial-iqtisadi və siyasi münasibətlərin səciyyəvi xüsusiyyətləri // AMEA Tarix İnstitutu Elmi Əsərlər. 20-ci cild. Bakı, 2007. (на азерб. яз.).
217. МагIарулазул халкъиял кучIдул. ХIадурана С.М. ХIайбулаевас ва М.-К. Гъиматовас. МахIачхъала, 2001 (на авар. яз.)
218. Магомедов А. «Житель Белоканского района Азербайджана заявляет о насильственной шиитизации мусульман-суннитов» // ИА «Кавказский узел». 16.04.2009 г.
219. Магомедов Г.И. Языковая политика и национальное образование в Республике Дагестан // Наследие как система ценностей: язык, культура, история: Сборник статей. Махачкала, 2007.
220. Магомедханов М.М. Дагестанцы: Этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. М., 2008.
221. Мамедов М.Г. «Каиме» Бедреддинзаде Алибея (перевод). Ч. 1. // Известия АН Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1988. №3.
222. Мамедова А.А. Авары в Азии, на Кавказе и в Европе // VI-е Дзагуровские чтения «От античности к возрождению». Материалы международной научно-методической конференции. Махачкала, 2007.
223. Мамедова А.А. Джаро-белоканские общества: возникновение, территория, границы // Труды института истории Азербайджана. Баку, 2007. Т. XX.

224. Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огней в борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920-1945 гг. Париж Баку, 2014.
225. Марков А.Л. Записки о прошлом (1893-1920). М., 2015.
226. Марковин В.И. Спорные вопросы в этногенетическом изучении древностей Северного Кавказа (Майкопская культура) // Советская археология. - 1990. - №4. С. 107.
227. Марлинский А.А. Полное собрание сочинений. СПб., 1838. С. 202.
228. Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. - Петроград, 1922. С. 32.
229. Материал для этнографии Восточного Кавказа // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1866. Кн. VII. Вып. I. Отд. III.
230. Махмудов М. «Баракатаб ракъ. 1. ЦеберагИи». // Газета «ХІаькъыат». МахІачхъала. 4 июль 1995 с. (на авар. яз.).
231. Махаев М.А. Особенности генезиса сельской общины, обычного права и судопроизводства Джара XVIII-XIX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2009.
232. Махамад Хасан Велиев (Бахарлы). Азербайджан (физико-географический, этнографический и экономический очерк). Баку, 1993 (на азерб. яз.).
233. Махмудов А.Р. Краткий грамматический очерк закатальского диалекта (фонетика, морфология, тексты с комментариями) // Рукописный фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 56. С. 4.
234. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
235. Мелик-Шахназарян Л., Хачатрян А. Этнополитика Азербайджана. Ереван, 2007.
236. Меркель Н. Политика партии в национальном вопросе и ее итоги. Агитпропотдел Бакинского комитета АКП (б). Баку, 1928.
237. Микаилов К.Ш. Арчинский язык (Грамматический очерк с текстами и словарем). Махачкала, 1967.
238. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963.
239. Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / пер. с древнеармянского, пред. и ком. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984.
240. Моисей Каганкатвази. История агван / пер. Патканова. СПб., 1861.
241. Молла Мəһəммəd əл-Чари. Чар Салнамəси / тəрчүмə, кириш, гејд С.А. Сулејманованындыр. Баку, 1997 (на азерб. яз.).
242. Мочульский. Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г. // РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Часть II. Топографическая.
243. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер. с древнегрузинского, пред. и ком. Г.В. Цулая. М., 1979.
244. Мурадян П.М. Грузинская эпиграфика в Армении: Источниковедческое исследование. Ереван, 1977.

245. Мусаев М.А. «Карта страны Шамиля на 27 мухаррама 1273 г.» Хаджжи Йусуфа Сафар-заде: расшифровка и описание // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 2 (34). С. 42-56.
246. Мусаев М.А. Взгляд на «лекианоба» в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых-богословов XVIII в. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-14. С. 3223-3228.
247. Мусаев М.А. Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX - начала XX века и место в них ученого-богослова XVII-XVIII вв. Дамадана ал-Мухи // Исламоведение. 2012. № 4. С. 88-96.
248. Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX - начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 400.
249. Мусаев М.А. к вопросу о влиянии Османской империи на восстание 1877 года в Дагестане // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2002. № 12. С. 82-87; Мусаев М.А. Ссылка дагестанцев за участие в восстании под руководством Мухаммада-хаджи в 1877 г.: реконструкция истории // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 344.
250. Мусаев М.А. События 1741-43 гг. в дагестане в англоязычной биографической литературе о Надир-шахе // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей 2013. С. 259-268.
251. Мусаев М.А. Шуайб б. Идрис ал-Багини о победе над Надир-шахом // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 24. С. 36-38.
252. Мусаев М.А., Гусейханов С.М. Абдуррахман из Газикумуха: "Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1877 году" (предисловие, текст, перевод, комментарии) // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2008. Вып. I. С. 52-65.
253. Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г. Сочинение Абдурахмана из Газикумуха «Падение Дагестана и Чечни вследствие подстрекательства османов в 1294 году» в редакции 1884 года // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2011. № 43. С. 72-78.
254. Мустафа Бутбай. Воспоминания о Кавказе / пер. З.М. Буниятова. Махачкала, 1993.
255. Мухелишвили Д.Л. Город Уджарма (К историческим взаимоотношениям Иберии и Албании) // Сборник по исторической географии Грузии. Тбилиси, 1964. Т. II.
256. Мухелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). Тбилиси, 1982.
257. Мухамадов К. Чарада районълул исламияб тарих. Махачхъала, 2009 (на авар. яз.)
258. М-цев М. О джарджах и лезгинских племенах на Кавказе. СПб., 1858.

259. Назарли А.Э. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.). Баку, 2008.
260. Назирли Ш. Военнослужащие - племянники генерала Алиага Шихлинского // Газета «Зеркало». Баку, 20.09.2008 г.
261. Назирли Ш. Полковник Даниял бек Галаджов // газета «Зеркало». Баку, 30.05.2009 г.
262. Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов. М., 2005.
263. Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. Спб., 1848.
264. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана. Т. II: Арабо-персо-тюркоязычные надписи Шеки-Закатальской зоны (XIV век - начало XX века). Баку, 2001.
265. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972.
266. О братстве народов Кавказа // журнал «Кавказ». №2. Париж, февраль 1934 г.
267. Омаров А.И., Халилова М.Н. Аварцы Восточного Закавказья во второй половине XIX - начале XX в.: о роли политического фактора в их этнической истории // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2010. Вып. 47.
268. Омаров М. Анкьракь. Махачкала, 2006.
269. Османов М. Игнорирование продолжается // Газета «МагIарулал». Март 1997 с. №4(50).
270. Османов М.-З. Расселение и численность даргинцев в XVIII-XIX вв. // Дагестанский этнографический сборник. М., 1974. Вып. I.
271. Османов М.-З.О. Даргинцы // Народы Дагестана / Отв. Ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М., 2002.
272. Папуашвили Т.Г. Вопросы истории Эрети. Тбилиси, 1970 (на груз. яз.).
273. Папуашвили Т.Г. Очерки истории Саингило. Тбилиси, 2008 (на груз. яз.).
274. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. - СПб., Т. 61. 1905; Т. 63. 1904; Т. 69. 1905; Т. 71. 1905.
275. Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1.
276. Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX века. Тифлис, 1934; Он же. Указ. раб. Махачкала, 1993.
277. Пириев В. Историческая география Азербайджана. Баку, 2002 (на азерб. яз.).
278. Посербский А. Очерк Закатальского округа // Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865.

279. Постановление о назначении М. Шахмалиева закатальским губернатором // Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920 гг.). Законодательные акты (Сборник документов). Баку, 1998.
280. Потто А.В. Кавказская война. Т. V. Ставрополь, 1994.
281. Потто В. Кавказская война. М., 2007. Т. V.
282. Потто В.А. Генераль Бебут Мартиросовичъ Шелковниковъ // Литературно-научный сборник «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». М., 1898. Отдел I.
283. Проекты сакартвелос териториис данацилебиса ахал саадминистрацио ертеулебад (олкебад). Тбилиси, 1920 (на груз. яз.).
284. Протоколы заседаний мусульманских фракций Закавказского сейма и Азербайджанского национального совета. 1918 г. / Национальное архивное управление АР. Баку, 2006.
285. Расулзаде М.-Э. Национальное движение в Азербайджане. Варшава, 1934.
286. Рахманзаде Ш. Закатальский округ в 1917-1918 годах: в поисках этнополитической идентичности в ситуации общественного выбора // История и ее проблемы. №3. Баку, 2010 (на азерб. яз.).
287. Рахманзаде Ш.Ф. Из истории азербайджано-грузинских отношений (1920-1921 гг.) // Россия и Кавказ: история и современность. Международная научная конференция, 22 октября 2009 года. Махачкала, 2010.
288. Садуев М. Цоралъул магIарулазул гIумру // Газета «ХIакъикъат». МахIачхъала, 20.07.2002 г. (на авар. яз.).
289. Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка. М., 2008.
290. Саидова П.А. Закатальский диалект аварского языка. Махачкала, 2007.
291. Сборник документов «Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20-60 гг.» XIX в. М.-Л., 1936. Ч. I.
292. Сборник сведений о георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий кавказских войск / сост. по архивным документам А.Л. Гизетти, под ред. В.А. Потто. Тифлис, 1901.
293. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане. I. Ал-Истахрий / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1901. Вып. XXIX. Отд. I.
294. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане. III. Ибн-хордабэ. IV. Кудама. V. Ибн-Рустэ. VI. Ал-Якубий / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1903. Вып. XXXII. Отд. I.
295. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане. II. Ибн-ал-Факих / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. XXXI. Отд. I.
296. Сведения арабских писателей X и XI веков по р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербейджане: VIII. Масуди / пер. и прим. Н.А. Караулова // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. XXXVIII. Отд. I.

297. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года. Тифлис, 1893. Отд. VIII.
298. Северный Кавказ в составе Российской империи / под ред. Бобровникова В.О. и Бабич И.Л. М., 2007.
299. Селимзаде А. Последняя схватка // Чекисты Азербайджана. Документы, очерки, рассказы. Баку, 1981.
300. Сергеева Г.А. Из истории этнографического изучения народов горного Дагестана. Научный отчет начальника дагестанского отряда Г.А. Сергеевой об экспедиционной работе, проведенной в 1977 г. // Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2003. М., 2005.
301. Сибирли С. Новый Карабах или старые проблемы // Газета «Ежедневные новости». Баку, 24.08.2001 г.
302. Сказки и басни, собранные и переведенные с аварского Айдемир Чиркеевским // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II. Отд. V.
303. События в Закаталах // Газета «Вольный горец». №43. Тбилиси, 5.07.1920 г.
304. Советская национальная политика: идеология и практики. 1945 - 1953 / сост. Л.П. Кошелева, О.В. Хлевнюк (отв. сост.), В. Деннингхаус, Дж. Кадио, М.Ю. Прозументиков, Л.А. Роговая, А.Е. Свенцицкая, Дж. Смит, Е.В. Шевелева. М., 2013.
305. Советский Азербайджан / под ред. М.М. Алиева. Баку, 1958.
306. Советы Азербайджана. Баку, 1935. №2-3.
307. Социалистическое строительство АзССР. Статистический справочник. Баку, 1935.
308. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.) (Сборник документов). Махачкала, 1994.
309. Список населенных мест Азербайджана по данным переписи 1926 г. АзЦСУ // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. № 482.
310. Сулейманов Я.Г. Об одном лингвистическом свидетельстве зороастризма у аварцев // Этимология 1977. Москва, 1979.
311. Сулейманов Я.Г. Этимологические изыскания // Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1964. Т. XIII (Серия филологическая).
312. Сулейманова С. Джаро-белоканские аварцы (историко-этнографическое исследование) // Азербайджан и азербайджанцы в мире. Баку, 2009. №2.
313. Сулейманова С. Джаро-белоканские аварцы // Азербайджан в мире. 2006. №4 (6).
314. Сулейманова С.А. Этнополитическая история северо-западной Албании в свете архетипов в местных источниках // Известия НАН Азербайджана. Серия истории, философии и права. Баку, 2004. №4.
315. Сулейманова С. Загата тарих-дијаршунаслыг музејинин XVIII-XIX эсрэлэрэ даир археографик сәнәдлери // Азәрбајҹан елмләр академијасы-

нын хәбәрләри (Тарих, фәлсәфә ва һугуг серијасы). Баку, 1990. №4 (на азерб. яз.).

316. Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы - этногенез и формирование народа Баку, 1990.

317. The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci / transl. by C.J.F. Dowsett. London, 1961.

318. Таирова А.Э. История города Шеки (1920 - июнь 1941 гг.). Баку, 2014.

319. Такайшвили Е.С. I. Обращение Грузии (в христианство). II. Жизнь и известие о Багратидах, царях наших грузинских, откуда они явились в эту страну, или с какого времени владеют они царством грузинским, которое написал Сумбат, сын Давида. III. Хроника Месхийской Псалтири (с опечатками и подробным оглавлением) // СМОМПК. Тифлис, 1900. Вып. XXVIII. Отд. I.

320. Террор в Азербайджане // журнал «Кавказ». №10. Париж, 1938.

321. Тодриа Т. Историко-географический очерк области Цинамхари в Шигни Кахети // Шашианис самеба. Тбилиси, 1988.

322. Только уважая других, можно стать уважаемыми // Газета «Цор». МахIачхъала. №4. Ноябрь 2002 г.

323. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959.

324. Тучков С.А. Записки. 1766-1808. // Кавказская война: истоки и начало / сост. Гордин Я.А. 1770-1820 годы. СПб, 2002.

325. Услар П.К. Последние сведения о трудах ген.-м. П.К. Услара // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1866. Кн. VII. Вып. I. Отд. III.

326. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. III. Аварский язык. Тифлис, 1889.

327. Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны; Письма с Кавказа; Записки о кавказских делах. М., 2007.

328. Фон-Климан Ф. Война на Восточном Кавказе с 1829 по 1834 год в связи с мюридизмом (продолжение) // Кавказский сборник. Тифлис, 1896. Том XVII.

329. Фон-Плотто А.И. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. IV.

330. ХIюжоков М.-Ш. Алазаналъул меседил тIину // Казият «БагIараб байрахъ». МахIачхъала, 5.01.1966 с. (на авар. яз.).

331. ХIюжоков М.-Ш. Бресталъул багъадур // Журнал «Гъудуллъи». МахIачхъала, 1968. №3. Гъ. 60-67 (на авар. яз.).

332. XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.-Л., 1930.

333. Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки / пер. с араб. Айтберова Т.М., вступ. и комм. Гаджиева В.Г. Махачкала, 1992.

334. Халаев З.А. К истории распространения ислама у аварцев северо-западного Азербайджана // Государство и религия в Дагестане. Махачкала, 2003. Вып. II.

335. Халаев З.А. Этнополитическая и культурно-религиозная история дагестаноязычных народов Алазанской долины в XVI-XVIII вв.: автореф. дис. ... кандидата исторических наук. Махачкала, 2009. С. 13.

336. Халилов М.Ш. Грузинско-дагестанские языковые контакты. М., 2004.

337. Халилов М.Ш. Цезско-русский словарь. М., 1999.

338. Хапизов Ш. Населенные пункты Гугамского муниципалитета (опыт историко-географического и этнографического описания микрорегиона в Цоре - левобережье Алазани) // Научное обозрение: Ежеквартальный сборник статей. Махачкала, 2010. С. 63-89.

339. Хапизов Ш.М. Возникновение стационарных поселений на базе сезонных хуторов у джарских аварцев в XIX в. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 2011. - Вып. V. С. 82-92.

340. Хапизов Ш.М. Горный магал и Елису (этническая история и языковые процессы) // Труды ГОРД. Махачкала, 2011. Вып. XXXIX. С. 83-89.

341. Хапизов Ш.М. Грузинская надпись из юго-восточной Аварии // Материалы III международного конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2013. С. 205-206 (на англ. яз.); 468-470 (на рус. яз.).

342. Хапизов Ш.М. Закатальский округ в 1917-1921 гг.: между Дагестаном, Грузией и Азербайджаном // Кавказоведческие разыскания. Тбилиси, 2011. Вып. №3. С. 216-234 (на рус. яз.); 235-236 (на англ. яз.).

343. Хапизов Ш.М. Из истории средневекового города Загеми/Базари // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2011. Вып. 43. С. 64-71.

344. Хапизов Ш.М. Исламизация южной части горной Аварии (по данным местных письменных арабоязычных источников) // Историография и источниковедение Востока / Материалы международного научного симпозиума, посвященного 90-летию Зии Муса оглы Буниятова. Баку, 2012. С. 208-211.

345. Хапизов Ш.М. К вопросу об исторических связях Елисуйского султанства и аварских общин Нагорного Дагестана // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. Вып. II. С. 105-118.

346. Хапизов Ш.М. К истории расселения аварцев в верхней части Алазанской долины (в пределах Республики Грузия) в XVII-XIX вв. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2016. № 1. С. 75-78.

347. Хапизов Ш.М. О грузино-аварских надписях на каменных крестах // Вестник ДНЦ РАН. - Махачкала, 2014. Вып. №54. С. 67-74; Хапизов Ш.М. Ругуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Аварии) // Вестник ДНЦ РАН. - Махачкала, 2015. Вып. №56. С. 36-45.

348. Хапизов Ш.М. О прошлом и настоящем кахетинских аварцев // Труды Географического общества Республики Дагестан. 2010. №38. С. 103-107.

349. Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). М., 2011.

350. Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала, 2011.

351. Хапизов Ш.М. Разгром Ибрагим-хана в Джарском ущелье: опыт исторической реконструкции (1738 г.) // Единение народов Дагестана в борьбе против иноземных завоевателей. Материалы Международной научной конференции, посвященной 270-летию разгрома войск Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 2011. С. 236-243.

352. Хапизов Ш.М. Распространение ислама в Панкисском ущелье Грузии на рубеже XIX-XX вв. в свете деятельности шейха Иса-апанди Ташазул // Ислам в России и за ее пределами: История и культура общества: Сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. - Магас, 2011. - С. 391-397.

353. Хапизов Ш.М. Расселение аварцев в Цоре (северо-западная часть Арана) на современном этапе // Papers Abstracts. The International Conference on Examination of Azerbaijani and Aran. Study Sources. 25-26 May 2010. Iran - Ardabil. - Ardabil, 2010. P. 38.

354. Хапизов Ш.М. Родовые замки («гьин») в структуре аварских поселений Цора (левобережья Алазани) // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси - Гори - Батуми. 27-30 сентября 2010 г. Тбилиси, 2011. - С. 543-548.

355. Хапизов Ш.М. Типология поселений Цора (Алазанской долины) // Вестник ДГПУ. Махачкала, 2011. №3(16). С. 51-55.

356. Хапизов Ш.М. Топография поселений Цора (гудекан, кладбище, мечеть) // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси - Гори - Батуми. 27-30 сентября 2010 г. Тбилиси, 2011. - С. 549-552.

357. Хапизов Ш.М. Тухумный квартал и его разложение (этнографическое исследование на основе села Мухах в Алазанской долине) // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 25-27 июня 2009 года. Тбилиси, 2010. С. 567-571.

358. Хапизов Ш.М. Урадинская надпись (к вопросу о развитии аварской письменности на основе грузинского алфавита) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. - Махачкала, 2015. Вып. 58. С. 65-70.

359. Хапизов Ш.М. Формирование города Закаталы // Кавказоведческие разыскания. Тбилиси, 2010. Вып. №2. - С. 547-554 (на рус. яз); С. - 555-560 (на англ. яз.).

360. Хапизов Ш.М. Формирование города Закаталы и его населения // Материалы II международного конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2010. С. 508-511.

361. Хапизов Ш.М. Этнические процессы в Алазанской долине в XVI-XVII вв. // International conference Shirvan, Arran, and Azerbaijan: A Historical-Cultural Retrospective. Dedicated to the Memory of Prof. Enayatollah Reza. 1-2 November, 2013, Yerevan. Programme and abstracts. - Yerevan, 2013. С. 45-48.

362. Хапизов Ш.М. Этнодемографический очерк Белоканского района // Труды Географического общества Дагестана. Выпуск XXXVII. Махачкала, 2009. С. 79-85.

363. Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Опыт исследования биографии дагестанского аима XVII в. (Талхат-кади из Ириба) по местным письменным источникам // Вестник ДГУ. Махачкала, 2015. Т. 30. Вып. №4. С. 40-42.

364. Хицунов П. Сооружение памятника генерал-майору Гулякову в Закаталах и его биография // Кавказский календарь на 1850 год. Тифлис, 1849.

365. Хроника войн Джара в XVIII столетии / пер. П.К. Жузе, прим. Е.А. Пахомова, пред. В. Хулуфлу. Баку, 1931.

366. Цоралъул аваразул рагъазул тарих / хІадур гъабунa Т.М. Айтберовас. МахІачхъала, 1996. Гъ. 17 (на авар. яз.).

367. Цаликов Ах. По восставшему Дагестану // Газета «Вольный горец». №11. Тбилиси, 20.11.1919 г. С. 3.

368. Церцвадзе И.И. Анцухский диалект аварского языка // Иберийско-кавказское языковедение и Iberico-Caucasica. Тбилиси, 1948 (на груз. яз.).

369. Цулая Г.В. Грузинский «хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказский этнографический сборник. М., 1980. Т. VII.

370. Чеснов Я.В. Название народа: откуда оно? // Советская этнография. М., 1973. Вып. 6.

371. Чумчаев Ц. Положение аварцев бывшего Закатальского округа (Цор). Махачкала, 2007.

372. Шамхалов Ш. Дагестан: моя любовь и судьба. Махачкала, 1995.

373. Шахатунян А. Административный передел Закавказского края. Тифлис, 1918.

374. Шехмагомедов М.Г., Мусаев М.А. "Очерк о событиях в Дагестане в 1294 году" Али-кади Салтинского: предисловие, перевод, примечания // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2011. С. 153-165.

375. Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух в конце XVIII - XIX вв.: Историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции Усман-дибира ал-Ири). Махачкала, 2015.

376. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.

377. Шукюр-заде Э.Б. Адаты Джаро-Тальского джамаата // Известия АН Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права). Баку, 1976. №3.
378. Щепотьев А. О спорных кавказских территориях, на которые имеют права самоопределившиеся азербайджанские тюрки // Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права. №2. Баку, 1990.
379. Энциклопедический лексикон. СПб, 1839. Т. XVI.
380. Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики // Под ред. Я. Махмудова. Баку, 2005. Том II.
381. Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики // Под ред. Я. Махмудова. Баку, 2005. Том I.
382. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тбилиси, 1907. Т. I.
383. Яишников Т.Н. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. С. 302.
384. Яковлев Н. Новое в изучении Северного Кавказа (Предварительный отчет о работах Дагестано-Чеченской экспедиции 1923 г. в Дагестане) // Журнал «Новый Восток». - 1924. - Кн. 5.
385. Ямпольский З.И. Об этнической непрерывности на почве Азербайджана // Вопросы истории Кавказской Албании. Баку, 1962. С. 32-43.

Научное издание:

**Хапизов Шахбан Магомедович
Галбацев Сурхай Магомедович**

**Аварский Цор
(Закатальский округ)
в XVIII - первой половине XX в.**

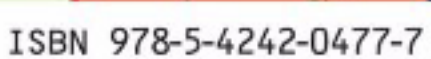
Подготовка оригинал-макета и дизайн обложки *Керимов В.А.*

Подписано в печать 09.09.2016 г.
Формат 60х84¹/₁₆. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 18,25. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
367000, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50
Тел.: +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

46°30'

9 785424 204777

Катих	- 100% игумен и 100% монахи. Более 3 тыс. монахов.
Курюм	- 10% священников и до 30 тыс. монахов.
Земком	- 10% священников и до 1 тыс. монахов.
Налогов	- 10% священников и до 10 тыс. монахов.
Дроздоб	- 10% священников и до 1 тыс. монахов.
Алосов	- 100% монахи и до 100 священников.
Тылов	- монахи и священники.